

ВЕСТНИК

2(63) 2018

АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
ВОЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с мая 2002 г.

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12244 от 02.04.2002 г.

Выходит 4 раза в год

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

М.А. Гареев, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор, главный редактор;
С.П. Белоконов, доктор технических наук, профессор, заместитель главного редактора;
В.В. Воробьев, доктор экономических наук, профессор;
В.М. Глуценко, доктор экономических наук, доктор военных наук, профессор;
П.А. Дрогвоз, доктор экономических наук, профессор;
П.А. Дульнев, доктор военных наук, профессор;
И.М. Капитанец, специалист по Военно-Морскому Флоту;
А.Н. Карпов, доктор политических наук, профессор;
А.В. Копылов, доктор политических наук, профессор;
С.А. Модестов, доктор политических наук, доктор философских наук, профессор;
А.А. Павловский, доктор военных наук, профессор;
А.И. Пожаров, доктор экономических наук, профессор;
А.А. Прохожев, доктор экономических наук, профессор;
В.А. Рябошапка, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заместитель главного редактора;
Г.Ю. Филимонов, доктор политических наук;
Д.Н. Филипповых, доктор исторических наук, профессор;
С.В. Чварков, доктор военных наук, профессор;
Н.Н. Швец, доктор экономических наук, доцент.

СОСТАВ НАУЧНО-РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Н.И. Турко, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (председатель);
В.П. Баранов, доктор исторических наук, профессор;
И.В. Бочарников, доктор политических наук;
С.Ф. Викулов, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
А.О. Камбаров, доктор экономических наук;
В.И. Ковалев, кандидат технических наук;
В.Д. Косынкин, доктор технических наук, профессор;
В.Ю. Корчак, доктор экономических наук, профессор;
М.Ю. Куприков, доктор технических наук, профессор;
В.И. Куроедов, доктор политических наук, профессор;
В.Ф. Лата, доктор военных наук, профессор;
Е.К. Миннибаев, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
С.Л. Печуров, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
В.В. Пименов, доктор экономических наук, профессор;
А.А. Рахманов, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
Н.П. Ромашкина, кандидат политических наук, профессор;
В.В. Сухорученко, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
А.Я. Черныш, доктор военных наук, профессор;
И.А. Шеремет, доктор технических наук, профессор;
С.В. Ягольников, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
Б.А. Якимович, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами. При перепечатке материалов ссылка на «Вестник Академии военных наук» обязательна.

Журнал предназначен для лиц старше 18 лет.

Подписано в печать 30.06.2018 г. Формат 60х90 1/8.
 Печать офсетная. Печ. л. 23. Тираж 1000 экз. Заказ № 112. Цена договорная.

Адрес редакции: 117330, г. Москва, Университетский пр., д. 14,
 тел. (499) 194-24-48, (499) 147-51-19, факс: (499) 143-67-38

© Вестник Академии военных наук

СОДЕРЖАНИЕ

ВОЕННО-НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ АКАДЕМИИ
ВОЕННЫХ НАУК

- М.А. ГАРЕЕВ.** Итоги деятельности Академии военных наук за 2017 год и задачи академии на 2018 год 6
- В.В. ГЕРАСИМОВ.** Влияние современного характера вооруженной борьбы на направленность строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации. Приоритетные задачи военной науки в обеспечении обороны страны . . . 16
- Б.С. АЛЁШИН.** Роль РАН в укреплении обороны страны 23
- В.В. ПОДРЕЗОВ.** О ходе формирования Ф едеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и основные направления ее строительства и развития на период 2018–2020 гг. 26
- Д.В. БУЛГАКОВ.** Особенности материально-технического обеспечения российской группировки войск (сил) в Сирийской Арабской Республики 31
- А.В. ДВОРНИКОВ.** Формы боевого применения и организация управления интегрированными группировками вооруженных сил на театре военных действий 37
- С.С. СУДАКОВ.** Сумерки американского превосходства 42
- А.П. НИКИТИН.** Правовые аспекты организации и проведения контртеррористических операций в стране и за рубежом 47
- А.М. ЦЫГАНКОВ.** Духовные факторы обеспечения национальной безопасности России и возрождение идей защиты Отечества 51
- В.Ф. ЛАТА.** Настоящее и будущее РВСН как гаранта оборонной безопасности России 55
- В.В. АНДРЕЕВ.** Внезапность как аспект достижения целей в вооруженном противоборстве 58
- И.Н. ХМЕЛЬНОВ.** Применение Военно-Морского Флота для обеспечения безопасности развития Арктического региона 61
- С.В. ЯГОЛЬНИКОВ.** Направления строительства воздушно-космической обороны Российской Федерации в современных условиях 65

Уважаемые читатели!

Подписка на электронную версию журнала –
на сайте www.avnrf.ru

СОДЕРЖАНИЕ

А.Е. УЖАНОВ. Сбережение советских памятников как проблема реконструкции победы СССР во Второй мировой войне в парадигме европейской исторической политики	69
О.Н. ЛЮБОЧКО. Историческое обоснование формирования русской военной школы	73
А.Ф. АНДРЕЕВ. Проблемы военного строительства и обороны страны в выступлениях участников военно-научной конференции Академии военных наук	78

ГЕОПОЛИТИКА И ОБОРОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В.П. БАРАНОВ, В.П. ЖУРАВЕЛЬ. Арктический вектор Китая (к выходу «Белой книги» Китая по Арктике)	84
С.П. НИКОЛАЕВ, В.Н. КУЗЬМИН, О.Э. КАМИНСКИЙ. Особенности оценки стратегической космической зоны как элемента геостратегического пространства	93

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Н.П. ЗУБОВ. Проблемы создания и применения опционно-пилотируемых боевых авиационных комплексов и пути их решения	101
В.И. ПОТАПОВ, Д.А. СТЕПАНОВ. Проблемные вопросы, связанные с защитой сил флота от воздействия робототехнических комплексов и сил специальных операций ВМС зарубежных государств	105

УПРАВЛЕНИЕ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ И ИХ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ

А.Ю. ВАСЬКОВ, А.П. ДАНЕЛЯН, С.Н. КОКШАРОВ. Применение мультиагентных технологий при управлении оперативно развертываемой орбитальной группировкой малых космических аппаратов	110
--	-----

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

К.К. КОСТИН, С.А. КОРЧМИН, Д.В. САЛЬКОВА. Профессиональное становление молодых офицеров в воинских частях и подразделениях воздушно-десантных войск	114
И.А. САВЧЕНКО, Л.А. СНЕГИРЕВА, С.В. УСТИНКИН. Образовательные контексты подготовки полицейских к антиэкстремистской и контртеррористической деятельности	121

ВСЕСТОРОННЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВС РФ

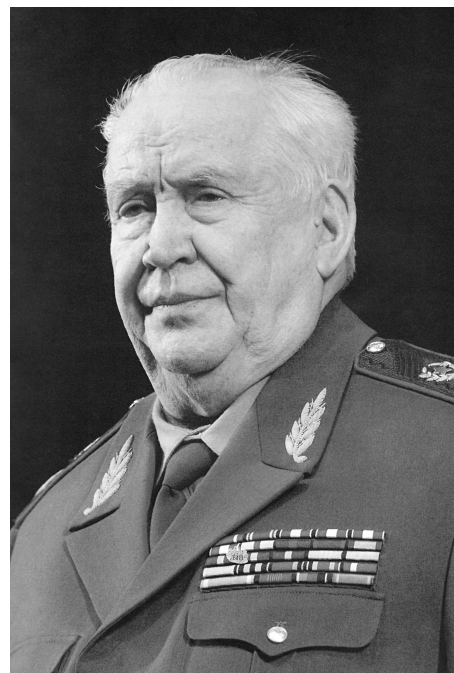
Е.А. СУНЦОВА, Р.Л. БУТОРИН. Обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации постоянным жильем (на примере накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения)	125
Р.Е. БУЛАТ, К.С. БАЙЧОРОВА, И.В. МУРМАНСКИХ. Проблема документационного обеспечения управления гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации	131
В.П. ВИШНЕВСКАЯ. Актуальные вопросы совершенствования подготовки специалистов государственных органов системы	142
И.С. НОВИКОВ, Г.М. МАМЕДОВ. Карты транспортной проницаемости на геоморфологической основе (методика и реализация на примере территории Северного Сибиряка)	149
В.А. ИНОЗЕМЦЕВ, Б.В. СЕРЕБРЕННИКОВ. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	161
С.О. КРИВОШОНОК, А.А. МОРАРУ, С.В. СТЕПАНОВ. Силы и средства разведывательных формирований перспективных соединений модульного типа	171
А. В. АНАНЬЕВ, В. Д. БЕЛКИН. Обоснование нового метода оценки тактико-технических характеристик активных РЛС разведки воздушных целей систем ПВО противника	175

CONTENTS

M.A. GAREEV. The academy of military sciences activities results for 2017 and tasks of the academy in 2018	6
V.V. GERASIMOV. The influence of the modern nature of armed struggle on the direction of construction and development of the russian federation armed forces. the priorities for military science in country defensesupport.	16
B.S. ALESHIN. The role of russia in strengthening the country's defense	23
V.V. PODREZOV. About the formation process of the federal service of the russian federation national guard and directions of its construction and development	26
D.V. BULGAKOV. Peculiarities of the materiel support of the russian force grouping in the Syrian arab republic	31
A.V. DVORNIKOV. Forms of combat employment and establishing control of integrated groupings of armed forces at the theater of military operations	37
S.S. SUDAKOV. Twilight of american superiority	42
A.P. NIKITIN. Legal aspects of organizing and conducting counterterrorism operations in the country and abroad	47
A.I. TSYGANKOV. Spiritual factors of russia enhancing national security and the revival of the ideas of motherland defense	51
V.F. LATA. Present and future of the strategic missile forces as the guarantor of the defense and security in Russia	55
V.V. ANDREEV. Surprise as an aspect of achieving the goals in an armed confrontation	58
I.N. KHMELNOV. The navy employment to ensure the safe development of the arctic region	61
S.V. YAGOLNIKOV. Direction of the russian federation aerospace defense development in modern conditions	65
A.E. UZHANOV. Forms of combat employment and establishing control of integrated groupings of armed forces at the theater of military operations	69
O.N. LYUBOTSKO. Historiosophical bases of russian military school formation	73
A.F. ANDREEV. Problems of military construction and defense of the country in the speeches of participants of the military scientific conference of the academy of military sciences.	78
V.P. BARANOV, V.P. ZHURAVEL. China's arctic policy (for the release of china's «white paper» on the arctic).	84
S.P. NIKOLAEV, V.N. KUZMIN, O.E. KAMINSKIY. Features of analyzing of strategic space zone as an element of geostrategic area.	93
N.P. ZUBOV. Problems of creation and using manned combat aviation complexes and ways of their solving	101
V.I. POTAPOV, D.A. STEPANOV. Problem issues concerning the naval forces protection from the robotic systems impact and special operations forces of the foreign state	105
A.YU. VASKOV, A.P. DANELIYAN, S.N. KOKSHAROV. Application of multiagent technologies in the management of the operationally deployed orbital group of small spacecrafts	110
K.K. KOSTIN, S.A. KORCHMIN, D.V. SALKOVA. Professional development of young officers in military units and units of airborne troops.	114
I.A. SAVCHENKO, L.A. SNEGIREVA, S.V. USTINKIN. Educational contexts of police officers training for antiextremist and counterterrorist activity	121
E.A. SUNTSOVA, R.L. BUTORIN. Providing members of the armed forces of the russian federation with permanent housing (for example, a savings and mortgage system of housing provision).	125
R.E. BULAT, K.S. BAICHOROVA, I.V. MURMANSKIKH. The civilian personnel management of the russian federation armed forces: problem of documentation	131
V.P. VISHNEVSKAYA. Actual issues improve of training the specialists of state national security bodies	142
I.S. NOVIKOV, G.M. MAMEDOV. Maps of transport permeability on the geomorphological basis (methodology and implementation on the example of the territory of north xinjiang)	149
V.A. INOZEMTSEV, B.V. SEREBRENNIKOV. Concerning the protection of the population and areas against natural and manmade emergency situations	161
S.O. KRIVOSHONOK, A.A. MORARU, S.V. STEPANOV. Reconnaissance units and its weaponry in the us army future modular type units.	171
A.V. ANANYEV, V.D. BELKIN. The rationale for a new method of evaluating performance characteristics of active radar exploration of air targets of the enemy's air defense systems	175

**Президенту Академии военных наук
лауреату Государственной премии
имени Г.К. Жукова
доктору военных наук и доктору
исторических наук профессору
генералу армии**

**ГАРЕЕВУ
Махмуту Ахметовичу**

Глубокоуважаемый Махмут Ахметович!

Президиум Академии военных наук и все военно-научное сообщество АВН сердечно поздравляют Вас со знаменательным юбилеем – 95-летием со дня рождения!

Ваш жизненный путь является примером беззаветного служения Родине.

В грозном 1941 году Вы добровольцем ушли в Красную Армию. Воевали на Западном, 3-м Белорусском и 1-м Дальневосточном фронтах. Дважды были ранены. Своим ратным трудом Вы внесли вклад в Победу над фашистской Германией и над милитаристской Японией. Вы участвовали в локальных войнах, современных военных конфликтах, в том числе в Египте, Сирии, Афганистане.

Вы и сегодня на передовых рубежах военной науки. И как верный солдат своей Отчизны, прошедший всю Великую Отечественную войну, публицист, ученый, патриот и гражданин защищает историческую правду от всякого рода фальсификаторов, от попыток осквернить героические страницы истории нашей страны.

На тернистом пути военной службы и научной деятельности Вы достигли известных высот на всех ступенях служебно-профессиональной и творческой лестницы. Командир, военачальник, советник, военный теоретик.

Ваша гражданская позиция — это постоянный творческий поиск.

Неоценим Ваш вклад в создание и становление Академии военных наук, бессменным Президентом которой Вы являетесь в течение двадцатипятилетнего периода ее созидательного пути. Благодаря Вам АВН стала признанным лидером в развитии теории военного искусства, обеспечения обороны страны и безопасности государства, формирования нового облика Вооруженных Сил, придания инновационного развития отечественному оборонно-промышленному комплексу, интенсификации военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. Безусловно, это стало возможным благодаря Вашим незаурядным организаторским способностям, глубочайшим познаниям в военной и геополитической областях.

Вы автор многих сотен научных работ. По Вашим трудам учатся в вузах России и за рубежом.

Родина, народ высоко оценили Ваш ратный труд, присвоив Вам высокое звание генерала армии, наградив 20 орденами и многими медалями.

Мы благодарны судьбе, подарившей нам возможность работать с Вами на творческой площадке АВН, учиться у Вас тому, как Вы щедро отдаете свой опыт и знания обеспечению боевого могущества нашего Отечества, решению проблем военной науки, социально-правового обеспечения военнослужащих и ветеранов войны, патриотического воспитания молодежи.

От всей души желаем Вам, дорогой Махмут Ахметович, доброго здоровья, плодотворной деятельности, счастья и благополучия, чтобы все сделанное Вами развивалось и приумножалось на благо нашего Отечества.

Президиум Академии военных наук

23 июля 2018 года

М.А. ГАРЕЕВ

М.А. ГАРЕЕВ

ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК ЗА 2017 ГОД И ЗАДАЧИ АКАДЕМИИ НА 2018 ГОД

THE ACADEMY OF MILITARY SCIENCES ACTIVITIES RESULTS FOR 2017 AND TASKS OF THE ACADEMY IN 2018

Подведены итоги деятельности научных отделений и в целом Академии военных наук за прошедший год, членов академии которые активно участвовали в военно-исторической работе по противодействию фальсификации истории Великой Отечественной войны. В докладе затронуты основные моменты: сущность изменений в способах международного противоборства. Ядерное оружие как основной фактор сдерживания новой глобальной войны. Сбалансированное развитие компонентов военной организации. Проблемы внутренней безопасности, обусловленные обострением международной обстановки. Направления совершенствования стратегического планирования оборонных мероприятий.

The results of the activities of scientific departments and, in general, the Academy of Military Sciences for the past year have been summed up, the activities of scientific departments and members of the academy who actively participated in military historical work of counteraction to falsification of the history of the Great Patriotic War. The essence of changes in the ways of international confrontation. Nuclear weapons are the main deterrent to a new global war. Balanced development of the military organization components. Internal security problems caused by the aggravation of the international situation. Areas of improvement of the strategic planning of defense activities.

Ключевые слова: невоенные угрозы, мягкая сила, гибридные войны, оборонная безопасность, создание управляемого хаоса, ядерное сдерживание, ядерное оружие, высокоточное стратегическое оружие в обычном снаряжении, международная обстановка, внутренняя безопасность.

Keywords: non-military threats, soft power, hybrid wars, defense security, creation of controlled chaos, nuclear deterrence, nuclear weapons, high-precision strategic weapons in conventional equipment, international situation, internal security.

В истекшем году Академия военных наук продолжала выполнять задачи, поставленные Указом Президента РФ № 173 от 1995 г. об учреждении АВН. Главная суть наших задач состоит в том, чтобы изыскивать наиболее эффективные и экономичные пути обеспечения обороны страны.

На сегодня организационно АВН состоит из 15 московских научных отделений и 21 региональных.

В настоящее время в АВН состоят 342 действительных члена, 558 членов-корреспондентов, 116 почетных членов и 2701 профессор, из них 74% генералы, адмиралы и офицеры в отставке и запасе, 26% – военные ученые, находящиеся на кадровой военной службе.

В истекшем году по заданиям Совета безопасности, Совета Федерации, Государствен-

Президент АВН
генерал армии М.А. ГАРЕЕВ

ной Думы, Правительства РФ, Министерства обороны и других силовых ведомств выполнен ряд научно-исследовательских работ, разработано и издано свыше 120 теоретических трудов и других научных работ. Как и в прошлые годы, члены академии принимали активное участие в парламентских слушаниях и научных конференциях у нас в стране и за рубежом по вопросам оборонной безопасности. В 2017 г. совместно с Цзилинским университетом Китая была проведена научная конференция в г. Москве по итогам Второй мировой войны на Востоке, что должно способствовать сближению позиций и лучшему взаимопониманию с Китаем в решении совместных оборонных задач.

По результатам проведенных исследований в Генеральный штаб ВС РФ и в Совет безопасности представлены обстоятельные доклады по оценке перспектив развития геополитической обстановки в мире, о системе знаний о войне, о новом характере многовекторных угроз России и организации обороны страны с целью противодействия военным и невоенным угрозам, о путях совершенствования военно-научной работы в ВС. Наиболее активно по выполнению НИР по этим вопросам работали В.И. Ковалев, Е.А. Дербин, В.В. Верховод.

Из региональных отделений особого внимания заслуживают исследования проблематики государственной и общественной безопасности учеными Башкирского, Санкт-Петербургского, Рязанского, Нижегородского, Белорусского, Амурского, Казахстанского, Поволжского, Сибирского отделений. Активно работали и другие отделения в соответствии со своим предназначением (итоги работы АВН более подробно подведены по отделениям).

С созданием экспертного Совета при председателе ВПК, АВН более активно подключилась к научной и общественной поддержке ОПК, способствуя ее более тесному взаимодействию с Минобороны.

АВН взаимодействует с Клубом военачальников во главе с генералом армии А.С. Куликовым, ветеранскими организациями, которые возглавляют генералы армии М.А. Моисеев, В.Ф. Ермаков, ветеранской организацией СНГ, возглавляемой адмиралом флота А.И. Сорокиным, фондом «Наука XXI» Р.Тимошева, Ассоциацией «Мегапир» во главе с А.Н. Каны-

иным, экспертным советом в сфере ВКО во главе с И.Р. Ашурбейли, Институтом военной истории во главе с полковником И.И. Басиком.

В связи с юбилейными датами побед в Великой Отечественной войне и другими историческими датами не только историческое отделение, но и другие отделения и члены академии активно участвовали в военно-исторической работе по противодействию фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Наиболее активно и убедительно выступали ученые Академии военных наук в печати по этим вопросам Н.И. Турко, И.А. Шеремет, К.В. Сивков, А.Д. Цыганок, А.А. Бартош, В.П. Зимонин, Ф.Д. Кандыбович, А.П. Криворучко, В.Ю. Микрюков и другие члены академии. Свежую струю в передачах по военно-стратегическим вопросам на ТВ вносит С.С. Судаков.

Поскольку по таким историческим событиям, как революция 1917 г., 100 лет со дня создания РККА, важнейшим сражениям Великой Отечественной войны, существуют разные толкования, мы старались занимать объективные позиции, учитывая как установившиеся, так и новые суждения, основанные на новых исторических документах и фактах. Так, стало совершенно очевидно, что невозможно до конца объективно оценить значение Сталинградской битвы без учета того, что происходило на западном направлении, например, в операции «Марс», которая считалась в западной историографии «как величайшее поражение Жукова».

Мы против огульного охаивания деятельности И.В. Сталина в роли Верховного Главнокомандующего. И так, конечно, не может быть, когда некоторые известные наши ветераны заявляют, что Ставка в начале войны не допустила никаких недочетов, в то время как сам И.В. Сталин 24 июня 1945 г., после парада Победы, заявил, что «У нашего правительства было немало ошибок, у нас были минуты отчаянного положения».

Поэтому, как говорил А.Т. Твардовский, «только правда нам к лицу». И одна из задач АВН продолжать отстаивать правду о нашей победе в Великой Отечественной войне. Во всяком случае, нельзя дальше терпеть такое положение, когда по государственным каналам ТВ, СМИ, в кинофильмах продолжают по-

рочить тех, кто одержал величайшую Победу, отдал жизнь за независимость своей Родины. Видимо, пора принимать законы и другие государственные акты, пресекающие такой произвол.

В США, например, еще в 1918 г. была принята Конгрессом поправка в закон, где сказано: «Тем, кто высказывается устно или письменно нелояльным, хулильным, грубым и оскорбительным тоном о форме государственного устройства или в отношении Конституции США, или в отношении вооруженных сил грозит до 20 лет тюремного заключения». Этот закон (Биль о правах) до сих пор действует и строго выполняется.

К сожалению, проводя юбилейные мероприятия по поводу важнейших операций Великой Отечественной войны, мы не всегда уделяем должное внимание извлечению уроков из опыта важнейших операций, боевых действий и крупных учений.

Известно, что представляла наша армия в начале войны и на каком уровне были практические навыки у большинства офицеров к концу войны. Этот приобретенный опыт в ходе боевых действий И.В. Сталин считал наиболее ценным приобретением в ходе войны. Особенно это относится к навыкам ведения оборонительных операций в ее начале.

Разрешите еще раз напомнить, что за все предвоенные годы не было проведено ни одного учения с командованием и штабами армий и округов, не говоря уже об органах управления стратегического звена. Такая практика продолжалась и в послевоенные годы. Но в современных условиях, когда операции проводятся не только военными средствами, особенно важно проводить учения с привлечением не только военных ведомств, но и всех органов государственного управления. Вообще не только боевые действия, но и многие учения могут служить источником для развития теории военного искусства.

Планирование оперативной и боевой подготовки только на один год, как у нас практикуется, надо, видимо, пересмотреть. Это приводит к тому, что одни способы действий объединений (соединений) из года в год повторяются. К примеру, перегруппировка на большие расстояния из года в год не отрабатывается. Если в этом году отработали внезапный подъем по тревоге, на этом же учении невозможно отработать скрытое проведение в боевую готовность путем последовательного наращивания войск (сил). Поэтому возникает необходимость планирования подготовки органов управления войск хотя бы на несколько лет.

В бытность начальником Генерального штаба Н.В. Огаркова проводились крупные учения

исследовательского характера, опытные учения, где практически отработывались новые вопросы военного искусства.

Особенно заметный след оставили учения: «Запад-81», «Дозор-86», где отработывались новые подходы к огневому поражению, применению оперативных маневренных групп. В ходе учения «Дозор-86» отработывались практические вопросы ведения разведки всеми силами и средствами фронтов.

Все огневые и разведывательные средства на той и другой стороне были реально представлены и доукомплектованы по штатам военного времени. В результате в каждом округе (фронте) участвовало на учении около 30 разведывательных соединений и частей и за период подготовки операции командования, штабы, разведывательные органы даже не всем разведывательным частям поставили соответствующие задачи.

После этих учений были приняты крупные решения по приведению всех разведывательных органов и частей в соответствие с требованиями, которые предъявляла реальная обстановка.

Многое изменилось и в способах международного противоборства, то есть во всем, чему надо учить и готовить все органы управления Вооруженных Сил страны. Если до этого задачи решались, главным образом, вооруженным путем, хотя и раньше широко применялись дипломатическая, экономическая, информационная и другие невоенные формы международного противоборства, а сама война понималась, прежде всего, как продолжение политики средствами вооруженного насилия. В недавно принятом Законе РФ «Об обороне» (ст. 18) война и сегодня так трактуется. Но теперь, когда масштабы и технологические возможности невоенных средств значительно увеличились, возросли масштабы их применения, некоторыми философами и политологами все чаще ставится вопрос о том, что такое применение невоенных средств означает уже войну. Но тогда надо вводить другие законы о военном времени или изменять их толкование. В некоторых академиях стали делить все войны на традиционные, когда применяют вооруженное насилие, и нетрадиционные, когда применяются невоенные средства. Но на протяжении всей истории такой войны, когда бы совсем не применялись

экономические, информационные и другие невоенные средства, не было. В наши дни они применяются постоянно, и при таком понимании многие страны могут оказаться в состоянии войны друг с другом.

С учетом изменившихся условий определение сущности войны в какой-то степени необходимо, видимо, уточнить, но такие понятия и законы не может устанавливать каждая страна только для себя. Нам же нужно вместе с МИД, РАН вырабатывать обоснованные предложения по этому вопросу и выносить их на рассмотрение ООН.

Сейчас настало такое время, когда стремление отдельных стран сохранить суверенитет объявляется вообще устаревшим.

Запад стремится, чтобы весь мир управлялся из одного центра. На этом фоне теряют свое значение ООН и другие международные организации.

Экспансия осуществляется не только военно-политическая, но и экономическая. Одновременно упор сделан на разработку альтернативных энергетических ресурсов, чтобы лишить Россию доходов от производства и продажи газа и нефти и поставить ее перед угрозой социально-экономического обвала. Происходит также перемещение центра деловой жизни и приложения капиталов в Азиатско-Тихоокеанский регион, как следствие этого – перемещение военной силы баз США и НАТО в Центрально-Азиатский регион, а в Европе (например, в Польше) целые дивизии перемещаются с запада на восток, затрагивая национальные интересы и безопасность России в постсоветском пространстве.

Угроза для России связана также с информационными и другими подрывными действиями, созданием управляемого хаоса с целью провоцирования в противостоящих странах различного рода волнений, свержения неугодных властных структур изнутри и нарушения внутренней устойчивости государства, как это было сделано в Ираке, Ливии, а в последнее время – в Сирии и на Украине.

Как противостоять этим, так называемым, «невоенным угрозам» – «мягкой силе» и в целом гибридным войнам?

В наше время основным фактором, сдерживающим новую глобальную войну, являет-

ся ядерное оружие, но поскольку это чревато катастрофическими последствиями, главная ставка заправилами современного мира делается на достижение политических целей двумя путями: во-первых, подрывными действиями, цветными революциями внутри противостоящих стран, крупномасштабными информационными акциями, во-вторых, когда требуется применение военной силы, достигать стратегических целей по частям — путем развязывания локальных войн и конфликтов.

Верховный Главнокомандующий В.В. Путин в послании Федеральному собранию убедительно и наглядно показал, каким путем надо идти, чтобы гарантировать оборонную безопасность России. Но достижение этого и в будущем потребует новых больших усилий, как и в развитии новых стратегических свершений и технологий.

Вы знаете, с каким энтузиазмом прошло голосование за избрание В.В. Путина на пост Президента Российской Федерации. Российский народ и, конечно, ветераны военной службы, ветераны военной науки поддержали, прежде всего, курс президента об укреплении независимости и обороноспособности Российской Федерации.

В современных условиях, когда боевые действия могут возникать одновременно то в одних, то в других регионах и, соответственно, потребуются переброска войск (сил) с одного ТВД на другие — важнейшее значение в подготовке органов управления и войск (сил) приобретает переброска войск (сил) с одних направлений на другие.

Действительно, в условиях, когда войны и конфликты могут возникать одновременно на различных стратегических направлениях, будет возникать необходимость перегруппировки сил и средств на удаленные друг от друга ТВД. Так, с началом Великой Отечественной войны перебрасывались крупные силы с востока на запад. Затем, в ходе войны 1944–1945 гг., крупные силы перебрасывались с запада на восток. Переброска войск, вооружения, техники производилась своим ходом и различными видами техники по железным дорогам, авиационным, морским транспортом.

В осуществлении этих грандиозных перегруппировок участвовали все виды транспор-

та с участием различных государственных ведомств. Довольно крупную перегруппировку и переброску сил удалось осуществить при вводе войск в Афганистан, Чехословакию, Сирию и в других экспедициях. При этих перегруппировках требовалось прикрывать войска от воздушного, наземного и морского противника. Нередко эти перегруппировки осуществлялись при отсутствии сплошных коммуникаций, и войска доставлялись под воздействием противника. В ходе этих операций, в частности в Сирии, приняла участие авиация, как транспортная, так и боевая, авиация тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал Кузнецов». Так что и наш флот уверенно вышел на мировую арену.

Во время Великой Отечественной войны наиболее полно это было осуществлено во время подготовки и проведения Маньчжурской стратегической операции на Востоке. Это была не просто стратегическая, а по существу геополитическая операция. Это выразилось и в своевременном заключении договора о ненападении с Японией, и его соблюдении до определенного, нужного времени.

В конце 1944 г. важным стал отказ от оккупации Финляндии и вывод наших войск из войны в самое нужное время, когда важно было часть войск перебросить с запада на восток.

Но в этой же хорошо продуманной серии мер были приняты некоторые решения, которые усложняли наши последующие шаги.

Так, по заранее согласованной договоренности с Китаем, японских военнопленных (около 700 тыс. человек) планировалось освободить и отправить в Японию к весне 1946 г. Но глава правительства Китая Чай-кан-ши через наш МИД уже к осени 1946 г. подписал соглашение об освобождении военнопленных к концу 1945 г. Такой малозначительный, казалось бы, шаг привел к немалым осложнениям. Это значило, что около 700 тыс. военнопленных должны оставаться в открытом поле при морозе минус 20–25 градусов.

Стало много заболевших, и пришлось большинство наших медицинских частей, находящихся в Маньчжурии, отправлять для оказания медицинской помощи в лагеря японских военнопленных.

Это говорит о том, что и в наше время все эти вопросы — политические, оперативные

и другие — должны рассматриваться в тесной связи друг с другом.

Кроме того, повышается тактическая самостоятельность частей и соединений, их готовность к автономным действиям, как считает генерал А. Дворников, на глубину до 500 км. Это относится не только к выполнению боевых задач. Эти требования предъявляются к средствам связи, разведки и материально-техническому обеспечению. Особенно важно это для взаимодействия общевойсковых частей и подразделений ВВС, что было всегда нашим самым слабым местом еще во время Великой Отечественной войны. Но это вновь повторилось в 2008 г. во время Южно-Осетинского конфликта.

Вообще надо развивать все стороны боевых возможностей войск более сбалансированно. Ненормально, когда в мотострелковых или танковых дивизиях имеются огневые средства с дальностью огневого поражения до 120 км, а дальность дивизионных средств разведки остается в пределах 12–15 км...

При выполнении задач с заходом на территории других стран, на Среднем и Ближнем Востоке, особенно важно учитывать главную специфику, особенно эпидемиологическую обстановку.

Во второй половине XIX века русская армия предприняла несколько походов из Красноводска на Ашхабад. И все они кончались провалом, главным образом, из-за инфекционных заболеваний личного состава и падежа лошадей.

Когда в 1881–1882 гг. во главе Ахалтекинской операции стал генерал М. Скобелев, он не стал выдумывать никаких новых стратегических приемов и в основу всей операции положил строгое выполнение санитарно-эпидемиологических мер. Осуществлялись прививки, особое внимание уделялось устройству полевых отхожих мест, на привалах заставляли всех, в том числе и офицеров, обтираться песком и т.д. Все эти меры, главным образом, и обеспечили успех операции.

При вводе советских войск в Афганистан не все эти необходимые меры были в полной мере осуществлены. Поэтому был большой процент инфекционных заболеваний. Не все сразу было продумано с устройством полевых городков для войск, водоснабжения и других бытовых нужд.

Не были определены и сроки пребывания войск в Афганистане. Поэтому долго не принимались кардинальные решения по обустройству полевых городков. А при проведении операции в таких регионах, как Египет, Сирия, перебазировании 5-й эскадры в Средиземном море возникла большая трудность в размещении войск ПВО, авиации, частей РЭБ и др.

Президент РФ В.В. Путин в одном из своих выступлений говорил: «...мы должны обезопасить нашу страну от любых форм военно-политического давления и потенциальной внешней агрессии».

В Сирии, например, сложилась такая обстановка, когда там одновременно участвуют в военных действиях различные государства, преследуя разные цели. Все это крайне обостряет политическую и военную обстановку. С учетом этого приходится решать и военные задачи.

Для того, чтобы быть на высоте своего предназначения, наш долг быть готовыми выполнять эти задачи по обеспечению оборонной безопасности Отечества в более широком плане.

Наряду с этим, с нашей стороны требуются срочные меры по созданию своего высокоточного стратегического оружия в обычном снаряжении, требуется дальнейшее качественное совершенствование стратегических ядерных средств, способных преодолевать ПРО противника, противодействие дипломатическими и всеми другими средствами созданию или ограничению развертывания систем ПРО, способных снизить эффективность применения стратегических ядерных сил с нашей стороны.

Придавая первостепенное значение ядерному сдерживанию, нельзя абсолютизировать и роль ядерного оружия. Установка на то, что пока есть это оружие, безопасность России гарантирована, тоже уязвима. У Советского Союза было ядерное оружие, это оружие осталось, а Советского Союза нет.

Поэтому должное внимание необходимо уделять и развитию сил общего назначения, в том числе в Сухопутных войсках, Военно-воздушных силах и Военно-Морском Флоте, делать главный упор на асимметричные средства и способы нейтрализации технологического превосходства противника. Не только объявить об их приоритетности, но и обеспечить

решительную концентрацию финансовых, интеллектуальных, технологических ресурсов на этом направлении.

Особое значение приобретает ускоренное создание системы воздушно-космической обороны. Ведущие государства мира главную ставку делают на завоевание господства в воздухе и космосе путем проведения в самом начале войны воздушно-космических операций с нанесением ударов по стратегическим и жизненно важным объектам на всей глубине страны.

Это требует решения задач воздушно-космической обороны не только сугубо оборонительными средствами, а объединенными усилиями всех видов Вооруженных Сил с решительным применением активных способов действий, ударных средств и централизации управления в масштабе Вооруженных Сил под руководством Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами и Генерального штаба.

Особое место в ходе военных действий будут занимать специальные методы ведения войны, начиная с психологических, информационных операций, всякого рода подрывные действия, как осуществляется в последнее время на Украине и в Молдавии.

Организационная структура войск должна быть приспособлена не только к ведению локальных войн, но, если это потребуется, и к выполнению задач в крупномасштабных вооруженных столкновениях, например, на Востоке, где могут потребоваться не только мобильные бригады, но и более мощные дивизионные структуры, а также авиационные, артиллерийские, противозушнные, инженерные и другие резервные соединения и части для усиления группировок войск на решающих направлениях.

Национальные интересы требуют, при решении вопросов комплектования войск, осуществлять рациональное сочетание призывной и контрактной систем. Группировки войск мирного времени в военное время надо подкреплять необходимым мобилизационным резервом.

И при этом иметь в виду, что увеличение удельного веса контрактной службы имеет не только положительную сторону, но и негативную. В связи с ростом в последнее время безработицы качество призывного состава будет все более снижаться.

В последнем послании Президента Российской Федерации В.В. Путина убедительно показаны достигнутые результаты в развитии вооружений, и над чем надо работать в дальнейшем.

В целом в настоящее время человечество совершает, вероятно, самый крутой поворот в своей истории. И в этот период стремительно развиваются неустойчивости, растут риски, и война оказывается совсем близко.

На этом рубеже очень важно осознать сущность переживаемой эпохи, ее вызовы и технологические императивы и сущность войн, в которых, возможно, придется участвовать России.

В настоящее время наука и технологии меняют формат войн и их сущность. Достаточно напомнить создание ядерного оружия и стратегических ядерных сил, которые определили историю и геополитику нашего времени. Наличие таких средств сдерживания позволило более 70 лет обходиться без мировых войн.

По нашему мнению, «большая война» должна рассматриваться, в первую очередь, как способ разрешения конфликтных противоречий, связанных в том числе с неравномерностью распределения ресурсов.

Говоря о возможном облике «большой войны» (в ее «оружейной» фазе), нельзя не обратить внимание на то, что «ядерный фактор» опять выходит в центр внимания наших геополитических соперников.

Этот вывод находит свое прямое подтверждение в новом «обзоре ядерной политики» США. В соответствии с изложенными в нем положениями Соединенные Штаты будут укреплять и модернизировать свой ядерный потенциал, совершенствовать системы боевого управления и обеспечивать более тесную интеграцию планирования военных операций с использованием ядерного и неядерного оружия.

В соответствии с выдвигаемой концепцией ограниченной ядерной эскалации Соединенные Штаты планируют модифицировать существующие баллистические ракеты подводного базирования (БРМБ) с тем, чтобы иметь возможность использовать ядерные боеголовки сверхмалой мощности, а в более долгосрочной перспективе перейти к использованию крылатых ракет морского базирова-

ния. Иначе говоря, США готовят технологическую базу для «экологически приемлемого» ядерного удара.

Говоря о наличии нарастающей угрозы «большой войны», в том числе с использованием ядерного оружия, нельзя не обратить внимание на внезапное решение американского руководства (в 2014 г.) нарастить в Европе потенциал тактического ядерного оружия. Предполагается оснастить истребители F-16 и «Торнадо» ВВС пяти стран НАТО оборудованием, позволяющим применять ядерные бомбы B61 «Модель 12». Что весьма показательно, ими предполагается оснастить самолеты ВВС стран, которые являются сегодня неядерными: Бельгию, Нидерланды, Турцию, Германию и Италию. Переоборудование самолетов предполагается завершить к 2018 году.

«Модель 12», под которую переоборудуется авиация указанных стран, — это высокоточное ядерное оружие переменной мощности (включая и «сверхмалую» мощность). Таким же оборудованием для применения ядерного оружия предполагается оснастить все поступающие на вооружение перспективные истребители F-35.

Совершенно очевидно, что решение о радикальном усилении потенциала тактического ядерного оружия в Европе можно рассматривать как вероятный признак начавшейся подготовки США к войне с Россией. Больше в Европе тактическим ядерным оружием воевать не с кем.

Здесь важно понимать, что, применительно к указанным системам вооружений, «тактическое ядерное оружие» — вводящий в заблуждение термин. По своей досягаемости и, следовательно, возможностях поражения целей на территории России это оружие является, очевидно, стратегическим. Вот так «изящно» происходит подготовка к «обходу» положений нового Договора о СНВ. А ведь говорили, что ПРО против КНДР и Ирана.

Россия не имеет и в обозримом будущем не сможет иметь аналогичные по возможностям (включая приближенность к объектам США) «тактические» группировки ударных средств. Таким образом, возникает все более и более увеличивающийся дисбаланс в боевых возможностях СЯС России и США, связанный с неучетом влияния разрабатываемых базовых во-

енных технологий, составляющих перспективу развития ударного авиационного и морского компонента сил общего назначения США.

В качестве еще одного настораживающего момента можно указать на планируемое усиление ударного потенциала вооруженных сил так называемых (в последнее время) «прифронтовых» государств — членов НАТО, направленное на придание ему «контрсилловых возможностей».

Так, например, ВВС Польши планируют приобрести новые «тактические» крылатые ракеты с увеличенной дальностью полета (до 1300 км) с повышенным «коэффициентом доставки» (вероятность преодоления ПРО/ПВО).

И это происходит под «стенания» об «угрозах», исходящих от ракетных комплексов «Искандер», которые имеют максимальную дальность стрельбы менее 500 км.

Достаточно очевидно, что Россия не должна им в этом «помогать», помня уроки истории, которые хоть «ничему не учат», но строго наказывают за их игнорирование.

В этой связи необходимо отметить, что в современных условиях сокращения в сфере СЯС и ТЯО — это обеспечение условий для «большой войны» и втягивания в нее России на невыгодных для нас условиях.

Пока у нас есть мощный ядерный потенциал, мы всегда будем для Америки врагом, если же его не будет — мы станем «Югославией».

В связи с обострением международной обстановки совершенно по-новому встают проблемы внутренней безопасности. Как показали трагические события в станице Кушевской, на Урале, Дагестане и других районах Северного Кавказа, местная власть и правоохранительные органы в ряде случаев находятся в большой зависимости от криминальных элементов. Речь уже идет о внутренней прочности и устойчивости государства.

Главная и самая срочная задача государства и общества в новых условиях — обеспечить единство и сплоченность народов России и пресечение экстремизма и сепаратизма.

Как мы уже говорили, экстремизм нужно пресекать не только на улицах, а прежде у его истоков и находить тех, кто платит и провоцирует его, в том числе и СМИ, где раздаются провокационные открытые призывы к ликвидации

национальных автономий и к созданию унитарных губерний, чего не было даже при царском режиме. Дружба народов, сплочение их во главе с великим русским народом во имя защиты Отечества явились важнейшим фактором, обеспечившим нашу победу в Великой Отечественной войне. И надо сохранить это наследие. Мы еще раз настаиваем на том, что Россия, как многонациональное государство, может сохранить свою устойчивость и целостность только в том случае, если она будет строиться и развиваться на основе последовательного проведения в жизнь принципов федерализма.

Как известно, США в этом году приняли новую доктрину национальной безопасности, где Россия объявлена главным противником. Вообще страны НАТО начали усиленно размещать свои войска в странах Восточной Европы.

Все это должно парироваться с нашей стороны надежной системой стратегического сдерживания.

В ст. 22 закона «Об обороне» содержится определение понятия «территориальная оборона», где определяются не только мероприятия федерального, но и регионального уровня в период действия военного положения и чрезвычайного положения. Согласно проекту Закона, предусматривается отнести к полномочиям президента РФ утверждение Положения о Ге-

неральном штабе Вооруженных Сил России. Это означает крупный шаг вперед в совершенствовании стратегического планирования оборонных мероприятий. В этом плане очень важно обеспечить согласованность стратегических действий ВС с задачами и действиями других силовых ведомств, мобилизационного плана и плана перевода народного хозяйства на военное положение.

Нетрудно себе представить: в какое сложное положение мы ставили войска в Афганистане или в Чечне, когда не вводили чрезвычайное и военное положение? Ведь по международным законам солдат не имеет право даже оружие применять.

Нужно, когда этого требует обстановка, вводить военное или чрезвычайное положение.

Все принятые в последнее время законы означают крупный шаг вперед в совершенствовании стратегического планирования оборонных мероприятий. В этом плане очень важно обеспечить согласованность стратегических действий Вооруженных Сил с задачами и действиями других силовых ведомств, мобилизационного плана и плана перевода народного хозяйства на военное положение.

С учетом вновь возникших современных угроз целесообразно также планировать и осуществлять согласованные действия в области

политико-дипломатической, экономической, информационной, технологической, психологической и других сферах по противодействию этим угрозам и задействию соответствующих средств для воздействия на противостоящую сторону.

Все эти акции и мероприятия, проводимые по линии МИД, внешнеэкономических связей, разведывательных и контрразведывательных органов Минобороны, МВД, ФСБ, Росгвардию, погранслужбы, должны осуществляться под руководством Совета безопасности и правительства, исходя из общего стратегического плана приводящей роли Генерального штаба ВС РФ, используя при этом Национальный центр управления обороной страны.

В целом Академия военных наук выражает свое согласие с основными мерами по дальнейшему реформированию и строительству Вооруженных Сил, проводимых под руководством генерала армии С.К. Шойгу и генерала армии В.В. Герасимова, в том числе по пересмотру некоторых ранее принятых решений в системе управления видами Вооруженных Сил, военного образования, в научной и мобилизационной работе. Весьма актуальной является и постепенное возвращение к дивизионной системе и в ряде других вопросов. В частности, желательно, не только восстановить, но поднять роль, права и ответственность военных комиссариатов.

В соответствии с Законом «Об обороне» предусматривается внести изменения в федеральные законы «О мобилизационной подго-

товке и мобилизации в РФ». Закон «Об обороне» дополняется ст. 21, согласно которой в целях планирования и осуществления мероприятий в области обороны разрабатывается План обороны страны, включающий в себя комплекс взаимоувязанных документов по планированию оборонных мероприятий. В ст. 22 закона «Об обороне» содержится определение понятия «территориальная оборона», где определяются не только мероприятия федерального, но и регионального уровня в период действия военного положения и чрезвычайного положения. Согласно проекту Закона, предусматривается отнести к полномочиям президента РФ утверждение Положения о Генеральном штабе Вооруженных Сил России. Это означает крупный шаг вперед в совершенствовании стратегического планирования оборонных мероприятий. В этом плане очень важно обеспечить согласованность стратегических действий ВС с задачами и действиями других силовых ведомств, мобилизационным планам и планам перевода народного хозяйства на военное положение.

Таковы наши основные выводы по итогам проведенных исследований.

Президиумом АВН подготовлен проект плана работы на следующий год. На основе его необходимо разработать соответствующие планы в отделениях, секциях и личные планы каждого члена академии и организовать их выполнение в соответствии с изложенными выше научными проблемами и задачами, поставленными Указом Президента РФ № 173—1995.

**ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ХАРАКТЕРА ВООРУЖЕННОЙ
БОРЬБЫ НА НАПРАВЛЕННОСТЬ СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ ВОЕННОЙ НАУКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ОБОРОНЫ СТРАНЫ**

**THE INFLUENCE OF THE MODERN NATURE OF ARMED STRUGGLE
ON THE DIRECTION OF CONSTRUCTION AND DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION ARMED FORCES.
THE PRIORITIES FOR MILITARY SCIENCE
IN COUNTRY DEFENSE SUPPORT**

В статье проанализирован характер вооруженной борьбы и выявлены тенденции в содержании военных действий. Раскрыта сущность конфликта нового поколения. Показаны направления совершенствования системы комплексного поражения противника. Представлены требования к подготовке войск (сил). Показаны приоритетные направления в развитии вооружения и военной техники. Определены актуальные задачи научных исследований.

The armed struggle nature is analyzed and trends in the content of military actions are identified in the article. The essence of the new generation conflict is revealed. The directions of improving the comprehensive enemy destruction system. The requirements for the troops (forces) training are presented. The priority directions in the development of weapons and military equipment are shown. The actual tasks of scientific research are defined.

Ключевые слова: вооруженная борьба, невоенные меры, конфликт нового поколения, межвидовые группировки войск (сил), разведывательно-ударные и огневые контуры, развитие системы управления, система моделирования, подготовка войск (сил)

Keywords: armed struggle, nonmilitary action, new generation conflict, joint force grouping, reconnaissance strike complex, control system development, simulation system, troops (forces) training.

**Начальник Генерального штаба ВС РФ –
первый заместитель министра обороны РФ
генерал армии В.В. ГЕРАСИМОВ**

Целью нашей встречи является не только подведение итогов работы Академии за прошедший год, но и обсуждение ряда актуальных вопросов обеспечения военной безопасности государства, а также состояния военно-научной работы.

Ежегодное собрание Академии военных наук является площадкой, на которой происходит неформальный обмен мнениями между представителями органов военного управления, военной науки и специалистами, чья деятельность связана с оборонной проблематикой.

Кроме того, обеспечивается взаимосвязь и преемственность между разными поколениями военных ученых, а также между поколениями защитников Отечества.

Во многом этому способствует научный авторитет президента Академии военных наук генерала армии Махмута Ахметовича Гареева, участника Великой Отечественной войны, ав-

тора ценных трудов по военной истории, проблемам стратегии и оперативного искусства.

Важнейший вопрос, на который должна отвечать военная наука, — какими должны быть Вооруженные Силы, чтобы гарантированно обеспечить военную безопасность России и защитить ее национальные интересы? Ответ на него зависит от качества прогнозирования возможных вариантов развития военно-политической обстановки в мире, анализа отечественного и зарубежного опыта применения вооруженных сил в военных конфликтах последних лет.

Сегодня определяющее влияние на развитие военно-политической обстановки в мире оказывает стремление Соединенных Штатов не допустить утраты «глобального лидерства», сохранить однополярный мир любыми средствами, включая военные. Это противоречит взглядам многих государств, в том числе России, которая не приемлет диктата и выступает за справедливое мироустройство.

Вследствие этого резко активизировалось межгосударственное противоборство. Его основу по-прежнему составляют невоенные меры — политические, экономические и информационные.

Более того, помимо упомянутых сфер, оно постепенно распространилось на все стороны деятельности современного общества — дипло-

матические, научные, спортивные, культурные и фактически стало тотальным.

При этом нельзя утверждать, что вооруженная борьба отошла на второй план.

Действительность показывает, что экономические, политические, дипломатические и другие невоенные меры со стороны Запада в отношении неугодных государств подкрепляются угрозой применения военной силы или прямым ее использованием.

При этом военная сила Соединенными Штатами и их союзниками зачастую применяется в обход общепринятых норм международного права или на основе искаженных трактовок этих норм в свою пользу, под лозунгом защиты демократии.

Безусловно, все это напрямую влияет на характер вооруженной борьбы.

Прежде всего, прослеживается тенденция исчезновения границ между мирным состоянием государств и переходом их в состояние войны.

Возьмите Сирию. До того, как Россия вступила в конфликт на стороне правительства, эта страна более 4-х лет фактически вела необъявленную войну за право на существование.

Когда эта борьба из внутренних беспорядков переросла в военный конфликт? — ясного ответа нет. Никакое государство открыто войны Сирии не объявляло, но все незаконные воору-

женные формирования вооружаются, финансируются и управляются из-за рубежа.

Кроме того, расширяется состав участников военных конфликтов. Наряду с регулярными войсками задействуется внутренний протестный потенциал населения, а также террористические и экстремистские формирования.

Изменяется и само содержание военных действий. Возрастает их пространственный размах, повышается напряженность и динамичность. Сокращаются временные параметры подготовки и ведения операций. Происходит переход от последовательных и сосредоточенных действий к непрерывным и распределенным, проводимым одновременно во всех сферах противоборства, а также на удаленных театрах военных действий. Ужесточаются требования к мобильности войск.

Осуществляется переход к комплексному поражению противника на основе интеграции усилий всех ударных и огневых средств в единую систему. Повышается роль радиоэлектронной борьбы, информационно-технического и информационно-психологического воздействия. Рост доли высокоточного оружия обеспечивает точечное и избирательное поражение целей в реальном масштабе времени, в том числе критически важных.

В связи с повышением возможностей по воздействию на противника существенно расширяются границы ТВД. Они охватывают районы с объектами военного и экономического потенциала, находящиеся на значительном удалении от зон непосредственного ведения военных действий.

Растут масштабы применения ударных роботизированных средств с дистанционным управлением.

В сложной, быстроменяющейся обстановке особую важность приобретает способность эффективно управлять войсками и силами. Системы боевого управления обеспечивают максимальную автоматизацию процессов поддержки и принятия решений, управления оружием, гарантированное доведение приказов и получение информации об их выполнении.

Достижение успеха в современных военных действиях невозможно без завоевания превосходства в управлении войсками и силами.

Изменение характера вооруженной борьбы – это непрерывный процесс. Его результаты, как определенный срез развития военного искусства, отчетливо отражаются в содержании последних войн. Все они существенно отличались друг от друга. И каждый раз прошедшая война выдавалась за конфликт нового поколения.

Так, с точки зрения военного искусства, рубежное значение имеет война международной коалиции против Ирака 1991 года, характеризовавшаяся резким возрастанием вклада ВВС в разгром иракской армии, глубокими охватами оборонительных позиций, нанесением главного удара в обход оборонительных рубежей. Она включала продолжительную бесконтактную фазу и мощную, короткую по продолжительности фазу наземных контактных действий.

Конфликтом нового поколения была объявлена война НАТО против Югославии, цели которой были достигнуты без активного задействования сухопутных группировок.

Сегодня отдельными военными специалистами как прообраз «войны нового поколения» трактуется военный конфликт в Сирии. Его главная особенность заключается в том, что государства – противники Сирии, ведут против нее скрытые, безуликовые действия, не втягиваясь в прямой военный конфликт.

Безусловно, каждый военный конфликт имеет свои отличительные черты.

Основными особенностями конфликтов будущего станут широкое применение высокоточного и других видов новых вооружений, в том числе робототехнических. Первоочередному уничтожению подвергнутся объекты экономики и система государственного управления противника. Кроме традиционных сфер вооруженной борьбы будет активно задействована информационная сфера и космос. Особую роль станет играть противодействие системам связи, разведки и навигации.

Это только контуры наиболее вероятной войны будущего. Вместе с тем спектр возможных конфликтов чрезвычайно широк, и Вооруженные Силы должны быть готовы к любому из них.

Поэтому весьма актуально высказывание выдающегося советского военного теоретика Александра Свечина: «Обстановку войны... предвидеть необычайно трудно. Для каждой

войны надо выработать особую линию стратегического поведения, каждая война представляет частный случай, требующий установления своей особой логики, а не приложения какого-либо шаблона».

С учетом указанных тенденций в изменении характера вооруженной борьбы осуществляется строительство и подготовка Вооруженных Сил Российской Федерации.

Возможность возникновения военных конфликтов одновременно на различных стратегических направлениях предопределила создание межвидовых группировок войск (сил) в составе военных округов, обеспечивающих эффективное ведение военных действий боевым составом как мирного, так и военного времени. Их совершенствование осуществляется путем сбалансированного развития видов и родов войск Вооруженных Сил, повышения уровня оснащенности современным вооружением и военной техникой.

Усиление группировок войск (сил) на стратегических направлениях предусматривается за счет резервов и воздушно-десантных войск. С учетом этого развитие воздушно-десантных войск осуществляется как основы сил быстрого реагирования. Для повышения их боевых возможностей и обеспечения самостоятельности действий в десантно-штурмовых соединениях сформированы танковые подразделения. В составе всех соединений создаются подразделения РЭБ и беспилотных летательных аппаратов.

Также расширяется география базирования сил авиации и флота. При этом особое внимание уделяется развитию военной инфраструктуры в Арктике.

Опыт последних локальных войн, и в особенности операции на территории Сирии, дал новый импульс в совершенствовании системы комплексного поражения противника.

Для повышения ее эффективности особое внимание уделяется развитию высокоточного оружия. На каждом стратегическом направлении созданы группировки носителей крылатых ракет большой дальности воздушного, морского и наземного базирования, которые способны осуществлять сдерживание в стратегически важных районах. Совершенствование структуры органов управления, создание спе-

циальных подразделений информационного обеспечения, а также внедрение программно-аппаратных комплексов позволили в 1,5 раза сократить время подготовки к боевому применению ВТО БД.

В целях обеспечения оперативности и непрерывности огневого воздействия на противника создаются разведывательно-ударные и огневые контуры. Осуществляется интеграция разведывательно-информационных и информационно-управляющих систем с системами вооружения видов и родов войск. Ведутся работы по созданию межвидовой автоматизированной разведывательно-ударной системы. Их результатом должно стать сокращение в 2–2,5 раза временных параметров цикла решения огневой задачи – от разведки до поражения цели. При этом в 1,5–2 раза повысится точность поражения, расширятся возможности по наведению высокоточного оружия.

Росту эффективности огневого поражения способствует развитие системы применения беспилотных летательных аппаратов. В настоящее время завершается разработка перспективных многоцелевых комплексов. Поступление их на вооружение позволит выполнять не только разведывательные, но и ударные задачи там, где применение других средств будет затруднено или менее эффективно.

С учетом постоянного расширения масштабов использования радиоэлектронных средств различного назначения осуществляется развитие сил и средств борьбы с ними. Войска оснащаются комплексами радиоэлектронной борьбы с воздушно-космическими средствами, системами навигации и цифровой радиосвязи. Совершенствуются средства противодействия высокоточному оружию. Осуществляется сбалансированное развитие наземных, воздушных и морских компонентов системы радиоэлектронной борьбы.

Расширение масштабов использования беспилотных летательных аппаратов и затрудненность их поражения существующими средствами ПВО требуют создания эффективной системы противодействия. Разрабатываются и начали поступать в войска перспективные комплексы противодействия применению БПЛА, в том числе основанные на новых физических принципах. При этом часть работ ведется пред-

приятными промышленности в инициативном порядке, что вызывает необходимость их проверки научно-исследовательскими организациями на предмет соответствия требованиям Минобороны. Это относится и к другим образцам вооружения и техники, самостоятельно разрабатываемым предприятиями ОПК.

Приоритетное внимание уделяется развитию системы управления Вооруженных Сил.

Осуществляется разработка современных средств боевого управления и связи, интегрированных в единое информационное пространство.

Новое развитие получила система моделирования Вооруженных Сил. От округа до полкового звена создаются структурные подразделения, обеспечивающие повышение оперативности принятия решений.

Уровень автоматизации процессов сбора и анализа информации об обстановке, планирования боевых действий возрастает за счет внедрения единой автоматизированной системы управления войсками и оружием в тактическом звене, разработка которой завершена в 2017 году. В этом году начинаются поставки ее комплектов в мотострелковые и танковые соединения и воинские части.

Оснащение полевых подвижных пунктов управления новыми автоматизированными подвижными комплексами повышает мобильность, оперативность и устойчивость управления войсками в ходе ведения боевых действий.

Для обеспечения деятельности органов военного управления и федеральных органов исполнительной власти создается программно-аппаратный комплекс Национального центра управления обороной.

Повышаются требования к подготовке войск (сил) по ведению современных военных действий.

В подготовке органов военного управления особое внимание уделяется выработке у командующих (командиров) способности к быстрым и всесторонне обоснованным действиям. Отрабатываются навыки принятия нестандартных решений.

Развиваются способности к прогнозированию обстановки, решительным действиям, готовности идти на оправданный риск.

Повышение требований к подготовке командующих и командиров обусловлено боевым опытом, полученным в Сирии. Боевой опыт в САР, со своими коллективами штабов, получили все командующие войсками военных округов, общевойсковыми армиями и армиями ВВС и ПВО, почти все командиры дивизий и более половины командиров общевойсковых бригад и полков.

В ходе оперативных сборов с руководящим составом Вооруженных Сил доводятся новые подходы к подготовке войск, ведению боевых действий, обсуждаются проблемные вопросы военного искусства и вырабатываются пути их решения.

Для повышения качества боевой подготовки внедряются новые формы обучения. Например, такие, как комплексные тактико-огневые упражнения и комплексные упражнения стрельб, где обязательным элементом стала отработка вопросов применения разведывательно-огневых и разведывательно-ударных контуров.

Готовность органов управления и войск (сил) к действиям в составе межвидовых группировок, создаваемых на стратегических направлениях, проверяется на ежегодных стратегических учениях. В их ходе, с учетом расширения пространственного размаха военных действий, отрабатываются стратегические перегруппировки войск (сил).

Кроме того, оценка готовности войск к немедленному применению осуществляется проведением внезапных проверок, которые по своему содержанию соответствуют полноценным учениям. Их обязательными элементами являются: планирование операции (боевых действий), приведение войск и сил в высшие степени боевой готовности, их оперативное развертывание и выполнение учебно-боевых задач.

Приоритетным направлением строительства армии и флота является обеспечение высокой готовности войск и сил к выполнению задач по предназначению. Поэтому основу группировок войск на стратегических направлениях составляют воинские формирования, характеризующиеся высоким уровнем обученности личного состава с опорой на профессионалов (контрактников).

Повышение требований к личному составу привело к уточнению подходов комплектования войск. В настоящее время соединения и воинские части Сухопутных войск, морской пехоты и ВДВ комплектуются по принципу: два батальона — контрактниками, а один — призывниками. Это позволило иметь не только батальонные тактические группы, но и в целом соединения и воинские части, готовые к немедленному применению.

Наряду с развитием сил общего назначения сохраняется ведущая роль стратегического ядерного и неядерного сдерживания.

Сегодня потенциал стратегических ядерных сил поддерживается на уровне, позволяющем гарантированно, в любых условиях обстановки обеспечить нанесение агрессору неприемлемого ущерба.

Развитие СЯС осуществляется за счет разработки современных ракетных комплексов стратегического назначения с повышенными возможностями по преодолению ПРО противника, создания принципиально нового боевого оснащения, в том числе гиперзвукового, высококомбинированных подводных средств доставки ядерного оружия, а также других стратегических средств вооруженной борьбы, не имеющих аналогов за рубежом.

Предпринимаемые в этом направлении меры были доведены Президентом Российской Федерации 1 марта в Послании Федеральному Собранию.

В перспективе повышение возможностей высокоточных средств поражения, в том числе гиперзвуковых, позволит перенести основную часть задач стратегического сдерживания из ядерной в неядерную сферу.

С учетом совершенствования средств воздушно-космического нападения, прогрессирующего распространения в мире ракетных технологий развивается воздушно-космическая оборона страны. Повышаются возможности системы предупреждения о ракетном нападении. По периметру нашей границы создано сплошное радиолокационное поле, обеспечивающее надежное обнаружение баллистических ракет на всех типах траекторий их полета. В системе поражения за счет переоснащения на новые высокоэффективные зенитные ракетные системы обеспечивается эшелони-

рование противовоздушной обороны, повышение дальности обнаружения и поражения воздушных целей.

Совершенствуется система мобилизационного развертывания и мобилизационной подготовки. Приняты решения по созданию мобилизационного резерва государства, территориальных войск, организации подготовки органов власти всех уровней к функционированию в военное время.

Такой подход позволяет рационально использовать имеющиеся государственные ресурсы в интересах обороны Российской Федерации.

В условиях масштабных преобразований, происходящих в Вооруженных Силах, повышаются требования к качеству научного обоснования принимаемых решений по их строительству, подготовке и применению.

В этой связи возрастает роль органов военного управления в руководстве научной деятельностью. В первую очередь это относится к постановке перед наукой проблемных вопросов, актуальных и перспективных научных задач. Далее — организация и контроль хода проведения исследований. И в завершение — внедрение полученных результатов.

Для придания актуальности проводимым исследованиям профессорско-преподавательский состав военно-учебных заведений, специалисты научно-исследовательских организаций Министерства обороны проходят обязательную стажировку в органах военного управления на территории Сирии, а также в ведущих центральных органах военного управления. Повышается роль Военно-научного комитета Вооруженных Сил как главного координатора проводимых исследований.

Сегодня Генеральному штабу требуются научно обоснованные предложения по наиболее актуальным вопросам применения и развития Вооруженных Сил.

В первую очередь это касается повышения достоверности разрабатываемых сценариев и долгосрочного прогнозов развития военно-политической и стратегической обстановки. Приоритетными задачами для военной науки должны стать исследования перспективных направлений межгосударственного противоборства, форм применения Вооруженных Сил,

способов ведения операций и боевых действий в военных конфликтах будущего. При этом важна проработка вопроса наполнения содержания боевых действий на оперативном и тактическом уровнях.

Актуальной задачей является поиск баланса между военными и невоенными мерами обороны и обеспечения безопасности нашей страны.

С учетом выработанных подходов должны готовиться предложения по строительству и развитию Вооруженных Сил в целом, а также их функциональных и обеспечивающих структурных компонентов. При этом предлагаемые меры должны обосновываться с позиции как военной, так и экономической целесообразности.

Необходимо активизировать разработку приоритетных направлений развития вооружения и военной техники. Требования, предъявляемые к перспективным системам вооружения, должны формироваться, исходя из необходимости наиболее эффективного противодействия прогнозируемым военным угрозам. Кроме того, они должны соответствовать складывающимся военно-экономическим условиям и уровню развития отечественного оборонно-промышленного комплекса.

Поступление в войска принципиально новых средств вооруженной борьбы, таких как гиперзвуковое, лазерное оружие и ряда других, требует проведения системных исследований по уточнению их роли и места в системе вооруженной борьбы, разработке основ тактики применения.

Назрела необходимость пересмотреть вклад различных видов оружия в поражение противника. Существующие расчетные методики не в полной мере учитывают возросшие точностные возможности современных средств вооруженной борьбы, а также результаты воздействия новых поражающих факторов. На первый план выходит разработка теоретических основ комплексного поражения противника.

Должны быть переработаны и обновлены, с учетом полученного опыта, современного уровня развития военного искусства имеющиеся методики обучения и учебная литература.

Одной из задач научных органов является анализ и обобщение военных конфликтов последних лет, в том числе сирийского, и выработка на их основе практических рекомендаций.

В целом для успешной реализации задач, стоящих перед военно-научным комплексом, военные ученые должны уметь не просто обобщать и анализировать получаемую информацию, а уметь прогнозировать события и варианты развития обстановки, работать на упреждение.

Перефразируя известного философа Иммануила Канта, можно сказать, что военная наука должна уподобиться служанке, которая идет впереди своей хозяйки с факелом и освещает ей путь, а не той, которая идет сзади и несет шлейф ее платья...

В заключение хотел бы пожелать всем присутствующим в зале творческих успехов, а также плодотворного и конструктивного сотрудничества.

РОЛЬ РАН В УКРЕПЛЕНИИ ОБОРОНЫ СТРАНЫ

THE ROLE OF RAS IN STRENGTHENING THE COUNTRY'S DEFENSE

В статье определены перспективные направления сотрудничества РАН и АВН. Создание опережающего научно-технического задела – залог успеха в создании новых образцов ВВСТ и укреплении обороноспособности страны. Требуется четкое разделение понятий научно-технической деятельности и инновационной деятельности.

In the article the perspective directions of cooperation of the RAS and the MSA. The creation of advanced scientific and technical reserve is the key to success in the creation of new models of the armed forces and strengthening the country's defense. A clear separation of the concepts of science and technology and innovation is required.

Ключевые слова: РАН, ориентированные фундаментальные исследования, жизненный цикл создания вооружения и военной техники, междисциплинарная конвергенция наук, межотраслевая интеграция технологий.

Keywords: RAS, focused fundamental research, the life cycle of weapons and military equipment, interdisciplinary convergence of Sciences, cross-sectoral integration of technologies.

Основная цель деятельности Российской академии наук – проведение и развитие фундаментальных исследований, направленных на получение новых знаний о законах развития природы, общества, человека и способствующих технологическому, экономическому, социальному и духовному развитию России.

Фундаментальная наука – основа военной и технологической независимости государства. Прикладные НИР в области обороны страны основываются на передовых результатах фундаментальных исследований. Недостаточная проработка фундаментальных проблем создания образцов ВВСТ приводит к существенному увеличению стоимости и сроков разработки. В отдельных случаях к фундаментальным исследованиям приходится возвращаться даже на этапе ОКР.

Известные примеры увеличения стоимости и сроков разработки образцов ВВСТ:

Су-57 – (не отвечает требованиям ТТЗ по заметности, не решены проблемы эргономики) рост стоимости разработки на 100%, увеличение сроков разработки на 5 лет;

А-100 – (отсутствие элементной базы ЭРИ) – рост стоимости разработки на 50%, увеличение сроков разработки на 2 года;

МиГ-31 БМ – (30% комплектующих локализованы за рубежом, более чем по 20% комплектующих утеряны технологии производства, как следствие – рост стоимости разработки (мо-

Академик РАН Б.С. АЛЁШИН

дернизации) на 100%, увеличение сроков разработки на 2 года;

АПЛ пр.885 – рост стоимости разработки на 500%, увеличение сроков разработки на 8 лет.

Средний рост стоимости разработки – 40%, среднее увеличение сроков разработки – в 1,9 раза.

Основная причина увеличения стоимости разработки и сроков – переход на стадию ОКР без создания научно-технического задела и проведения полного комплекса фундаментальных и прикладных исследований. Создание опережающего научно-технического задела – за-

лог успеха в создании новых образцов ВВСТ и укреплении обороноспособности страны. Так, в авиастроении порядок формирования НТЗ определен Планом деятельности ФГБУ «НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского» (План деятельности НИЦ).

Поскольку заделы и резервы развития традиционных технологий в большинстве отраслей ОПК уже исчерпаны, качественное улучшение возможно лишь на основе радикальных инноваций. Т.н. оружие на новых физических принципах требует именно использования передовых достижений фундаментальных наук. Таким образом, трудно переоценить роль фундаментальной науки и ее главного проводника — РАН в создании опережающего научно-технического задела (НТЗ) как основополагающей составляющей жизненного цикла вооружения и военной техники.

В соответствии с основными направлениями Плана деятельности НИЦ, благоприятные возможности создания новых технологий в авиастроении, в том числе по повышению обороноспособности страны, связаны с использованием достижений фундаментальной науки, применением принципов междисциплинарной конвергенции наук и межотраслевой интеграции технологий. Вероятно, применение в авиастроении для реализации инновационного прорыва современных достижений фундаментальных наук, а также новых технологий из тех областей науки и техники, которые традиционно не относились к авиации, в том числе в части:

источников энергии, средств ее хранения и преобразования;

систем управления, в том числе, с применением элементов искусственного интеллекта;

новых конструкционных материалов и методов их производства и обработки;

методов управления течениями жидкостей и газов.

Однако использовать эти потенциальные благоприятные возможности станет возможно лишь при условии более активного и системно организованного взаимодействия фундаментальной и прикладной науки.

В настоящее время законодательно и экономически отсутствует система формирования и реализации непрерывно создаваемого научно-

технического задела, в том числе и проведения фундаментальных исследований, в интересах повышения обороноспособности страны. Несмотря на это, существует целый ряд механизмов, в рамках которых осуществляется формирование подобных программ, а именно:

Программы раздела 10А ГПВ;

Программы секции прикладных проблем Минобороны России — около 200 млн руб. в год;

Программы фонда перспективных исследований — 4,5 млрд руб. в год;

Программа фундаментальных исследований институтов ФАНО, включая работы по двойным технологиям, — 2,5–2.7 млрд руб. в год;

Программы взаимодействия НИИ и корпораций с институтами академии наук — от 3 до 30 млн руб. в год.

При этом в настоящий момент отсутствует системное целеполагание для ориентированных фундаментальных исследований (ОФИ) в интересах обороны страны, «запрос» на фундаментальные результаты со стороны прикладной науки формируется, исходя из текущих «догоняющих» потребностей институтов и предприятий промышленности.

Для решения данной проблемы может быть использована методология создания НТЗ, развиваемая НИЦ. На основе научно обоснованных требований к перспективным технологиям должен определяться «дефицит» фундаментального задела. Причем планировать ОФИ следует централизованно, чтобы избежать дублирования дорогостоящих исследований, и соответствующим опережением по времени.

На начальных уровнях технологической готовности, при выборе и отработке потенциально перспективных технологий, Государственные научные центры из состава ФГБУ «НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского» — ЦАГИ, ГосНИИАС, ЦИАМ, СибНИА привлекают академические институты к работе, чтобы на последующих этапах валидировать результаты фундаментальных исследований в прикладных работах, доводить их совместно с промышленностью до шестого промышленного уровня технологической готовности, создавать демонстраторы технологий и передавать в ОКБ.

Для этих целей в рамках реализации Плана деятельности НИЦ по развитию науки и технологий сформирован раздел «Проблемно-ориентированные проекты» Комплексного плана НИР объемом 300–1000 млн руб в год, в котором сформирована скоординированная программа работ на проведение ОФИ для институтов Академии наук.

Практическая же реализация указанной программы и всего комплекса ОФИ в настоящее время затруднена вследствие недопонимания экономическим блоком ФОИВ (Минфин, Минэкономразвития) критериев эффективности данных проектов и смешения понятий научно-технической деятельности и инновационной деятельности, ярким примером чего является проект федерального закона «О на-

учной, научно-технической и инновационной деятельности», в рамках которого предпринимается попытка описать под «одну гребенку» процессы, механизмы финансирования и критерии эффективности всей совокупности НИР, ОКР и инновационных проектов, что представляется крайне опасным с точки зрения дальнейшей судьбы ОФИ.

В рамках деятельности Общественной палаты, совместно с рядом комитетов Государственной Думы РФ, нами даны отрицательные отзывы на проект закона, предложено изменить его концепцию и отдельно, и тщательно проработать вопросы различных стадий создания НТЗ, их скоординированного целеполагания, объемов и механизмов финансирования и критериев оценки.

О ХОДЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СТРОИТЕЛЬСТВА И РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД 2018–2020 ГГ.

ABOUT THE FORMATION PROCESS OF THE FEDERAL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION NATIONAL GUARD AND DIRECTIONS OF ITS CONSTRUCTION AND DEVELOPMENT

Новые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Цели формирования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Этапы организационных и практических мер по строительству и развитию войск национальной гвардии. Задачи, возлагаемые на войска национальной гвардии, и их состав. Направления исследований, проводимые научными подразделениями войск национальной гвардии.

New challenges and threats to the national security of the Russian Federation. The aims of Federal service of the Russian Federation National Guard formation. Stages of organizational and practical measures for the construction and development of the National Guard. The tasks assigned to the National Guard, and its composition. Areas of research conducted by National Guard scientific units.

Ключевые слова: обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина, особый контроль оборота оружия в стране, оперативное построение группировок войск, нейтрализации внутренних военных опасностей и угроз государству, отражение агрессии, поддержание режима военного положения, территориальная оборона.

Keywords: state and public security service, defense of human and citizen rights and liberties, special control over the weapon turnover in the country, operational formation of force grouping, counteraction of internal state military threat, repulse the act of aggression, martial law regime support, area defense.

На протяжении последних лет система федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации достаточно динамично развивалась с учетом конкретных историче-

ских условий становления российской государственности. В то же время структура правоохранительной системы нашего государства оставалась достаточно консервативной.

Новые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации, а именно: усиление политического давления на международной арене, экономические санкции, расширение масштабов информационной войны, поддержка из-за рубежа оппозиционных, сепаратистских и террористических сил, а также другие согласованные и масштабные действия, применяемые государствами Запада и направленные на расшатывание внутривнутриполитической обстановки в Российской Федерации, особенно ярко проявившиеся с начала 2014 года, предопределили необходимость пересмотра подходов к оптимизации системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

С учетом складывающейся обстановки руководством страны было принято решение о

Первый заместитель начальника Главного штаба
войск национальной гвардии РФ
генерал-лейтенант В.В. ПОДРЕЗОВ

формировании в государстве новой силовой структуры, способной адекватно и своевременно реагировать на возникшие вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации.

Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации были обозначены следующие цели ее формирования: обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина;

постановка под особый контроль оборота оружия в стране и деятельности охранных структур.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

Основой для формирования войск национальной гвардии Российской Федерации стали внутренние войска МВД России, показавшие свою эффективность и способность выполнять широкий спектр задач, направленных на обеспечение государственной и общественной безопасности. Кроме того, в состав войск были включены находившиеся в ведении МВД России отряды мобильные особого назначения, специальные отряды быстрого реагирования, а также органы и подразделения, осуществляющие вневедомственную охрану и контроль за соблюдением законодательства в сфере оборота оружия и частной охранной деятельности.

Формирование нового федерального органа исполнительной власти осуществлялось с учетом понимания того, что служебно-боевые возможности войск национальной гвардии Российской Федерации — это не просто суммарное объединение задач, возлагаемых на все структуры, входящие в состав войск, а выход на более качественный уровень обеспечения государственной и общественной безопасности, решения задач обороны страны.

Комплекс организационных и практических мер по строительству и развитию войск был условно разделен на три этапа, два из которых, по состоянию на 1 февраля 2018 года, в целом успешно завершены.

На первом этапе (до 31 декабря 2016 года)

были приняты в существующей структуре и состоянии органы и подразделения, вошедшие в состав войск национальной гвардии, а также сформирован центральный аппарат, управления округов и территориальные органы в субъектах Российской Федерации;

на втором этапе (до 31 августа 2017 года) — уточнен состав, численность и оперативное построение группировок войск, определен объем и порядок выполнения служебно-боевых задач. Приведена нормативная правовая база в соответствие законодательству. Организованы подготовительные мероприятия по переводу сотрудников ОМОН, СОБР, ЦСпН и АОСН на военную службу по контракту;

на третьем этапе (к исходу 2018 года) — планируется завершить формирование войск, организовать выполнение задач в единой структуре и по единым планам.

Важным этапом в развитии войск национальной гвардии Российской Федерации явилось издание Федерального закона от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», которым определены роль и место войск в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В соответствии с федеральным законом войска являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Как составная часть военной организации Российской Федерации войска национальной гвардии осуществляют свою деятельность:

в мирное время — по нейтрализации внутренних военных опасностей и угроз государству;

в военное время, в соответствии с Планом обороны Российской Федерации, участвуют совместно с Вооруженными Силами в отражении агрессии, поддержании режима военного положения и территориальной обороне.

На войска национальной гвардии Российской Федерации законодательно возложены 8 основных задач:

- 1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;
- 2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями,

утвержденными Правительством Российской Федерации;

3) участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

4) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;

5) участие в территориальной обороне Российской Федерации;

6) оказание содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;

7) федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

8) охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам.

Для реализации поставленных задач войска имеют в своем составе:

соединения и воинские части оперативного назначения;

соединения и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов;

специальные моторизованные воинские части;

силы специального назначения в составе воинских частей специального назначения и разведывательных воинских частей, ОМОН и СОБР, авиацию;

морские воинские части;

подразделения вневедомственной охраны;

подразделения государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы;

воинские части обеспечения и образовательные организации высшего образования.

Центральным органом управления войска национальной гвардии является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации.

Основной военно-административной единицей войск национальной гвардии является оперативно-территориальное объединение, то есть округ войск национальной гвардии Российской Федерации. Первоначально соединения и воинские части, органы и подразделения войск национальной гвардии организационно сведены в состав семи округов войск национальной гвардии (Центральный, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский, Восточный).

В 2017 году созданы два округа – Северо-Кавказский и Южный. При этом из состава Южного округа было передано в Северо-Кавказский три бригады, семь территориальных органов и восемь воинских частей различного предназначения. В настоящее время границы всех округов войск национальной гвардии совпадают с административными границами федеральных округов Российской Федерации, что важно при организации взаимодействия с органами государственной власти.

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 были созданы абсолютно новые органы управления для войск – 83 территориальных органа Федеральной службы войск национальной гвардии по субъектам Российской Федерации.

Они предназначены для организации выполнения задач, возложенных на войска национальной гвардии, управления подчиненными подразделениями в субъектах Российской Федерации в повседневной деятельности, а также в ходе выполнения стоящих перед ними задач в различных условиях обстановки.

При создании территориальных органов учитывался целый ряд критериев, связанных с характеристикой того или иного субъекта Российской Федерации: статус субъекта Российской Федерации, количество населения в нем, состав и численность подчиненных подразделений, состояние общественно-политической обстановки, криминогенной ситуации и других факторов.

Все территориальные органы в соответствии с решением главнокомандующего вой-

сками национальной гвардии организационно входят в округа войск национальной гвардии и непосредственно подчинены командующим округами.

В систему Федеральной службы войск национальной гвардии по субъектам Российской Федерации вошли 5 главных управлений, 53 управления, 25 отделов.

Территориальные органы осуществляют руководство подчиненными подразделениями войск национальной гвардии, дислоцированными в субъектах Российской Федерации, в том числе:

органами управления и подразделениями вневедомственной охраны;

специальными отрядами быстрого реагирования, отрядами мобильными особого назначения и авиационными подразделениями;

органами управления и подразделениями лицензионно-разрешительной работы.

Особенностью формирования нового федерального органа исполнительной власти является то, что оно осуществляется без перерыва в решении задач, которые возлагаются на все войска и органы, входящие в его состав. Так, войска национальной гвардии Российской Федерации обеспечили охрану общественного порядка и общественной безопасности в период проведения Кубка конфедераций в июне 2017 года, а также выборов Президента Российской Федерации в марте 2018 года. В настоящее время особое внимание уделяется подготовке войск к выполнению задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения Чемпионата мира по футболу в июне – июле 2018 года.

В настоящее время, с учетом уже проведенных мероприятий по строительству войск, определен замысел строительства и развития войск на период до 2021 года и последующую перспективу, который был утвержден Президентом Российской Федерации на совещании Совета безопасности Российской Федерации 30 мая 2017 года и дополнен постановлением Совета Федерации от 8 ноября 2017 года № 416-СФ «О состоянии и перспективах строительства войск национальной гвардии Российской Федерации на среднесрочную перспективу».

В целях исполнения решений данных документов подготовлен замысел строительства

и развития войск в 2018 году и на дальнейшую перспективу, содержащий систему взаимосвязанных по времени и предназначению мероприятий организационного, кадрового, материально-технического, нормативного характера.

Главной целью строительства и развития войск национальной гвардии на ближайшую перспективу определено создание мобильных, профессионально подготовленных, оснащенных современным вооружением, военной и специальной техникой войск постоянной готовности, способных эффективно участвовать в обеспечении обороны страны, государственной и общественной безопасности Российской Федерации.

Важным направлением строительства и развития войск национальной гвардии является совершенствование системы управления войсками, которая имеет трехуровневую структуру, качественное повышение эффективности ее функционирования.

В рамках организационного строительства войск основные усилия предполагается сосредоточить на создании в федеральных округах Российской Федерации группировок войск национальной гвардии, способных при резком обострении обстановки в кратчайшие сроки выполнить поставленные задачи как в мирное, так и в военное время.

В 2018 году планируется сформировать:

центры специального назначения;

командование авиации;

морскую бригаду (Керчь) в составе Южного округа войск национальной гвардии;

экспериментальный центр подготовки личного состава со штатными преподавателями и инструкторами, а также увеличить численность бригад оперативного назначения;

штатную численность подразделений ОМОН, СОБР, подразделений вневедомственной охраны и подразделений лицензионно-разрешительной работы.

Значительное внимание руководством войск уделяется развитию системы вооружения. Главкомандующим войсками национальной гвардии Российской Федерации 26 декабря 2016 года утверждена Концепция развития системы вооружения, военной и специальной техники войск национальной

гвардии Российской Федерации на период до 2030 года.

Целью развития системы вооружения войск национальной гвардии Российской Федерации на период до 2030 года является повышение ее эффективности, обеспечение гарантированного выполнения служебно-боевых задач, возложенных на войска национальной гвардии на требуемом уровне. Основной задачей развития системы вооружения является обеспечение поступательного развития образцов вооружения, военной и специальной техники.

Основные усилия развития вооружения, военной и специальной техники войск национальной гвардии предполагается сосредоточить:

на комплексном обновлении парка вооружения, военной и специальной техники современными и перспективными образцами;

на максимальной унификации образцов вооружения, военной и специальной техники, их подсистем и агрегатов, а также на наиболее полном использовании имеющегося научно-технического потенциала предприятий оборонно-промышленного комплекса в интересах войск национальной гвардии, поддержании технической готовности образцов вооружения, военной и специальной техники к применению по назначению в мирное и военное время.

Следует отметить, что строительство и развитие войск невозможно без научного обоснования. В настоящее время в войсках национальной гвардии сформирована система научной работы, которая включает в себя следующие компоненты: организационный, научно-исследовательский, вузовский и войсковой.

Научными подразделениями войск проводятся исследования по следующим направлениям:

исследование проблем строительства и развития войск национальной гвардии;

исследование проблем управления войсками; исследование проблем подготовки и применения войск;

исследование проблем обеспечения государственной и общественной безопасности;

исследования в области выявления, обобщения и распространения положительного опыта служебно-боевой деятельности войск;

военно-историческая работа,

исследование проблем в образовательной деятельности;

исследование социально-психологических проблем;

исследование проблем в области развития вооружения, военной и специальной техники;

исследование проблем в области обеспечения управления правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Важным направлением научной работы в условиях совершенствования структуры войск, выработки оптимальных форм и способов действий является уставотворческая деятельность.

Таким образом, комплекс проведенных мероприятий по формированию Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в целом позволил обеспечить качественное и эффективное выполнение поставленных служебно-боевых и оперативно-служебных задач. Дальнейшие направления развития войск, оптимизация их состава, структуры свидетельствуют о том, что войска национальной гвардии должны стать структурой, способной обеспечить охрану общественного порядка и общественную безопасность, немедленно реагировать на изменения оперативной обстановки.

ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГРУППИРОВКИ ВОЙСК (СИЛ) В СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

PECULIARITIES OF THE MATERIEL SUPPORT OF THE RUSSIAN FORCE GROUPING IN THE SYRIAN ARAB REPUBLIC

Материально-техническое обеспечение войск (сил), комбинированная система материально-технического обеспечения. Логистическая система. Поток материально-технических средств. Склады ГСМ для заправки авиационной и наземной техники. Склады ракетно-артиллерийского вооружения и авиационных средств поражения. Гуманитарная помощь.

Materiel support of Armed forces. Materiel support combined system. Logistic system. Logistic support flows. Fuel depot for fueling aircraft and ground equipment. Warehouses of missile munitions, artillery armament and air weapons. Humanitarian aid.

Ключевые слова: виды материально-технического обеспечения, организация тылового и технического обеспечения, материально-техническая база, средний и капитальный ремонт техники, временные (передвижные) продовольственные пункты, полевой механизированный хлебозавод.

Keywords: forms of materiel support, sustainment establishing, infrastructure, intermediate and depot overhaul of military equipment, aircraft and ground equipment, temporary (mobile) ration depots, a field mechanized bakery.

**Заместитель министра обороны РФ
генерал армии Д.В. БУЛГАКОВ**

Анализ выполнения задач воинским контингентом Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами государства выявил ряд особенностей, которые обусловлены специфическим характером условий их реализации.

Особенностью специальной операции на территории Сирийской Арабской Республики можно считать скрытую перегруппировку значительных контингентов войск (сил), развертывание и функционирование военных баз в максимально короткие сроки.

При этом материально-техническое обеспечение войск (сил) имело критически важное значение.

Сбои в подвозе боеприпасов, горючего, запасных частей и других необходимых средств неминуемо привели бы к срыву операции, а значит, и всего стратегического замысла.

При подготовке операции, с учетом варианта планируемого базирования российских войск (сил), основной особенностью стало заблаговременное создание за пределами Российской Федерации, на значительном удалении, в государстве, не имеющем с Россией общей границы, системы, включающей все виды материально-технического обеспечения, способной обеспечить довольно крупную группировку войск (сил).

Выделяется короткий срок ее создания, обусловленный ограниченными временными показателями, и скрытность развертывания, позволившая не выдать замысла последующего применения российской группировки.

Развертывание системы материально-технического обеспечения проведено в отличном от классической схемы порядке, то есть «не за войсками», а с упреждением. Нарастивание системы осуществлялось одновременно с развертыванием авиационной группировки войск (сил) Вооруженных Сил Российской Федера-

ции, по принципу «нельзя отставать от войск», представляя собой как бы «опору» для ее размещения, тем самым обеспечив мобильность, динамичность и цикличность восполнения потребностей войск (сил) в материальных средствах.

Учитывая состояние правительственных войск, а также неготовность сирийского командования к созданию своей системы материально-технического обеспечения, организацию тылового и технического обеспечения российской сторона взяла полностью на себя, с использованием своей материально-технической базы. При этом обеспечение осуществлялось как своей группировки войск (сил), так и правительственных войск САР.

В данных условиях выделение какого-либо из видов материально-технического обеспечения, как основного, было бы не корректным.

Акцентируя внимание на особенностях, необходимо рассмотреть, какая конкретно проведена работа и что сделано за период подготовки и ведения специальной операции, как в целом организовано материально-техническое обеспечение группировок войск (сил) в Сирийской Арабской Республике.

Основой системы материально-технического обеспечения («базовым элементом») для всех последующих действий нашей российской авиационной группы стала заблаговременно созданная группировка сил и средств материально-технического обеспечения в районах будущего базирования.

Состав сил и средств группировки материально-технического обеспечения был определен, исходя из структуры и состава обеспечиваемых войск (сил), специфики условий и порядка выполнения задач.

К моменту прибытия боевой авиации (30 сентября 2015 года) на аэродроме Хмеймим была создана необходимая полевая инфраструктура (жилая, хозяйственная, складская и парковочная зоны), доставлены свыше 12 тыс. тонн материальных средств.

При этом невозможность использования железнодорожных и автомобильных путей подвоза, отсутствие необходимого количества судов Военно-Морского Флота, предназначенных для перевозки вооружения и военной техники, на первоначальном этапе подготовки

специальной операции ставили под угрозу срыва подачу в Сирию материальных средств.

В связи с чем, в условиях значительной удаленности (до 10 тыс. км) российской авиационной базы от поставщиков материальных средств была выстроена уникальная логистическая система, которая синхронизировала работу не только всех видов транспорта Вооруженных Сил, но и автомобильного, железнодорожного и морского транспорта государственных организаций и коммерческих компаний. Не зря специалисты НАТО нашу систему доставки материальных средств в Сирию назвали «сирийским экспрессом».

Перевозки продукции военного назначения через Черное и Средиземное моря выполнялись большими десантными кораблями, судами вспомогательного флота, а для перевозки техники и материальных средств двойного назначения (автомобили, кухни, бани и др.) в разные периоды привлекались различные суда гражданского флота.

Всего за операцию различными видами транспорта на территорию Сирии было перевезено свыше 950 тыс. тонн материальных средств.

Особо остро стояла проблема по доставке авиационного керосина в Сирию, которая успешно была решена специалистами материально-технического обеспечения, в том числе путем привлечения танкеров гражданского судостроения.

В настоящее время обеспечение российской авиационной группы осуществляется в полном объеме имеющейся потребности.

С увеличением интенсивности боевых действий, более чем в 2 раза возросла потребность группировки в материальных средствах, в связи с чем с января 2017 года для их доставки привлечены три универсальных судна типа «Спарта» АО «Оборонлогистика» общей грузоподъемностью более 20 тысяч тонн и возможностью доставки грузов с использованием универсальных контейнеров.

Созданная система материально-технического обеспечения является комбинированной и включает в себя органы военного управления, складскую, промышленную и ремонтную базы как на территории России, так и в Сирии.

Для поставки материальных средств на территорию Сирии задействованы поставщики

(производители) из разных регионов страны, привлечены практически все имеющиеся виды транспорта.

В организации материально-технического обеспечения принимают участие все звенья управления: стратегическое (Центр), оперативно-стратегическое (военный округ, флот) и тактическое (аэробаза, бригада, полк).

Опыт всестороннего обеспечения действий войск (сил) в Сирии показал самодостаточность и эффективность данной системы.

Потоки материально-технических средств сосредотачиваются вблизи мест погрузки на морской или воздушный транспорт (порт Новороссийск, аэродромы Моздок, Крымск, Чкаловский).

Силами и средствами Южного военного округа осуществляется выгрузка, содержание и погрузка на морской и воздушный транспорт всех материальных средств.

На этапе выработки замысла операции, на основе опыта наших Вооруженных Сил и иностранных армий в схожих климатических и географических условиях, проведен анализ подходов по размещению военнослужащих в полевых условиях.

Особенностью обустройства мест дислокации российских войск было принятое решение и создание всех необходимых условий для жизни и быта во влажном и жарком климате Средиземноморья, максимально приближенных к стационарным: комфортное размещение с возможностью принимать душ, трехразовое горячее питание по установленным нормам продовольственных пайков, торгово-бытовое обслуживание и т.д.

Ввиду отсутствия местной инфраструктуры, которую можно было бы использовать под объекты жизнеобеспечения, размещение личного состава было организовано практически заново, «с нуля».

Мы постарались уйти от использования палаток большой вместимости для проживания военнослужащих.

В условиях жары и чрезмерной скученности размещение в них приводит к заболеваниям, дискомфорту и тем самым снижает дисциплину, боевой настрой, способствует развитию эпидемии.

К примеру, в ходе военных действий в Афганистане, среди военнослужащих, размещаемых

в палаточных лагерях, выявлялись случаи группового заболевания желтухой, дизентерией и другими инфекционными заболеваниями. При организации нашего порядка размещения подобных ситуаций не допущено.

Впервые для комфортного размещения личного состава, во взаимодействии с гражданскими компаниями-поставщиками, были поставлены и использованы блочно-модульные городки контейнерного типа (блок-модули) с системами кондиционирования, в которых оборудованы не только жилые комнаты различной емкости (от двух до шести человек), душевые блоки и санитарные узлы, а также и пункты управления, классы, контрольно-пропускные пункты, другие элементы инфраструктуры.

Вместо палаточного фонда медицинского отряда авиационной группы в блок-модулях оборудовались лечебные и диагностические кабинеты, госпитальные палаты и административные помещения.

Необходимо отметить работу специалистов ветеринарно-санитарной и экологической служб.

В стране со сложной эпидемиологической обстановкой, которой присущи эпизодические вспышки чумы, холеры, российскими специалистами осуществлялся строгий контроль поставляемых и используемых продуктов питания, что свело на нет всякую возможность возникновения заболеваний у военнослужащих, связанных с потреблением пищи и воды.

И, что самое главное, с учетом проводимых ротаций личного состава, осуществления международных перевозок морским и воздушным транспортом, не допущена возможность занесения на территорию Российской Федерации биологических и болезнетворных микробов.

Со стороны экологической безопасности соблюдены все национальные требования сирийской стороны.

За время проведения специальной операции российской стороне не предъявлено ни одного иска, связанного нарушением установленных требований.

В период подготовки и в ходе специальной операции питание личного состава российских войск было организовано за счет собственных сил и средств.

Привлечение российских поваров исключало возможность проведения различных видов диверсий, связанных с отравлением личного состава, а использование русской кухни — это присутствие частички Отечества, что укрепляет чувство патриотизма среди личного состава и повышает его морально-психологическое состояние.

На первоначальном этапе (в подготовительный период) питание личного состава было организовано в шатре емкостью 1 тыс. посадочных мест.

В последующем, в ходе совершенствования системы питания военнослужащих, с января по май 2016 года введены в строй три столовые (летного, инженерно-технического, сержантского и рядового состава):

столовая летного состава — на 120 посадочных мест;

столовая инженерно-технического состава — на 200 посадочных мест;

столовая сержантского и рядового состава — на 650 посадочных мест.

Все столовые были оснащены современным технологическим оборудованием и системой кондиционирования.

Особенностью вещевого обеспечения стало обеспечение всех военнослужащих, помимо всепогодного комплекта полевой обмундировки, дополнительно специально разработанной формой одежды для жаркого климата (в том числе для поваров, ремонтников, медицинских работников, пожарных) и спортивной одеждой.

В составе военной базы построены стационарные бани для офицерского состава и для солдат (сержантов), оборудован бассейн.

Введены в эксплуатацию вещевая ремонтная мастерская и стационарная прачечная (отделение стирки, сушильно-гладильное отделение, склад грязного и чистого белья).

Впервые в условиях боевых действий, в интересах Минобороны России, используются услуги АО «Военторг». Компания активно оказывает помощь в организации питания, банно-прачечного обслуживания и иных услуг в сфере бытового обеспечения.

По сути, АО «Военторг» получила свое первое «боевое крещение».

Для заправки авиационной и наземной техники оборудованы склады ГСМ, пункты

заправки и сбора отработанных масел, позволяющие организовать одновременную и бесперебойную выдачу всех видов горючего.

При этом за два года специальной операции объем складов горючего (автомобильного и авиационного) увеличен в 2 раза, и в настоящее время его емкость составляет более 5 тыс. кубометров.

Кроме того, для хранения запасов авиационного керосина в порту Баниас используются три резервуара общей емкостью 45 тыс. кубометров.

Организован контроль качества горючего (ПЛГ-3).

Увеличение интенсивности полетов авиации заставило нас пересмотреть созданный порядок заправки летательных аппаратов авиационным керосином с использованием автомобильных топливозаправщиков (ТЗА-7,5 — 10 ед., ТЗ-22 — 6 ед.).

Для этого было развернуто оборудование централизованного заправщика топливом авиационной техники с возможностью заправки нескольких десятков самолетов одновременно.

С учетом положительного опыта применения централизованного заправщика топливом в Сирии, мы продолжим их строительство на аэродромах Минобороны России, для чего оборудуем еще 40 объектов, с возможностью одновременной заправки свыше 800 летательных аппаратов одновременно.

С самого начала обустройства российской военной базы совершенствовалась сеть автомобильных дорог.

Военными дорожниками проложено и усовершенствовано 13,5 км автомобильных дорог, на которых установлены соответствующие дорожные знаки и организована дорожно-комендантская служба.

Проведена реконструкция кольцевой автомобильной дороги.

Восстановлен участок железнодорожного пути из порта Тартус в город Джабла, который, при необходимости, используется для перевозок материальных средств в интересах российской группировки (далее на аэр. Хмеймим доставка автомобильным транспортом).

В основных пунктах базирования (Хмеймим и Тартус) оборудованы склады ракетно-артиллерийского вооружения и авиационных средств

поражения, построены четыре современных хранилища для вооружения и боеприпасов, соответствующие всем установленным требованиям и оборудованных современной системой пожаротушения.

Выгрузка поступивших морским транспортом средств поражения, их перемещение к местам хранения, а также сверка транспортной документации фактическому наличию поступивших грузов осуществляется отделом (приема и перевалки грузов с морских транспортов).

Отдел, по сути, является связующим звеном между грузоотправителем и конечным получателем, то есть материальным лицом, непосредственно осуществляющим учет, хранение и выдачу материальных средств.

Одной из главнейших задач, решаемых специалистами материально-технического обеспечения в Сирии, является поддержание вооружения и военной техники в исправном состоянии и готовности к боевому применению.

Система восстановления ВВТ в ходе специальной операции немного отличалась от классической. Основу составляет созданная мощная производственная база – ремонтные заводы в Дамаске и Хомсе, ремонтная рота авиационной группы группировки ВС РФ, выездные бригады представителей предприятий промышленности. Всего привлечено более 130 специалистов ремонтных органов.

На тактическом уровне обеспечивается только восстановление техники, имеющей простые отказы и неисправности.

Особенностью в организации ремонта вооружения и военной техники явилось создание и применение отдельных эвакуационных команд от ремонтных органов российской части группировки войск, обеспечивающих доставку техники, требующей сложного ремонта, на сборные пункты поврежденных машин для последующего направления на центральные ремонтные предприятия.

С момента начала проведения операции выполнено свыше 3,5 тыс. текущих ремонтов, 3,5 тыс. номерных технических обслуживаний, обслужено свыше 8,5 тыс. аккумуляторных батарей.

Мероприятия по оказанию активной военно-технической помощи сирийской стороне мы открыли сразу же с началом масштабного

разрастания влияния ИГИЛ и захвата ими территорий Сирии, то есть с 2012 года.

Для обеспечения ремонта заблаговременно созданы запасы военно-технического имущества, необходимых узлов и агрегатов.

Одновременно мы активно «включились» в систему среднего и капитального ремонта сирийской техники, ранее переданной и содержащейся после боевых действий на ремонтных заводах Сирии.

С конца декабря 2015 года близ аэродрома Хмеймим, в н.п. Джабла, был развернут ремонтный цех по текущему и среднему ремонту (на готовых агрегатах) бронетанковой и автомобильной техники.

С привлечением российских специалистов темпы восстановления сирийской техники возросли в среднем в 3–5 раз, восстановлено порядка 2 000 ед. техники (РАВ, БТВТ и АТ).

Помимо основных задач материально-технического обеспечения боевых действий, успешно решаются вопросы гуманитарного характера.

В части оказания гуманитарной помощи гражданскому населению Сирии российским Центром по примирению враждующих сторон выполняются функции доставки, содержания и последующего распределения гуманитарной помощи.

В сентябре 2015 года мы провели первую гуманитарную операцию в г. Хама, где развернули лагерь для беженцев, установили полевые кухни, средства для подвоза и содержания питьевой воды, с последующей его передачей сирийской стороне.

В освобожденных населенных пунктах развертывались временные (передвижные) продовольственные пункты, с приготовлением вторых горячих блюд и чая, с выдачей их населению.

В период с апреля по май 2016 года для оказания гуманитарной помощи и обеспечения населения г. Пальмира хлебом был развернут полевой механизированный хлебозавод. В целях организации его работы была обеспечена доставка из России необходимых технических средств хлебопечения, а также хлебопекарного сырья (более 102 тонн муки и необходимых ингредиентов для выпечки хлеба). За полтора месяца военные хлебопеки передали местному населению более 30 тон хлеба.

Сегодня правительством Сирийской Арабской Республики при участии всемирных организаций, Центром по примирению враждующих сторон Министерства обороны Российской Федерации в районе Восточной Гуты развернуты лагерь для проживания мирных жителей.

В рамках оказания гуманитарной помощи мирному населению выдаются: набор продуктов питания (рис, сахар, консервы мясные, чай), бутилированная вода, постельные принадлежности (матрац, подушка, одеяло). Развернут пункт выдачи горячего питания.

Для оказания гуманитарной помощи мирному населению самолетами ВКС России в Сирию доставлено свыше 500 тонн продовольствия, вещей и медикаментов от Республик Азербайджан, Сербия, Армения и Беларусь.

Кроме того, судами Военно-Морского Флота доставлено около 500 тонн гуманитарной помощи от Республики Казахстан, различных благотворительных некоммерческих организаций России («Герои России», «Боевое братство», «Союз мусульман России», фонд «Знание» и др.).

С учетом полученного опыта с марта 2016 года гуманитарные акции стали неотъемлемой частью деятельности российских войск в Сирии.

Оказание гуманитарной помощи Вооруженными Силами Российской Федерации под государственным флагом подняло престиж России, уменьшило враждебность со стороны населения сирийских городов, повысило их лояльность, подтвердило в глазах общественности название российских войск как «ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ».

В заключение необходимо отметить, что организация развертывания и функционирования системы МТО в Сирии показала высокий уровень подготовки органов военного управления и специалистов МТО.

В ходе подготовки и на начальном этапе специальной операции должностные лица МТО практически без подготовки, в полном объеме не ознакомленные с оперативными задачами, сходу правильно оценили оперативно-техническую обстановку и включились в работу, тем самым обеспечив необходимый задел для успешного выполнения российской группировкой боевых задач.

Это говорит о правильно выбранных подходах планирования и организации профессионально-должностной, командирской и специальной подготовки личного состава на всех уровнях управления, а также соответствующей направленности мероприятий мобилизационной, оперативной и боевой подготовки, проводимых специальных учений, внезапных проверок, комплекса армейских игр и тематических соревнований.

Полученный опыт МТО при подготовке и в ходе проведения операции в САР обобщается, анализируется и внедряется в практику применения и всестороннего обеспечения войск (сил), а также используется в образовательном процессе военных вузов.

Созданная система МТО продолжает совершенствоваться, а должностные лица, ответственные за МТО, получают богатый опыт выполнения задач за пределами территории Российской Федерации.

ФОРМЫ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫМИ ГРУППИРОВКАМИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

FORMS OF COMBAT EMPLOYMENT AND ESTABLISHING CONTROL OF INTEGRATED GROUPINGS OF ARMED FORCES AT THE THEATER OF MILITARY OPERATIONS

Проведен анализ опыта военных конфликтов последних десятилетий и показана роль в их разрешении невоенных мер. В достижении целей конфликта противником широкое применение находят интегрированные группировки. На примере опыта противодействия международному терроризму в Сирийской Арабской Республике раскрываются формы применения группировок войск (сил) по уничтожению интегрированных группировок. Раскрывается деятельность органов управления по оптимизации управления группировками войск одновременно на всех оперативно-тактических направлениях по разгрому формирований террористов.

The analysis of the military conflicts experience in recent decades has been carried out and the role in the solution of non-military measures is shown. Integrated groupings are widely used in achieving the conflict objectives by the enemy. The forms of groupings employment of forces for the destruction of integrated groupings are revealed in the context of the experience of countering international terrorism in the Syrian Arab Republic. The article describes the activities of the command and control bodies to optimize the armed forces groupings control in all operational and tactical areas simultaneously to defeat terrorist groups.

Ключевые слова: невоенные меры, интегрированные группировки, формы применения группировок войск (сил), войны нового типа, информационная операция, организация управления, информационное противоборство, оперативная группа.

Keywords: integrated groupings, forms of combat employment of armed forces groupings, new type wars, cyberoperation, establishing control, information warfare, task group.

Опыт военных конфликтов последних десятилетий показывает, что в условиях бурного развития науки и технологий характер вооруженной борьбы претерпевает значительные изменения.

Сегодня нашими «западными партнерами» активно продвигается методика так называемых «гибридных войн» или войн «нового типа», основу которых составляют невоенные меры, при этом границы между состоянием войны и мира стираются.

Анализ последних вооруженных конфликтов, проводимых ВС НАТО показывает нам уход от традиционного типа войн. Последним примером войны классического типа может послужить операция многонациональных сил НАТО в Ираке в 1991 году, где главной задачей был разгром вооруженных сил и захват территории Ирака.

Последующую четверть века таких операции с применением крупных сухопутных группировок войск не проводилось.

Сейчас решение геополитических целей государством-агрессором достигается целым комплексом невоенных мер, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превосходят военные средства.

Командующий войсками Южного военного округа
генерал-полковник А.В. ДВОРНИКОВ

Основной задачей является не физическое уничтожение противника, а полное подчинение его своей воле.

Югославия, Ирак 2003 года, Ливия, Тунис, Сирия, Украина – везде мы можем наблюдать практически одинаковый сценарий.

Но в сравнении с конфликтами прошлого столетия, где сухопутные группировки агрессора принимали непосредственное участие в

наземной операции, сегодня взгляды изменились, акцент сделан в пользу достижения целей с помощью красиво замаскированных «интегрированных» формирований.

Интеграция – объединение в целое каких-либо частей или элементов.

Интегрированные группировки – группировки, создаваемые на базе местных ресурсов по принципу оппозиционного, национального и профессионального разделения, путем организации в иррегулярные формирования и отряды народного ополчения в виде подразделений, способных к объединению в более крупные формирования при поддержке и руководстве ССО и ЧВК других государств, с привлечением ВС государств, а также иностранных ВВС, ВМС и др. группировок войск (сил), гражданских и неправительственных организаций для выполнения задач на стратегических (операционных) направлениях в едином информационно-разведывательном пространстве.

Примерами этому являются запрещенные группировки ИГИЛ, Джебхат-ан-Нусра, курдские отряды, отряды народного ополчения Ирака, ливийские группировки «Ливийская заря» и «Зинтанские бригады», албанская «Армия освобождения Косово» в Югославии, на Украине это подразделения «правого сектора», крымско-татарский батальон «Аскер», частные военные компании и др.

При этом завоевание господства в воздухе и на море, нанесение ударов крылатыми ракетами выполняется регулярными ВМС и авиацией агрессора, в созданных бесполетных зонах, как правило, под видом миротворческой деятельности и кризисного урегулирования.

Итог – в государстве поставлено «послушное» правительство, страна раздроблена, посеяны хаос и беззаконие, установлен контроль над ресурсами, а на ее территории размещены военные базы агрессора.

Сегодня современные вооруженные конфликты приобретают самые разнообразные формы, которые, в зависимости от региона и конкретной ситуации, собираются из отдельных элементов в одно целое. Мы изучали опыт вооруженных конфликтов, который являлся поучительным, и в дальнейшем использован нами при проведении операции в Сирии.

Форма применения группировок войск (сил) – внешнее выражения порядка, последовательности и способов применения группировок войск (сил) в ходе ведения военных действий.

Формой применения группировки войск (сил) в Сирии была определена специальная операция, которая имела сложную структуру, состоящую из форм нижнего уровня (операции, боевые действия, бои, удары), причем границы между задачами стратегического, оперативного и тактического уровней стирались, а стратегические (оперативные) цели достигались действиями воинских формирований тактического звена.

В основу легли боевые действия в особых условиях. Это ведение боевых действий в пустынной местности, в горах, овладение населенными пунктами, причем в отдельных случаях с форсированием водных преград, тоннельная война, использование ударов ВКС, ВТО БД, действия в едином разведывательно-ударном информационном пространстве. Значительная часть боевых действий проводилась ночью.

Опыт специальной операции позволил определить основные наиболее эффективные формы применения:

боевые действия по разгрому наиболее опасных отрядов террористических формирований, оборона важных объектов, главных дорожных направлений;

боевые действия по реализации разведывательных данных силами и средствами огневого поражения Вооруженных Сил РФ;

прикрытие государственной границы.

В ходе выполнения задач с применением «интегрированных подразделений» имелся ряд особенностей:

комплексное применение военной силы с участием воинских формирований заинтересованных государств и отрядов народного ополчения;

нанесение ударов в целях снижения экономического потенциала противника;

активное информационное и психологическое воздействие на личный состав террористических формирований, в интересах подрыва морально-психологического состояния;

ведение высокоманевренных боевых действий автономными группировками войск (сил) на отдельных направлениях;

использование способов партизанской борьбы совместно с классическими формами ведения военных действий;

широкое использование в боевых действиях подземных ходов, туннелей и коммуникаций, строительной техники;

применение мобильных отрядов на пикапах типа «тачанка» для совершения рейдовых действий, засад и проведения контратак.

К лету 2015 года вооруженные силы Сирии полностью исчерпали себя, личный состав был деморализован, офицерский корпус деградировал, а руководство показывало крайне низкую эффективность в управлении войсками.

В этой ситуации мы вынуждены были сделать упор на наиболее боеспособные подразделения народного ополчения, такие как отряды бригадного генерала Сухела, «Соколы пустыни», КСИР, боевые отряды «Хезболла», «Фатимиды», отряды шейха Турки и Ибрагима, шейха Сулеймана, а в дальнейшем и бригады 5 дшк, сформированные из добровольцев, которые и вошли в состав наиболее боеспособной сухопутной группировки.

По своей сути они являлись разрозненными иррегулярными вооруженными формированиями, но объединившись под единое управление командующего группировкой войск (сил) от ВС РФ и действуя по единому замыслу, в полной мере могут называться как «интегрированная» группировка.

Использование новых способов ведения боевых действий позволило на первоначальном этапе добиться первых успехов в горной Латакии.

В ходе операции ВКС и ВМФ Вооруженных Сил Российской Федерации, а также подразделения Сил специальных операций Вооруженных Сил обеспечивали поражение критически важных объектов противника, объектов инфраструктуры и крупных скоплений террористических формирований в интересах выполнения задач сухопутной группировкой.

Главная роль в сухопутной группировке отводилась не регулярным войскам, а этим отрядам, и они сыграли решающую роль в ключевых операциях в горной Латакии, Пальмире, Квайрисе, Алеппо, операции по освобождению Акербата, Хамы и Дейр-эз-Зор.

В ходе выполнения задач в горной местности действия проводились по выгодным направлениям с захватом и удержанием господствующих высот, перевалов и горных проходов, с широ-

ким применением обходящих отрядов в темное время суток, при этом немаловажную роль сыграло хорошее знание района боевых действий, местности.

В пустынной местности широко использовались результаты применения авиации и артиллерии на всю глубину построения обороны, оборудованной сформированными отрядами противника, активно применялись наступательные действия в ночное время. На отдельных направлениях наступление велось с использованием бульдозеров для фортификационного оборудования рубежей, позиций. Эффективно использовались танки, находившиеся в непосредственном подчинении командиров штурмовых отрядов. Ими очень дорожили, и их противник стремился уничтожить в первую очередь.

Двумя ударами подразделений генерала Сухела и 5 добровольческих отрядов в конце октября 2017 года был деблокирован г. Дейр-эз-Зор. После массированного огневого удара с применением крылатых ракет «Калибр» с фрегата «Адмирал Эссен» по важнейшим объектам формирований террористов с захватом плацдарма передовыми отрядами на левом берегу Ефрата, с последующим расширением плацдарма и наведением переправы, сирийские войска вошли в город, который более трех лет находился в кольце окружения.

В дальнейшем группировка формирований террористов была окружена, расчленена и уничтожена по частям.

Еще одной особенностью является ведение тоннельной и контртоннельной борьбы. Прорытые тоннели используются как для перемещения внутри городов между своими позициями, так и для скрытного подхода к позициям противника. Особенно широко для этих целей их использовали в Дамаске и Хомсе. В Алеппо и Дамаске тоннели использовались формированиями террористов еще и для закладки и уничтожения подконтрольных правительству государственных объектов.

Одним из ключевых событий сирийской войны являлась операция по освобождению Алеппо. Она носила наступательно-оборонительный характер.

В целях постоянного огневого воздействия на противника была применена тактика наступления в три смены днем и ночью, без перерыв-

ва. По внешнему кольцу была создана оборонительная группировка.

Авиация применялась для нанесения ударов по объектам и группировкам формирований террористов только по внешнему кольцу, ракетные войска и артиллерия, тактические огневые средства в составе РУК применялись по важным целям в черте города только после их подтверждения от 3-х и более источников.

Кроме того, осуществлялась диверсионная деятельность подразделений СпН в отношении объектов формирований террористов.

Гуманитарная операция проходила параллельно с ведением наступательных действий и ударами авиации по точечным целям и в последующем стала переломным моментом в освобождении Сирии.

Эти же методы применяются и сейчас в восточной Гуте.

Отдельно хочется сказать о деятельности бригадного генерала Сухела как наиболее способного командира в сирийской армии. Он командует нерегулярными формированиями. В ходе ведения боевых действий он добился значительных успехов, действуя нешаблонно, грамотно используя способы ведения специальной операции.

Принципиально новым подходом, также введенным в практику генералом Сухелом в тактике ведения наступления, стало возведение так называемого «Сирийского вала» для снижения потерь в личном составе и технике. Фортификационное оборудование позиций ведется с применением дорожной техники общего назначения, которая, после дооборудования бронелистами, используется и при ведении наступательных действий.

В ходе проведения операции в Сирии мы, как нигде прежде, убедились в практической значимости информационного противоборства.

Информационные ресурсы стали, по сути, одним из самых эффективных видов оружия. Широкое их использование позволяет в считанные дни «раскачать» ситуацию изнутри. Например, в ходе операции по освобождению Алеппо информационная работа с местным населением помогала освобождать целые кварталы без боя и вывести более 130 тыс. мирных жителей.

Эффект от информационного воздействия может быть сопоставим с результатами крупномасштабной операции с применением войск и сил. При этом необходимо отметить, что ин-

формационная война шла с обеих сторон, и ее результаты напрямую сказывались на мировом общественном мнении.

Без проведения информационных операций у нас не было бы успеха в Алеппо, Дейр-эз-Зоре и Гуте.

Таким образом, современная военная наука показывает свою гибкость, возможность адаптироваться к конкретной обстановке и способность достигать геополитических, стратегических целей без широкого применения военной силы, эффективно используя меры невоенного характера и применение «интегрированных» группировок войск.

Отдельно хочу остановиться на организации управления «интегрированными» группировками в Сирийской Арабской Республике.

С начала специальной операции общее планирование применения войск осуществлялось ГШ ВС РФ, а детальное – командующим группировкой.

Общее руководство действиями войск было возложено на командующего Группировкой войск (сил) непосредственно через Генеральный штаб вооруженных сил Сирии.

Вместе с тем с началом первых операций по стабилизации обстановки организация управления группировками потребовала серьезной корректировки. Ввиду низкой эффективности Генерального штаба вооруженных сил Сирии планирование применения группировок, вся работа по подготовке операций стала осуществляться офицерами Вооруженных Сил Российской Федерации, минуя это промежуточное звено. При этом надо понимать, что серьезное упущение у руководства вооруженных сил Сирии никакого влияния на интегрированные формирования не имело.

Для непосредственного управления данными группировками на командном пункте в Хмеймиме были размещены оперативные группы от всех формирований, а также Мухабарат, боевых отрядов КСИР, «Хезболла», Аль-Кудц, отряды народной обороны и др.

В целях дальнейшей оптимизации управления нами было принято решение о направлении оперативных групп Вооруженных Сил Российской Федерации в группировки войск на тактических направлениях в соответствии с делением территории Сирии на зоны ответственности.

На первоначальном этапе оперативные группы были малочисленны и включали до

5 офицеров, но и это обеспечивало управление на всех тактических направлениях.

В дальнейшем в состав оперативных групп были дополнительно включены офицеры-операторы, разведчики, артиллеристы, инженеры, связисты и переводчики. В зависимости от выполняемых задач и в наиболее активные фазы операции количество офицеров оперативных групп доходило до 15–20 человек.

Симметрично резко меняющейся обстановке мы оптимизировали и оперативный состав командного пункта Хмеймим. Об этом говорил в своем выступлении начальник Генерального штаба.

В состав дежурной смены ЦСУ вошли представители ГСП, группы управления разведывательно-ударными действиями, информационно-аналитического центра (группа моделирования и аналитическая группа), совмещенного командного пункта ПВО и истребительной авиации, группы планирования огневого поражения противника, центра примирения враждующих сторон и группы переговоров с представителями коалиции, Израиля, Турции.

Выстроенная таким образом работа объединенного командного пункта группировки войск (сил) позволила обеспечить непрерывность управления войсками, сократить цикл принятия решений и повысить оперативность выполнения поставленных задач.

Состав группы боевого управления командного пункта изменялся в зависимости от возникающих задач. Например, перед развертыванием в Средиземном море корабельной авианесущей группы для организации применения корабельной авиации по наземным объектам вооруженных формирований была развернута оперативная группа ВМФ в составе 12 человек от штабов Северного и Черноморского флотов.

В феврале 2016 года по решению министра обороны РФ был создан принципиально новый элемент системы управления – центр по примирению враждующих сторон для контроля за соблюдением режима прекращения боевых действий в ходе операции.

Комплекс данных мер позволил не только обеспечить устойчивость управления, но и «увязал» все элементы в единое разведывательно-ударное информационное поле.

Техническая основа созданной системы обеспечила устойчивость, непрерывность и оперативность управления, в этих целях во всех оперативных группах была установлена видеоконференцсвязь с командным пунктом группировки войск.

Одним из существенных усовершенствований системы управления явились меры по противодействию ударным БПЛА противника. Так, в состав центра комплексной безопасности КП была введена группа борьбы с БПЛА, возглавляемая старшим дежурной смены. Основной задачей группы явилась организация взаимодействия сил и средств РЭБ, авиации, БПЛА, огневого поражения и связи.

Данная практика является актуальной при проведении мероприятий оперативной и боевой подготовки в повседневной деятельности войск.

Таким образом, созданная система обеспечила управление группировками войск на оперативно-тактических направлениях.

При этом созданная система обеспечила не только перспективное планирование боевых действий (удары ВТО БД по критически и экономически важным объектам), но и ежесуточное планирование, что позволило в режиме реального времени оценивать обстановку, планировать огневое поражение и корректировать результаты нанесения ударов одновременно на всех направлениях.

Заканчивая свое выступление, хочу сказать, что современное военное искусство и опыт ведения боевых действий в локальных конфликтах последней четверти века как Вооруженных Сил Российской Федерации, так и вооруженных сил иностранных государств, показывает нам, что создание и применение «интегрированных» группировок в «войнах нового типа» приобретают все большую актуальность.

Проблематика развертывания, применения и управления ими содержит немало аспектов, требующих вдумчивой и детальной проработки.

Уверен, что члены Академии военных наук смогут оказать неоценимую помощь органам военного управления в формировании единого понимания теории применения таких группировок и создании теоретической базы для внедрения их в практику применения Вооруженных Сил Российской Федерации.

СУМЕРКИ АМЕРИКАНСКОГО ПРЕВОСХОДСТВА TWILIGHT OF AMERICAN SUPERIORITY

Двадцать первый век становится последним, где правит бал американская исключительность. Каковы основания современной американской исключительности и почему сегодня американская исключительность сталкивается со столь мощным сопротивлением в современном мире со стороны бывших сторонников и последователей? Статья отвечает на данные вопросы и объясняет механизмы формирования нового многополярного мира.

The twenty-first century is the last century, where American exclusiveness rules. What are the grounds for modern American exclusivity and why today American exclusiveness is faced with so much resistance in the modern world by former supporters and followers? This article answers these questions and explains the mechanisms for the formation of a new multipolar world.

Ключевые слова: американская исключительность, Америка, Россия, глобализация, многополярный мир, теория сдерживания, санкции.

Keywords: american exceptionalism, America, Russia, globalization, multipolar world, deterrence theory, sanctions.

Американское превосходство в мировой финансово-экономической модели уже несколько десятилетий является одной из самых дискутируемых тем в научных и политических кругах, а мироустройство с финансово-эмиссионным центром в США вызывает недовольство и опасения большей части населения нашей планеты.

Зигмунд Бауман, рассуждая о роли США в современном мире, полагал, что «...никто не может считать себя поистине незаменимым. Даже самый привилегированный статус может оказаться временным и внезапно измениться» [1]. Вполне логично, что политическое и социальное совершенствование и развитие одних наций не должны приноситься в жертву финансовым и экономическим выгодам другим. Опасения вызывает перспектива жить и действовать по чужим стандартам и шаблонам, которые приводят к утрате самостоятельности, самобытности и индивидуальности.

США маскируют стратегию глобального насилия и подчинения всего глобальному миру, представляя дело так, что существующая мировая система отношений исторически предопределена и имеет целью установление справедливости, борьбу с бедностью и устранение диспропорций в развитии государств.

В реальности мировое неравенство в доходах и уровне жизни только возрастает. Неравенство чревато хрупкостью экономик и более агрессивной политикой.

Политолог, член-корреспондент АВН
С.С. СУДАКОВ

Другим крупным блоком, после финансово-экономического, является становление и проявление американского превосходства через ИТ – технологии, внедрение своих культурных ценностей.

Первые информационные сети появились в США, и уже во время холодной войны стали активно развивать науку и технологии как средства обеспечения национальной безопасности.

В дальнейшем технологическое совершенствование стало составной частью их экономической стратегии, что привело к созданию

мощного информационно-технологического комплекса и производству информационных товаров. Спрос на информацию возрастает. При этом основным языком Интернета — английский.

Многие военные и космические технологии шагнули в гражданский мир, технологии двойного назначения стали применяться в самых разнообразных сферах экономики. Спутниковая связь, навигация, радио и телевидение стали доступны всему миру. Космические исследования стали заботой многих правительств, осознавших их значение. Безусловно, США лидируют во многих процессах. Но так ли существенно их лидерство?

Разрыв в уровне научно-технических достижений США и других государств значителен. Однако если говорить о современной России, то мы за последнее время смогли удешевить процедуру производства и внедрения инноваций в разы. Что в США стоит тысячи долларов, у нас стоит тысячи рублей.

Огромная роль в формировании модели американского превосходства лежит на плечах разведывательных служб США, собирающих ценную информацию, используемую для усиления американского превосходства. Однако эти же технологии позволяют и противникам приобретать ценные сведения. Уместно было бы вспомнить информацию, переданную Эдвардом Сноуденом, бывшим сотрудником ЦРУ и Агентства национальной безопасности, направленную на подрыв американского превосходства. Информация Сноудена подтверждает глобальные притязания США, для осуществления которых используются незаконные методы слежки и прослушивания в глобальном масштабе.

Отдельно следует отметить успехи наших спецслужб, которые стоят на защите национальных интересов России. Так, представленные новейшие образцы военной техники в Послании Федеральному Собранию Президентом России В.В. Путиным первого марта 2018 года возымели эффект разорвавшейся бомбы для Западного мира. Данный факт означает одно — российские спецслужбы отработали на «отлично».

Доминирование США в информационном поле создает асимметричное преимущество,

реализуемое в самых различных сферах жизни — от бизнеса, СМИ, культуры до военно-промышленного комплекса и др.

Информационные потоки легко преодолевают границы суверенных государств. США реализует стратегию информационного преобладания через десятки проектов в гражданской и военной сферах. Не следует забывать, что «...до девяноста процентов всей научной и политической информации публикуется на английском языке, что позволяет США иметь определенное преимущество» [2]. Во время предвыборной гонки 2016 года Хиллари Клинтон как-то заметила: «не важно какую газету или журнал вы читаете, не важно на каком языке — вы все равно читаете перепечатку «Нью-Йорк Таймс», «Бостон Глоб» или «Уолл Стрит Джорнал» [3]. В ее словах есть логика. Однако не все так безоблачно для американских СМИ. Последнее время к российским СМИ, вещающим на английском языке, проявляется стабильно высокий интерес во всем мире как к полноценному источнику альтернативной, правдивой информации.

Долгие годы западные СМИ создавали образ России как страны агрессора, население которой ходит в шапках-ушанках, валенках и телогрейках и в пьяном виде верхом на буром медведе распевает частушки, играя на балайке. Подобный образ становится атавизмом прошлого. Многие рядовые граждане США воспринимают Россию как весьма сложного и тяжелого противника, страну, которая всегда играла и играет на равных с США.

Последнее время Россия и Китай постепенно теснят односторонние лженовости, приходящие из США. Слишком уж долго США создавали образ русского недотепы. Слишком сложно отвечать теперь на вопрос, почему США у этих «недотеп» покупают двигатели для своих ракет и почему США так опасаются этих «недотеп», способных создавать гиперзвуковое оружие и устанавливать новый технологический уклад в системах вооружения.

«Не секрет, что ни одна страна в мире не может по величине ассигнований на оборонный бюджет сравниться с США. Крупные секторы экономики США ориентированы на военных» [4]. США превосходили все страны мира в возможностях количественного глобального

развертывания вооруженных сил. По числу авианосцев и флотилий, созданных на их базе, США нет равных. Однако новейшие образцы российского вооружения нивелируют все эти достижения США, превращая их в уязвимые мишени для нашего гиперзвукового оружия.

Следует напомнить, что более четверти личного состава вооруженных сил Америки служат за пределами США. Количество военных баз, по разным источникам, варьируется, многие базы секретные, однако их количество (около 1000) совершенно не удивит специалистов. США лидируют по количеству военных баз за пределами страны, размещаясь почти в 130 государствах мира.

Хотя более 200 лет назад Декларация независимости США описывала попытки оставить постоянный военный контингент королем Георгом третьим как «злоупотребление и узурпацию», а содержание армии или ее частей в мирное время на чужой территории — это прямая угроза национальному суверенитету той страны, где располагаются военные силы» [5].

Если провести аналогию военных баз с колониями, то США представится крупнейшей в истории человечества колониальной державой современного мира.

Представление об амбициях поражает: в сфере интересов США весь земной шар. Сформировался новый тип милитаризма — имперский милитаризм, цель которого — оставить свой след или «отпечаток» повсеместно. Примечательно, что под особым контролем и вниманием находится «арка нестабильности», так Пентагон обозначил территории, на которых расположены основные мировые запасы нефти. В этих районах военное присутствие США повсеместно.

Внимание Пентагона привлекают бывшие страны Варшавского Договора, а также бывшие республики СССР. Задача — отрезать Россию от остального мира, препятствовать полноценному экономическому и технологическому развитию. Этой же цели почти 4 десятка лет (1974—2012 гг.) служила дискриминационная поправка Генри Джексона и Чарльза Вэника в отношении России. Теперь вводятся аналогичные санкции с совершенно понятными целями — любой ценой сдерживать Россию как полновесный полюс силы.

Утрата мощного соперника в лице СССР только подтолкнула США к проявлению имперских амбиций и роли мирового жандарма.

Збигнев Бжезинский полагал, что на смену устаревающим и нуждающимся в усовершенствовании структурам ООН приходит новая сеть международных связей, созданных различными ТНК, общественными и научными организациями. Такая сеть при помощи интернета «...уже создает неофициальную мировую систему, в своей основе благоприятную для более упорядоченного и всеохватывающего сотрудничества в глобальных масштабах» [6].

История показала, что силовое американское воздействие на так называемые антидемократические страны приводило к неисчислимым жертвам и гражданским войнам. США осуществили десятки военных конфликтов с вторжением на территории суверенных государств.

Если верить, что США несли демократические ценности, то какую ценность представляет собой человеческая жизнь, сотни, тысячи, десятки тысяч утраченных жизней в результате этих вторжений? Выходит, что американские ценности оплачены кровью тысяч чужих жизней, разделивших другие ценности и развивающиеся не так быстро и не по тому алгоритму, как это бы хотелось США.

Говоря о необходимости нового уровня международного сотрудничества, бывший председатель Комитета по делам вооруженных сил Сената США Сэм Нанн утверждал: «...безопасность и развитие идут рука об руку. Мир не может получить одно, не имея другого» [7].

Сочетание экономического и военного потенциалов, глобальных коммуникаций и высокого технологического уровня, а также особенностей массовой культуры создает из США облик сверхдержавы, способной под маской миссионерства продвигать имперские амбиции, внедрять экономические и политические модели собственного производства, укреплять свое превосходство.

Одна из главных проблем глобализации — углубление мирового неравенства, представляющее угрозу стабильности всех стран, поскольку порождает новые, ранее неизвестные и весьма серьезные сопутствующие проблемы, такие, например, как терроризм.

«Терроризм — ответная реакция на резко усилившееся неравенство во время глобализации» [8]. Неравенство допускается глобализацией, и мир действительно делится на центр и периферию.

Неравенство имеет глубокие корни, но в период глобализации революционное технологическое развитие центра настолько динамично, что периферийные отсталые государства, ускоряя свое развитие, не могут сократить неравенство. Цивилизация по-прежнему расколота.

Перспективные цели США в лежат в области предотвращения анархии и противодействия появлению крупного соперника, укрепления геополитического взаимодействия. Однако средства и механизмы достижения этих целей на практике оказываются весьма сомнительными. Так, с ростом экономики России США увидели в нашей стране очевидную угрозу своему превосходству.

Сохранить доминантное положение США с одновременным улучшением жизни, продвижением демократии и стабильности не просто. Бжезинский отмечает стремление США к мировому господству: «...геостратегический успех, достигнутый в этом деле, надлежащим образом узаконит роль Америки как первой, единственной и последней истинно мировой сверхдержавы» [9].

Существует немало имперских проектов. В частности, Джордж Сорос отмечал, что проект «Новый американский век» ставит целью силовое продвижение глобального лидерства Америки. Его сторонники после событий 11 сентября 2001 года поставили цель достичь превосходства и распространить демократию военными средствами [10]. Речь не идет о праве стран на мирный самостоятельный выбор. Гипертрофированный военный потенциал и милитаризованная экономика США не приемлют мирного развития глобальных процессов. Американская гегемония в Западном полушарии и установление контроля над латиноамериканскими странами стали стартовой ступенью, после которой аппетиты американского господства определили вектор на Европу, Азию и Россию.

Созданию прочного мира, как полагает Сорос, «...не позволяет лишь наша собственная позиция: нас не может удовлетворить ни-

что, поскольку мы не приемлем сам этот процесс [11].

В этой фразе отражена сущность современной формы концепции «американской исключительности» — американского превосходства. Смысл ее в устремленности к мировому господству через силу, остановиться они уже не могут, пока весь мир не примет их ценности, их диктат.

Глобализация «...распространяет на весь мир действие тех механизмов, которые вот уже несколько десятилетий обуславливают углубление неравенства в рамках самой западной цивилизации» [12].

Практически каждый исследователь задавался вопросом: как может измениться ситуация в ближней и дальней перспективе? Однозначного ответа нет. Ясно одно, утрата моральных принципов и базовых демократических ценностей, сделавших американцев исключительными, ведет к более агрессивному имперскому курсу США, не учитывающему интересы других стран. Такой курс порождает недоверие и противодействие, которое становится все более ощутимым. Все большее число стран перестают воспринимать США как гаранта их безопасности.

Как же актуально сегодня, спустя двадцать лет, звучат слова Генри Киссинджера об уязвимости всемогущей страны, о проблемах нового мирового порядка, в котором Америка не сможет господствовать над миром: «...она не должна ставить под угрозу собственное величие, питая иллюзии относительно пределов своих возможностей. Мировое лидерство есть неотъемлемая часть могущества и моральных ценностей Америки, но оно не включает в себя привилегию делать вид, будто Америка оказывает любезность другим нациям, вступая с ними в союз или обладает неограниченной возможностью навязать им свою волю, лишая их своей благосклонности» [13].

Таким образом, концепция «американской исключительности» и ее настоящая фаза в виде американского превосходства взаимообуславливают деятельность международных финансовых центров и глобализацию, представляя ее с точки зрения рыночного фундаментализма весьма успешным проектом, в первую очередь для США.

Только те страны, кто идут курсом поддержки американского превосходства, видят для себя определенные возможности, но в результате вынуждены принимать американский диктат.

Большинство американцев уверены, что сторонники демократии должны принять американское превосходство как данность.

Печально, но государственные политики США уверовали, что страх стал движущей силой взаимоотношений с позиции силы. Отсюда простой вывод – игнорируя мнения остальных стран мира, США становятся менее прогнозируемыми в действиях, а значит, и более опасными. Может американцы попросту не знают, что страх – источник многих ошибок и катастроф в истории?

В реальности международная политика США постоянно балансирует между жестким насилием, мягким принуждением и статус-кво. В мире сегодня существует только одна супердержава, обладающая ядерным оружием, способная сдержать распространение американского превосходства.

Имя этой державы – Россия. Хочется напомнить слова президента Сирийской Арабской Республики Башара Асада: «Если русские так воевали за нас (сирийцев), то представьте, как они будут воевать за себя».

Наша доблесть, наше умение на деле, а не на словах демонстрировать нашу поддержку, наше умение дружить и делиться последним – делают нас уникальными. Именно поэтому вполне уместно говорить о том, что эпоха американской исключительности заканчивается, а открывается новая эпоха российской исключительности, в основе которой лежит справедливость, доблесть и честь.

Мир, в котором есть несколько центров силы, куда более устойчив и сбалансирован, нежели мир моноцентричный. Старый миропорядок уходит безвозвратно, но США слишком сложно смириться с тем, что их «Град на холме» перестал быть землей обетованной и больше не является путеводной звездой для всего мира. Мир изменился. Наступают сумерки американского превосходства, что означает – полноценный рассвет России.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бауман Зигмунд. Индивидуализированное общество. М. Логос. 2002. С. 196.
2. Baker Andrew, Hudson David, Woodward Richard. Financial Globalization International political economy and multi-level governance 2015 P. 124
3. Lauria Joe, Clinton Hillary. How I lost by Hillary Clinton. New York. OR Books. 2017. P. 57.
4. Selva Simone. Before the neoliberal turn: the rise of energy finance and the limits to US foreign economic policy. London. Palgrave Macmillan. 2017. P. 112.
5. Lutz Catherine. The bases of empire: the global struggle against U.S. military posts. New York. New York University Press. 2009. P. 47.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М. Международные отношения. 1998. С. 254.
7. Сэм Нанн. Восемь шагов к выживанию // Россия в глобальной политике. Том 1. № 1. Январь – март. М. 2003. С. 52.
8. Saul Ben. Terrorism. Oxford. Hart Pub. 2012. P. 134.
9. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). Пер. О.Ю. Уральской. М. Международные отношения. 1998. С. 254.
10. Сорос Дж. Мыльный пузырь американского превосходства. Науч. изд-во: кооб. 2008. С. 67.
11. Там же. С. 68.
12. Иноземцев Владислав. Глобализация и неравенство: что – причина, что – следствие? // Россия в глобальной политике. Т. 1. № 1. Январь – март. 2003. С. 172.
13. Киссинджер Генри. Дипломатия. М. Ладомир. 1997. С. 762.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В СТРАНЕ И ЗА РУБЕЖОМ LEGAL ASPECTS OF ORGANIZING AND CONDUCTING COUNTER-TERRORISM OPERATIONS IN THE COUNTRY AND ABROAD

Результаты деятельности по выявлению международных террористических организаций и проведенных контртеррористических операций. Правовые аспекты организации и проведения контртеррористических операций. Разъяснены сущность и содержание контртеррористической операции и особенности ее проведения за пределами территории Российской Федерации при борьбе с международным терроризмом.

The results of activities to identify international terrorist organizations and conducted counter-terrorism operations. Legal aspects of the organization and conduct of counter-terrorist operations. The essence and content of the counter-terrorist operation and the specifics of its conduct outside the territory of the Russian Federation in the fight against international terrorism are explained.

Ключевые слова: контртеррористическая операция, международные террористические организации, террористический акт, нормативно-правовые документы, органы военной прокуратуры, борьба с международным терроризмом за рубежом.

Keywords: counter-terrorism operation, international terrorist organizations, terrorist attack, regulatory and legal documents, military attorney department, the fight against international terrorism abroad.

**Заместитель главного военного прокурора
генерал-лейтенант юстиции
А.П. НИКИТИН**

Прежде всего, позвольте поблагодарить за возможность выступить перед столь авторитетной аудиторией и передать слова приветствия и пожелания успехов от заместителя генерального прокурора Российской Федерации – главного военного прокурора Петрова Валерия Георгиевича.

Сегодня в своем выступлении заместитель министра обороны Российской Федерации генерал армии Булгаков Дмитрий Витальевич осветил вопросы материально-технического обеспечения выполнения антитеррористической операции в Сирии.

Командующий войсками Южного военного округа Александр Владимирович Дворников назвал формы боевого применения сил и средств.

Мне предложено доложить другую сторону этой важной работы, а именно: правовые аспекты организации и проведения контртеррористических операций в стране и за рубежом. Безусловно – здесь тоже есть, что сказать.

На коллегии Федеральной службы безопасности Российской Федерации 5 марта этого года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин обратил внимание на важность задачи по борьбе с терроризмом, отметив, что здесь необходимо действовать активно, использовать наступательную тактику и стратегию.

Глава государства указал также, что следует ликвидировать финансовые, информационные и иные каналы, используемые террористиче-

скими группировками, которые носят глобальный, трансграничный характер.

Определенные результаты есть: в истекшем году судами рассмотрено более 450 уголовных дел, в отношении почти 600 лиц вынесены обвинительные приговоры.

Благодаря активизации работы правоохранительных органов удалось выявить значительное количество лиц, причастных к деятельности международных террористических организаций.

Повысилась выявляемость финансирования терроризма и фактов вербовки в террористические организации.

Особо отмечу, что в минувшем году предотвращено 68 преступлений террористической направленности, в том числе 25 террористических актов. За каждой из этих цифр – сохраненные жизни наших граждан.

Большинство этих террористических актов были запланированы в целях воспрепятствования дальнейшей реализации Российской Федерацией политики по борьбе с международными террористическими организациями на территории Сирии. В качестве объектов террористических актов выбирались места массового скопления людей, совершение взрывов на которых привело бы к значительным жертвам.

В ряде случаев совершение терактов было направлено на подрыв авторитета Российской Федерации на международной арене и срыв важнейших спортивных мероприятий.

Разумеется, борьба с проявлениями терроризма может и должна вестись только в рамках соответствующего правового поля. Поэтому надзор за исполнением законодательства в этой сфере деятельности является одним из важных направлений в работе военных прокуроров.

Для этого и во время контртеррористических операций, которые проводились в Северо-Кавказском регионе, и во время выполнения войсками других задач, в том числе в Сирийской Арабской Республике, во всех этих горячих точках военные прокуроры находятся вместе с войсками.

И в этой связи, в отличие от так называемых «наших партнеров», Россия никогда не позволяла себе действовать вне рамок закона, за пределами норм международного права.

Говоря о правовых аспектах организации и проведения контртеррористических операций, хотел бы подчеркнуть, что наша страна является, по сути, первопроходцем в создании нормативной базы, позволяющей бороться с мировым терроризмом не только на нашей территории, но и за ее пределами.

Первые документы, касающиеся проведения контртеррористических операций, были подготовлены в девяностых годах в период мероприятий на Северном Кавказе в форме указов Президента Российской Федерации.

Так, 1 декабря 1994 года издан указ № 2142 «О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе», которым всем участникам незаконных вооруженных формирований предписывалось сложить оружие.

В связи с невыполнением этих требований в соответствии с указом от 9 декабря 1994 года «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» подразделения Минобороны и МВД России введены на территорию этого субъекта Российской Федерации.

В дальнейшем на основании указа Президента Российской Федерации «О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» образована соответствующая Объединенная группировка войск (сил).

В целях необходимого правового регулирования порядка решения связанных со спецификой объединенной группировки войск (сил) задач, как показал опыт, в ряде случаев требовалось издание ведомственных нормативно-правовых документов.

И такие решения были приняты. В частности, в целях обеспечения законности в ходе проведения специальных операций, по инициативе командования и военной прокуратуры ОГВ(С) 10 мая 2005 года заместителем министра внутренних дел Российской Федерации – руководителем регионального оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией на территории Северо-Кавказского региона издана директива «О порядке проведения специальных операций и оперативно-боевых мероприятий».

Согласно требованиям директивы, в целях предотвращения противоправных действий, подготовка и проведение специальных мероприятий осуществлялись только с санкции руководителя регионального оперативного штаба и проводились с участием представителей военной прокуратуры.

В целях детализации процесса взаимодействия при проведении специальных мероприятий 14 июня 2005 года заместителем министра внутренних дел Российской Федерации и военным прокурором ОГВ(С) был издан совместный приказ № 1/155, которым утверждена «Инструкция по взаимодействию должностных лиц органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, военнослужащих ОГВ(С) и специальных сил с органами военной прокуратуры во время проведения специальных мероприятий на территории Чеченской Республики, при задержании граждан и разрешении сигналов о совершенных преступлениях».

Эти документы дали возможность исключить какие-либо инциденты с участием местного населения и повысить эффективность использования сил и средств подразделений для борьбы с терроризмом.

Опыт работы на Северном Кавказе создал основу для дальнейшего совершенствования законодательства. В 2006 году принят Федеральный закон «О противодействии терроризму» (от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ), который установил правовые и организационные основы и принципы противодействия терроризму, определил компетенцию федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Контртеррористическая операция четко определена как комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта (статья 3).

При этом, в соответствии со статьей 6 Закона, Вооруженные Силы Российской Федерации

в борьбе с терроризмом могут применяться как для участия в проведении контртеррористической операции на территории Российской Федерации, так и для пресечения международной террористической деятельности.

В целях соблюдения прав граждан установлено, что решение о введении этого правового режима, перечень применяемых мер и временных ограничений должны незамедлительно доводиться до населения.

Опыт борьбы с терроризмом, применение на практике сложившихся норм и правил, регламентирующих правовые аспекты контртеррористической операции, позволили своевременно сформировать законодательные основы использования Вооруженных Сил Российской Федерации и для борьбы с международным терроризмом за рубежом, применяя при этом вооружение или с территории Российской Федерации, или же используя воинские формирования за пределами нашего государства (статья 10).

В первом случае, как вы знаете, решение принимается Президентом Российской Федерации. Во втором случае — им же, но на основании соответствующего постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

При этом общая численность формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, районы их действий, стоящие перед ними задачи, срок их пребывания за пределами территории Российской Федерации и порядок замены также определяются Президентом Российской Федерации.

Все эти законодательные нормы активно работали в связи с необходимостью оказания помощи народу Сирийской Арабской Республики, подавления на ее территории деятельности международных террористических организаций.

Основы для этих решений содержатся и в Федеральном законе «Об обороне» (от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ, статьи 10 и 10.1), которым к числу предназначений Вооруженных Сил Российской Федерации отнесено выполнение задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права.

Разумеется, такая договорная основа есть.

Еще в 1980 году между СССР и Сирийской Арабской Республикой заключен договор о дружбе и сотрудничестве.

В его развитие Российская Федерация как правопреемник СССР 7 июля 1994 года в лице Министерства обороны Российской Федерации заключила соглашение с министерством обороны Сирийской Арабской Республики о военном сотрудничестве.

На основании этих договоров в августе 2015 года подписано межгосударственное соглашение о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на аэродроме Хмеймим, а в январе 2017 года – о расширении территории пункта материально-технического обеспечения Военно-Морского Флота Российской Федерации в районе порта Тартус и о заходах военных кораблей Российской Федерации в территориальное море, внутренние воды и порты Сирии.

Кроме того, после обращения президента Сирии постановлением Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 30 сентября 2015 года Президенту Российской Федерации дано согласие на использование Вооруженных Сил за пределами территории Российской Федерации на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

И в настоящее время, в соответствии с этими нормами права, российские войска в строгом соответствии с законом успешно решают задачи по борьбе с международным терроризмом в Сирии.

Убежден в том, что сложившийся правовой механизм применения войск в ходе контртеррористических операций и в будущем даст возможность успешно защитить интересы нашего государства, его территорию и, самое главное, граждан Российской Федерации от каких-либо посягательств.

ДУХОВНЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ИДЕЙ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА

SPIRITUAL FACTORS OF RUSSIA ENHANCING NATIONAL SECURITY AND THE REVIVAL OF THE IDEAS OF MOTHERLAND DEFENSE

Показаны моральные факторы, основанные на отечественных традициях. Представлены результаты социологических исследований, свидетельствующие о росте одобрения деятельности Вооруженных Сил. Раскрыты важнейшие направления деятельности органов по работе с личным составом по морально-психологическому обеспечению действий группировки войск в Сирии и пути совершенствования материально-технической базы его осуществления.

Moral factors based on the national traditions are shown. The sociological research results indicating the increased approval of the Armed Forces are presented. The most important areas of activity of bodies responsible for working with personnel on moral and psychological support of the force grouping actions in Syria and ways of improving the material and technical basis for its implementation are revealed.

Ключевые слова: моральные факторы, патриотизм, любовь к Отечеству и готовность его защищать, гордость за принадлежность к Вооруженным Силам, воинское товарищество, уверенность в командирах и сослуживцах, уверенность в силе вверенного оружия и своем умении его применить, морально-психологическое обеспечение.

Keywords: moral factors, patriotism, readiness to defend it, pride for identity to armed services, military comradeship, firmness in captain and colleague, firmness in virtue of entrust weapon, skill in its employment, psychological and moral support.

Глубокие структурные преобразования Вооруженных Сил, развертывание новых группировок, формирование соединений и воинских частей, массовое перевооружение всех видов и родов войск, увеличение числа военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, опыт боевых действий в Сирийской Арабской Республике требуют новых подходов к духовно-нравственному воспитанию, морально-политической и психологической подготовке личного состава.

При этом непреложным остается то, что в военной службе в числе основных приоритетов доминируют моральные факторы, основанные на наших отечественных традициях: патриотизме, любви к Отечеству и готовности его защищать, гордости за принадлежность к Вооруженным Силам, воинском товариществе, уверенности в командирах и сослуживцах, силе вверенного оружия и своем умении его применить, общественной поддержке и уважении к человеку в погонах.

Социологические исследования свидетельствуют, что с 2012 года в российском обществе

**Заместитель начальника Главного управления
по работе с личным составом Вооруженных Сил РФ
генерал-майор А.М. ЦЫГАНКОВ**

наблюдается поступательный рост одобрения деятельности Вооруженных Сил. При этом отрицательная оценка снизилась почти в 5 раз. Сегодня 64% граждан России считают, что служба в армии является хорошей школой жизни для молодых людей. В настоящее время армии России доверяют 93% населения страны — это максимальный показатель за всю историю социологических измерений.

1. Важнейшим направлением деятельности органов по работе с личным составом является морально-психологическое обеспечение действий группировки российских войск в Сирийской Арабской Республике.

Боевой опыт в Сирии получили многие офицеры наших структур. Через группировку войск прошли заместители командующих войсками военных округов по работе с личным составом, большинство заместителей командующих общевойсковыми армиями, командиров соединений, руководящий состав и офицеры Главного управления по работе с личным составом, большой отряд военных психологов и журналистов.

Большая работа была проделана во втором полугодии 2017 года. По нашей инициативе решением начальника Генерального штаба значительно увеличено количество офицеров по работе с личным составом в подразделениях группировки, что, во взаимодействии с политическим управлением сирийской армии, позволило повысить моральный дух правительственных войск.

Улучшена материально-техническая база. В Хмеймиме развернут перспективный пункт психологической работы «Геосфера», который оснащен современными техническими средствами. Это позволило значительно улучшить психологическое сопровождение военнослужащих в полевых условиях, в первую очередь личного состава. Такими же мобильными пунктами планируется обеспечить в 2018 году все наши военные базы за рубежом.

В группировку поставлено современное цифровое оборудование высокого качества печати, направлены лучшие журналистские кадры. Обновленная газета «Русский Витязь» стала не только более объемной, содержательной, но и достойной по исполнению. В настоящее время это одно из лучших печатных изданий Вооруженных Сил.

С октября 2017 года во взаимодействии с политуправлением сирийской армии нашей редакцией выпускается российско-сирийская газета «Вместе к миру» на русском и арабском языках.

По опыту фронтовых концертных бригад Великой Отечественной войны осуществляется интенсивное культурное обслуживание группировки. С начала операции дано 223 концерта, выступило более 120 артистов и творческих коллективов. Практикуется выезд концертных бригад на отдаленные объекты, выступления перед местным населением.

Важное значение в деятельности командующих, командиров, органов по работе с личным составом имеет внедрение боевого опыта, в частности, опыта морально-психологического обеспечения.

В связи с этим мы основательно занимаемся обобщением опыта поддержания высокого морально-боевого духа военнослужащих в Сирии. Ведется работа по переработке и внедрению этого опыта в повседневную деятельность войск, основополагающие уставные документы и методические пособия.

По поручению министра обороны совместно с Военным университетом начата работа над созданием многотомного труда с рабочим названием «Военная операция Российской Федерации в Сирийской Арабской Республике: опыт и уроки». Выражаю надежду, что в ходе подготовки труда будет использован потенциал Академии военных наук.

Мы активно занимаемся вопросами популяризации подвигов военнослужащих в вооруженной борьбе с терроризмом, а также очень чувствительной темой — сохранением памяти о погибших военнослужащих, социальной и моральной поддержкой их семей. Координируем и организуем работу по установке памятников, присвоению наименований школам и улицам, выпуску тематических фильмов и передач.

2. Россия сегодня испытывает на себе все возрастающее давление в экономике, политике и особенно в духовной сфере.

Характерной особенностью современной военно-политической обстановки является резкое усиление информационного, идейно-политического и морально-психологического противоборства.

Вопросы социальные, религиозные, национально-этнические, значимые события российской истории стали реальным инструментом политического и идеологического противостояния. Ряд государств и политических сил стремятся использовать их для деструктивного воздействия на российское общество, личный состав Вооруженных Сил.

Ярким примером такого противоборства являются не прекращающиеся попытки государственных структур Украины дискредитировать в глазах мирового сообщества и граждан нашей страны действия руководства Российской Федерации и ее Вооруженных Сил, фальсифицировать факты исторического развития двух стран, сформировать в общественном сознании из России образ врага.

В этих условиях руководство страны и Вооруженных Сил абсолютно справедливо рассматривает моральный дух нашей армии, от которого напрямую зависит успех современного боя, как неотъемлемую часть ее боевого потенциала, принимают меры к его укреплению.

Вместе с тем, несмотря на то, что морально-психологическое состояние военнослужащих Вооруженных Сил достигло в настоящее время своего наивысшего уровня за весь постсоветский период, нам необходимо вывести работу с личным составом на качественно новый уровень, который бы соответствовал имеющимся угрозам в информационно-психологической сфере, обеспечивал поддержку государственной политики в области обороны, решений Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами и министра обороны, высокую морально-политическую и психологическую готовность личного состава к выполнению задач.

Подтверждением высокой сознательности личного состава являются итоги состоявшихся выборов Президента Российской Федерации. На 79 избирательных участках, образованных в воинских частях на территории Российской Федерации и на военных базах за рубежом, за В.В. Путина отдали свои голоса 89,7% военного электората.

Ключевая задача в работе с личным составом – воспитание воина-патриота, формирование государственно-патриотического созна-

ния как определяющего фактора готовности к защите Отечества.

На передний план выходят такие задачи, как работа по укреплению нравственности, привитию личному составу глубоких идейно-духовных установок, воспитанию культуры. Она должна носить постоянный и активный характер, рассчитанный на все категории военнослужащих и членов их семей, гражданский персонал Вооруженных Сил, а ее содержанием должно стать системное и планомерное воздействие на сознание личного состава, убеждение его в правильности решений военно-политического руководства страны, разъяснение военной политики государства.

Вывод: необходимо провести (и мы проводим) серьезную работу по внедрению концептуально новых подходов к организации работы с личным составом, пересмотреть назначения задачи, а может быть, и название, определить основные направления деятельности и развития органов по работе с личным составом (по наиболее важным проблемам уже состоялось обсуждение с заместителями министра обороны, проведены социологические опросы и фокус-группы).

Дальнейшую проработку вопросов, связанных с внедрением новых форм в нашу работу, мы планируем построить том числе и с помощью военно-научного сообщества.

По определению Президента России Владимира Владимировича Путина, патриотизм является национальной идеей России.

Однако мы все понимаем, что формирование патриотических качеств будущего защитника Отечества начинается в детстве и юности. И в этом плане, оказывая всестороннюю поддержку в развитии движения «ЮНАРМИЯ», Вооруженные Силы выступают как важнейший институт государства, воспитывающий патриотов.

Перспективы развития юнармейского движения, а также формирования на его основе системы государственно-патриотического воспитания молодежи были рассмотрены на Первом Всероссийском молодежном патриотическом Форуме «Я – ЮНАРМИЯ!», прошедшего на площадке парка «Патриот» в феврале этого года, в котором приняли участие более 8 тыс.

юнармейцев из всех регионов Российской Федерации.

Итоги Форума наглядно показали, что Юнармия — это готовая инфраструктура по подготовке детей и подростков к будущему, способная дать молодому поколению все возможные инструменты для всестороннего развития.

Мы должны увлечь молодежь спортом, техническим творчеством, наукой, социально полезной активностью, открыв ей широкие возможности общества и армии.

В текущем году движение «Юнармия» примет активное участие в мероприятиях Армейских международных игр, в проведении юнармейских военно-спортивных соревнований, а также в поисковой и экспедиционной деятельности.

Проработан вопрос организации летнего юнармейского отдыха. В рамках проекта «Юнармейское лето» будут созданы 34 лагеря-экспедиции (передвижные палаточные лагеря) и 668 юнармейских пришкольных лагеря дневного пребывания на базе образовательных учреждений, расположенных вблизи воинских частей, наставничество над которыми берут на себя Вооруженные Силы.

В заключение позвольте выразить уверенность в том, что в сотрудничестве с Академией военных наук, военно-учебными заведениями и научно-исследовательскими организациями Министерства обороны в 2018 году мы сделаем новый шаг в развитии системы работы с личным составом на основе достижений отечественной военной науки.

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РВСН КАК ГАРАНТА ОБОРОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

PRESENT AND FUTURE OF THE STRATEGIC MISSILE FORCES AS THE GUARANTOR OF THE DEFENSE AND SECURITY IN RUSSIA

Роль и место РВСН в решении задач как стратегического сдерживания, так и в целом, задач, стоящих перед группировками ВС РФ в новых (перспективных) формах их применения. Развитие группировок РВСН за счет разработки новых современных РК шестого поколения и их боевого оснащения.

The role and place of the Strategic Missile Forces in solving problems, both strategic deterrence and, in general, the tasks that the Russian Federation Armed Forces groupings face in new (long-range) forms of their employment. The development of the Strategic Missile Forces groupings through the development of new modern sixth-generation guided missile systems and their combat equipment.

Ключевые слова: военно-стратегическая обстановка, ядерное оружие, морские стратегические ядерные силы, ракетный комплекс, планирующий крылатый боевой блок.

Keywords: strategic military situation, nuclear weapons, Naval Strategic Nuclear Forces, guided missile system, glide vehicle.

Прежде всего, я хотел бы доложить, что в рамках выполняемых КНИР МО коллектив 7-го отделения участвовал в разработке предложений по обоснованию и оптимизации боевого состава СЯС применительно к задачам, возможностям, условиям военно-стратегической обстановки (ВПО) и угрозам, с учетом договорных ограничений и развертывания системы ПРО США.

При этом в работах получили развитие теоретические основы для обоснования перспективного боевого состава группировок РВСН, их роль в перспективных операциях и формах применения на различных этапах развития ВПО, а также ряд других актуальных вопросов.

Одним из важнейших направлений в 2017 году было исследование вопросов обеспечения военной безопасности России, которая сегодня обеспечивается СЯС, основу которых составляет группировка РВСН. Исследования по этим направлениям будут продолжаться и в текущем году.

Анализ войн и вооруженных конфликтов начала XXI века позволяет предположить, что будущие крупномасштабные войны станут войнами шестого поколения, в которых, как отмечал начальник Генерального штаба, решающая роль будет принадлежать новым видам высокоточного оружия как в ядерном, так и

**Заместитель руководителя отделения
военного строительства АВН
генерал-лейтенант В.Ф. ЛАТА**

обычном оснащении, по своей эффективности приближающемуся к ядерному. Ядерное оружие по-прежнему останется эффективным средством сдерживания.

Помощник президента США по национальной безопасности Кондолиза Райз еще в 2003 году сказала однозначно и достаточно откровенно: «Мы не видим необходимости в новом договорном режиме в сфере стратегической стабильности». Одна из проблем, которую США

видят и которую прогнозируют на 20 лет вперед, состоит в следующем. Реальные угрозы для США со стороны глобальных держав в период до 2025 года могут быть связаны в том числе с Россией и Китаем. Поэтому США необходимо иметь значительное количество ядерного оружия для противодействия Китаю и России или, что еще хуже, «российско-китайскому альянсу». Эта политика не изменилась и сегодня. Современная адаптированная ядерная стратегия США провозглашает ядерное оружие «краеугольным камнем» национальной безопасности США на неопределенно долгое будущее.

В настоящее время, вплоть до Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию, руководство США полагало, что в период до 2025 года Вооруженные Силы РФ в региональных конфликтах будут значительно уступать по своему военному потенциалу ВС США.

В условиях значительного сокращения СНВ, создания системы НПРО США и стремительного развития ВТО и ОНФП, планировалось добиться прогрессирующего дисбаланса потенциалов США, НАТО и России. Отмечу, что США созданием национальной системы противоракетной обороны (НПРО) разрушают стратегическую стабильность.

Поэтому ключевую роль в стратегическом ядерном сдерживании и обеспечении военной безопасности России по-прежнему будут играть стратегические ядерные силы и, прежде всего, группировка РВСН.

В этих условиях существенно возросли роль и место РВСН в решении задач как стратегического сдерживания, так и в целом задач, стоящих перед группировками ВС РФ в новых (перспективных) формах их применения.

Сегодня группировка РВСН, как и прежде, боеготова, идет плановое перевооружение на новые РК СН. РВСН обеспечивают гарантированное решение поставленных боевых задач и задач стратегического ядерного сдерживания за счет боевых возможностей и высокой боевой готовности к решению задач.

Реализация ответно-встречного ядерного удара СЯС обеспечивается, главным образом, за счет возможностей стационарных ракетных комплексов РВСН, имеющих высокую готовность к проведению пуска ракет. Кроме того, практически вся мобильная группировка, за

исключением пусковых установок, совершающих марш, также принимает участие в ответно-встречном ударе СЯС.

Решающее значение в ответном ударе СЯС играют подвижные ракетные комплексы РВСН и МСЯС, обладающие высокой маневренностью и живучестью.

Наличие мобильного компонента в боевом составе РВСН и МСЯС имеет важное значение для поддержания примерного равенства потенциалов сдерживания России и США.

В сложившихся военно-политических условиях, при выполнении Договора о СНВ, развертывания США системы ПРО и в ответ на формирование принципиально нового контрсилового потенциала США и планирования нанесения мгновенного удара, для поддержания потенциала СЯС РФ на уровне, обеспечивающем гарантированное сдерживание агрессии любого масштаба против РФ и обеспечения национальной безопасности РФ потребовалось развитие группировки РВСН за счет разработки новых современных РК шестого поколения и их боевого оснащения.

Таковыми ракетными комплексами стратегического назначения сегодня являются «Ярс» и на ближайшую перспективу – «Сармат» и «Авангард».

В настоящее время в составе группировки РВСН имеется более 40 тяжелых ракет «Воевода» (по натовской классификации «Сатана»).

Им на смену создается ракетный комплекс «Сармат», как отмечал Верховный Главнокомандующий, у него нет аналогов в мировом боевом ракетостроении. По многим характеристикам новый комплекс превосходит своего предшественника «Воеводу». Он практически не имеет ограничений по дальности, применяемому комплексу средств противодействия (КСП) противоракетной обороне, что, в совокупности с использованием новых технологий и материалов и увеличенным в 2,5 раза сроком эксплуатации, делает его поистине уникальным.

Энергетические возможности РК «Сармат» позволяют применять на ракете расширенную номенклатуру боевого оснащения. Он может нести ББ малого, среднего, повышенного и большого класса мощности. В зависимости от класса мощности их количество может варьироваться от одного до 20 и более. При этом на

новой ракете может размещаться несколько гиперзвуковых ПКБ, которыми оснащен РК «Авангард».

У ракеты «Сармат» продолжительность АУТ в полтора раза меньше, чем у «Воеводы», и сопоставим с твердотопливными ракетами легкого класса «Тополь» и «Ярс». Короткий АУТ обеспечивает более раннее разведение ББ, существенно затрудняет обнаружение стартующей ракеты и ее поражение.

Кроме того, возможности ракеты «Сармат» позволяют использовать до трех тонн полезной нагрузки в интересах технических средств противодействия ПРО. Применяемый КСП обеспечивает практически гарантированное преодоление ББ любых рубежей как существующей, так и перспективной системы ПРО.

Энерговооруженность ракеты «Сармат» позволяет, при необходимости, наносить удары по объектам поражения как по традиционным траекториям через северное направление, ожидаемое для существующих средств ПРО, так и через Южный полюс.

Положительные результаты проведенных испытаний элементов ракетного комплекса не вызывают сомнения в том, что его создание будет завершено в установленные сроки.

Ракетный комплекс «Авангард» с жидкостной баллистической ракетой разработан как ответная мера на выход США из Договора по ПРО и развертывание глобальной системы ПРО США, предназначенной для перехвата целей, движущихся по баллистической траектории.

Данный ракетный комплекс имеет принципиально новое оснащение – планирующий крылатый боевой блок.

В отличие от традиционных ББ МБР, которые летят к цели по баллистической траектории, высота которой составляет около 1500 км, планирующий крылатый блок совершает полет на высоте нескольких десятков километров в плотных слоях атмосферы. Он движется на межконтинентальную дальность с гиперзвуковой скоростью, максимальное значение которой превышает число Маха более чем в 20 раз. При движении к цели блок способен осуществлять управляемое маневрирование, как боковое (на несколько тысяч км), так и по высоте,

что обеспечивает непредсказуемость его полета для средств ПРО, возможность обхода зон их действия информационных и огневых средств.

Кроме того, траектория полета планирующего ББ проходит ниже минимальной высоты перехвата заатмосферных огневых средств ПРО. Его перехват противоракетами ближнего действия также маловероятен из-за ограниченных возможностей средств наведения на скоростную маневрирующую цель, имеющую также современный КСП ПРО.

В ходе полета поверхность ПКБ разогревается до 1600 градусов Цельсия, а в отдельных зонах – до 2000 градусов. При этом сохраняются стабильные аэродинамические характеристики, обеспечивается стабильное управление ПКБ и его высокоточное наведение на цель. Созданные материалы и технологии являются прорывными и по ряду позиций опережают мировой уровень.

Проведенный в 2013–2016 годах цикл летных испытаний полностью подтвердил правильность принятых технических решений, а также летнотехнические характеристики ракеты и боевого оснащения. В настоящее время организовано серийное производство комплекса.

В заключение хотелось бы отметить, ПКБ представляет собой средство «мгновенного удара», о планах создания которых на протяжении последних лет твердит Пентагон. Только мы относим это грозное оружие к средствам ответного удара, применение которого планируется, прежде всего, для гарантированной нейтрализации средств ПРО в случае агрессии против России.

Это, по сути, и есть осуществление эффективных асимметричных компенсационных мер, направленных на нейтрализацию новых вызовов и угроз России.

Первооружение на перспективные МБР «Сармат» и «Авангард» позволит значительно укрепить группировку РВСН и придать ей новые качественные свойства для гарантированного решения задач ядерного сдерживания и обеспечения безопасности России.

Ракетные комплексы стратегического назначения «Ярс», «Авангард» и «Сармат» на ближайшие 30 лет будут гарантом оборонной безопасности России.

ВНЕЗАПНОСТЬ КАК АСПЕКТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ В ВООРУЖЕННОМ ПРОТИВОБОРСТВЕ

SURPRISE AS AN ASPECT OF ACHIEVING THE GOALS IN AN ARMED CONFRONTATION

Роль внезапности в вооруженной борьбе. Внезапность является одним из принципов военного искусства. Направления деятельности, которые непосредственно влияют на достижения внезапности. Основные способы достижения внезапности. Развитие принципа военного искусства «внезапность» обусловлено развитием концепции новой формы войны.

The role of surprise in armed struggle. Surprise is one of the principles of the art of war. Activities that directly affect obtaining surprise. The main ways to obtain surprise. The development of the concept of a new form of war determines the development of the military art principle « surprise ».

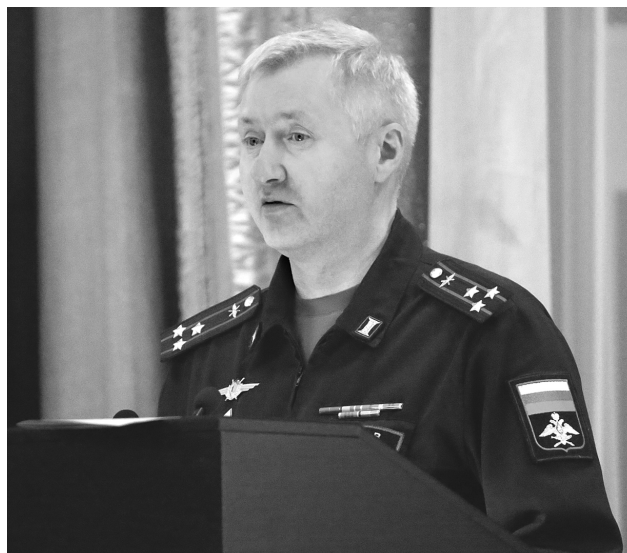
Ключевые слова: внезапность, военно-политическая обстановка, принцип внезапности, скрытность действий, быстрота маневра, решительность действий.

Keywords: surprise, military political situation, surprise principle. operational security, agility, zero tolerance.

Развитие военно-политической обстановки в мире обусловлено процессом глобализации во всех сферах международных отношений, обострением противоречий, связанных с неравномерностью развития государств, зависимости их экономик от наличия энергоресурсов и запасов стратегического сырья и, как следствие, увеличение вероятности роста числа конфликтов. При этом несовершенство глобальной и региональной политической архитектуры, нормативно-правовой базы межгосударственных отношений создает явную угрозу международной безопасности. Невозможность разрешения межгосударственных противоречий в различных сферах деятельности государств невоенными методами может привести к развязыванию военных конфликтов различного масштаба и интенсивности.

Актуальность достижения внезапности в вооруженном противоборстве на современном этапе обусловлено необходимостью нивелирования разности потенциалов группировок войск на различных направлениях в интересах военной безопасности Российской Федерации, недопущения гонки вооружений и убеждения потенциальных агрессоров в бесперспективности силового давления.

Внезапность занимает особое место в вооруженной борьбе. Высокая степень неопределенно-

**ВРИО заместителя начальника ВВА
им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина
полковник В.В. АНДРЕЕВ**

сти действий противника, где всякий его шаг может оказаться роковым, выдвигает внезапность, которую он готовит, на первый план. В противоборстве внезапность приобретает ряд существенных отличий от других событий и, главное, вероятно, в том, что ее возникновение и реализация готовятся специфической деятельностью человека. При этом создание внезапности призвано решать более значимые задачи: обеспечить при-

менение сил и средств, в том числе и новейших, в нужном месте и в нужное время с определенной целью — вызвать у противника панику, вырвать у него инициативу, разрушить его планы и добиться победы над ним с наименьшей затратой сил, средств и времени [1].

По мнению военного теоретика Клаузевица [2], внезапность является средством достижения численного превосходства, стремления заставить своими мероприятиями противника врасплох, а в особенности, поразить его внезапностью распределения сил, что в одинаковой мере мыслимо и при обороне.

Внезапность является одним из принципов военного искусства и, рассматривая его сквозь призму военной науки, следует отметить, что они вырабатываются на основе опыта войн, подготовки государства и вооруженных сил к отражению агрессии, главным образом, на базе объективных законов и закономерностей. Однако принцип отражает не только объективную связь, но и нацеливает, как нужно поступать, действовать в конкретных условиях для достижения той или иной цели [3].

Принцип внезапности исходит из двух законов вооруженной борьбы, характеризующие два важнейших параметра с точки зрения войны: пространство и время. Этими законами являются законы упреждения противника в действиях и зависимости характера и показателя военных действий от пространственного континуума. Первый закон проявляется в упреждении противника не только в виде самой внезапности, но и упреждении посредством решительности, активности, непрерывности, инициативы. Второй закон обуславливает пространственные и географические факторы, проявляясь в таком показателе величины внезапности, как масштабность.

Специально подготовленная внезапность создает выгодные условия достижения победы над противником при значительной экономии сил и средств. Зачастую именно достижение внезапности позволяет нанести поражение более сильному противнику. В то же время успешное применение внезапности одной из противоборствующих сторон чаще всего быстро ставит другую сторону в кризисную ситуацию и вынуждает ее резко менять ранее принятые решения и планы [4].

Эффект внезапности возникает только тогда, когда надлежащим образом скрыты от противника состав, группировка, вооружение войск, их намерения и время начала действий, к тому же, когда противник введен в заблуждение.

В различных источниках, в том числе и зарубежных, приводятся направления деятельности, которые непосредственно влияют на достижения внезапности. По своей сути они почти тождественны. Количественно они представляют от 5 до 10–12 блоков мероприятий, направленных на внезапность. Усредненно, можно обозначить следующие:

1. Скрытность действий.
2. Введение противника в заблуждение (обман) относительно своих намерений.
3. Сохранение в тайне замысла предстоящих действий.
4. Неожиданное применение новых образцов ВВСТ и неизвестных противнику приемов ведения военных действий.
5. Выбор неожиданного для противника направления главного удара.
6. Упреждение противника в нанесении ударов.
7. Быстрота маневра.
8. Решительность действий и др.

В отдельных исследованиях производится декомпозиция направлений на частные и даже проведено ранжирование [5]. На этой основе можно определить шесть основных способов достижения внезапности из опыта войн и вооруженных конфликтов. Их построение — в соответствии с рангом от высшего к низшему:

1. Неожиданность способа нанесения удара.
2. Скрытность подготовки удара.
3. Неожиданность времени нанесения удара.
4. Дезинформация противника.
5. Неожиданность места нанесения удара.
6. Необычность применяемого оружия.

Следовательно, в приведенном перечне следует выделить главное — «удар». В 50% из направлений есть вариативность относительно удара: способ нанесения, время нанесения и место нанесения. Это декомпозиция более «высшего» уровня. Таким же подходом можно декомпозировать и все 8 выше приведенных направлений мероприятий. Но история военных конфликтов определила именно такой облик рангов.

Опыт войн и военных конфликтов, вошедших в историю, и анализ направленности действий в них в отношении внезапности показал, что достижение внезапности способствовало повышению эффективности, прежде всего, процессов огневого поражения противника. И это вполне закономерно, так как в войнах данной типологии войска решали задачи по поражению живой силы противника, ключевых объектов инфраструктуры, населения. Центральный процесс прошлых войн заключался в противоборстве двух иерархических систем, каждая из которых стремилась нанести противнику максимальный ущерб и привести противостоящую систему в желаемое качественное состояние. Формализация этого процесса путем моделирования позволяла прогнозировать ход и исход военных действий (операций, боевых действий, боев и ударов) в зависимости от начального состояния сил сторон и условий ведения операций (боевых действий) [6].

Постоянный информационный конфликт противоборствующих систем является основным фактором, оказывающим влияние на необходимость развития теоретических положений по подготовке и достижению внезапности действий. Для гарантированного достижения внезапности недостаточно устранить несоот-

ветствие в темпах развития теории и практики военного искусства, требуется навязать противнику свои передовые методы по созданию условий для внезапных действий.

При выполнении задач по обеспечению военной безопасности феномен внезапности как важное событие, обусловленное как активными действиями, так и фактором случайности, может проявляться не только в интересах огневого поражения противника, но и в других сферах функционирования государства. К ним следует отнести как политическую, так и экономическую, информационную, киберсферу. Комплексное применение мер во всех сферах позволит наиболее эффективно реализовать принцип внезапности в интересах национальной безопасности РФ.

Таким образом, развитие принципа военного искусства «внезапность» обусловлено развитием концепции новой формы войны. Поиск и исследование новых научных подходов к изучению его развития позволит применить их в практике работы должностных лиц в условиях жесточайшего лимита времени и экономии ресурсов достижения целей действий.

Стремление к достижению внезапности должно стать неременным атрибутом деятельности лиц, принимающих решение в любых условиях обстановки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Лобов В.Н. Военная хитрость в истории войн. – М.: Воениздат, 1988. – 192 с.
2. www.tinlib.ru. К. Клаузевиц. О войне. Часть третья. Глава девятая. Внезапность.
3. Владимиров А.И. Основы общей теории войны. Монография. Часть первая. Основы теории войны. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013, – 832 с.
4. Калистратов А.И. К вопросу о применении принципа внезапности в вооруженной борьбе. Военная мысль, № 9, 2008. – 80 с.
5. Омелькин А.И. Автореферат. Психологические условия достижения и предупреждения внезапности в войнах и военных конфликтах, 1997.
6. Махнин В.Л. О формах войны –: логико-гносологический аспект. Вестник Сибирского отделения Академии военных наук № 35, 2015.

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА

THE NAVY EMPLOYMENT TO ENSURE THE SAFE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC REGION

Показан опыт организации использования Северного морского пути. Раскрыто основное содержание военного строительства Военно-Морского Флота в Арктической зоне. Вскрыты возможные причины возникновения кризисов в Арктике. Предложены мероприятия по развитию особой военной инфраструктуры в Арктической зоне. Обоснована необходимость создания единой информационной платформы.

The experience of the Northern sea route using is shown. The main idea of the Navy development in the Arctic zone is revealed. Possible causes of crises in the Arctic have been revealed. Proposals for special military infrastructure development in the Arctic zone are presented. The necessity of creating a single information platform is justified.

Ключевые слова: военное строительство, военно-морская деятельность, применение межвидовых группировок войск, арктические страны, неарктические страны, военная инфраструктура, единая информационная платформа, единая государственная система освещения надводной и подводной обстановки, Арктическая зона.

Keywords: force development, naval activity, interspecific force grouping employment, Arctic countries, nonarctic countries, military infrastructure, a single information platform, single national illumination system of overwater and underwater situation, arctic zone.

Тема сегодняшнего выступления определена, исходя из содержания задач, которые решались Академией военных наук в течение прошедшего года при участии ее Морского отделения.

В 2017 году мы активно работали в составе российско-китайского научного центра, организованного Академией военных наук и Цзиньинским университетом, в том числе в рамках отдельного направления – Морского форума.

Прошедший в прошлом декабре Морской форум был посвящен одной из важных составляющих мирового экономического мегапроекта – концепции «Ледовый шелковый путь», касающейся организации использования Северного морского пути – одного из важнейших системообразующих компонентов российской Арктики. При этом был проведен анализ широкого круга вопросов военно-морской деятельности, в том числе международного сотрудничества в этой области.

Основное содержание текущего этапа военного строительства включает:

комплексное обновление и развитие систем вооружения всех видов Вооруженных Сил;

создание и отработку применения межвидовых группировок.

**Руководитель Морского отделения АВН
адмирал И.Н. ХМЕЛЬНОВ**

Он органично включает в себя три основные составляющие этого процесса.

1. Примером успешной деятельности является применение межвидовой группировки наших Вооруженных Сил в стратегически важном районе мира – в восточном Средиземноморье, ход и результаты которого мне неоднократно доводилось видеть воочию, в том числе в прошедшем году.

2. В течение последних лет исключительно большое внимание уделялось наращиванию наших возможностей в Арктике в составе Объединенного стратегического командования «Северный флот», которое создавалось с декабря 2014 года под руководством нынешнего главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирала В.И. Королева, оказало существенное влияние на геополитическую обстановку и обеспечило успешное развитие целого ряда направлений хозяйственной деятельности в Арктической и прилегающих зонах, явилось показательным примером успешности защиты интересов нашей страны в обширной океанской зоне.

3. И, наконец, перспективы, определенные Президентом Российской Федерации в его Послании Федеральному Собранию от 1 марта сего года, которые определили возможности для реализации новых стратегических форм применения наших Вооруженных Сил и которые мы должны осмыслить на оперативном уровне, в том числе для Арктической зоны.

Для общей оценки текущего этапа военного строительства не хочется употреблять термин «реформа», подразумевающий изменение устоявшихся традиций. На текущем этапе нашего военного строительства традицией стали сами изменения, которые происходят постоянно и планомерно, а их темп и характер приводят к революционным переменам в военном деле.

Современная военно-политическая обстановка в Арктике – стабильна и прогнозируема.

Учтена активная работа Арктического Совета – международного форума восьми арктических стран. Много делается для урегулирования взаимных претензий этих стран и предотвращения их возникновения.

Это можно смело отнести на счет позиции и влияния (в том числе и военного) сегодняшней России – безусловно, наиболее сильного «игрока» в регионе.

Неарктические страны – Китай, Корея, Япония, Индия и другие – имеют в Арктическом Совете статус наблюдателей, проявляют активный интерес и осуществляют широкий круг мероприятий совместно с арктическими странами.

Возможный конфликтный потенциал существует:

для арктических стран – членов блока НАТО – при возникновении претензий на расширение своих зон за счет России;

для неарктических стран – при развитии взглядов на ресурсы российской Арктики, как на «богатство всего мирового сообщества».

Каковы возможные причины возникновения кризисов в Арктике применительно к определенным условиям военной напряженности? И как оценить состав группировок НАТО? Подготовка этих группировок осуществляется планомерно и постоянно. Так, в настоящее время в море Бофорта проводятся пятидневные учения с участием 4 атомных подводных лодок США и Великобритании, с развертыванием временного поселка-базы на льду и отработкой широкого круга мероприятий, характерных для условий Арктики, выбора форм и способов применения войск и сил.

Рассматривая определенные военной наукой варианты форм применения сил общего назначения, в том числе морских операций, считаем, что в настоящее время их применимость в условиях Арктической зоны существенно ограничена. Современные взгляды, а также опыт, полученный в течение последних лет, определяют, в большинстве случаев, необходимость применения межвидовых группировок различного состава при обеспечении единства и гибкости управления. На создание таких возможностей были направлены большие усилия в течение последних лет. Достигнут ряд успехов и определены направления работы, которые, в свою очередь, формируют соответствующие задачи военной науки.

Для применения сил и войск в условиях Арктики важным является развитие особой военной инфраструктуры. Основные создаваемые и восстанавливаемые объекты включают в себя:

пункты базирования тактических групп («Арктический трилистник», «Северный клевер», «Полярная звезда»), включающих авиационные комендатуры, подразделения ПВО, подразделения обороны и другие формирования;

более десяти модернизируемых аэродромов другие объекты, в том числе в составе видов и систем обеспечения.

Необходимо особо отметить, что безопасность использования Северного морского пути как транзитного коридора обеспечивается как в Арктической, так и в Тихоокеанской зонах. Это отражено в одном из положений Указа Президента Российской Федерации от 2012 года № 603. Высокие результаты и положительный опыт межвидовой и военно-морской деятельности в составе Объединенного стратегического командования «Северный флот» послужат основой и примером организации военно-административной структуры на Востоке нашей страны.

Успешность развития наших возможностей в Арктической зоне характеризуется ходом и результатами боевой подготовки. Она может быть представлена как комплекс межвидовых мероприятий, для которых характерны:

исключительно сложные условия их выполнения;

целенаправленность системы мероприятий с учетом специфики задач применения сил и войск в Арктике;

поэтапное наращивание состава и сложности боевых упражнений.

Так, в прошедшем году был осуществлен морской поход протяженностью около 6 тысяч миль, в ходе которого:

были выполнены четыре межвидовых учения с высадкой морского десанта и участием подразделений воздушно-десантных войск и Сил специальных операций;

в условиях Севера одновременно действовали три больших десантных корабля («Георгий Победоносец», «Александр Отраковский» и «Кондопога»), огневую поддержку высадки десанта оказывал большой противолодочный корабль «Североморск», в том числе в необычных условиях – с заходом в акваторию реки Енисей.

Характерным для Арктики является широкое использование и развитие многих направлений взаимодействия, не только межвидового, но и с гражданскими предприятиями и хозяйствующими субъектами. К таким направлениям можно отнести:

строительство объектов портовой, аэродромной и другой инфраструктуры двойного назначения;

организацию и отработку единой системы комплексной безопасности Арктической зоны и соответствующих технических средств;

использование эффективных и экономичных транспортных средств, таких как экранопланы, многоцелевые гусеничные транспортеры.

Вопросам развития этих направлений уделяется много внимания научными организациями различной ведомственной принадлежности. В последние годы эта работа приобретает необходимую системность. Однако реализация предлагаемых мер не может быть осуществлена без эффективного управления, учитывающего интересы всех направлений хозяйственной и военной деятельности.

К проблемам государственного и военного управления в Арктической зоне можно отнести:

недостаточное развитие нормативной правовой основы;

необходимость выработки единства взглядов на структуру и организацию управления;

совершенствование взаимодействия органов государственного, регионального, местного и военного управления;

необходимость формирования единой информационной платформы, обеспечивающей для субъектов всех видов ведомственной принадлежности:

а) регламентированное использование всех их возможностей;

б) регламентированное удовлетворение всех их потребностей;

Учет современных системных представлений показывает, что решение последней из упомянутых проблем, с одной стороны, должно в полном объеме включать результаты, полученные в интересах решения других проблем, с другой стороны, обеспечить эффективность системы управления при различных вариантах ее структуры в любых самых сложных вариантах обстановки.

Предлагается состав компонентов единой информационной платформы, необходимых для решения основных хозяйственных задач, таких как деятельность единого логистического оператора, планирование, мониторинг и координация северного завоза, электронной торговой площадки и других задач, обеспечения всех видов транспортной безопасности и безопасности мореплавания.

Создание и использование такой платформы должно, как уже было отмечено, обеспечи-

ваться возможностями всех субъектов в рамках их согласованной деятельности и взаимной ответственности. При этом нужно учитывать весь предыдущий опыт, в том числе:

создания Единой государственной системы освещения надводной и подводной обстановки, предусмотренной отдельным положением в составе полномочий Минобороны России, и на сегодняшний день очень далекого от своего завершения;

необходимость преодоления узковедомственных интересов, которые характерны, например, для Росгидромета, результаты деятельности которого, в том числе продолжающееся реальное сокращение его специальных возможностей, может привести к серьезным негативным последствиям.

Научные отделения Академии военных наук имеют представительный опыт участия в создании таких систем и могут внести существенный вклад в решение этого комплекса задач.

Вновь обращаясь к вопросам, которые мы обсуждали на предыдущем годовом собрании Академии военных наук, видим, что за год многое изменилось в лучшую сторону. Однако,

к сожалению, уже традиционно мы вынуждены говорить о серьезных недостатках в работе Объединенной судостроительной корпорации. Не буду приводить их длинный перечень, остановлюсь только на следующих выводах Академии военных наук:

действующее руководство корпорации успешно выполнило задачу кризисных менеджеров, роль которых – не допустить ее развала (или, в определенных условиях, развалить ее с наименьшими затратами);

для текущего этапа необходим курс на поиск и внедрение новых эффективных путей, обеспечивающих всестороннее развитие корпорации (и судостроительной отрасли в целом).

Только такие меры обеспечат, на наш взгляд, реальный положительный сдвиг в нашем кораблестроении, жизненно необходимый для создания полноценных корабельных группировок Арктической зоны.

Опыт и умение ученых и специалистов Академии военных наук и других организаций должны быть в полной мере востребованы для решения широкого круга актуальных задач развития нашей деятельности в Арктике.

НАПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ DIRECTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AEROSPACE DEFENSE DEVELOPMENT IN MODERN CONDITIONS

Обоснование рациональной структуры Воздушно-космических сил. Задачи, решаемые системой Воздушно-космических сил. Структура системы Воздушно-космических сил. Предложения по восстановлению и развитию системы подготовки и восполнения научных кадров высшей квалификации в научно-исследовательских организациях Воздушно-космических сил.

Substantiation of the Air and Space Forces rational structure. The tasks solved by the system of the Air and Space Forces. Structure of the system of the Air and Space Forces. Proposals for the restoration and development of the training system and replenishment of highly qualified scientific personnel in the research organizations of the Air and Space Forces.

Ключевые слова: Военно-воздушные силы, космические войска, подсистема разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении, подсистема поражения и подавления СВКН, подсистема управления ВКО.

Keywords: air force, Space Forces, intelligence support and aerospace warning subsystem, destruction and neutralization subsystem of aerospace attack means, aerospace defense control subsystem.

**Руководитель отделения ВКО АВН
генерал-майор С.В. ЯГОЛЬНИКОВ**

В настоящее время резко возросли угрозы военной безопасности Российской Федерации, прежде всего, в воздушно-космической сфере. Военно-политическое руководство США проводит целенаправленную военнотехническую политику, ориентированную на обеспечение доминирования в воздушно-космической сфере, создает условия для реализации эффективных «обезглавливающего»

и «разоружающего» ударов. Осуществляется наращивание ударных ядерных средств, в первую очередь крылатых ракет, не подпадающих под договорные ограничения. Совершенствуются средства воздушного нападения в обычном оснащении. Дальность их применения позволяет достигать практически всех объектов на территории Российской Федерации. Разворачивается эшелонированная система стратегической ПРО. Создаются новые, перспективные средства вооруженной борьбы в воздушно-космическом пространстве, после 2020 года ожидается поступление на вооружение противника новых ракет – ГЗКР (гиперзвуковых крылатых ракет).

В этих условиях, в рамках структурных преобразований Вооруженных Сил, руководством страны было принято решение о создании нового вида – Воздушно-космических сил.

Обоснование рациональной структуры войск (сил), решающих задачи воздушно-космической обороны, осуществлялось в ходе ряда комплексных НИР с привлечением широкой кооперации НИУ и вузов, к основным из которых относятся – «Резьборез» и «Атлет-2014».

Военно-научное обоснование мероприятий по созданию нового вида Вооруженных Сил проводилось специально созданной указанием

начальника Генерального штаба рабочей группой. В нее вошли представители Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, органов военного управления видов и родов войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководители научно-исследовательских организаций Минобороны России, ветераны Войск ПВО, Военно-воздушных сил, космических войск.

Рабочая группа руководствовалась следующими основными требованиями: структура ВКС должна обеспечить в полном объеме решение всех задач ВКО, определенных Указом Президента Российской Федерации от 2012 года, и учитывать перспективную техническую основу ВКО, разрабатываемую в рамках ряда системных ОКР.

Для апробации предложенного варианта организационной структуры ВКС в 2014 году проводилась исследовательская командно-штабная военная игра «Осень-2014».

Реализован вариант организационной структуры ВКС на период до 2018 года, в соответствии с которым данный вид Вооруженных Сил включает в себя войска (силы), входившие в состав ВВС и войск ВКО. Этот вариант обеспечил минимизацию необходимых организационных преобразований, максимальное сохранение существующей системы управления войсками (силами) и обеспечение решения возложенных задач.

В соответствии с руководящими документами система ВКО РФ должна обеспечивать решение трех групп задач:

участие в обеспечении стратегического ядерного сдерживания;

борьба с СВКН противника в ходе военных конфликтов локального (регионального) масштаба;

охрана государственной границы Российской Федерации в воздушном пространстве и контроль порядка его использования. Контроль космического пространства.

Система ВКО должна состоять из четырех подсистем:

разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении;

поражения и подавления сил и средств воздушно-космического нападения;

управления;

всестороннего обеспечения.

Рабочая группа предложила по мере развития технической основы войск (сил) ВКО, реализуемой в создаваемой системе ВКО Российской Федерации в рамках системных ОКР, провести дальнейшее поэтапное развитие структуры ВКС в направлении обеспечения единства ответственности за строительство и применение войск (сил) ВКО.

Выполнение опытно-конструкторских работ по созданию системы ВКО и ее подсистем является важнейшей задачей по обеспечению безопасности РФ в воздушно-космической сфере, что обуславливает необходимость их завершения в установленные сроки.

Развитие системы ВКО РФ требует решения ряда задач. Остановлюсь на некоторых из них.

Важнейшей подсистемой системы воздушно-космической обороны страны, обеспечивающей Верховного Главнокомандующего достоверной информацией предупреждения о воздушно-космическом нападении на Российскую Федерацию, является подсистема разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении. Данная подсистема должна вносить существенный вклад в стратегическое ядерное сдерживание, обеспечивая обнаружение «разрушающего» и «обезглавливающего» ударов СВКН.

Одним из основных направлений совершенствования технической основы подсистемы разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении является ее эшелонированное построение, предусматривающее включение в ее состав элементов космического, воздушного, наземного и морского базирования различной ведомственной принадлежности, объединенных единой системой сбора и обработки данных. Это позволит обеспечить выполнение требований по времени выдачи и достоверности информации предупреждения. Состав средств разведки по эшелонам должен определяться с учетом характера возможных действий СВКН противника, особенностей климатических и геофизических особенностей на конкретном воздушно-космическом направлении.

Проведенные исследования показали, что эшелонированное построение подсистемы с использованием средств радио- и радиотехни-

ческой разведки, космической системы разведки и предупреждения об ударах СВКН, РЛС ЗГО, а также РЛС РТВ и АК РЛДН, составляющих, соответственно, стратегический, оперативный и тактический эшелоны, позволяет в полном объеме выполнить все требования, предъявляемые к подсистеме разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении.

Подсистема поражения и подавления СВКН должна быть способна осуществлять непосредственное силовое воздействие на средства воздушно-космического нападения противника.

Следует подчеркнуть, что основным из направлений ее развития является эшелонированное построение подсистемы, обеспечивающее воздействие на СВКН на максимальной протяженности маршрута их полета в воздушно-космическом пространстве, устойчивой к противодействию высокоточному оружию и средствами РЭБ. Как показывают исследования, это возможно только в том случае, если подсистема поражения и подавления будет включать различные средства космического, воздушного, наземного и морского базирования.

Подсистема управления ВКО является системообразующим элементом системы ВКО и представляет собой совокупность органов и пунктов управления, средств автоматизации и систем связи, обеспечивающих единое оперативное (боевое) управление войсками, силами и средствами, решающими задачи ВКО.

В интересах обеспечения автоматизированного управления ВКС и ВКО РФ во все периоды деятельности войск в настоящее время создается программно-аппаратный комплекс Центра управления ГК ВКС (далее – ПАК ЦУ ГК ВКС).

СПРАВОЧНО

ПАК ЦУ ГК ВКС должен создаваться в два этапа: первый этап – создание опытного образца ПАК ЦУ ГК ВКС в составе, обеспечивающем автоматизацию деятельности должностных лиц дежурной смены ЦУ ВКС и ГК ВКС, а также информационное обеспечение НЦУО РФ; второй этап – наращивание функциональных возможностей и состава опытного образца ПАК ЦУ ГК ВКС.

К основным направлениям совершенствования подсистемы управления ВКО следует отнести:

- разработку (модернизацию) средств автоматизации КП различных звеньев управления, в том числе создание новых технических средств, обеспечивающих совместную обработку информации о СВКН в интересах формирования сигналов предупреждения;

- оснащение средствами связи и автоматизации командно-сигнального тракта пунктов управления ВКО всех уровней;

- создание единой сети обмена данными реального времени;

- увеличение пропускной способности и количества направлений обмена системы связи;

- развертывание системы подвижных полевых автоматизированных пунктов управления и узлов связи, совершенствование протоколов функционального взаимодействия.

Не менее важной и актуальной задачей является повышение роли институтов Минобороны в выполнении системных проектов. В настоящее время выполнение промышленностью таких проектов происходит с большими трудностями, сроки выполнения не выдерживаются, высокое качество научно-технической продукции зачастую не достигается.

Как показывает исторический опыт, участие НИО Минобороны России в выполнении системных проектов обеспечило успех создания таких важных и сложнейших систем обороны страны, как система зенитной ракетной обороны г.Москвы и Московского промышленного района С-50, СПРН, РКО и ПВО страны в целом.

Решение данной задачи, кроме повышения эффективности системных исследований, укрепления материально-технической базы НИО Минобороны России, позволит также поднять престиж и привлекательность научной работы в НИО Минобороны России для гражданского персонала и особенно молодежи, создаст условия для существенного повышения материальной заинтересованности сотрудников НИО в результатах своей работы.

Сохранение и развитие научного потенциала и научных школ НИО Минобороны России также является важной задачей, требующей своего решения.

С 1 сентября 2013 года вступил в силу Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273 ФЗ, который определил разрушение существовавшей системы подготовки научных кадров высшей квалификации не только в НИО Минобороны, но и в НИО всех других ведомств Российской Федерации. Он создал массу проблем подготовки кадров в этих НИО.

В целях восстановления и развития системы подготовки и восполнения научных кадров высшей квалификации в НИО необходимо внесение изменений в этот закон, направленных:

на восстановление в НИО адъюнктуры как основы системы подготовки научных кадров высшей квалификации из числа военнослужащих;

на возвращение НИО права представления научных сотрудников к присвоению ученых званий доцента и профессора по специальности, а также возможности приема экзаменов кандидатского минимума по специальности.

Другой важной задачей является необходимость увеличения количества военнослужащих-научных сотрудников в структурах научно-исследовательских организаций до 40% от общей численности персонала и повышение их штатных категорий до уровня не ниже, чем в вузах Минобороны России.

Своевременное решение вышеперечисленных задач должно обеспечить эффективное парирование угроз военной безопасности Российской Федерации в воздушно-космической сфере.

СБЕРЕЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ПАМЯТНИКОВ КАК ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ПОБЕДЫ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ПАРАДИГМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

FORMS OF COMBAT EMPLOYMENT AND ESTABLISHING CONTROL OF INTEGRATED GROUPINGS OF ARMED FORCES AT THE THEATER OF MILITARY OPERATIONS

В статье раскрывается проблема поиска и легитимации нестандартных мер по сохранению советских воинских захоронений Второй мировой войны в европейских странах. Данная проблема вызвана исторической политикой, которую с недавнего времени стал проводить ряд европейских государств, в том числе с целью пересмотра отношения наций к местам памяти, символизирующим подвиги и победные события Красной Армии при освобождении Европы от немецко-фашистских захватчиков.

В качестве оптимальной меры, которая может объединить страны антигитлеровской коалиции, автором предлагается программа реконструкции победы СССР во Второй мировой войне. Программа включает в себя воссоздание основных фронтовых операций, форсирования рек, освобождения городов и сел, описание подвигов, за которые советские воины были удостоены звания Героя Советского Союза.

This article is aimed at problem of searching and legitimization of non-standard measures of soviet military entombments after Second World War in European countries. This problem showed up because of recent several European countries' historical policy in changing their nation's attitude to USSR places of memory, related to Europe rescuing from german-fashist invaders.

As the most appropriate measure to unite countries of anti-Hitler coalition the author suggests the program of USSR victory in Second World War reconstruction. This program contains reconstruction of main front operations, forcing the rivers, rescuing the villages and cities, describing the deeds, for which soviet soldiers were rewarded with the Soviet Union Hero.

Ключевые слова: сбережение советских памятников, реконструкция Второй мировой войны, историческая политика Польши и Украины, декоммунизация и советская символика, международные конвенции о защите жертв войны, места памяти, институты национальной памяти, оформление побратимских отношений, описание подвигов Героев Советского Союза, породнение территорий.

Keywords: soviet monuments' saving, Second World War reconstruction, Poland and Ukraine historical policy, decommunization and soviet symbolism, international convention of war victims' protection, places of memory, institute of national memory, signing of brother-relations, Soviet Union heroes' description, territory unions.

Против России ведется информационно-психологическая война. Это война по сути своей когнитивная, поскольку направлена на разрушение самой основы существования российской цивилизации, ее национальных смыслов и духовных ценностей [1].

Для этого брошены все силы. Острые основных ударов направлено на дискредитацию Освободительной миссии СССР во Второй мировой войне. Именно здесь видится источник нашего несокрушимого духа.

«Бессмертный полк» стал не только щитом для нашей Великой Победы, одновременно он указал на мишень – на советские военные мемориалы и памятники.

Из всех щелей обрушился поток лжи. Работает гигантская фабрика исторических фей-

**Директор института социальной памяти АВН,
член-корреспондент АВН
А.Е. УЖАНОВ**

ков. Они, как пули и снаряды, бьют по нашей правде и по нашей духовной сплоченности.

А начало было положено тридцать лет назад, когда профашистский историк Эрнст Нольте навязал Европе так называемый «спор историков». В результате этой псевдоисторической алхимии на свет божий была произведена теория двух оккупаций — фашистской и советской, сфабрикована мораль двойной ответственности за жертвы войны — Гитлера и Сталина [2].

Договорились до того, что план «Барбаросса», оказывается, был вынужденно-оборонительной мерой для спасения западной цивилизации. Холокост связали с Октябрьским переворотом. Освенцим стали изображать бледной копией оригинала, Гулага. Это кошунство? Да. Подмена понятий? Да.

Но мы проспали начало кампании, приравнявшей коммунизм и советский режим к нацизму. Мир успели инфицировать стереотипом, что итогом Второй мировой войны стала замена одной тоталитарной системы на другую.

Европа выступает плацдармом нанесения ударов. Центры исторической фальсификации воспроизводства новых героев сосредоточились в Эстонии, Латвии, Литве, Украине и Польше. Идеология стала уделом институтов национальной памяти [3].

В ответ на Знамя Победы, водруженное над рейхстагом, в Европе поднят флаг декоммунизации. Это под ним в 2007 году Эстония демонтировала «Бронзового солдата».

Затем по заданию из центра латвийские и эстонские спецслужбы запустили кино-фальшивку под названием «Советская история». Рассчитывали на массовый информационный взрыв. Но ложь о том, что пакт «Молотова-Риббентропа» 1939 года является причиной Второй мировой войны, не прошла. Половина населения Польши, о чем показывают мои личные наблюдения публикаций в польских СМИ, выступает против декоммунизации, против уничтожения советских символов. Другой вопрос, что с общественным мнением машина информационного террора не считается. Как результат — в Польше и Украине разрушение памятников и монументов с символикой СССР поставлено на поток. Только в Польше в этом году планируется демонтировать 230 советских мемориальных объектов.

Вопрос — что делать нам, людям военным, если официальная дипломатия и международные ресурсы, включая ООН, Совет Европы, бессильны перед апологией фашизма? Не работает Женевская конвенция ООН 1949 г. «О защите жертв войны», невозможно опереться на две европейские конвенции — Культурную 1954 года и «Об охране археологического наследия» 1969 года. Скажу больше — игнорируется дух Нюрнбергского трибунала [4].

А тем временем фашистская гидра все выше и выше поднимает ожившие головы. Вот последняя сводка с европейского фронта войны с памятниками. 23 февраля в польском Лидзбарке-Варминьском, это всего 30 км от российской границы, снесли скульптуру из двух красноармейцев. Вандализму не помешало действующее уже 17 лет побратимство Лидзбарка-Варминьского с городом Советском Калининградской области, бывшим Тильзитом.

Полякам бы благодарить Россию за согласие на образование по Тильзитскому миру 1807 года их государственности в виде Варшавского герцогства. Вместо благодарности циничное предложение Советску вступить в Союз наполеоновских городов.

Проблема, которая стоит перед нами, — изыскать действенные средства защиты в Европе 4 тысяч трехсот советских воинских мемориалов и захоронений. Общей численностью более 2 млн человек [5].

Американцы эту проблему решили. Прах своих 93 тысяч погибших во Второй мировой войне они обезопасили тем, что получили от европейских и других государств право на вечное распоряжение земель, в которой похоронены солдаты США.

Нам бы воспользоваться этим опытом, когда выводились группы войск из Европы. Чего уж теперь посыпать голову пеплом... Нужно искать выход — и он есть!

Сейчас самое время — по решению Генеральной Ассамблеи ООН сегодня отмечается Международный День права на установление истины в отношении грубых нарушений прав человека и достоинства жертв. Как раз наш случай — грубость, доведенная до уровня международной преступности.

Предлагаю обратиться в Министерство обороны РФ и Министерство иностранных дел

РФ с предложением незамедлительно сформировать законодательную инициативу по охране мемориального наследия. Нужна специальная Международная конвенция. На экспертном уровне МИД поддерживает эту идею.

Через три дня в Страсбурге состоится очередной Конгресс муниципальных и региональных властей Совета Европы. Это 200 тысяч населенных пунктов. Учитывая, что судьбу памятников во многом решают мэры и бургомистры городов, предлагается уполномочить от имени Академии военных наук через МИД РФ главу российской делегации, губернатора Владимирской области Светлану Юрьевну Орлову поставить вопрос о принятии Резолюции Конгресса по защите советских памятников.

В Резолюции предусмотреть:

Первое. Формирование в Совете Европы Комиссии по обеспечению сохранности памятников Второй мировой войны.

Второе. На основе статьи 10 Европейской хартии местного самоуправления создать межмуниципальную ассоциацию «Военно-мемориальное наследие Европы».

В состав Ассоциации рекомендовать уже действующие города и села-побратимы, в том числе оформившиеся в последние годы по инициативе Института социальной памяти. Это сербское село Бачки-Брестовац, украинские села Гостомель Киевской области, Раковичи Житомирской области, российские села Крапивна Тульской области, Новый Лиман Воронежской области, Курья Алтайского края, города Орел (Россия) и Кричев (Белоруссия) [6].

Все эти побратимства имеют юридическую основу, разработанную в рамках Международной эстафеты памяти и благодарности «Родина подвига – родине героя». Этот проект, организованный в 2010 году при личной поддержке президента Академии военных наук Гареева Махмута Ахметовича (к сожалению, Оргкомитетом «Победа» не рассмотрен).

Третье. В связи с 75-летием освобождения Польши от немецко-фашистских захватчиков организовать в польском городе Болеславец в феврале 2020 года Международный диалог памяти и заключение многостороннего побратимства. Ведь там на воинском кладбище похоронены 42 Героя Советского Союза, уроженцы Белоруссии, Украины, Азербайджана, Грузии,

Казахстана и России. Там же похоронены герои Отечественной войны 1812 года и сердце главного Русской армии фельдмаршала М.И. Кутузова (16 апреля исполнилось 205 лет со дня захоронения).

Российская общественность высказывалась за перенос памятников и мемориалов с чужбины на родную землю. От имени Федеральной национально-культурной автономии Белорусов России и Ассоциации предпринимателей Союзного государства России и Белоруссии наш коллега профессор С.Л. Кандыбович обратился к министру иностранных дел С.В. Лаврову именно с такой инициативой.

Но МИД занимает оправданную позицию – не создавать прецедент перемещения памятников, продолжать воздействовать на польскую сторону по различным каналам, включая народно-дипломатические.

В этой логике мы обратились в Миссию ООН «Духовная дипломатия». В случае поддержки, в том числе с участием Академии, может быть реализован ряд мемориальных мероприятий. Нельзя забывать и о Первой мировой войне, 100-летию завершения которой посвящен этот год. Требуют реставрации германские и российские памятники. В частности, в Сморгони Гродненской области в Белоруссии. Место, известное по первой газовой атаке немцев.

Нужно также опереться на опыт российских компаний, которые в условиях санкций ведут торгово-экономическое сотрудничество с США.

К слову, американская GeneralElectric, почуввав экономическую выгоду от сотрудничества с Росатомом в части производства ядерного топлива для своих АЭС, даже согласилась признать первенство русского инженера-электротехника А.Н. Лодыгина перед Томасом Эдисоном в разработке нити накаливания для электрической лампы. Это небольшая, но важная ментальная победа.

Нужно изменить менталитет европейцев, просветить их в части истинных причин Второй мировой войны, а это:

вторжение Италии в Эфиопию в 1935 году и ее аннексия в 1936 году;

путч Франко в 1936 году и гражданская война в Испании;

нападение Японии на северо-восточный Китай в 1937 году;

аншлюс Германией Австрии в 1938 году;
Мюнхенское соглашение и оккупация Чехословакии в 1939 году;

наконец, вторжение Германии в Польшу в 1939 году.

В истории США был период, когда американская государственность висела на волоске. Если бы не вмешательство двух эскадр Российской империи в 1873 году (в этом году 145 лет данному событию), то неизвестно, чем бы закончилось вмешательство Великобритании и Франции в гражданскую войну на стороне рабовладельческого Юга. Но мы вмешались, и нелишне напомнить об этом американцам.

Как и о том, что в силу их видения мира с карты Европы 19 лет тому назад исчезла

Югославия. В годовщину начала натовской бомбардировки с применением боеприпасов на обеденном уране хотелось бы выразить нашу скорбь по более двум тысячам погибших мирных жителей уже не существующей страны.

Когда в июне 1945 года у главкома Союзнических войск в Европе, будущего американского президента Дуайта Эйзенхауэра журналисты спросили, есть ли основания не доверять русским, тот ответил: «Я убедился, что русский человек самый дружелюбный в мире... Но мир можно обеспечить только совместными усилиями всех народов мира». Правильные слова, достойные быть размещенными на всех памятниках Евросоюза и США.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ужанов А.Е. Управление корневыми смыслами на постсоветском пространстве. //Право и управление. XXIвек. № 1 (30). 2014.
2. Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. //Материалы международной конференции (Москва, 8–9 апреля 2010 года). М., РИСИ. 2010.
3. Друга світова війна в історичній пам'яті України. //За матеріалами Українського Інституту національної пам'яті. Київ-Ніжин. 2010.
4. Косачев К.И. Нюрнбергский процесс и современность. //Красная звезда. 17.11.2010.
5. Памятники советским воинам-освободителям за рубежом. //Зарубежное военное обозрение. № 4. 2010, Советские воинские захоронения находятся в 53 зарубежных странах. //http://pravfond.ru/?module=news&action=view&id=4550, Памятники – часовые истории. Отчет о дискуссии в Комитете Совета Федерации по международным делам. //интернет-сайт журнала «Международная жизнь». https://interaffairs.ru/news/show/13169. 20.05.2015.
6. Родина подвига – Родине героя. //Регионы России. Национальные Россия и СССР в войнах XX века, Родина подвига – Родине героя. //Красная звезда. 23.06.2011.

ИСТОРИОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ

HISTORIOSOPHICAL BASES OF RUSSIAN MILITARY SCHOOL FORMATION

Исследуется историософский генезис русской военной школы, которая образованных на постсоветском пространстве. Анализируется ее диалектическая взаимосвязь с военным искусством и влияние на военное строительство. В свете философско-мировоззренческих установок раскрывается прогностическая функция военной науки.

Historiosophical genesis of the Russian military school that has formed the basis of military art and military science of the most states formed in the former Soviet Union is investigated. Its dialectic interrelation with military art and influence on military construction is analyzed. Predictive function of military science is revealed in the light of philosophical and world outlook paradigm.

Ключевые слова: государство, военное искусство, военная наука, национальная военная школа, интегральная война, стратегическое сдерживание, военная доктрина.

Keywords: state, military art, military science, national military school, integrated war, strategic control, military doctrine.

Русскую военную школу олицетворяют имена многих славных людей – верных сынов Отечества, послуживших ему полководческим талантом, внесших посильный вклад в развитие теории и практики военного искусства, созидавших научно-исторический фундамент военного строительства. Наиболее ярко на небосклоне русской военной школы сияет звезда генералиссимуса А.В. Суворова, незаурядная личность которого воплотила ипостаси великого полководца и провидца-ученого, даровавшего нам бессмертную «науку побеждать».

Суворов, которому были неведомы поражения, сражался с лучшими полководцами своего времени. Не суждено ему было встретиться на поле боя лишь с Наполеоном, о чем он весьма сожалел, считая «наказанием за грехи».

Тем не менее, А.В. Суворов, говоря современным языком, создал научнополководческую модель военного искусства, позволившую уже его ученикам успешно бить наполеоновские войска. Как говорил сам А.В. Суворов – бить по-русски, полагая, что в основе военного искусства всегда находится национальная школа.

В суворовской «науке побеждать» одной из главных воинских добродетелей названа «экзерциция», что означает системную подготовку войск к грядущей войне. Кроме их планомерного обучения, мероприятий оперативной и боевой подготовки, это предполагает исследование трансформации форм способов вооруженного противоборства, обоснование целей, задач и содержания военного строительства на

длительную перспективу. Меняются эпохи, меняются поколения войны, а суворовские принципы военного искусства остаются актуальными, надо лишь уметь их прочесть. И здесь начинается сфера ответственности военной науки. От фундамента, который спроектируют военные ученые, зависит дальнейший процесс военного строительства. Прочность фундамента предопределяет понимание нами своей же военной школы, которая олицетворяется ярчайшей полководческой звездой генералиссимуса А.В. Суворова.

По этому поводу пронизательный военный мыслитель А.А. Керсновский писал: «Со смерти Суворова русская военная мысль вдохновлялась исключительно иностранными образцами. Поэтому ее работу и можно уподобить работе машины, поставленной на холостой ход. Семена, дающие урожай в бранденбургских песках, – на русском черноземе дают лишь плевелы. Суворов был поэтому нами понят еще меньше, чем Наполеон французами. Науку побеждать мы читали глазами, а не духовными очами – весь ее неизреченный духовный смысл остался для нас сокровенным. Умами всецело овладел величайший из варваров – Клаузевиц – его рационалистические теории совершенно заслонили дух православной русской культуры, создавшей «науку побеждать». Увлекаясь иностранщиной, мы недооценили Суворова» [1].

Этот мыслитель, пожалуй, первым отчетливо сформулировал сложившийся историософский разрыв преемственности русской военной шко-

лы, который приводил и к военным неудачам. Дальнейший ход истории показал, что слова А.А. Керсновского о К. Клаузевице как величайшем варваре XIX столетия, выдвинувшем теорию «интегральной войны» — на уничтожение, были не просто метафорой, они оказались пророческими. Теоретические воззрения К. Клаузевица были опробованы уже в Первую мировую войну, большинство неудач в которой для русской армии было связано как раз с неумением высшего командного состава управлять войсками [1]. Но «во всей красе» они воплотились при нападении на СССР фашистской Германии, которая вела тотальную войну против нашего народа на уничтожение. В этой войне проявились «варварские» родовые признаки прусско-немецкой школы — системы, которой могла противостоять не менее эффективная система. Как известно, клин клином вышибают. Тогда на сцене истории была вновь востребована русская военная школа.

«Путь к себе» в Красной Армии был не легким и жертвенным — история не простила пробелов невыученных уроков, пришлось заново, часто в боевых условиях, осваивать суворовскую «науку побеждать», согласно которой доблестью является победа не числом, но умением. В годы войны на наших знаменах вновь заблистали имена великих русских полководцев А.В. Суворова, М.И. Кутузова, Александра Невского, а в 1943 году И.В. Сталин вернул «царские» погоны, что воплощало осознание того самого «пути к себе». Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский — ярчайшие представители русской военной школы времен Великой Отечественной, но и они прошли через горнило испытаний прежде, чем в полной мере освоили суворовскую «науку побеждать».

Русская военная школа, хотя и впитала в себя лучшие образцы зарубежной военной мысли, все же находится в сущностной оппозиции по отношению к прусско-немецкому мировоззрению К. Клаузевица. Ибо русские «войну ведут не для того, чтобы убивать, а для того, чтобы побеждать. Немедленной целью войны является победа, конечной — мир, восстановление гармонии, являющейся естественным состоянием человеческого общества. Все остальное — уже излишества, а излишества пагубны. Диктуя мир побежденному врагу, следует руководиться строгой умеренностью, не доводить его доотча-

яния излишними требованиями, которые лишь порождают ненависть,— а стало быть, рано или поздно, новые войны»[2].

Когда союзная авиация в феврале 1945-го бессмысленно ровняла с землей европейскую жемчужину Дрезден с его мирным населением, жертвы среди которого до конца не подсчитаны до сих пор, над ними витала тень «интегральной войны». В использовании ее принципов союзники встали на сторону гитлеровской Германии.

Советское военное командование даже на фоне огромных жертв и страданий, которые принесла нам война, когда чувство мести было доведено до кипения, предписывало великодушные подчиненным войскам. Такова суворовская школа! Русская миссия — удерживать войну, отсюда понятие державности, или ее победоносно заканчивать, как это было в 1945-м. Символично, что уже в наши дни благодаря своевременным действиям России был предотвращен планировавшийся НАТО удар по Сирии 624 крылатыми ракетами, о чем 15 августа 2016 года заявил министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу в эфире телеканала «Россия-24». Это не первый и не последний пример подобного рода.

После безоговорочной капитуляции фашистской Германии призрак «интегральной войны» на Европейском континенте впервые ожил в 1999-м, когда опять же американско-британская авиация бомбила европейскую жемчужину Белград, только теперь участниками их «карательной» акции были также немцы и другие «примкнувшие». Как говорится, на «манеже» все те же, но нам они совсем не союзники и не только в смысле актуальных политических коалиций, но и по существу мироощущения. «Объединяющим» нас остается лишь понимание того, что во все времена войны и вооруженные конфликты разрешались их главным специфическим методом — вооруженной борьбой. Она, как основная форма борьбы в войне, требует высокой организации применения вооруженных сил и вооружений, без которых практически невозможно достичь поставленных целей [3]. Здесь специфическая «мораль войны» трансформируется в мораль ответственности применения форм и способов вооруженного противоборства. Существенная доля этой ответственности возлагается на военную науку.

Прогностическая функция, а, следовательно, державная роль военной науки состоит в том, чтобы всесторонне обеспечивать подготовку вооруженных сил к будущей войне. Будущей — не столько в хронологическом смысле, сколько в смысле понимания диалектики трансформации вооруженной борьбы. Такая диалектика имеет перманентный характер, поэтому, помня слова Черчилля, следует заметить, что генералы должны готовиться не к прошлой, а к будущей войне, характер которой помогает раскрыть военная наука, в том числе военная философия.

Когда Александр Македонский совершал свой индийский поход, он постоянно носил с собой свиток Илиады, подаренный Аристотелем, и кинжал. Великий полководец был вооружен не только булатом, но и словом — тем мировоззрением, которое преподавал ему великий философ. Без такого «оружия» сам поход в Индию вряд ли мог быть задуман. Благодаря своему учителю Александр воспринимал мир как единое целое, его масштабные и дерзкие походы были гармоничным продолжением его воззрений. Философ передал полководцу гуманистическую философию и научил ценить человеческие жизни. Историки свидетельствуют, что благодаря обучению у Аристотеля полководец сам был незаурядным ученым с разносторонними интересами. Не только Македонский, но и Эпаминонд, Ганнибал, Юлий Цезарь и другие великие полководцы древности были и великими философами, их полководческое озарение и поиск новых способов боевых действий основывались на предвидении, всесторонней оценке военно-политической обстановки.

Военное искусство Древней Македонии во времена Александра Великого достигло своего апогея. Оно питалось мировоззренческими установками греческой философии, то есть, говоря современным языком, базировалось на социокультурной основе цивилизационных представлений того времени. А это — прообраз национальной военной школы в том смысле, в котором мы понимаем сегодня.

Национальная военная школа включает в себе формулу цивилизационной миссии государства. И если «дранг нах остен» несет в себе вечную экспансию, в какие бы формы она не облекалась, то миссия России и ее союзников —

стратегическое сдерживание. Неслучайно большинство войн России были оборонительными, освободительными, а если и наступательными, то исторически прогрессивными. Россия не только защищала себя, но и осуществляла освободительную миссию по отношению к другим странам и народам.

Русские военные гарнизоны стояли на четырех континентах, корабли под российским флагом бороздили все океаны, памятники русскому воинству воздвигнуты в десятках стран. У России была, как правило, одна из лучших в мире военная организация, сильная армия и флот. Россия дала миру немало великих полководцев, русское военное искусство всегда характеризовалось богатством эффективных способов и форм вооруженной борьбы, русские солдаты известны всему миру как одни из самых лучших. Именно с военной историей связаны лучшие традиции России. Народная память бережно хранит все, что связано с защитой родных очагов, святынь, отеческих надгробий, лучшие черты души русского человека — патриотизм, верность отеческому долгу, честь и достоинство, а как итог — военная слава Отечества.

К сожалению, современное пренебрежение уроками истории в определенной мере препятствует научной разработке ряда весьма сложных проблем [4], в том числе взаимосвязи военного искусства с национальной военной школой, что может создать методологические препятствия для успешного военного строительства. Надо сказать, что тот историософский отрыв от суворовской школы, на который в свое время указывал А.А. Керсновский, во многом преодолен в ходе победоносной Великой Отечественной войны. Но вопрос осознания нами своей же национальной военной школы по-прежнему остается актуальным. А.В. Суворов лучше, чем кто-либо в истории, проник в психологию русского солдата. Это позволило полководцу найти более эффективные методы боевой подготовки и развития морально-боевых качеств войск. Неслучайно взгляды А.В. Суворова по вопросам обучения, воспитания и подготовки войск, извлеченные из «науки побеждать», были включены в изданную в 1918 году первую служебную книжку красноармейца.

Тогдашнее военное руководство понимало универсальность суворовских принципов, хотя

и прочитывало их поверхностно, ибо взгляды великого полководца имеют не столько конкретно-прикладное, сколько философско-мировоззренческое значение. В условиях современных вызовов и угроз важно сохранить преемственность русской военной школы не формально, а по существу ее мировоззренческих и методологических основ. В этом мне видится философская миссия военной науки.

А.А. Керсновский назвал ее «патологической социологией»: «Нормальное состояние человечества – мир. Социология исследует явления этого нормального состояния. Война представляет собой явление болезненное, патологическое. Природа больного организма, его свойства, его функции уже не те, что здорового. Применять к ним одну и ту же мерку невозможно.

Поэтому военная наука – это социология на военном положении. Или (считая войну явлением патологическим) – социология патологическая. Военный организм представляет аналогию с национальным организмом. Война – та же политика. Армия – та же нация»[1].

В этих словах – формула военного строительства, которая не просто декларирует формальное «единство народа и армии», но выражает смысл армии в качестве основы нации. Как писал Иван Ильин, политика – это волевое искусство. Продолжая его мысль, можно сказать, что военное искусство – это, кроме прочего, искусство единения национальной воли для решения военно-стратегических задач. Этот русский философ предупреждал нас о том, чтобы мы не стали «доктринерами чужих доктрин». Соблазн «догнать и перегнать Америку» и сегодня будоражит многие незрелые умы. Их мировоззренческая проблема состоит в неспособности распознать противостоящую нам диалектику глобального доминирования, путь которой – саморазрушение. Русская военная школа выдвигает зрелый антагонизм такому доминированию – стратегическое сдерживание.

Святослав Храбрый, в середине X века во главе русской дружины разгромивший Хазарский каганат, уже тогда на заре русской государственности выполнял миссию стратегического сдерживания в масштабах своего времени. Русская дружина, совершив из Киева два дерзких похода, уничтожила работорговческое государственное образование с претензиями надоми-

нирование в тогдашнем мире. Более того, оно постоянно угрожало древнерусскому государству. «Иду на вы», – слова ярчайшего полководца можно считать девизом русского военного искусства того времени, которое было на довольно высоком уровне. Походы Святослава даже сегодня впечатляют своим размахом: три тысячи километров по суше и полторы тысячи по воде преодолевались за 7–8 месяцев! Этот полководец своими славными деяниями создал предпосылки динамичного развития русской государственности, которое, как видим, неразрывно связано с развитием военного искусства.

В настоящей статье хотелось бы обратить внимание на то, что российской военной историографией, на мой взгляд, не уделяется должного внимания первому русскому царю Ивану IV (Грозному) с точки зрения формирования национальной военной школы, оттеняется его роль в создании первой регулярной российской армии – все лавры почему-то принято отдавать исключительно Петру I. Между тем он сам признавался, что только пытается идти путем Ивана Грозного.

Нисколько не умаляя заслуг Петра Великого, хотелось бы обратить внимание на то, что при Иване Грозном была создана сильнейшая армия своего времени, быстро развивалось военное искусство. Один из военных теоретиков того времени Иван Пересветов выдвинул идею создания в России регулярного войска, что и было принято государем. Его правовой основой стал приговор царя Ивана Грозного от 1 октября 1550 года «Об испомещении в Московском иокружающих уездах избранной тысячи служилых людей». По указу того же года было организовано первое регулярное стрелецкое войско, которое пришло на смену пищапыщикам – ополченцам [5].

Государь был и царем, и полководцем в одном лице (вспомним хотя бы его блестящий поход на Казань). Эти две ипостаси диктовали его мироощущение государственного строительства, которое он представлял как военно-стратегический акт национально-религиозного масштаба. А значит, применение армии он мыслил исключительно в контексте русской военной школы.

Большинство современных военных ученых согласится с мыслью о том, что научное предвидение, которое связано с потребностями под-

готовки государства к будущим войнам, планированием экономико-политических и чисто военных мероприятий, базируется не только на объективных данных, но и содержит в себе субъективно-мировоззренческий фактор. Для придания этому фактору некоего условного объективизированного значения, на мой взгляд, необходимо сформулировать понятие и принципы национальной военной школы, закрепив их на уровне доктринальных документов. Такая формулировка должна синтезировать цивилизационный код строительства государства и триединую функцию, сформулированную начальником Генерального штаба Вооруженных Сил – первым заместителем Министра обороны Республики Беларусь генерал-майором О.А. Белоконевым, выполняемую Вооруженными Силами: предотвращение военных угроз и сдерживание агрессии, противодействие деструктивным силам, отражение внешней агрессии [5].

В утвержденных не так давно новых редакциях военных доктрин и России, и Беларуси, а также в новой редакции военной доктрины Союзного государства в целом присутствуют необходимые сведения по обозначенным мною вопросам, но в разрозненном виде. Тогда как они требуют объединения в единую доктринальную формулу, которая позволила бы с точностью до секунды «сверять часы» при уяснении комплекса мер, направленных на укрепление и эффективное функционирование механизма вооруженной защиты Союзного государства. Единое оборонное пространство предполагает единую историософскую интерпретацию стратегических основ совместной оборонной политики. Символической основой такой интерпретации являются славные деяния наших великих полководцев, таких как А.В. Суворов.

Современные историки не оставляют Наполеону шансов в столкновении на поле боя с русским генералиссимусом, если бы таковое состоялось. Как написал в Сети один из авто-

ров, добившись тщательной выучкой («экзерцицией») и особым способом трансляции замысла боя, полного органического единства приданных ему подразделений, Суворов очень быстро наступал бы одновременно по всему фронту. Его армия напоминала живое органическое целое – все на своем пути сметающий поток. Если одно подразделение не справлялось с поставленной задачей, ему на помощь сразу же приходило другое, в этом потоке никогда не бывало пустых мест.

Допустим, предполагает автор, Наполеон, в излюбленной для себя манере, стал бы концентрировать в центре свою артиллерию, а за ней массы пехоты в колоннах. Еще не успев сосредоточиться, эта артиллерия уже подверглась бы атаке суворовских grenадеров Милорадовича – рослых солдат, кидающих гранаты, мастеров рукопашного боя. Чтобы предотвратить захват пушек, Наполеон бросает в атаку колонны пехоты, которые, несмотря на явное превосходство русских в рукопашном бою, своими массами начинают теснить храбрых суворовских grenадеров. В этот момент Суворов посылает на помощь своим grenадерам несколько эскадронов тяжелой кавалерии или другие резервы. Ведь известно, что Суворов выделял в резервы всегда от 25 до 50% личного состава. Не выдержав удара и побросав пушки, французы бегут.

Национальная военная школа – это и есть осмысленное воплощение неудержимого «суворовского потока», адаптировать который к постоянно меняющимся условиям военно-политической обстановки призвана военная наука. Ее задача состоит в том, чтобы в режиме нон-стоп тестировать систему военного строительства, выявляя «узкие» места. Эффективность такого тестирования проистекает из системной базы военной школы, предопределяющей образ военного искусства. Критерии эффективности его применения воплощены в бессмертных заветах суворовской «науки побеждать».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Керсновский А.А. Философия войны. М.: Анкил-Воин, 1995. С. 10,17,29.
2. Суряев В.Н. Офицеры русской императорской армии. 1900–1917. М.: Русское историческое общество, 2012. С. 161.
3. Слипченко В.И. Войны шестого поколения: Оружие и военное искусство будущего. М.: Вече, 2002. – С. 11.
4. Воробьев И.Н., Киселев В.А. История и философия военной науки // Военная мысль. 2007. № 2. С. 57–68.
5. Левчук Н.Н. Грозный воевода. Царь и Великий князь всея Руси // Белорусская военная газета. 2010. 25 февраля. С. 6.
6. Белоконев О.А. Под знаком стратегической нестабильности: современные вызовы военной безопасности государства и направления развития Вооруженных Сил Республики Беларусь // Армия. 2015. № 1. С. 2–7.

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ОБОРОНЫ СТРАНЫ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ УЧАСТНИКОВ ВОЕННО-НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

PROBLEMS OF MILITARY CONSTRUCTION AND DEFENSE OF THE COUNTRY IN THE SPEECHES OF PARTICIPANTS OF THE MILITARY- SCIENTIFIC CONFERENCE OF THE ACADEMY OF MILITARY SCIENCES

В статье проанализированы и в обобщенном виде представлены основные идеи высшего руководства ВС РФ, академической науки, представителей АВН и других участников Конференции. Сформулирована роль АВН как системного интегратора оборонной мысли не только в среде военных ученых, но и ученых других научных учреждений страны, в той или иной мере связанных с оборонной проблематикой и безопасностью.

The article analyzes and summarizes the main ideas of the top leadership of the Armed Forces of the Russian Federation, academic science, representatives of the AVN and other participants of the Conference. The role of the AVN as a system integrator of defense thought is formulated not only among military scientists, but also scientists of other scientific institutions of the country, in one way or another related to defense issues and security.

Ключевые слова: вооруженная борьба, управление, государство, военная наука, военное искусство, проблемы.

Keywords: armed struggle, control, state, military science, military art, problems.

Интенсивное развитие международной обстановки, наращивание военной мощи западных государств в непосредственной близости от границ России с целью сохранения своей гегемонии в мире, рост военных угроз по всему периметру государственных границ РФ и непосредственное участие ВС РФ в войне в САР требуют реагирования на всю совокупность этих факторов и их немедленного отражения в военной теории для незамедлительного учета в строительстве ВС РФ и военном искусстве.

С этой точки зрения трудно переоценить значение АВН как системного интегратора оборонной мысли не только в среде военных ученых, но и ученых других научных учреждений страны, в той или иной мере связанных с оборонной проблематикой и безопасностью.

По сути дела, АВН является тем чувствительным сенсором, который улавливает ведущие тенденции современного мира, оказывающие влияние на состояние обороны страны, обобщает эти тенденции и делает прогнозные выводы на основе этих обобщений. В этом плане АВН является школой военного научного предвидения и прогноза, что помогает высшему руководству страны и ВС РФ принимать рациональные решения в области обороны.

Непосредственное влияние на направления строительства ВС РФ и современное военное искусство оказывает изменившийся характер вооруженной борьбы, что было раскрыто в выступлении НГШ ВС РФ генерала армии В.В. Герасимова. Им же были сформулированы основные задачи военной науки в сфере обороны, среди которых выделены задачи прогнозирования и обобщения современного опыта военных действий в различных конфликтах и, особенно, войны в САР.

В выступлении НГШ отмечено, что среди факторов, ужесточающих характер вооруженного противостояния присутствуют такие, как: обострение геополитической конкуренции; стремление США к сохранению доминирования в мире;

расширение пространственных сфер информационно-технического воздействия;

расширение спектра условий применения военной силы и ее использования;

провоцирование США и ее союзниками кризисных ситуаций.

При этом Запад в своем противостоянии остальному миру подводит его к черте, за которой состояния войны и мира становятся мало отличимыми друг от друга. Такая ситуация

достигается путем изменения классического сценария развязывания войн и конфликтов, расширением состава его участников и использованием протестного потенциала населения стран, подвергающихся необъявленной агрессии. Следует отметить, что реализация геополитических установок Запада и его стратегии в военной области с появлением новых информационно-технических возможностей приводит к качественному и количественному изменению характеристик способов вооруженной борьбы, которые ранее существовали только в намечавшихся тенденциях, а теперь оформились в тенденции ведущие.

К таковым ведущим тенденциям относятся:

рост пространственного размаха вооруженной борьбы с распространением ее на все доступные сферы не только в смысле пространственных категорий, но и социальных;

сокращение времени подготовки военных действий;

комплексное поражение противника, в том числе и противника удаленного, и существенное расширение рамок ТВД;

применение роботизированных систем.

В этих условиях важная роль принадлежит управлению и переводу его на автоматизированную основу. Завоевание превосходства в управлении войсками и силами превращается в важнейший аспект вооруженной борьбы.

Анализ характера вооруженной борьбы со стороны США и их союзников в такой операции, как «Буря в пустыне», война с Югославией и др. показывает, что ВС США основной упор делают на применение ВТО и ВВС, наряду с глубокими охватами («Буря в пустыне»), на ведение воздушной разведки и информационную борьбу. В ходе войны в Сирии широкое распространение получили скрытые действия.

Очевидно, что в вероятных войнах будущего ВТО и ВВС также найдут широкое применение, наряду с ранее применявшимися способами вооруженной борьбы. В этой связи для ВС РФ важное значение приобретает развитие информационных технологий, средств связи, управления, разведки, навигации и РЭБ.

Поскольку известно влияние, оказываемое средствами вооруженной борьбы на тактику и стратегию, то перед военной наукой стоит задача разработки новых элементов стратегии, о

чем предупреждал еще А.А. Свечин: каждая война требует своей стратегии.

Из обобщения вышеизложенного начальником ГШ были определены следующие направления строительства ВС РФ:

создание межвидовых группировок войск в составе военных округов как в мирное, так и в военное время;

повышение уровня оснащения ВС современными видами оружия;

усиление группировок на стратегических направлениях за счет возможностей ВДВ и повышение их боевой мощи;

создание военной инфраструктуры в Арктике;

развитие ВТО для комплексного поражения и наращивание группировок ВТО на каждом стратегическом направлении;

повышение роли программно-аппаратных комплексов, позволяющих сократить цикл управления в 1, 5 раза и более;

создание разведывательно-ударных систем с циклом управления, меньшим в 2–2, 5 раза в сравнении с существующим;

развитие комплексов БПЛА с повышенной в 1,5–2 раза точностью;

создание и совершенствование средств РЭБ против воздушно-космического противника, ВТО и БПЛА.

Приоритетным направлением развития системы управления ВС РФ является создание средств, обеспечивающих работу в едином информационном пространстве (ЕИП) с уровня военного округа до полкового звена.

В этом плане завершено создание ЕАСУ ТЗ, поставка которой в войска начинается в этом году. Для органов военного управления также создан программно-аппаратный комплекс центра национальной обороны страны. Ожидается, что создание ЕИП на основе средств автоматизации управления придаст новое качество таким управленческим процессам, как:

выработка и быстрота принятия решений;

возможность прогнозирования последствий и рисков принимаемых решений;

обучение должностных лиц органов военного управления (ОВУ) принятию нестандартных решений.

Все это вместе взятое повысит активность и целеустремленность ОВУ.

В качестве основного способа повышения качества подготовки ВС РФ определены различного масштаба учения войск и сил наряду с внезапными проверками. Цель подготовки — высокая боевая готовность к применению. Основу ВС РФ должны составлять воинские формирования с повышенным уровнем обученности. Принцип комплектования остается смешанным, в составе бригад предполагается иметь два батальона контрактников и один батальон призывников. В настоящее время численность контрактников составляет около 385 тыс. чел. При этом батальонные тактические группы численностью 600–880 человек создаются только из контрактников.

Усилия, затрачиваемые страной в интересах обороны, позволили добиться определенных успехов в деле перевооружения ВС РФ на новейшие виды вооружения. Так, например, в РВСН доля современных вооружений составляет 66%, в морском флоте — 82%, в авиации — 89%. Кроме того, в авиации возобновляется производство стратегических бомбардировщиков Ту–160. Цель перевооружения армии и флота: перевести стратегическое сдерживание из ядерной в неядерную сферу. На базе РЛС «Воронеж» и РЛС «Волга» решена задача создания сплошного радиолокационного поля страны. Принято решение о создании мобилизационных резервов государства на базе формирований территориальной обороны. В научном обеспечении строительства ВС РФ повышается роль военно-научного комитета и обращается внимание на обеспечение актуальности исследований, совершенствовании их форм и способов. В качестве актуальных направлений военно-научных исследований определены:

повышение достоверности сценариев и прогнозов;

поиски баланса между военными и невоенными формами борьбы;

уточнение направлений строительства ВС РФ;

изучение и обобщение опыта боевых действий;

обоснование приоритетных направлений развития ВВТ на новых принципах;

разработка теоретических основ комплексного поражения противника;

разработка новых критериев оценивания эффективности военного дела;

переработка методик обучения и издание научной литературы.

Наука должна работать на упреждение и, согласно образному выражению И. Канта, приведенному НГШ, быть факелом, который она несет в своих руках, освещая дорогу практике.

В ходе конференции выступивший с докладом Президент академии генерал армии М.А. Гареев, наряду с подведением итогов работы, высказал мысль о непреходящем значении опыта Великой Отечественной войны и подчеркнул роль масштабных стратегических учений в подготовке войск и сил для обороны страны. Он также обратил внимание на необходимость совершенствования и многообразия способов оперативной подготовки с учетом возможной переброски войсковых формирований на большие расстояния в связи с расширением экспансии США на Восток и в Центрально-Азиатский регион. Президентом Академии была подчеркнута важность изучения опыта перегруппировок войск с востока на запад и с запада на восток во время Великой Отечественной войны, учета местной специфики при заходе в другие страны. Войска должны быть обучены налаживанию быта и своего обустройства. Отмечена необходимость создания не только мобильных бригад, но и дивизий. М.А. Гареев также высказался за смешанный принцип комплектования ВС РФ, что, в определенной мере, решает проблему безработицы среди молодежи и позволяет накопить подготовленные ресурсы. Им же было обращено внимание на опасность новой стратегии США, базирующейся на так называемом приемлемом ядерном ударе, и о начале переброски на Западно-Европейский ТВД тактического ядерного оружия. Следует заметить, что заслуживают внимания не только внешние угрозы военной безопасности, но имеются и проблемы безопасности внутренней, обусловленные зависимостью некоторых представителей органов государственной власти от зарубежья и криминалитета. В этом плане полезен опыт решения оборонных задач Республикой Беларусь.

Известно, что любая война немыслима без тылового обеспечения. О современном опыте тылового обеспечения с учетом выполняемых задач в Сирии доложил заместитель министра обороны РФ генерал армии Д.В. Булгаков. Ты-

ловое обеспечение осуществлялось отличными от традиционных способами. Особенностью тылового обеспечения в САР явилось создание скрытых группировок сил и средств материально-технического обеспечения, позволивших удовлетворять все запросы группировки ВС РФ в Сирии. Особое внимание заслуживает опыт логистических операций, включающий переброски материальных средств всеми видами транспорта: железнодорожного, морского, авиационного с неоднократной погрузкой и разгрузкой этих средств, начиная от предприятий промышленности и заканчивая финальным пунктом доставки. Поскольку для действий ВКС требовалось большое количество авиационного керосина, то его доставка была организована морскими танкерами в порты САР, а для заправки авиации вместо традиционных топливозаправщиков использовались трубопроводы, поскольку ежедневный расход керосина составлял не менее 500 т. Широко применялась инженерная техника для восстановления дорог, создания складов ракетно-артиллерийского вооружения.

Новые способы были применены в устройстве войск в местах дислокации. Для размещения живой силы применялись блок-контейнеры с кондиционерами, а в последствии и блочно-модульные постройки в интересах медицинского обеспечения и приема пищи.

Сложные условия эксплуатации потребовали создания системы войсковых ремонтно-восстановительных органов ВВТ, что еще раз подтвердило, что упование на так называемый аутсорсинг на войне, впрочем, как и в мирное время, является заблуждением. В ходе операции ВКС в САР для восстановления и ремонта привлекалось более 130 ремонтных органов, которыми было проведено более 3500 ремонтов.

Органы материально-технического обеспечения принимали непосредственное участие в оказании гуманитарной помощи мирному населению. По поводу тылового обеспечения группировки ВС РФ в Сирии следует сказать, что опыт работы тыла в этих условиях является бесценным источником для развития МТО ВС РФ и требует изучения и осмысливания военной наукой.

О формах боевого применения войск и сил в ходе войны в САР было доложено команду-

ющим войсками Южного военного округа генерал-полковником А.В. Дворниковым. В ходе боевых действий в Сирии наблюдалось усиление невоенных мер, в связи с чем отрабатывались методики гибридных войн, которые не имеют четких границ между военными и невоенными методами, и сочетание которых постоянно изменяется в зависимости от обстановки. Цель невоенных методов – подчинение своей воле противника. При этом боевые действия со стороны Сирии велись так называемыми интегрированными формированиями, в состав которых входили как регулярные войска, так и различные добровольческие контингенты.

Группировка ВС РФ в САР наносила удары ВТО с использованием авиации и морских сил. Боевые действия велись в разнообразных формах специальных операций, в особых условиях. Значительная часть боевых действий осуществлялась в ночное время, чем достигался эффект внезапности. Поскольку к лету 2015 года ВС Сирии полностью исчерпали себя, то упор был сделан на наиболее боеспособные сохранившиеся части и добровольческие формирования, на основе которых и была создана сухопутная сирийская группировка. Нерегулярные войска в сухопутной группировке составляли главную силу. Применение этой группировки осуществлялось при руководящей роли военных специалистов ВС РФ.

Боевые действия в Пальмире, Латакии и других районах Сирии велись по отдельным направлениям, с захватом господствующих высот, в ночное время, с использованием результатов ударов авиации и артиллерии. На отдельных направлениях в ходе наступления применялись бульдозеры и танки. Бульдозеры использовались для создания валов, защищающих наступающие войска. Широкие масштабы приобрела тоннельная и контртоннельная борьба, что имело место и в войнах прошлого, например, в ходе Первой мировой войны на Восточном фронте противники вели так называемую контрминную борьбу. Однако в Сирии этот вид борьбы, в силу условий пустыни, приобрел самостоятельное значение, что необходимо учитывать и в дальнейшем, например, при освобождении Восточной Гуты. Наступательные боевые действия в боях за Алеппо велись без перерыва, днем

и ночью, что изнуряло живую силу противника. При этом было создано внешнее кольцо окружения, что лишало формирования террористов возможности получать подкрепления и ресурсы. Наступление велось в условиях широкого применения диверсионных действий. В течение всего периода участия группировки ВС РФ в Сирии не прекращалась информационная война. В ходе информационной борьбы особое значение имела работа с местным населением, что позволило в значительной степени переломить ход войны в пользу законного правительства Сирии. Стратегическое управление интегрированными группировками осуществлялось на основе планов ГШ ВС РФ, доводимых до руководства группировкой ВС РФ в Сирии. Непосредственное руководство на местах осуществлял ГШ САР. При этом все компоненты интегрированных группировок были завязаны на группировку ВС РФ в Сирии, то есть в составе этих группировок находились и специалисты ВС РФ.

Система управления группировки ВС РФ в Сирии включала центральное звено управления в Хмеймиме, в состав которого входила дежурная смена во главе с генералом — старшим дежурной смены. Центральное звено имело группы: офицеров-операторов, связи, РЭБ, ВВС и ПВО, Центр примирения и группы борьбы с БПЛА. Таким образом, в ходе боевых действий в САР получили распространение сравнительно новые способы создания войсковых группировок в виде интегрированных структур и соответствующая этим формированиям система управления смешанного типа. Теоретическое осмысливание этих фактов является ближайшей задачей военной науки. При этом было бы ошибочным полагать, что эти факты, пусть и в тождественном виде, не имели места в прошлой истории войн. Поэтому, обобщая опыт вооруженной борьбы в современных условиях, необходимо опираться на наследие известных отечественных военных теоретиков: А.А. Свечина, А.А. Керсновского, Б.М. Шапошикова и др., а также на теорию и практику выдающихся полководцев Великой Отечественной войны.

Говоря об изменениях в облике ВС РФ и появлении новых элементов военного искусства, нельзя не остановиться и на роли научных уч-

реждений РФ и предприятий ОПК в этих процессах.

В то же время научные учреждения, в той или иной степени работающие на оборону страны, имеют существенные проблемы в эффективном осуществлении своей деятельности, о чем с тревогой было доведено до участников Конференции академиками РАН Б.С. Алешиным.

Академиком Б.С. Алешиным было обращено внимание на соотношение экономических, демографических и финансовых потенциалов России и США. Разница между этими потенциалами очень значительна. Население США в настоящее время составляет около 328 млн человек, а РФ — 146 млн. При этом от 18 до 20 млн жителей России находятся за чертой бедности. США опираются на рынок более чем в два миллиарда человек, находящийся в долларовой зоне. В этих условиях главной проблемой России является проблема сохранения суверенитета. По мнению академика, в этом вопросе решающая роль принадлежит реализации прорывных проектов, типа известного атомного проекта или ракетного, которые позволили добиться военного паритета с Западом, что обеспечило мирное развитие страны. При этом руководство этими проектами осуществлялось известными отечественными учеными. Это говорит о том, что связь ученых РАН и ученых других научных учреждений всегда играла важную роль в военном деле. Организация такой связи в настоящее время требует принятия неординарных решений, так как в современных условиях эти связи нарушены, научные исследования проводятся в короткие неудовлетворительные сроки и недофинансируются, что приводит к недоисследованности процессов, положенных в основу создания ВВТ. Отсюда возникает задача — обратить усилия науки в сторону полноценных исследований и создать для этого условия. Проведение глубоких исследований — единственный способ добиться технического превосходства, необходимого для сохранения суверенитета страны.

Другая задача, осложняющая решение первой, но решение которой необходимо — диверсификация военной продукции. Наука должна не только получать средства из бюджета, но и зарабатывать эти средства.

Другая проблема, решение которой необходимо для оснащения ВС РФ современными ВВТ – проблема научного сопровождения военной продукции в течение всего жизненного цикла. В этом плане полезно обратиться к опыту СССР, в котором система научного сопровождения была отработана и эффективно функционировала.

Директор института проблем управления РАН академик С.Н. Васильев остановился на проблемах интеллектуализации робототехнических систем двойного назначения. В настоящее время робототехнические системы интенсивно развиваются во всем мире. Эти системы пока являются автономными. Для создания их объединений требуется повышение уровня интеллектуальности автономных аппаратов. В аспекте создания таких высокоинтеллектуальных систем ведущая роль принадлежит математическим моделям, сочетающим математическую логику с нейросетями, и их воплощению в соответствующих управляющих программах.

Отечественная школа математиков и программистов находится на уровне передовых школ в мире и занимает сильные позиции в создании логики с классической семантикой, что позволяет создавать в перспективе «умных» роботов. Процессы интеллектуализации робототехнических систем будут идти как в на-

правлении повышения их автономизации, так и в направлении интеграции в системы большего масштаба, в зависимости от требований и условий их применения. Практическая реализация этих процессов потребует создания роботов с различными типами и уровнями управления.

В то же время разрушительные процессы в отечественной науке породили множество проблем, одной из которых является ограждение военных ведомственных НИИ. Поэтому совершенно необходима определенная реорганизация военной науки и более тесная ее связь с предприятиями ОПК.

Таким образом, в статье конспективно представлены основные идеи высшего руководства ВС РФ, академической науки, представителей АВН и других участников Конференции. Подводя итоги вышеизложенному, можно заключить, что мероприятия, подобные конференции АВН, являются крайне важными, так как объединяют всех участников процесса строительства ВС РФ и развития военного искусства, позволяют им на площадке АВН обменяться своими мнениями, высказать имеющиеся проблемы и наметить пути их устранения. Без сомнения, идеи, изложенные на конференции, явятся базой для формирования направлений работы АВН на ближайшую перспективу.

V.P. BARANOV,
V.P. ZHURAVEL

В.П. БАРАНОВ,
В.П. ЖУРАВЕЛЬ

АРКТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР КИТАЯ (К ВЫХОДУ «БЕЛОЙ КНИГИ» КИТАЯ ПО АРКТИКЕ)

CHINA'S ARCTIC POLICY (FOR THE RELEASE OF CHINA'S «WHITE PAPER» ON THE ARCTIC)

В статье анализируются содержание, особенности и основные идеи «Белой книги» Китая по Арктике, опубликованной в конце января 2018 г. Особое внимание уделяется анализу нынешней ситуации в Арктике. Рассматриваются цели, принципы, политика Китая по участию в делах Арктики в XXI веке. Рассматриваются российско-китайские отношения, а также политика Китая по отношению к европейским странам на арктическом направлении в современных условиях. В статье освещается стратегия и политика России в Арктике. Подчеркивается, что современная внешняя политика Пекина на арктическом треке в отношении России носит позитивный, деловой, в основном, доброжелательный и долгосрочный характер.

The article analyses the content, features and main ideas of China's «White Paper» on the Arctic, published at the end of January 2018. Special attention is paid to the analysis of the current situation in the Arctic. The aims, principles and policy of China concerning the participation in Arctic affairs in the 21st century is considered. Russian-Chinese relations, as well as China's policy towards European countries in the Arctic, at the present stage, is examined. The article highlights Russia's strategy and policy in the Arctic. It is emphasised that the current foreign policy of Beijing towards Russia in the Arctic region is positive, business-like and benevolent in its nature.

Ключевые слова: Китай, «Белая книга» по Арктике, Арктика, Россия, европейские страны, Арктический совет.

Keywords: China, «White Paper» on the Arctic, Arctic, Russia, European countries, Arctic Council.

Пресс-канцелярия Госсовета Китайской Народной Республики (КНР) 26 января 2018 г. опубликовала «Белую книгу» по Арктике. Структурно она состоит из вступления, четырех разделов, выводов (далее – Документ). Следует отметить, что появлению этого Документа предшествовала значительная подготовительная работа исследователей и государственных организаций Китая, которые обобщили значительный опыт, накопленный в КНР за последние годы в этом регионе. Координатором этой большой работы явилась Арктическая и Антарктическая администрация Китая, которые отвечают в стране за выполнение научных программ и разработку стратегических планов государства на арктическом направлении.

О ПРОЦЕССАХ, ПРОИСХОДЯЩИХ В АРКТИКЕ, И РОЛИ ВНЕРЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАН

Во введении констатируется, что глобальное потепление в последние годы ускорило таяние льда и снега в Арктике, что в будущем окажет значительное влияние на глобальное судоходство, международную торговлю и энергоснабжение, приведет к значительным социально-экономическим изменениям, в том числе в условиях труда и жизни жителей Арктики, включая коренные народы.

В первом разделе Документа анализируется сегодняшнее положение Арктики. Отмечается, что нынешняя ситуация в Арктике выходит за рамки арктических государств или арктического региона как такового. Отмечается, что вне-

региональные государства не обладают территориальным суверенитетом в Арктике, однако имеют права на научные исследования, судоходство, пролет над территорией, рыболовство, прокладку подводных кабелей и трубопроводов в открытом море и других соответствующих морских районах в Северном Ледовитом океане, права на разведку и эксплуатацию ресурсов в регионе в соответствии с общим международным правом [1].

КИТАЙ КАК «ГОСУДАРСТВО, РАСПОЛОЖЕННОЕ ВБЛИЗИ АРКТИКИ»

Во втором разделе Документа предпринята попытка представить «новый взгляд» на роль и предназначение Китая в Арктике. Отстаивая свои позиции в Арктике, Китай ввел в научный и политический оборот определение Китая как «государства, расположенного вблизи Арктики», одного из континентальных государств, наиболее близких к Полярному кругу. Понятно, что этим самым китайские власти пытаются закрепить статус своей страны как заинтересованной арктической стороны, не упускать этот перспективный регион из своего внимания. В своей государственной политике он недвусмысленно заявляет о своих претензиях на Арктику, где у него есть собственные интересы и стремление, во что бы то ни стало наращивать темпы по ее освоению, в первую очередь, в интересах энергетического и транспортного развития страны. При этом будем объективны, что свои арктические амбиции КНР подкрепляет соответствующей финансово-экономической и научно-технологической базой.

Чтобы в какой-то мере, на наш взгляд, уменьшить свои амбиции в Арктике в глазах мировой общественности, в «Белой книге» подчеркивается, что капитал, технологии, рынок, знания и опыт Китая будут играть важную роль в расширении сети судоходных маршрутов в Арктике, содействовать экономическому и социальному прогрессу прибрежных государств вдоль этих маршрутов. При этом подчеркивается, что КНР имеет общие интересы с арктическими государствами и общее будущее с остальным миром в Арктике.

Заявление о том, что Китай принимает активное участие в решении трансрегиональных и глобальных проблем в Арктике, особенно в

таких областях, как изменение климата, окружающая среда, научные исследования, использование морских путей, разведка и эксплуатация ресурсов, безопасность и глобальное управление, в большей степени, на наш взгляд, представляется их намерениями, надеждами на будущее, особенно с учетом того, что КНР является постоянным членом Совета Безопасности ООН и несет важную миссию совместного содействия миру и безопасности в Арктике.

В «Белой книге» перечисляются события и факты, которые указывают на роль, значение и успехи Китая в изучении и освоении Арктики [2]. Здесь власти КНР пытаются показать присутствие страны в Арктике в течение длительного времени, придать большее значение Китаю в арктических делах, чем есть на самом деле. При этом стоит не забывать, что страна не является арктическим государством и что ей только недавно, в 2013 г., удалось стать наблюдателем Арктического совета.

ПРОГРАММНЫЕ ЗАЯВЛЕНИЯ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ АРКТИКИ

В третьем разделе Документа впервые открыто и в обобщенном виде сформулированы политические цели и основные принципы Китая в отношении Арктики. Раньше об этом их эксперты говорили на ежегодных международных конференциях в Тресе (Норвегия) и Рейкьявике (Исландия). Отмечается, что политические цели Китая в отношении Арктики заключаются в понимании, защите, развитии и участии в управлении Арктикой с тем, чтобы защитить общие интересы всех стран и международного сообщества в Арктике и содействовать устойчивому развитию региона. Для этого планируется нарастить объем и потенциал в области научных исследований в Арктике, активно реагировать на изменение климата в Арктике, защищать ее уникальную природную среду и экологическую систему, поощрять ее собственную климатическую и экологическую устойчивость и уважать ее разнообразную социальную культуру и исторические традиции коренных народов, наращивать объем и потенциал в области применения прикладных арктических технологий, укреплять инновационную технологическую базу, охрану окружающей среды, использование ресурсов и развитие судоходных

путей в Арктике, вносить вклад в экономическое и социальное развитие Арктики, улучшать условия жизни местного населения и стремиться к общему развитию, участвовать в разработке и управлении деятельностью, относящейся к Арктике, на основе соблюдения существующих рамок международного права, уделяя должное внимание интересам других стран и более широкого международного сообщества с учетом важности защиты и развития Арктики и поддержания надлежащего баланса своих текущих и долгосрочных интересов в целях содействия устойчивому развитию Арктики. Подчеркивается, что для достижения политических целей Китай будет участвовать в арктических делах в соответствии с основными принципами «уважения, сотрудничества, беспримесного результата и устойчивости».

Однако цели и принципы, указанные в «Белой книге», не подразумевают ничего конкретного и не обозначают никаких конкретных обязательств Китая. Предназначение этого раздела – это снижение недоверия и привлечение арктических стран к сотрудничеству с ним. Однако эти цели Китай, как отмечают эксперты, преследует уже многие годы. Здесь обсуждаются только позитивные стороны сотрудничества и они совершенно не касаются возможных конфликтов и противоречий.

В четвертом разделе Документа излагается политика и позиция Китая по его участию в научных исследованиях, охране окружающей среды, рационального использования, правового управления и международного сотрудничества в Арктике. При этом отмечается, что страна обязуется поддерживать мирный, безопасный и стабильный порядок в Арктике. Следует отметить, что программные вопросы в этой части (около 60 процентов текста) прописываются подробно и обстоятельно, с учетом национальной специфики, исторических особенностей и стремления глобально доминировать в Арктическом регионе [3]. КНР стремится выглядеть лучше, чем она есть на самом деле. В связи с этим нельзя исключать и того, что представленная программа содержит определенный процент погрешности в связи с несоответствием объективных реалий представлениям и ожиданиям будущего места Китая в арктических делах.

КИТАЙ И РОССИЯ В АРКТИКЕ

В «Белой книге» по Арктике, вопросам сотрудничества с Россией, перевозкам грузов по Северному морскому пути (СМП), освоению ресурсов углеводородов придается большое значение. Активизация китайского присутствия в Арктике связана, в основном, с потребностями экономики в доступе к минерально-сырьевым ресурсам региона, а также в надежных и доступных морских путях для доставки экспортных товаров и грузов. У Китая есть понимание, что СМП – это единственный и экономически реалистичный путь к природным кладовым российского Севера, Сибири и Дальнего Востока. Контроль над СМП дает множество преимуществ для упрочения китайских позиций в Арктике. Перевозка грузов в Европу по этой транспортной магистрали представляет большой интерес для страны как с экономической точки зрения, так и с позиций безопасности [4].

В системе энергетической политики РФ и КНР Арктика рассматривается как основа устойчивого развития российской-китайских отношений [5, 6]. В настоящее время сотрудничество между нашими государствами на арктическом треке рассматривается как составная часть сопряжения инициативы формирования Большого Евразийского партнерства и китайской инициативы «Один пояс-один путь». По мнению китайских экспертов, Китай смотрит на СМП как на потенциальную ветвь своего «Шелкового пути» [7, 8].

Безусловным драйвером здесь выступает «Ямал СПГ». В декабре 2017 г. начала действовать первая технологическая линия производства сжиженного природного газа (СПГ) на строящемся на берегу Обской губы в порту Сабетта заводе ОАО «Ямал СПГ». Ее производительность 5,5 млн тонн СПГ в год, а общая запланированная мощность всего завода (три линии) – 16,5 млн тонн в год. Кроме СПГ завод ежегодно будет производить до 1,1 млн тонн конденсата. 5 декабря началось сжижение газа в производственном режиме. Завод «Ямал СПГ» является вторым в России (первый действует с 2009 г. на юге Сахалина) и вторым в мире, построенным в Арктике (первый работает с 2007 г. на норвежском острове Melkoya в Баренцевом море). Однако завод «Ямал СПГ» в 1,5 раза

мощнее сахалинского и почти в 4 раза – норвежского. Кроме того, он занимает первое место в мире по широте расположения – на 65 км севернее норвежского завода СПГ, на 90 км севернее Бованенковского газодобывающего промысла, на 101 км севернее нефтяного промысла Endicott на Аляске и на 225 км севернее платформы «Приразломная» (добыча нефти в Печорском море). Строительство завода началось в 2014 г. и было организовано вахтовым методом. В 2017 г. в работе ежедневно участвовало более 30 тыс. человек, доставляемых в Сабетту авиатранспортом в специально построенный аэропорт международного класса [9].

Крупнейшей китайской компании CNPC в этом проекте принадлежит 20%, еще 9,9% вложил Фонд Шелкового пути. Отправляя первый газовоз компании «Ямал-СПГ» из порта Сабетта 8 декабря 2017 г. Президент России В.В. Путин в ходе встречи с китайскими представителями заявил: «Шелковый путь дотянулся до самого Севера. Объединим его с Северным морским путем и будет то, что нужно, и Северный морской путь сделаем Шелковым» [10]. По информации и.о. руководителя ФГКУ «Администрация Севморпути» Н.А. Менько, в 2016 г., благодаря строительству завода «Ямал СПГ», грузоперевозки выросли до 7,5 млн тонн, а в 2017 г. по СМП было перевезено уже 10,8 млн тонн грузов.

В 2014 г. «Роснефть» и китайская нефтегазовая корпорация CNPC договорились о совместном изучении Западно-Приноземельского участка в Баренцевом море, а также Южно-Русского и Медынско-Варандейского участков в Печорском море. Действует соглашение CNPC с ПАО «Газпром» по разведке нефтяных и газовых месторождений в Арктике. Китайские инвесторы выразили готовность вкладывать средства в строительство нового глубоководного Архангельского морского торгового порта и железнодорожной магистрали Белкомур (Белое море – Коми – Урал), которая на 800 км сократит путь из Сибири до Белого моря [11].

Использование СМП для Китая предполагает также расширение эксплуатации своих крупнейших портов Далянь и Циндао. Согласно китайским прогнозам, к 2020 г. по СМП пойдет до 15% китайского внешнеторгового грузопотока,

в основном, в виде контейнерных перевозок, что соответствует примерно 800 млрд евро [12].

Китай понимает, что участие в освоении Арктики, развитие СМП возможно только при взаимодействии с Россией, поэтому в рамках своей арктической доктрины он заявил, что будет играть по уже существующим правилам, в соответствии с требованиями международного права. Кроме того, обе страны оказываются естественными союзниками в условиях ожесточения конкуренции и осложнения международной обстановки, вызванной негативным влиянием санкций США и Европейского Союза в отношении России.

Однако очевидно и то, что для КНР важнее всего многосторонний формат диалога в освоении Арктики в целом. Потеря выгоды использования СМП, как подчеркивают эксперты, может стать пусковым механизмом для ослабления духа взаимовыгодного сотрудничества, а главной причиной здесь могут стать предстоящие глобальные решения по разделу континентального шельфа арктических морей между арктическими государствами [13].

Перспективные энергетические проекты – «Сила Сибири» и «Алтай» вносят лепту в развитие китайской национальной экономики, но не основной ее части, а близких к России регионов, которые Пекином считаются отстающими. При этом Китай успешно проводит политику диверсификации поставщиков, вследствие чего ни одна из стран, включая и наше государство, не занимает стратегического положения на китайском энергетическом рынке. КНР также стремится снизить долю угля в энергетическом балансе страны, которая в настоящее время равна приблизительно 66% [14].

При этом Пекин дает понять Москве, что перспективы взаимовыгодных проектов перед лицом угроз и экономических санкций со стороны Запада более значимы, чем ее противодействие проникновению Китая в Арктику [15].

Строя отношения с Китаем, нам следует учитывать, что он не сможет самостоятельно обеспечить реализацию своих экономических интересов в Арктике, тем более не будет иметь возможности претендовать на какие-либо арктические территории, не ставя под сомнение Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. Процесс освоения российских арктических

пространств потребует привлечения масштабных инвестиций, в том числе и иностранных. Вместе с тем в этих условиях мы не должны переходить красную черту. Важно сохранять и соблюдать национальные интересы и соответствующий уровень национальной безопасности.

КИТАЙ И ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ В АРКТИКЕ

Недовольство активностью Китая в Арктике высказывают приарктические страны, а также европейские страны-наблюдатели Арктического совета, считая его потенциальным и опасным конкурентом. Игнорируя недовольство этих стран, Пекин редко пересекает «красную черту» и не дает поводов считать его намерения агрессивными. Пока он предпочитает не ввязываться в дипломатические конфликты и действует через постоянные заявления своих экспертов и организацию деятельности совместных предприятий. Он предпочитает блокироваться по арктическому вопросу со странами, чьи позиции не так сильны перед лицом крупных держав региона, и добиваться выгод, активно работая с «малыми» странами, такими как Норвегия, Дания, Исландия и другие, которые поддерживают его растущую роль в арктическом регионе [16].

Одним из наиболее привлекательных партнеров для Китая является Норвегия. Обе стороны при любом удобном случае активно обсуждают вопросы кооперации в сфере энергетики. Китайские компании очень заинтересованы в опыте норвежских партнеров в глубоководном бурении, а со своей стороны они готовы предоставить инвестиции в скандинавские проекты. Первая научная станция «Хуанхэ» в Нью-Олесунн на Шпицбергене открылась благодаря Норвегии еще в 2004 г., которая предоставила Китаю не только территорию, но и техническую базу. В настоящее время — обеспечивают ее обслуживание [15].

Сотрудничество Дании и Китая, первоначально выражаемое в усилении торговли между двумя странами, постепенно перерастает в тесные партнерские отношения. Основанием для этого являются гренландские полезные ископаемые. Копенгаген надеется получить выгоду от сокращения ледяного покрова Гренландии,

что позволит добывать там редкоземельные металлы. А КНР намерена стать главным покупателем этих ресурсов. Сложившаяся монополия (97% мировой добычи редкоземельных металлов приходится на Китай) вызывает серьезное беспокойство в США и Европейском Союзе, включивших редкоземельные металлы в список 14 дефицитных стратегических сырьевых материалов. Вполне вероятно, что по причине малонаселенности острова китайские фирмы будут завозить туда из КНР большое количество рабочих для строительства электростанций, предприятий по обогащению руды и прочих объектов гренландской инфраструктуры, в которую он инвестирует свои средства [17].

Исландия важна для Пекина как плацдарм для прорыва в Арктику. Китай в разгар финансового кризиса 2008 г. предоставил стране валютный своп на 406 млн евро для поддержки банковской системы, выдал несколько значительных кредитов на чрезвычайно выгодных условиях. В 2012 г. Китай заключил с Исландией соглашение о сотрудничестве в Арктике, а также соглашение о зоне свободной торговли, которое вступило в силу в 2014 г. Китайская корпорация China National Offshore Oil Corporation объявила о сделке с фирмой Eukop Energy по разведке запасов нефти у юго-восточного побережья Исландии. Почувствовав вкус удачи на исландской земле, они чуть было не перегнули палку. Ряд китайских миллиардеров в частном порядке пытались купить острова на северо-востоке страны общей площадью более 300 кв км для «туристского бизнеса» [17]. По мнению российских экспертов, настоящей целью подобных покупок, скорее всего, было создание «стационарных военных баз и коммуникаций». Исландия сумела отказаться от сделанного предложения [18]. Вскоре законодательно был введен запрет на продажу земельных участков, которые потенциально могли бы быть использованы для создания баз. На сегодняшний день Исландия — главный лоббист Китая в Арктическом совете.

В 2016 г. Китай в шведском городе Кирун запустил в опытную эксплуатацию свою первую зарубежную наземную станцию спутниковой связи. Согласно информации, размещенной на сайте министерства обороны КНР, строительство станции заняло два года, и в настоящее

время она способна работать при любых погодных условиях [19].

С Финляндией представители КНР в последние годы активно обсуждают вопросы сотрудничества в области изучения экологических проблем Арктики. В отношении ряда европейских стран-наблюдателей Арктического совета (ФРГ, Великобритании, Испании, Нидерландов, Польши, Франции) Пекин пока еще не определился, изучает их сильные и слабые стороны на арктическом направлении.

Строя отношения с европейскими государствами, как показывает анализ, он стремится избегать конфликтов, поддерживает благоприятные условия для сотрудничества, создает необходимые материальные и политические предпосылки для изменения ситуации в свою пользу, стремится пересмотреть правовой статус Арктики в пользу превращения ее в «достояние человечества», проводит политику поэтапных мер, направленную на постепенное выдавливание конкурентов. Действия Китая идут по нарастающей, напористо, поскольку у него имеются для этого необходимые научные, экономические и финансовые возможности. И год от года они будут только увеличиваться в том числе благодаря статусу наблюдателя в Арктическом совете.

ПОЛИТИКА РОССИИ В АРКТИКЕ

После распада СССР в условиях новой геополитической ситуации в мире Российская Федерация приступила к выработке новой арктической политики. В 1992 г. была образована Межведомственная комиссия по делам Арктики и Антарктики, которая пришла на смену Государственной комиссии РСФСР по этим полярным регионам, а в 1996 г. была утверждена программа освоения запасов углеводородного сырья на шельфе арктических морей России.

В 1997 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. В декабре 2001 г., используя предоставленные Конвенцией возможности, Россия подала в Комиссию ООН по границам континентального шельфа заявку для юридического оформления своих границ на морском дне. Комиссия признала доказательства, предоставленные российской стороной относительно хребта Ломоносова, недостаточно убедительными для того, чтобы

однозначно определить его в качестве подводного продолжения континентального шельфа России. В результате заявка была отправлена на доработку. Вместе с тем это не уменьшило внимание Москвы к Арктике и ее проблемам. В июле 2001 г. Президент РФ утвердил Морскую доктрину Российской Федерации до 2020 г., а в 2003 г. Госсовет РФ одобрил Транспортную стратегию РФ до 2020 г.

В 2007 г. Россия организовала экспедицию «Арктика-2007». 2 августа в районе Северного полюса произошло погружение на дно океана двух глубоководных батискафов «Мир», и на глубине 4 261 метра был установлен государственный флаг России.

В последующие годы принято несколько основополагающих документов, которые установили цели, задачи, стратегические приоритеты и механизмы реализации государственной политики страны в Арктике. Первым таким документом стали Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утверждены Президентом РФ 18 сентября 2008 г., № Пр-1969). В документе выделены пять основных целей арктической деятельности государства: социально-экономическое развитие, обеспечение безопасности, экология и охрана окружающей среды, развитие науки и технологий, а также международное сотрудничество.

В 2010 г. в Архангельске с целью подготовки кадров для работы в Арктике создан Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, в котором ныне проходит обучение свыше 22 тыс. студентов.

В 2013–2014 гг. утверждены стратегия и государственная программа развития Арктики, определен состав сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации [20–22]. Данные документы позволили представить Арктику как самостоятельный объект государственного стратегического планирования, управления и регулирования социально-экономического развития. Это улучшило возможности обеспечения национальной безопасности на севере страны.

В феврале 2015 г. Президент России В.В. Путин создал Государственную комиссию по вопросам развития Арктики, 26 июля 2015 г. утвердил Морскую доктрину Российской Фе-

дерации, в которой выделены задачи на арктическом направлении.

В августе 2015 г. Россия вторично подала заявку в Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Ее утверждение позволит закрепить за нашей страной суверенные права на дополнительную территорию в Северном Ледовитом океане площадью 1 млн 200 тыс. кв км, которая потенциально богата углеводородами. Решения по данному вопросу должны приниматься с учетом договоренностей, зафиксированных в Иллулисатской декларации, подписанной в 2008 г. министрами иностранных дел арктической пятерки. Согласно этому документу, все разногласия, возникающие при подаче заявок на определение границ арктического шельфа, будут рассматриваться путем переговоров и поиска консенсуса.

Готовится к принятию федеральный закон «О развитии Арктической зоны Российской Федерации». По оценке первого заместителя Председателя Комитета Совета Федерации по социальной политике, члена Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Л.П. Кононовой, основные цели вышеупомянутого законопроекта состоят в следующем: обеспечить комплексное социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ (АЗРФ) в увязке с вопросами промышленного освоения и обеспечения транспортной доступности, развивать энергетическую инфраструктуру и сохранять экосистемы территории, сформировать особые режимы ведения хозяйственной и природоохранной деятельности, законодательно подтвердить статус Северного морского пути в качестве национальной транспортной коммуникации страны и др. Первоочередное внимание в законопроекте уделено созданию условий для обеспечения инвестиционной привлекательности АЗРФ, определению комплекса мер ее государственной поддержки и мерам достижения устойчивого развития экономики и социальной сферы [23]. С принятием данного закона будет завершено формирование комплекса документов, обеспечивающих правовое регулирование социально-экономического развития АЗРФ в качестве самостоятельного объекта государственной политики.

Арктика играет важную роль в социально-экономическом развитии России. Арктический регион – это 30% территории России, где производится 20% ВВП и 22% отечественной экспортной продукции, находится 30% неразведанных запасов газа, 13% неразведанных запасов нефти, более 30% мировых запасов пресной воды. По данным Минприроды России, в арктическом регионе открыты 594 месторождения нефти, 179 – газа, два крупных месторождения никеля и более 350 месторождений золота. Обнаружены также крупные месторождения черных, цветных, редких металлов, полиметаллов, радиоактивных элементов, алмазов, нерудного и химического сырья. Минерально-сырьевая база по-прежнему остается ключевым фактором развития АЗРФ. В Российской части Арктики функционируют 24 особо охраняемые природные территории федерального значения, 10 заповедников, 13 парков и 11 федеральных заказников общей площадью 22,5 млн га, а также 86 особо охраняемых природных территорий регионального значения (29 млн га) [24].

К сожалению, мы должны отметить, что в Российской Арктике немало нерешенных проблем. Для региона характерен отток населения, высокая степень износа основных фондов, неразвитость инфраструктуры. Медленно решаются проблемы энергетической, информационной, транспортной обеспеченности отдаленных населенных пунктов. Ледокольный и речной флоты во многом устарели. Не урегулированы вопросы правового обеспечения гарантий и компенсаций для лиц, работающих в арктическом регионе. Не до конца ясны формы поддержки предпринимательской деятельности. Требуется усилить мониторинг изменения климата и состояния вечномёрзлых грунтов. Надо также учитывать, что арктические территории РФ развиты неоднородно, у каждого района свои вызовы, проблемы, задачи и приоритеты. Необходимо интегрировать арктические регионы в единую транспортную систему и общее экономическое пространство страны.

Для решения этих проблем по поручению Госкомиссии Минэкономразвития России сформирован перечень приоритетных проектов по развитию АЗРФ на ближайшую перспективу, в который вошли 145 проектов с общим объемом финансирования в пределах 4,8 трлн

рублей, из них около 3,75 трлн – из внебюджетных источников [25]. Нет сомнений, что принимаемые руководством страны меры позволят постепенно решить накопившиеся проблемы, потому что есть понимание того, что Арктика является важной и перспективной территорией нашего государства.

ВЫВОДЫ

В «Белой книге» Китая по Арктике проанализирована арктическая ситуация в мире, предложен взгляд на место и роль Китая в Арктике, впервые сформулированы политические цели и основные принципы деятельности страны в отношении Арктики, а также изложена политика и амбициозная позиция Китая на Крайнем Севере на длительный период. Она направлена на повышение глобального геополитического и экономического статуса Китая, который назвал себя «около-арктическим государством». Арктика может стать первостепенным приоритетом его внешней политики.

Современная внешняя политика Пекина на арктическом треке в отношении России носит позитивный, деловой, в основном, доброжелательный и долгосрочный характер.

Анализ содержания «Белой книги» важен для понимания как формальных, так и объективных устремлений Китая в Арктике. Он указывает на изменение восприятия КНР собственного образа на международной арене и направлен на полный или частичный пересмотр взглядов арктических государств, а так-

же национальной элиты и бизнес-структур на место страны в Арктике. Публичный характер Документа, на наш взгляд, направлен также на поиск верных союзников и партнеров на арктическом направлении, ибо в нем изложен открытый алгоритм предстоящей работы Китая, особенно на Полярном Шелковом пути.

Через Арктику Китай намерен шире использовать свои возможности для реализации своих региональных и глобальных политических целей. В ближайшее время основная задача Китая, на наш взгляд, будет состоять в постепенной практической реализации сформулированных задач на арктическом треке, где первенство будет отдаваться его экономическим интересам.

О серьезности намерений Китая говорит наличие в его структуре органов власти особой Арктической и Антарктической администрации, которая отвечает за выполнение научных программ и постепенное наращивание активности на этих направлениях. Заметим, что с 1998 г. страна стала регулярно проводить арктические экспедиции. К концу 2017 г. в общей сложности осуществлено восемь подобных исследований.

Положительно, что Китай подчеркивает свою приверженность принципам и нормам международного права в развитии и освоении Арктики. Принимаемые Россией меры на арктическом треке способствуют сохранению баланса сил в регионе. Это дает надежду, что Арктика останется зоной мира и конструктивного сотрудничества между нашими государствами.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Осин В. Деятельность внерегиональных государств и международных организаций в Арктическом регионе // Зарубежное военное обозрение. 2017. № 3. С. 3–11.
2. Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 1. С. 54–73.
3. Ягья В.С., Харлампьева Н.К., Лагутина М.Л. Арктика – новый регион внешней политики Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 43–52.
4. Лукин Ю.Ф. Многомерность пространства Арктики. Архангельск: САФУ им. М.В. Ломоносова. 2017. 250 с.
5. Александров О.Б. Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике // Россия – XXI век. 2015. № 2. С. 24–35.
6. Данюк Н.С., Рамазанов М.Р. Арктика в системе координат энергетической политики РФ и КНР как основа устойчивого развития российско-китайских отношений // Международное публичное и частное право. 2014. № 2. С. 15–22.
7. Ли Цзиньюй, Чжан Чэньяо. О стратегии сотрудничества Китая и России на северном маршруте Морского Шелкового пути XXI века // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 1. С. 64–72.
8. Сунь Сюэнь. Проблемы и перспективы освоения Северного морского пути в контексте реализации инициативы «Пояс и Путь» // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 5–15.

9. Богоявленский В.И. «ЯМАЛ СПГ»: реализован уникальный международный проект в Российской Арктике // Арктические ведомости. 2018. № 1. С. 24–29.
10. Путин пообещал сделать Шелковым Северный морской путь. 08.12.2017. URL: [h\(дата обращения: 26 февраля 2018 г.\)](#).
11. См.: Журавель В.П. Россия и европейские страны о политике Китая в Арктике//Право и инвестиции. 2015. № 1–2. С. 78–83.
12. Гриняев С.Н. Экономическое, технологическое и морское сотрудничество в Арктике//Право и инвестиции. 2015. № 1–2. С. 76–77.
13. Китай в Арктике: не надо ждать благотворительности. 26.01.2018. URL: [h\(дата обращения: 12 февраля 2018 г.\)](#).
14. Сунь Сюэнь. Потенциал международного сотрудничества РФ и КНР в Арктике: сравнительный анализ национальных интересов//Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 12–17.
15. Журавель В.П. Китай, Республика Корея и Япония в Арктике: политика, экономика, безопасность //Арктика и Север. 2016. № 24.С. 112–144.
16. Погодин С.Н., Ван Цзюньтао. Арктическое сотрудничество Китая со странами Северной Европы // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2. С. 279–283.
17. Морозов Ю.В. Китай в Арктике: цели и риски для российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 21–32.
18. Маршруты «китайского ледокола» в Арктике. Между политикой и экологией / Лузянин С.Г. URL: <http://mgimo.ru/about/news/experts/238775/> (дата обращения: 13.06.2016).
19. Кобзева М.А. Арктический вектор в политике Китая при новом руководстве//Национальные интересы и приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, вып. 5. С. . 962–974.
20. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».
21. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года утверждена Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 г. № Пр-232.
22. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» утверждена постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366.
23. Кононова Л.П. Совершенствование законодательства – залог успешного развития Арктического региона // О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в Арктической зоне / Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Аналитический вестник. 2016. № 5 (604).С. 5.
24. Доклад Министра природных ресурсов и экологии Российской Федерации С.Е. Донского на Научной сессии Общего собрания членов Российской академии наук 16 декабря 2014 г. // Научно-технические проблемы освоения Арктики /Российская академия наук. М.: Наука, 2015. С. 9.
25. Государственная комиссия по вопросам развития Арктики. 13 декабря 2016 г. URL: [http:// government.ru/news/](http://government.ru/news/) (дата обращения: 27.02.2017).

S.P. NIKOLAEV,
V.N. KUZMIN,
O.E. KAMINSKIY

С.П. НИКОЛАЕВ,
В.Н. КУЗЬМИН,
О.Э. КАМИНСКИЙ

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ КАК ЭЛЕМЕНТА ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

FEATURES OF ANALYZING OF STRATEGIC SPACE ZONE AS AN ELEMENT OF GEOSTRATEGIC AREA

В статье представлены предложения по уточнению условного деления околоземного космического пространства в интересах обеспечения военной безопасности Российской Федерации, а также по содержанию методики стратегической оценки стратегической космической зоны как элемента современного деления геостратегического пространства.

The article presents proposals to clarify the near-earth space imaginary division in the interests of the Russian Federation military security, as well as the content of the methodology for strategic analyzing of the strategic space zone as an element of the geostrategic area modern division.

Ключевые слова: условное деление геостратегического пространства, стратегическая космическая зона, оценка элемента геостратегического пространства, особенности применения орбитальных средств.

Keywords: geostrategic area imaginary division, strategic space zone, analyzing of geostrategic area element, orbital vehicles application features.

ВВЕДЕНИЕ

Условное деление геостратегического пространства Земли в интересах военной безопасности Российской Федерации позволяет создать единую для всех Вооруженных Сил геостратегическую основу, которая необходима для оперативно-стратегического планирования применения Вооруженных Сил РФ, выполнения мероприятий по созданию группировок войск (сил), осуществления заблаговременной подготовки объектов оборонной инфраструктуры, проведения планирования оперативно-развертывания группировок войск (сил), их наращивания и применения, осуществления военно-географического описания геостратегического пространства, организации и проведения мероприятий оперативной подготовки.

Появление и развитие космических средств вооружения вызвало возникновение понятий «стратегическое воздушно-космическое направление», «стратегическая космическая зона», «операционная космическая зона», «космический театр военных действий», отражающих взгляд на околоземное космическое пространство (ОКП) как на новую сферу вооруженной борьбы.

Для того, чтобы раскрыть и проанализировать военно-политические, военно-экономические, военные и природные условия того или иного элемента геостратегического пространства, а также определить влияние этих условий на организацию и ведение военных действий, осуществляется стратегическая оценка данного элемента в соответствии с методикой оценки элементов геостратегического пространства. Вместе с тем космическое пространство в целом и его околоземная часть обладают рядом специфических особенностей, что требует уточнения не только содержания оценки стратегической космической зоны в отличие от таких «традиционных» элементов, как континентальный или океанский район и составляющих их частей, но также и подхода к условному делению самой стратегической космической зоны.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ КОСМИЧЕСКАЯ ЗОНА КАК ЭЛЕМЕНТ ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЗЕМЛИ

Существующее условное деление геостратегического пространства рассматривает околоземное космическое пространство как стратегическую космическую зону (СКЗ), включающую три операционные космические

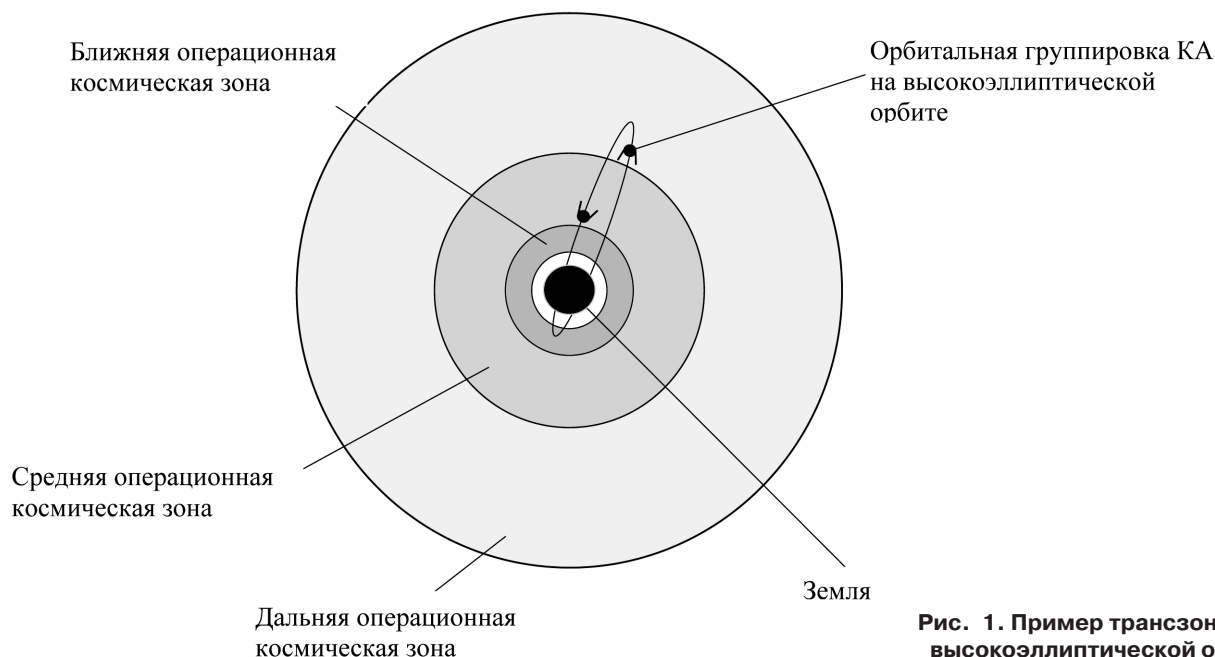

Рис. 1. Пример трансзональной высокоэллиптической орбиты

зоны (ОКЗ), которые ограничены высотами от 100 км до 2 тыс. км (ближняя ОКЗ), от 2 до 20 тыс. км (средняя ОКЗ) и свыше 20 тыс. км (дальняя ОКЗ) [1]. Данному подходу к разделению СКЗ присущ ряд недостатков, а именно:

введение и использование понятий ближней, средней и дальней ОКЗ в установленных границах не связано с выполнением конкретных задач по предназначению (боевых задач) орбитальными группировками или отдельными орбитальными средствами космических систем военного назначения, наземными группировками космических войск и других воинских формирований, а также не направлено на повышение эффективности их применения (боевого применения);

орбиты КА отдельных космических систем (связи, наблюдения и др.) проходят через несколько ОКЗ (рис. 1);

использование понятия «операционной зоны» именно для условного деления космического пространства не совсем корректно, так как не в полной мере соответствует его определению, принятому в военном искусстве, и принципам выделения «классических» операционных зон [1].

Последнее утверждение можно проиллюстрировать путем сравнения следующих определений и комментариев к ним [1]:

Операционная зона — часть океанского (морского) ТВД, назначаемая объединению

ВМФ на период ведения военных действий. В операционных зонах объединения проводятся операции или ведут систематические боевые действия. Нарезка операционных зон и их размеры зависят от военно-политической обстановки на ТВД, соотношения сил сторон, оперативного радиуса действий своих сил, характера решаемых задач и физико-географических условий ТВД.

Операционная космическая зона — часть сферического околоземного космического пространства, условно ограниченная высотами орбит функционирующих космических сил и средств.

Из анализа представленных дефиниций следует, что при выделении ОКЗ не принимаются во внимание никакие иные факторы или условия, кроме высот рабочих орбит орбитальных средств, т.е. используется лишь один классификационный признак.

На наш взгляд, при условном разделении СКЗ на какие-то характерные части, более целесообразным явилось бы использование понятия «космическая операционная область» (КОО), которое исторически и естественным образом сложилось в практике применения сил запуска и управления космическими аппаратами. При выделении какой-либо КОО используются не один, а несколько классификационных признаков: доминирующим является функциональное предназначение космической

системы (задачи, выполняемые орбитальной группировкой), а вспомогательными – высота рабочей орбиты, ее наклонение, форма (геометрическая конфигурация) и отдельные характерные участки орбиты. Таким образом, космическая операционная область представляет собой часть сферического космического пространства, условно ограниченную высотами и наклонениями плоскостей характерных орбит (их участками) космических систем определенного функционального предназначения.

Для решения задач телекоммуникации и гидрометеорологического обеспечения космическими средствами используются геостационарные и низкие орбиты. Обзорное и высокодетальное наблюдение в оптическом и радиодиапазонах наземных, надводных и воздушных объектов, картографирование земной поверхности, юстировка радиотехнических средств из космоса также выполняются с использованием низких орбит. Задача обеспечения возможности проведения навигационных измерений с высокой точностью в любой момент времени неограниченным числом подвижных потребителей наземного, морского, воздушного и частично космического базирования выполняется ОГ глобальных радионавигационных систем, функционирующих на орбитах средневысотного диапазона. Мониторинг отдельных, наиболее важных в стратегическом отношении участков земной поверхности, осуществляется космическими аппаратами с геостационарных и высокоэллиптических орбит. Кроме того, для решения ряда задач космического

радиоэлектронного наблюдения и телекоммуникации используются апогейные участки высокоэллиптических орбит. Вся совокупность орбитальных средств, функционирующих в ОКП, распределяется по указанным выше диапазонам орбит приблизительно следующим образом: 48% – на геостационарных и квазигеостационарных орбитах, 36% – на низких орбитах, 10% – на высокоэллиптических и 6% – на средних орбитах [2].

Представленные соображения позволяют обосновать необходимость выделения следующих космических операционных областей: низковысотной космической операционной области, средневысотной космической операционной области, космической операционной области апогейных участков высокоэллиптических орбит, космической операционной области гео- и квазигеостационарных орбит.

Перспективы применения космических средств при освоении поверхности Луны, связанные, главным образом, с добычей и транспортировкой энергоресурса гелий-3, а также при освоении прилунного пространства (до высот, соизмеримых с ее диаметром – около 384 тыс. км), возможно, потребуют выделения еще двух областей: лунной космической операционной области и операционной области точек либрации в системе небесных тел Земля-Луна.

Что же касается понятия ОКЗ, то оно может быть использовано при выделении части сферического космического пространства в пределах СКЗ (рис. 2), ограниченного:

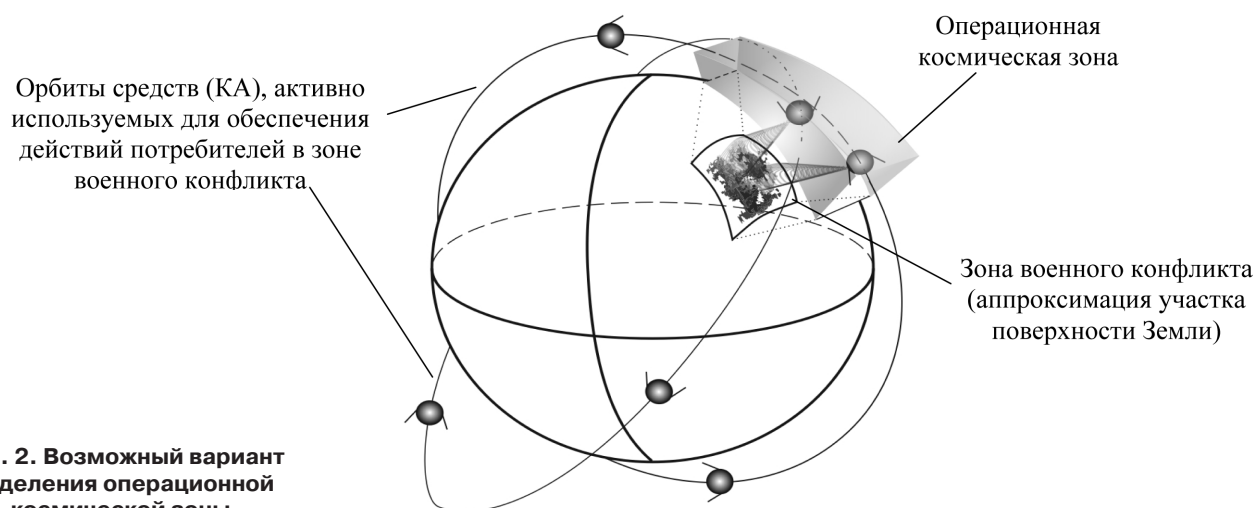

Рис. 2. Возможный вариант выделения операционной космической зоны

с точки зрения пространственных показателей не только высотой орбиты, но и протяженностью ее рабочего участка (т.е. участка, на котором орбитальное средство активно выполняет свои функции по отношению к назначенному району земной поверхности или потребителю), что во многом будет определяться масштабом военного конфликта, его географией и пространственными показателями планируемых операций;

с точки зрения временных показателей – продолжительностью военного конфликта и сроком активного существования функционирующих в ней орбитальных средств, зависящим не только от естественных факторов, но и от возможного воздействия противника.

Необходимо отметить, что задачи выполняются орбитальными средствами независимо от периода военно-политической обстановки, что не отменяет использования, при необходимости, принципа сосредоточения основных усилий во времени и пространстве.

Изложенные выше положения в полной мере справедливы для орбитальных группировок существующих информационных космических систем.

Рассмотрим далее основные особенности СКЗ, которые необходимо учитывать в ходе ее оценки.

СОДЕРЖАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОСМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Оценку стратегической космической зоны предлагается выполнять в соответствии с существующей общей методической схемой стратегической оценки элементов геостратегического пространства (рис. 3), но с учетом присущих данной зоне специфических особенностей.

Содержательно стратегическая оценка СКЗ может включать факторы и условия, сгруппированные следующим образом:

1. Общие сведения о стратегической космической зоне и ее физических особенностях.

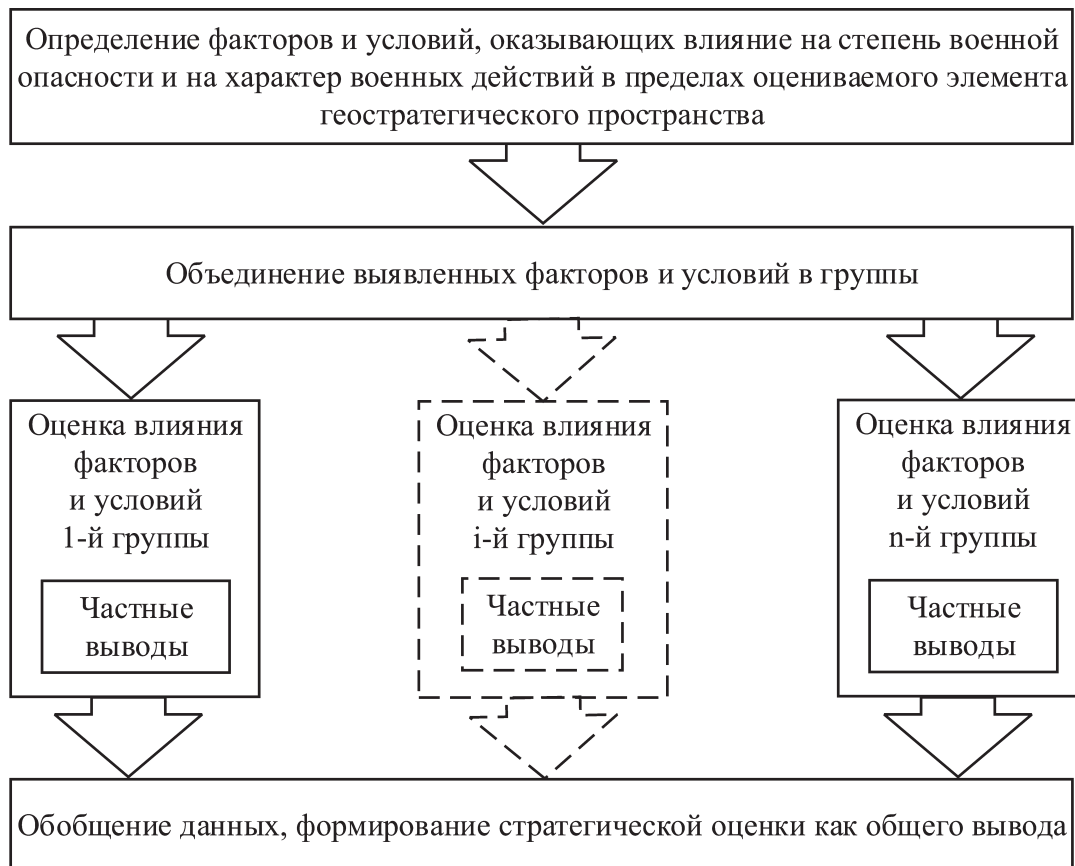

Рис. 3. Методическая схема стратегической оценки элементов геостратегического пространства

2. Перечень государств, осуществляющих военно-космическую деятельность (ВКД), и сведения об их национальных интересах в СКЗ и космической политике.

3. Оценка экономических возможностей государств по ведению ВКД.

4. Сведения об орбитальных и наземных группировках космических сил и средств (КСС) государств, осуществляющих ВКД, решаемых ими задачах.

5. Оперативное оборудование СКЗ, особенности использования космических операционных областей (зон) СКЗ.

6. Описание стратегического значения СКЗ как общий вывод.

Рассмотрим более подробно специфические особенности СКЗ, определяющие ее частные оценки, в соответствии с представленными выше группами факторов (условий):

1. Стратегическая космическая зона является околоземной частью космического пространства и представляет собой полую сферическую область, расположенную вокруг центрального тела геоидной формы (Земли). В данной области осуществляется развертывание и применение по целевому назначению орбитальных группировок космических систем, а при необходимости – наращивание или восполнение их состава.

Для существования объектов искусственного происхождения – орбитальных средств (ОСр) – в пределах данной области пространства характерны следующие основные особенности:

Орбитальные средства, как правило, представляют собой роботизированные технические устройства, доля пилотируемых средств в настоящее время и в обозримом будущем весьма незначительна.

Запуск ОСр в подавляющем большинстве случаев осуществляется с поверхности Земли с территории суши с незащищенных пусковых установок наземного типа с помощью одноразовых ракет-носителей с жидкостными ракетными двигателями. В отдельных случаях запуск может осуществляться со стартов воздушного, морского базирования, наземных стартов с шахтными или мобильными пусковыми установками. Для осуществления запуска требуется создание и поддержание сложной и дорогостоя-

щей наземной инфраструктуры, обладающей низкими защищенностью и живучестью.

Выведение средств на рабочие орбиты может осуществляться способом прямого выведения ракетой-носителем либо с использованием разгонных блоков и промежуточных орбит (базовой опорной и геопереходных орбит).

Движение центра масс ОСр непосредственно по рабочим орбитам происходит в гравитационном поле Земли в соответствии с законами небесной механики и не требует запасов топлива. Вместе с тем влияние несферичности Земли и других возмущающих факторов обуславливает необходимость периодической коррекции орбиты и стабилизации положения ОСр в пространстве в интересах сохранения заданных параметров структуры ОГ и обеспечения работы бортового специального комплекса в штатном режиме. В ряде случаев целевое назначение ОСр может предусматривать периодическое выполнение маневров. Кроме того, при наличии достаточного запаса рабочего тела на борту может осуществляться защитное маневрирование для уклонения от воздействия средств противника или при возрастании астероидной опасности.

Разные орбиты предоставляют неодинаковые возможности для выполнения различных задач, причем параметрам орбит ОСр принадлежит ключевая роль при определении основных требований, предъявляемых к ОСр, и эффективности задач, решаемых ими. Таким образом, законы небесной механики, определяющие параметры орбит, оказывают непосредственное влияние на возможности решения целевых задач теми или иными ОСр.

Управление ОСр (КА) происходит с использованием радиоканала только в пределах зон радиовидимости наземных (реже морских) средств своей национальной принадлежности при условии сопряжения наземной и бортовой аппаратуры и осуществляется в двух направлениях:

- управление движением центра масс ОСр (КА) для ориентации панелей солнечных батарей, подготовки к сходу с орбиты и т.д.;

- закладка разовых команд (команд управления) на определенные режимы работы бортового специального комплекса в интервалах времени, когда обеспечивается устойчивый об-

мен всеми видами информации по радиолинии «земля – борт».

Срок активного существования (САС) ОСр определяется двумя основными факторами:

- состоянием панелей солнечных батарей, обеспечивающих энергопитание борта, – с течением времени их поверхность теряет свои свойства под воздействием частиц космической пыли и микрометеоритов;

- наличием на борту запаса рабочего тела, обеспечивающего возможность поддержания заданных параметров рабочей орбиты (ориентации, коррекции и стабилизации ОСр).

В последние десятилетия в качестве третьего существенного фактора, определяющего САС, все чаще стало выступать техногенное засорение околоземного космического пространства. Постоянный рост популяции космического мусора [3] повышает вероятность столкновения с ними орбитальных средств, что особенно опасно при наличии КА, оборудованных ядерными источниками энергии.

Орбитальное средство переходит в категорию космического мусора по окончании САС и становится не только источником угрозы безопасной эксплуатации активных средств, но и причиной удорожания эксплуатации орбитальных группировок в силу возрастания кратности операции восполнения их состава из-за возможных потерь в результате столкновения. Любое столкновение также порождает массу объектов космического мусора с неконтролируемыми параметрами движения. Наиболее высокая степень техногенного засорения характерна для областей низких и геостационарных орбит в силу их преимущественной востребованности и освоенности [3]. В настоящее время законодательно установлено наличие и поддержание так называемых защищаемых областей ОКП, а также закреплены требования необходимости удаления крупноразмерных объектов космического мусора:

- из области низкоорбитальной области на еще более низкие орбиты для входа в атмосферу с последующим сгоранием в ее плотных слоях;

- орбитальных средств, находящихся в области геостационарных орбит, – на орбиты выше данной области;

- орбитальных средств с ядерными энергетическими установками – на специальные орбиты захоронения.

Скопление существенного количества КА на геостационарных орбитах породило проблему безопасности управления ими, связанную с так называемой коллокацией (безопасным сосуществованием) различных КА в пределах одной орбитальной позиции.

Основной особенностью космического пространства с точки зрения международного права является его экстерриториальность: в соответствии с «Договором о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела», космическое пространство «не подлежит национальному присвоению» путем провозглашения в нем национального суверенитета [4]. Данное обстоятельство позволяет государствам легально осуществлять разведывательную и иную деятельность из космического пространства, что исключено в отношении воздушного пространства над территориями других государств [5]. Необходимо отметить, что, несмотря на рекомендацию Международной авиационной федерации (от 1960 г.) считать нижней границей околоземного космического пространства высоту 100 км над уровнем моря, данная рекомендация не закреплена международным правовым актом, обязательным для исполнения всеми государствами мира [4].

К физическим особенностям космического пространства следует отнести наличие в нем глубокого вакуума, ультрафиолетового излучения, солнечного ветра, частиц высоких энергий, космического вещества в форме метеорной пыли, метеоритов и астероидов. Кроме того, при использовании космического пространства необходимо учитывать влияние следующих важнейших факторов: магнитных полей Земли и других планет, а также Солнца, радиационных поясов – скоплений частиц высоких энергий, захваченных и удерживаемых магнитным полем, гравитации и невесомости. Околоземное космическое пространство ограничено сферой земного притяжения, радиус действия которого составляет около 930 тыс. км, поэтому в его пределах определяющим фактором для полета космических аппаратов является действие гравитационного поля Земли.

2. При оценке национальных интересов в СКЗ и космической политики государств, осу-

шествующие ВКД, необходимо учитывать: основные тенденции наращивания военного присутствия в космосе, основные факторы, определяющие характер угроз военной безопасности для государств в СКЗ, а также сами эти угрозы, цели и задачи ВКД государства, которые ставятся и достигаются, исходя из его национальных интересов в данной сфере пространства, реальные и потенциальные возможности основных политических сил (центров силы) по обеспечению своих интересов в космосе, направленность их военно-космических (космических) доктрин и по использованию космического пространства в военных целях.

Выводы из анализа перечисленных факторов должны содержательно включать следующие частные оценки:

- порядок и сроки дальнейшего наращивания информационного космического потенциала наиболее развитыми странами мира;

- вероятность начала милитаризации космического пространства, развертывания гонки вооружения в космосе, начала активного использования боевых космических средств для нанесения ударов в космосе и из космоса;

- наиболее вероятные сроки, масштабы, формы и способы военных действий в СКЗ.

3. Оценку экономических возможностей государств по ведению ВКД целесообразно выполнять с учетом следующих факторов: размера ассигнований, выделяемых на ВКД, их доли в военном бюджете, динамики расходов и перспектив развития ракетно-космической промышленности (РКП), ее производственных возможностей во время войны, существующих возможностей, сильных и слабых сторон экономики страны по производству ракетно-космической техники (РКТ), обеспеченности страны (коалиции стран) важнейшими видами стратегического сырья, необходимого для производства и эксплуатации РКТ, за счет внутренних ресурсов и ввоза извне, размещения объектов научной и производственной базы РКП на территории страны, расположения основных районов и уязвимых объектов ракетно-космической промышленности, возможностей национальной научной базы по созданию новых образцов РКТ, обеспеченности РКП высококвалифицированной рабочей силой в мирное и военное время.

Выводы из анализа экономических возможностей государств по ведению ВКД должны отражать:

- экономические возможности государств по освоению околоземного космического пространства, степень развития науки и производства, подготовки специалистов;

- уровень развития военной экономики и военно-экономического потенциала основных зарубежных государств в области освоения СКЗ;

- порядок использования СКЗ для глобального сбора и распространения информации, способствующей развитию военно-экономического потенциала и информационных технологий;

- возможности КСС основных зарубежных государств по обеспечению решения важных экономических и военных задач.

4. К особенностям оценки орбитальных и наземных группировок КСС основных зарубежных государств могут быть отнесены: состав, состояние, решаемые задачи и возможности указанных национальных (коалиционных) группировок КСС, возможность столкновений ОСр (КА), оборудованных ядерными источниками энергии, с фрагментами космического мусора, возможные условия и последствия таких столкновений, безопасность управления КА на геостационарных орбитах, возможный характер военных действий КСС.

В основные выводы из анализа представленной группы факторов и условий целесообразно включать следующие оценки:

- возможности по защите своих интересов в СКЗ основными зарубежными государствами, решаемые ими задачи, порядок и сроки разработки противокосмических средств и размещения оружия в космосе;

- возможный порядок и вероятные сроки достижения превосходства (господства) в СКЗ.

5. Оценка оперативного оборудования СКЗ, использования космических операционных областей (зон) СКЗ предполагает учет особенностей оперативного оборудования операционных областей (зон) СКЗ, а также районов территории (акватории) страны, выделенных для осуществления ВКД.

К частным оценкам данной группы факторов и условий следует отнести:

- порядок и сроки создания космической инфраструктуры в районах, выделенных для проведения ВКД, развертывания в операционных областях (зонах) СКЗ орбитальных;

- средств для выполнения задач КСС в интересах обеспечения безопасности государства,

- способы заблаговременного развертывания орбитальных группировок космических аппаратов в интересах обеспечения и осуществления действий КСС в космосе и из космоса;

- порядок заблаговременного развертывания орбитальных группировок военного и двойного назначения.

6. Общий вывод по оценке стратегического значения СКЗ должен отражать военно-политическое, военно-экономическое, стратегиче-

ское и военно-географическое значение СКЗ для обеспечения военной безопасности РФ.

Особое внимание в выводах должно быть обращено на степень активности разработки боевых космических средств (в том числе, и на новых физических принципах), средств противоспутниковой борьбы, которые ведут к возрастанию степени военной опасности для Российской Федерации.

В заключение необходимо отметить, что предлагаемая схема оценивания стратегической космической зоны как элемента геостратегического пространства Земли позволяет учитывать особенности применения орбитальных средств и их группировок в различных условиях военно-политической и военно-стратегической обстановки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Военный энциклопедический словарь / Пред. Гл. ред. комиссии А.Э. Сердюков. – М.: Воениздат, 2007. – 832 с.: ил.
2. Космос: оружие, дипломатия, безопасность / Под ред. А. Арбатова, В. Дворкина, Моск. Центр Карнеги. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. – 175 с.
3. Космический мусор. В 2 кн. Кн. 2. Предупреждение образования космического мусора / Под науч. ред. докт. техн. наук, проф. Г.Г. Райкунова. – ФИЗМАТЛИТ, 2014. – 188 с.
4. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела: Ст. II, IV // Договоры и принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся космического пространства. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2002.
5. Legal Aspects of Reconnaissance in Airspace and Outer Space // Columbia Law Rev. – 1961. – June. – Vol. 61. – № 6. – P. 1078–1086.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ОПЦИОННО-ПИЛОТИРУЕМЫХ БОЕВЫХ АВИАЦИОННЫХ КОМПЛЕКСОВ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMS OF CREATION AND USING MANNED COMBAT AVIATION COMPLEXES AND WAYS OF THEIR SOLVING

В статье рассматриваются проблемные вопросы создания и применения в Военно-воздушных силах перспективных опционно-пилотируемых боевых авиационных комплексов. Основное внимание уделено определению оперативно-тактических требований к таким летательным аппаратам, их боевым свойствам и бортовому программному обеспечению.

The article deals with the problematic issues of creation and using of advanced option-manned combat aircraft systems in aviation. The main attention is paid to the definition of operational-tactical requirements for such aircraft, their combat properties and on-board software.

Ключевые слова: боевые свойства, военно-технические тенденции, опционно-пилотируемый боевой авиационный комплекс, программное обеспечение.

Keywords: combat features, military trends, option-manned combat aviation complex, military software.

В настоящее время в высокотехнологичных странах мира с использованием результатов современной военно-технологической революции создается материально-техническая база ведения вооруженной борьбы в XXI веке. Ее основу составляют высокие наукоемкие технологии, позволяющие разрабатывать современное вооружение, военную и специальную технику. Это обусловлено появлением ряда новых военно-технических тенденций, условий и обстоятельств, характерных для военных конфликтов будущего.

Анализ тенденций развития военно-политической обстановки в районах вероятных военных конфликтов, а также возможностей совершенствования вооружения, военной и специальной техники в высокотехнологичных странах мира показывает, что будущим войнам и вооруженным конфликтам будут присущи характерные черты, приведенные на рис. 1:

усиливающаяся тенденция переноса вооруженной борьбы в воздушную и космическую сферы;

увеличение доли роботизированной боевой и специальной техники в группировках войск (сил) вероятных противников;

продолжающийся переход от классического массированного огневого поражения противника к избирательному дальнему огневому поражению критически важных объектов преимущественно высокоточным и гиперзвуковым оружием;

кардинальным повышением боевых возможностей разведывательно-информационных и разведывательно-ударных боевых систем и комплексов.

Как одно из новых направлений в развитии вооружения, военной и специальной техники отечественными и зарубежными авиационными специалистами рассматриваются возможности создания и применения в будущих военных конфликтах опционно-пилотируемых боевых авиационных комплексов (ОПБАК) самолетного и вертолетного типов.

Так, например, по сообщениям зарубежной печати, в военно-воздушных силах США

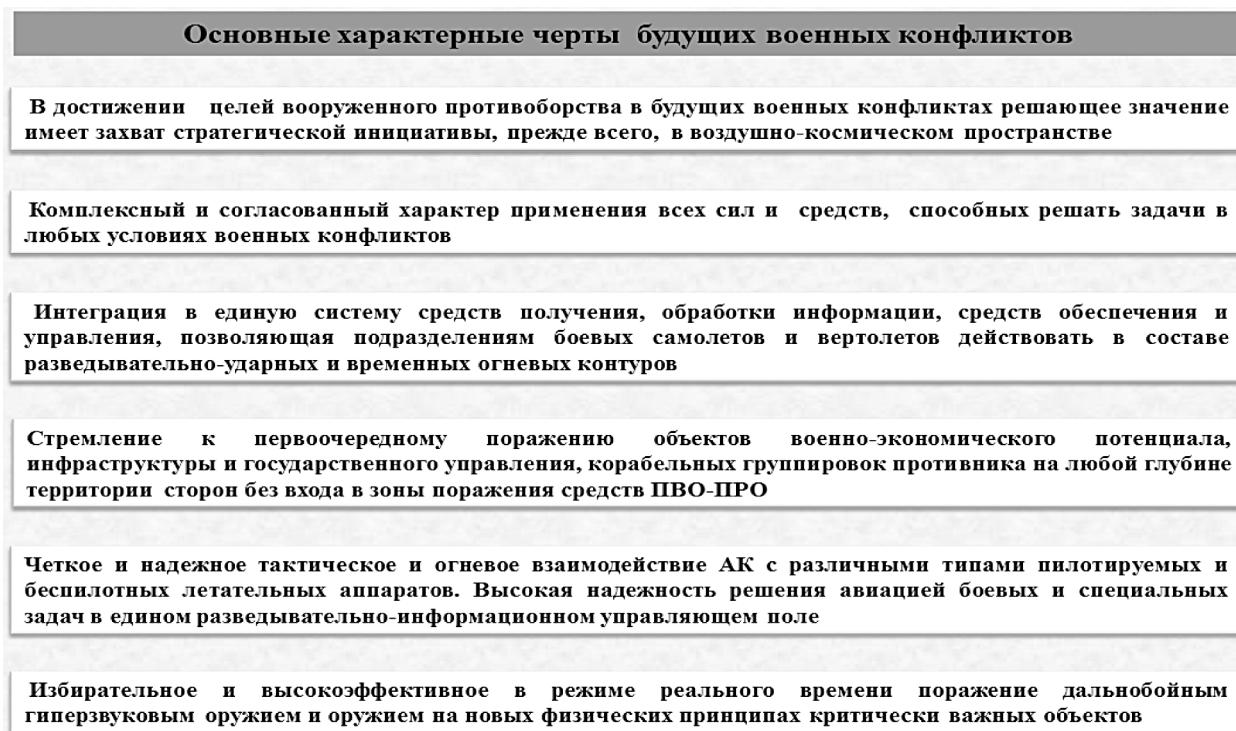

Рис. 1. Характерные черты будущих военных конфликтов

с 2013 года используются беспилотные и спи-санные истребители F-16 в качестве учебных воздушных мишеней. Кроме того, в США продолжались испытания с целью определения возможности применения таких беспилотных самолетов в качестве активных участников в реальном воздушном бою.

Работы над автономными авиационными комплексами (АК) типа F-16 логично ведут к будущему применению ударного истребителя F-35 в качестве командного пункта для целого ряда беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Один истребитель F-35 будут сопровождать в воздухе рой БЛА-разведчиков и те же боевые беспилотные самолеты F-16. К испытаниям таких «связок» в воздухе планируют приступить в 2019 году.

Похожие программы существуют и для армейских вертолетов. Сейчас дальше всего в этом направлении продвинулись вертолеты «Апач», в которых уже с 2016 года предусмотрен интерфейс для вывода внешней видеoinформации и частичного управления БЛА. Обкатка связки «вертолет – БЛА» проходит в Афганистане. Кроме того, озвучиваются мысли о том, что в будущем установка простого «черного ящика» с программным обеспечением на лю-

бой летательный аппарат позволит превратить его в БЛА, применяемый в военных целях.

В рамках этого направления существует проект OFFSET, в котором планируется разработать разные варианты тактических действий для групп разведывательных и ударных БЛА, а также наземных роботов. При этом предполагается, что оператор сможет без особых трудностей управлять группами, состоящими из десятков таких роботов. Проект OFFSET также предусматривает создание программного обеспечения, с помощью которого можно будет программировать тактические действия роботов и управлять ими голосом и жестами оператора.

Кроме того, в развитии тематики опционно-пилотируемых боевых авиационных комплексов военно-воздушные силы США выдали фирме RE2 Роботикс контракт стоимостью 1,5 млн долл. на разработку робота-пилота. Создание робота-пилота позволит превращать пилотируемые истребители и другие типы самолетов в беспилотные без каких-либо переделок. Считается, что нового робота можно будет обучать пилотированию на авиационном тренажере.

Согласно заказу военных, такой робот должен состоять из манипуляторов, взаимодействующих с имеющимися в кабине экипажа

элементами управления, и камер, с помощью которых он будет считывать показания приборов, включая данные на индикаторе на лобовом стекле. Этому роботу не нужно подключать к каким-либо интерфейсам самолета – его требуется только разместить в кресле пилота. Проект робота получил название CARNAC (Common Aircraft Retrofit for Novel Autonomous Control) – универсальная авиационная модификация для нового автономного управления.

Одним из важных преимуществ (достоинств) опционно-пилотируемого авиационного комплекса (ОПБАК) является возможность объединения в одном самолете (вертолете) функционалов двух летательных аппаратов (ЛА) – пилотируемого и беспилотного. При всех положительных и отрицательных качествах и одного, и другого ЛА, весомым аргументом в пользу ОПБАК является возможность производства и эксплуатации в строевых частях не двух (пилотируемого и беспилотного АК), а одного опционного авиационного комплекса.

В военных конфликтах будущего опционно-пилотируемые боевые авиационные комплексы могут применяться в условиях, когда использование пилотируемых авиационных комплексов невозможно либо нецелесообразно по следующим основным причинам:

сильного противодействия средств ПВО противника, когда уровень ожидаемых потерь пилотируемых авиационных комплексов является недопустимо высоким;

опасного радиационного, химического или бактериологического заражения атмосферы в районе боевых действий;

необходимости экономии летного ресурса и сокращения нагрузок на летные экипажи пилотируемых ЛА, когда авиационное формирование выполняет достаточно «простые» боевые задачи.

Потенциально высокая точность применения оружия с перспективных опционно-пилотируемых боевых авиационных комплексов может обеспечить возможность поражения неядерными средствами большой группы важных объектов и целей противника: пунктов управления, узлов связи, РЛС системы противовоздушной обороны, складов боеприпасов и горюче-смазочных материалов, летательных аппаратов на земле.

Кроме того, опционно-пилотируемые боевые авиационные комплексы могут успешно решать задачи воздушной разведки в оперативно-тактической глубине в условиях сильного противодействия средств ПВО противника и/или опасного радиационного, химического или бактериологического заражения атмосферы и местности.

Возможность создания и боевого применения ОПБАК во многом определяется степенью реализации в них ряда требований по принципиальным военно-техническим проблемным вопросам, к основным из которых относятся:

проблема минимизации конструктивных и технических доработок пилотируемых авиационных комплексов в версию ОПБАК;

проблема автоматического и полуавтоматического обнаружения и распознавания наземных (морских) целей с помощью бортовых датчиков информации;

проблема эффективности их применения в оперативно-тактической глубине в условиях низкой разведанности системы ПВО противника;

необходимость разработки достаточно сложного бортового интеллекта и различного специального программного обеспечения;

проблема обеспечения безопасности одновременных групповых действий ОПБАК в составе группировок авиации, сухопутных войск и сил ПВО-ПРО в ограниченном воздушном пространстве.

Опционно-пилотируемые АК должны обладать следующими обобщенными боевыми и эксплуатационными свойствами роботизированного летательного аппарата:

многофункциональностью по решаемым боевым и специальным задачам;

возможностью всенаправленного и многоканального применения оружия для огневого поражения противника;

повышенной точностью выхода на цель, возможностью автономного управления и наведения на наземные и морские цели;

способностью к совместным боевым действиям с боевыми самолетами и вертолетами, подразделениями ракетных войск и артиллерии в едином контуре управления ВС РФ, том числе, и в составе разведывательно-ударных и временных огневых контуров авиационного высокоточного оружия;

надежной огневой обороной с использованием авиационных управляемых ракет нового поколения классов «воздух-воздух» и «воздух-РЛС», а также средств РЭБ;

пониженной радиолокационной и ИК заметностью;

высокой маневренностью;

способностью выполнения маловысотного полета с обходом и облетом наземных препятствий;

возможностью постоянного присутствия в районе боевых действий.

Для выполнения указанных выше и других оперативно-тактических требований к ОПБАК в составе его комплекса бортового оборудования необходимо иметь широкий набор интеллектуальных алгоритмов и специального программного обеспечения для решения следующих приоритетных задач:

организации управления режимами работы бортовых обзорно-прицельных систем;

боевого маневрирования в зоне ПВО;

получения целеуказания и обеспечения эффективного применения авиационного оружия по объектам ПВО;

выбора режима и оптимизации траектории обхода и облета опасных средств ПВО, естественных и искусственных препятствий;

оценки помеховой обстановки, выбора и реализации способа противодействия средствам ПВО противника;

автоматического целераспределения по наиболее важным наземным (морским) целям;

расчета и оптимизации схем и параметров боевого развертывания ударных групп ОПБАК для нанесения группового удара по сложному наземному (морскому) объекту противника с ходу;

оптимизации в режиме реального времени схем и параметров групповой атаки наземной (морской) цели и повторных заходов на нее;

распознавания в динамике боевого полета тактических ситуаций, типов и количества целей противника;

обеспечения безопасности одновременных действий нескольких АК в ограниченном воздушном пространстве;

оптимизации траектории полета в зоне вновь выявленных средств ПВО противника;

определения взаимодействия и распределение функций между ОПБАК в группе и др.

Очевидно, что на современном уровне развития бортовых автоматизированных систем управления пилотируемых и беспилотных АК главной проблемой создания ОПБАК будет разработка и реализация на борту ЛА широкого набора интеллектуальных алгоритмов и специального программного обеспечения.

В целом, несмотря на прогнозируемые хорошие потенциальные боевые возможности опционно-пилотируемых боевых АК, эффективность их применения будет в значительной степени зависеть от качества бортового интеллекта, специального программного обеспечения, грамотного выбора объектов поражения и от сложившихся на момент удара условий обстановки.

С учетом рассмотренных выше обстоятельств и большого опыта применения боевой авиации в военных конфликтах различного масштаба можно констатировать, что опционно-пилотируемые боевые АК в военных конфликтах будущего не смогут равноценно заменять традиционные пилотируемые боевые авиационные комплексы, прежде всего, по своим боевым возможностям и эффективности применения.

Кроме того, не следует забывать, что, пока существует ядерное оружие и оружие, основанное на новых физических принципах, говорить о превосходстве роботизированной авиационной техники над пилотируемыми АК преждевременно. Опционно-пилотируемые боевые АК должны эффективно дополнять системы вооружения боевой авиации и занимать в них свое функциональное место.

V.I. POTANOV,
D.A. STEPANOV

В.И. ПОТАПОВ,
Д.А. СТЕПАНОВ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАЩИТОЙ СИЛ ФЛОТА ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ И СИЛ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ ВМС ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

PROBLEM ISSUES CONCERNING THE NAVAL FORCES PROTECTION FROM THE ROBOTIC SYSTEMS IMPACT AND SPECIAL OPERATIONS FORCES OF THE FOREIGN STATE

В статье приводится обоснование направлений создания и развития сил и средств по противороботной защите морских объектов морехозяйственной деятельности в исключительной экономической зоне Российской Федерации и сил Военно-Морского Флота от робототехнических комплексов и сил специальных операций военно-морских сил основных зарубежных государств.

The article deals with the necessity of marine objects development for the Russian Federations maritime activities and the forces and equipment development to protect the Navy. It is also mentioned how to counter robotic systems and foreign special operations forces with the aim of increasing the effectiveness of the military robotic systems application in the Russian Armed Forces.

Ключевые слова: искусственный интеллект, подводный робот, робототехнический комплекс, РТК, автономный необитаемый подводный аппарат, подводная робототехника, роботизированные комплексы освещения подводной обстановки.

Keywords: artificial intelligence, underwater robots, robotic systems, RTK, autonomous unmanned submersible, subsea robotics, underwater situation evaluation robotic complexes.

Военно-Морской Флот (ВМФ) является главной составляющей и основой военного морского потенциала страны, одним из инструментов внешней политики государства. Он решает широкий круг задач, и многие из них связаны с обеспечением военной безопасности РФ [1, 2].

ВМФ России в настоящее время и в обозримом будущем будет играть важную роль в составе национальных вооруженных сил, так как является одним из наиболее боеготовых универсальных видов Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ) с высокой боевой устойчивостью, способным решать широкий круг задач не только на океанских и морских просторах, но и на приморских направлениях театров военных действий [3]. Именно ВМФ, как ни один другой вид ВС РФ, может эффективно применяться как в военное, так и в мирное время.

Анализируя возможные угрозы в ключевых районах Мирового океана, следует, что военно-морскими силами основных зарубежных государств (ВМС ОЗГ) планируется развертывание системы надводного и подводного наблюдения,

интегрированных в системы связи и носители морского оружия в единую информационную сеть [4–6].

Следует выделить четыре основных составляющих подводной угрозы национальной безопасности Российской Федерации (РФ) [7, 8]:

угроза, связанная с противодействием ракетным подводным лодкам стратегического назначения (РПЛ СН) и многоцелевым подводным лодкам ВМФ;

угроза нанесения упреждающих ударов крылатыми ракетами морского базирования «Томагавк» по государственным, военным объектам и объектам военно-промышленного комплекса на территории РФ;

угроза заблаговременного применения сил специальных операций ВМС США и НАТО (подводно-диверсионных сил и средств) по важным береговым объектам, по силам РФ в пунктах базирования, а также по объектам морской экономической деятельности РФ;

угроза применения подводных роботизированных средств в исключительной экономической зоне РФ для решения комплекса задач обеспечения действий ВМС НАТО.

Из вышеперечисленных угроз только угроза, связанная с противодействием РПЛ СН и многоцелевым подводным лодкам ВМФ, носит глобальный характер и характерна как для морских, так и океанских районов. Все остальные угрозы сконцентрированы в прибрежных районах.

В связи с этим тема универсальной защиты мобильных и стационарных морских объектов от подводных угроз ВМС ОЗГ возникла не случайно. Тем более что ранее уже было заявлено и обосновано возникновение новой подводной угрозы от воздействия боевых подводных роботов, разработка которых активно ведется военными ведомствами ряда ведущих государств [4, 5, 7, 9].

Анализ развития возможностей по применению подводных робототехнических комплексов (РТК) ВМС ОЗГ позволяет сделать выводы, что возникла новая проблемная задача для выполнения задач противороботной защиты. Но в процессе дальнейших исследований по данному проблемному вопросу стало очевидно, что, наряду с противороботной, по-прежнему остро стоят вопросы противоторпедной, противоподводно-диверсионной, противоминной защиты и обороны. Необходимо также принять во внимание появление в ряде ВМС ОЗГ подводных высокоскоростных ракет [4, 6, 9].

Эти обстоятельства диктуют объективную необходимость оснащения стационарных и мобильных морских объектов ВМФ системой универсальной защиты от подводных угроз ВМС ОЗГ.

Особенностями такой универсальной защиты стационарных и мобильных морских объектов ВМФ от подводных угроз со стороны ВМС ОЗГ должно являться безусловное выполнение следующих требований [6–8, 10]:

быстродействие (немедленная готовность) пусковой установки к вводу данных и пуску ракет (оружия) в автоматическом режиме в промежутки времени, не превышающем 2-х секунд;

универсальность пусковой установки для применения как оружия, так и средств противодействия (ГПД);

средства поражения такой установки должны обеспечивать как полное уничтожение (летальный исход), так и поражение с заданной

степенью (нелетальный исход) тех или иных объектов подводной угрозы;

средства наблюдения и выдачи данных целеуказания должны обеспечивать возможность обнаружения подводной угрозы и поражения сил и средств противника со всех направлений до их воздействия по нашим морским объектам;

установка должна обеспечивать круговое поражение сил и средств подводной угрозы в любом районе Мирового океана – глубоководном, мелководном прибрежном, а также подо льдом.

Особенно необходимо подчеркнуть, что пусковая установка универсальной защиты стационарных и мобильных морских объектов ВМФ от подводных угроз противника должна быть унифицированной и обеспечивать возможность установки на любые стационарные и морские объекты – подводные лодки, надводные корабли, боевые автономные необитаемые подводные аппараты, гражданские суда, имеющие важное значение (ледоколы, газозаводы и т. п.), морские платформы добычи нефти и газа, а также портовые береговые объекты, расположенные у уреза воды.

Безусловно, что для отработки боевого применения в системе универсальной защиты стационарных и мобильных морских объектов ВМФ от подводных угроз противника должны быть предусмотрены соответствующие подсистемы для выполнения тестовых проверок всех ее элементов в боеспособном состоянии в автоматическом режиме.

В ходе уже проведенных предварительных исследований представляется необходимым осветить следующие вопросы [7, 8, 10]:

проблемные вопросы универсальной системы защиты мобильных и стационарных морских объектов от подводных угроз противника (торпед, мин, подводных высокоскоростных ракет, подводных робототехнических комплексов и подводных диверсионных сил и средств;

концептуальные подходы к созданию универсальной системы защиты мобильных и стационарных морских объектов от подводных угроз противника;

номенклатура вооружения для универсальной системы защиты мобильных и стационарных морских объектов РФ;

комплексы наблюдения, целеуказания, связи и навигации для выполнения функциональных задач универсальной системой защиты мобильных и стационарных морских объектов;

инновационные задачи программного обеспечения функционирования универсальной системы защиты мобильных и стационарных морских объектов, включая элементы искусственного интеллекта.

Цель универсальной системы защиты – парирование возникающих угроз по отношению к объектам ВМФ, располагающимся на берегу в местах базирования сил флота (кораблей, судов, подводных лодок), и комплексам на акваториях морей, примыкающих к России.

Защитные средства и мероприятия должны обеспечить решение многих проблемных задач, первоочередными из которых являются:

непрерывный мониторинг скрытного нарушения силами и средствами ВМС ОЗГ в мирное время территориального моря и исключительной экономической зоны [11] с оперативным докладом в Национальный центр управления обороной РФ;

в мирное время – принуждение нарушителей государственной границы и зон экономической деятельности РФ к всплытию и их поражение при отказе выполнять это требование;

в военное время – защита стационарных и мобильных объектов РФ от атак подводных роботов, диверсионных сил и средств противника, торпедного, минного оружия и подводных скоростных ракет (снарядов). При этом поражение малогабаритных высокоскоростных подводных ракет (снарядов) вызывает объективную необходимость поиска альтернативных вариантов противороботных комплексов оружия.

Универсальная системы защиты предназначена для парирования возникающих угроз по отношению к объектам ВМФ, располагающимся на берегу, местам базирования флота, кораблям, судам, подводным лодкам и комплексам на акваториях морей, примыкающих к России.

Задачи универсальной системы:

круглосуточный мониторинг скрытного нарушения границ исключительной экономической зоны и территориальных вод РФ с опе-

ративным докладом в Национальный центр управления обороной РФ;

исключение проведения ВМС ОЗГ разведывательных и диверсионных действий против объектов ВМФ;

слежение за перемещением нарушителей, постоянная выработка целеуказания и по получению разрешения из Национального центра управления обороной РФ – прекращение (нейтрализация) враждебной деятельности противника.

Организационно система защиты стационарных и мобильных морских объектов должна удовлетворять следующим требованиям:

включать систему управления, интегрированную в общую систему управления флотом;

устанавливаться на стационарных и мобильных средствах (носителях).

Система защиты в общем случае должна содержать:

автоматизированные средства наблюдения, опознавания, классификации целей, а также связи как между элементами защиты, так и с органами военного управления флота;

средства поражения ВМС ОЗГ (торпеды, подводные снаряды, приборы гидроакустического противодействия и подавления и т. п.);

комплексы вооружения, включающие пусковые установки, средства целеуказания, оборудование для хранения, приготовления и перезарядки и средства автоматизации;

пункты управления системой защиты стационарных и мобильных объектов РФ, которые непосредственно расположены на этих объектах (например – пункты управления системой судов перевозки сжиженных газов должны располагаться непосредственно на этом судне);

боевые расчеты личного состава для обслуживания автоматизированных комплексов вооружения.

Основные требования к локальной системе защиты, в частности, к пусковой установке (ПУ):

большой диапазон глубин применения;

длительность нахождения ПУ в дежурном режиме (хранение до 3-х лет, в морской воде – до 12 мес.);

краткое время реакции на угрозы (первичное требование – 1–2 с);

автономность энергообеспечения;

малое влияние на гидродинамические характеристики подвижного носителя во время перехода морем и в процессе применения средств поражения противника.

Конструктивно-технологической особенностью ПУ является ее универсальность, которая достигается возможностью использования из ПУ конкретной конструктивной реализации (снарядов, средств ГПД и т. п.) различного назначения в рамках назначенного калибра.

Второй фактор универсальности – ПУ может устанавливаться на различных носителях: стационарных, подвижных (надводных, подводных и летательных аппаратах).

Универсальность ПУ проявляется также в модульности ее исполнения, когда вместо ПУ определенного калибра может устанавливаться кассета уменьшенного калибра, размещаемого на специально предусмотренные кронштейны, фундаменты и т. п.

Перспектива развития универсальных ПУ – создание механических автоматов, способных последовательно (при необходимости, и параллельно) выполнять операции цикла отделения изделия от носителя, таких как:

проверка реализуемости разрешающего сигнала «Пуск»;

прекращение связей изделия с системами носителя;

снятие (отключение) стопорящих изделие при транспортировке устройств;

размещение в обтекателях подвижного носителя (в легком корпусе, защитных экранах и т. п.) «окна» для безопасного отделения изделия от носителя;

включение двигательного-движительного комплекса изделия в режим самостоятельного функционирования;

вывод изделия через «открытое окно» носителя наружу с достаточной для безопасности отделения скоростью относительно воды и носителя;

восстановление гидродинамических характеристик носителя.

Особую сложность вызывает боевое применение роботизированных систем (наблюдения и связи) и РТК противника, действующих в пределах Северного морского пути [7]. Это вызвано тем, что наличие ледового покрова и мелководность районов (20–30 м) затрудняет

применение традиционных сил флота (надводных кораблей, подводных лодок и авиации). Это обстоятельство диктует безусловную необходимость применения новых подводных РТК ВМ для ликвидации противостоящих им РТК ВМС ОЗГ [8].

Отсутствие применения отечественных подводных РТК ВМ, предназначенных для борьбы с соответствующими подводными РТК ВМС ОЗГ, позволит понести неоправданные потери путем поражения атомных ледоколов, а также судов-газовозов водоизмещением более 300 тыс. т. Следует отметить, что взрыв сжиженного газа указанного объема приведет к ударной волне, адекватной взрыву ядерной бомбы, сброшенной на город Нагасаки в Японии [12].

Выводы:

1. Исходя из анализа выполненных исследований, становится очевидным, что появление нового оружия (роботизированных систем (наблюдения и связи), РТК различного назначения (противолодочные, противоминные, связи и др.)), наряду с существующими ранее подводно-диверсионными силами и средствами ВМС ОЗГ представляют серьезнейшую угрозу для сил и средств ВМФ, а также для стационарных и мобильных морских объектов Российской Федерации.

Эти обстоятельства диктуют объективную необходимость поиска новых сил и средств для борьбы с указанными выше угрозами.

2. Проблемными вопросами универсальной системы защиты мобильных и стационарных морских объектов от подводных угроз ВМС ОЗГ (торпед, мин, подводных высокоскоростных ракет, подводных РТК и роботизированных систем наблюдения и связи, подводно-диверсионных сил и средств) являются:

определение концептуальных подходов к созданию универсальной системы защиты мобильных и стационарных морских объектов от подводных угроз противника;

формирование необходимой номенклатуры вооружения и военной техники для универсальной системы защиты стационарных и мобильных морских объектов РФ;

создания новых комплексов наблюдения, целеуказания, связи и навигации для выпол-

нения функциональных задач универсальной системы защиты стационарных и мобильных объектов РФ;

формирование для управления универсальной системой защиты стационарных и мобильных объектов РФ инновационных задач программного обеспечения, включая использование элементов искусственного интеллекта.

3. Для выполнения этих сложных и новых задач, требующих разработки универсальной системы защиты стационарных и мобильных морских объектов РФ, требуется включение в государственный заказ НИОКР освещения проблемных вопросов по разработке, созданию и испытанию опытных образцов универсальной системы защиты мобильных и стационарных морских объектов РФ от подводных угроз.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Военная доктрина Российской Федерации [Текст] / утверждена указом Президента Российской Федерации 21 апреля 2000 г.
2. Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2020 года [Текст]. 2012 г.
3. Путин В.В. Быть сильными: гарантия национальной безопасности для России. Российская газета № 36. 2012 г.
4. Василевский Д.В. Кораблестроительный план ВМС США на 2013–2042 г. [Текст] : – Зарубежное военное обозрение № 5, 2013 г. – С. 16–19.
5. Илларионов Г.Ю., Сиденко К.С. Угроз из глубины: XXI век [Текст] : – Хабаровск: КГПУ «Хабаровская краевая типография», 2011. – 304 с.: ил.
6. Трушенков В.В. Морское подводное оружие зарубежных ВМС. Состояние и перспективы развития. [Текст] : – СПб. : Изд. ОАО «Концерн «Морское подводное оружие – Гидроприбор», 2015. – 293 с.: ил.
7. Потапов В.И., Алексеев А.А. О создании системы противороботной защиты морских объектов. / Вестник Академии военных наук № 4 (57) [Текст] : – М. : Изд. «Вестник Академии военных наук», 2016. – С 50–54.
8. Потапов В.И., Полянский А.Ф. О некоторых путях достижения оснащения ВМФ робототехническими комплексами в кратчайшие сроки. / Вестник Академии военных наук № 3 (44) [Текст] : – М. : Изд. «Вестник Академии военных наук», 2013. – С 116–120.
9. Робототехнические комплексы военного и двойного назначения. / Справочные материалы. – М.: МО РФ ФГБУ «Главный научно-исследовательский центр робототехники», 2014. – 308 с.
10. Потапов В.И. Исследования по обоснованию форм и способов применения морских РТК в составе морской роботизированной системы ВМФ. [Текст] : – СПб. : ВУНЦ ВМФ «ВМА», 2014. – 10 с.
11. Волков А.А. Морское право. [Текст] : – М. : Изд. «Пищевая промышленность», 1996. – 246 с.
12. Ивченко Б.П., Михеев В.Л. Обеспечение национальной безопасности при освоении минерально-сырьевой базы шельфовых месторождений Арктики. Издание второе, переработанное и исправленное. [Текст] : – СПб. : ИД «Петрополис», 2011. – 512 с.

A.YU. VASKOV,
A.P. DANELIYAN,
S.N. KOKSHAROV

А.Ю. ВАСЬКОВ,
А.П. ДАНЕЛЯН,
С.Н. КОКШАРОВ

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИАГЕНТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ УПРАВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО РАЗВЕРТЫВАЕМОЙ ОРБИТАЛЬНОЙ ГРУППИРОВКОЙ МАЛЫХ КОСМИЧЕСКИХ АППАРАТОВ

APPLICATION OF MULTIAGENT TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF THE OPERATIONALLY DEPLOYED ORBITAL GROUP OF SMALL SPACECRAFTS

В статье рассматривается одно из направлений совершенствования существующих подходов к управлению орбитальной группировкой (ОГ) разнотипных малых космических аппаратов (МКА) для обеспечения действий группировки войск. Описывается метод согласованного взаимодействия совокупности бортовых комплексов управления (БКУ) разнотипных МКА в составе ОГ, а также приводятся результаты исследований кластерных операций МКА, показывающие преимущества данного направления исследований.

In this article One of the directions in developing the approaches to CC2 of orbital group (OG) of different small spacecraft (SS) ensuring action of armed group are considered. The method of collaboration of the set of onboard control complex of different SS, included in a group, is considered, and also the results of researching the SS cluster operation, that show the advantages of such researches are given here.

Ключевые слова: кластер малых космических аппаратов, мультиагентные технологии, интеллектуальная система управления орбитальной группировкой малых космических аппаратов, распределенное управление, взаимодействие интеллектуальных объектов.

Keywords: SS cluster, multi-agent technologies, intelligent SS group guiding system, distributed CC2, collaboration of intelligent objects.

Роль военной силы во внешней политике стран претерпевает существенные изменения. Характер этих изменений во многом определяется постоянно меняющимся соотношением сил, формирующимся в результате борьбы стран с развитой экономикой за энергоресурсы. Развитие новых технологий и форм ведения вооруженной борьбы, нарушение существовавшей ранее системы международных связей и эволюция взглядов ведущих военных держав на способы и формы применения военной силы определяют новые требования к системам и комплексам военного назначения.

Для того, чтобы удовлетворять этим требованиям, необходимо решить задачу информационного обеспечения на этапе подготовки и применения оружия. Прежде всего, это возмож-

ность сопряжения космических систем с информационно-ударными системами оружия различного уровня и функционального назначения.

Одним из приоритетных направлений решения данной задачи является оперативное развертывание ОГ МКА наблюдения для получения информации о районе ведения военных действий.

Анализ возможностей оперативного развертывания ОГ МКА наблюдения показывает необходимость установления соответствия потребностей по управлению развернутой ОГ МКА – возможностям сил управления КА. При оперативном развертывании (7–15 суток) ОГ МКА наблюдения в Арктическом регионе возникает ситуация, при которой нагрузка на средства управления ОГ достигает критических

значений. Это объясняется штатной загруженностью средств управления КА и ограниченными ресурсами сил управления КА по управлению развернутой ОГ МКА. Возможны два типа развертывания ОГ МКА в Арктическом регионе:

с равномерным распределением МКА в пределах каждой плоскости (в различных орбитальных плоскостях);

с формированием кластера МКА в некоторой локальной области космического пространства с поддержанием постоянного значения по аргументу широты в плоскости орбиты.

Совокупность бортовых комплексов управления МКА ОГ (можно назвать надсистемой) должна при необходимости распределять и гибко формировать кластеры аппаратов. При этом команда, оперативно запускающая изменение плана применения всей ОГ МКА, может поступить как с наземных средств управления КА, так и от БКУ любого МКА из развернутой ОГ, первым обнаружившего объект наблюдения. То есть ОГ МКА управляется коллективно, с участием каждого БКУ, так как БКУ любого МКА может выработать команду и передать ее на другие аппараты.

Работа такого рода новых систем, где сложный объект состоит из совокупности автономно функционирующих, но постоянно взаимодействующих между собой МКА, требует принципиально новых подходов, методов и средств построения систем управления.

Для создания интеллектуальной системы (ИС) распределенного управления группировкой МКА используются мультиагентная технология и технология представления знаний (онтологий), которые формируют самоорганизующуюся систему команд взаимодействующих интеллектуальных объектов (МКА), самостоятельно принимающих решения, способных согласовывать их друг с другом и координировать исполнение.

В основе мультиагентной технологии лежит понятие «агента» — программного объекта, способного воспринимать обстановку, принимать решения и взаимодействовать как с другими МКА, так и с наземными средствами управления.

Мультиагентная технология распределенного управления группировкой МКА основана на использовании метода согласованного вза-

имодействия совокупности БКУ разнотипных МКА в составе группировки, в которой надсистема динамически формирует команду, распределяет между БКУ МКА в ОГ поставленную задачу и решает ее поэтапно, в зависимости от орбитального положения каждого и возможностей имеющегося на борту оборудования. Таким образом, можно определить этапность выполнения целевой задачи:

1. В космическом пространстве развернута ОГ МКА наблюдения, причем новые МКА могут пополнять ОГ динамически и находиться на своих орбитах в заданный момент времени в ячейках, заранее не известных центру обработки данных (ЦОД).

2. В произвольный момент времени ЦОД передает задачу в виде временной программы на поиск объекта наблюдения всем видимым ему МКА (решение задачи может потребовать кооперации действий нескольких МКА). Район поиска при этом разбивается на квадраты.

3. В зависимости от положения МКА на орбите, он либо «видит» объект наблюдения, либо работает как ретранслятор, передавая сигналы соседним видимым ему МКА. Если МКА, получивший запрос, оказывается далеко от района поиска объекта наблюдения, он передает запрос более близкому к району поиска аппарату, который находится в зоне его радиодоступности. Процесс передачи запроса продолжается до тех пор, пока какой-либо МКА не окажется над объектом наблюдения. Среди нескольких подходящих МКА, которые способны обнаружить объект наблюдения, выбирается тот, который раньше других пройдет над объектом, или тот, который имеет большее разрешение аппаратуры, что решается в ходе выбора (производится путем обмена информацией между МКА, видящими заданный квадрат).

4. Получающий команду МКА выполняет поставленную задачу. В течение интервала времени он проходит над объектом наблюдения и «идентифицирует» его. Если МКА не успел обнаружить объект наблюдения до того, как объект вышел из его зоны видимости, он передает запрос следующему МКА. Процесс продолжается до тех пор, пока какой-либо МКА не обнаружит объект, подходящий под описание, выданное ЦОД. Назовем такой МКА назначенным.

5. Назначенный МКА параллельно передает запрос на подтверждение обнаружения другим МКА попереданным координатам.

6. МКА отправляют результаты идентификации назначенному МКА напрямую или через сеть других МКА.

7. Если результат идентификации положительный, назначенный МКА отправляет сообщение с результатом в ЦОД через сеть МКА ОГ. Затем назначенный МКА продолжает поиск в районе наблюдения других объектов, подходящих под описание, заданное ЦОД.

8. Выполнение специальных задач в районе нахождения объекта наблюдения заканчивается либо по сигналу из ЦОД, либо по окончании обследования района.

На основании онтологического описания (базы данных разнородного портрета объекта наблюдения) искомого объекта МКА, получивший запрос на идентификацию объекта, выделяет концепты (новые отличительные составляющие портрета объекта наблюдения), соответствующие его спектру видимости, выполняет зондирование в своем диапазоне и отправляет запросы на исследование другим МКА. Сравнивая несколько онтологических описаний, МКА может обнаруживать изменение состояния объекта.

МКА могут участвовать в обмене информацией в сети (между собой и ЦОД). Для обеспечения коммуникации между МКА при отсутствии у них взаимной прямой видимости используются ретрансляторы.

Рассмотрим вариант проведения экспериментов ИС. Для исследования возьмем следующую модель группировки МКА. Пусть для развертывания ОГ разнотипных МКА наблюдения в Арктическом регионе необходимо 32 МКА и три КА-ретранслятора. МКА размещаются по 16 единиц в двух плоскостях, расположенных перпендикулярно экваториальной плоскости, и повернутым относительно друг друга на 90

градусов. Задача исследования порядка использования обмена информацией между МКА при планировании задач обнаружения требуемого объекта состоит в обнаружении n близко расположенных объектов (n – число объектов в разных сериях экспериментов изменяется от 1 до 6). Во всех испытаниях максимальное число одновременно участвующих в обнаружении объектов наблюдения МКА равно двум.

В ходе эксперимента было проведено 2 группы по 30 испытаний:

при получении не более трех объектов МКА пытается передать их другому МКА, то есть, после первоначального централизованного распределения, проводится перепланирование, осуществляемое посредством «переговоров» между МКА;

при получении трех и более объектов МКА откладывает их обнаружение до того, как будет выполнено обнаружение уже имеющихся объектов, то есть выполняется резервирование без переговоров.

Множество испытаний дополнительно разбивается на шесть циклов, различающихся по количеству имеющихся объектов. В таблице приведены полученные в ходе эксперимента значения времени (в часах модельного времени), затраченного на исследование всех объектов. Для каждой серии испытаний приведены значения среднего арифметического « \bar{a} » и средне квадратического отклонения « σ » времени исследования объектов.

Графическое представление результатов эксперимента (среднее арифметическое значение выборок) при использовании перепланирования и резервирования показано на рис. 1.

На основании результатов эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. При наличии только одного или двух объектов ограничение на максимальное число объектов не задействовано (является неактивным). В этом случае результаты испытаний при перепланировании и резервировании совпадают.

Таблица

Оценки времени планирования применения ОГ МКА

Число объектов		1	2	3	4	5	6
\bar{a}	резервирование	41,8	57,4	66,6	103	102,8	131,8
\bar{a}	перепланирование	42,6	57,8	59,4	86,8	90,6	117,2
σ	резервирование	2,79	2,5	1,6	8,97	18,08	25,48
σ	перепланирование	3,07	1,72	2,5	3,76	3,61	13,47

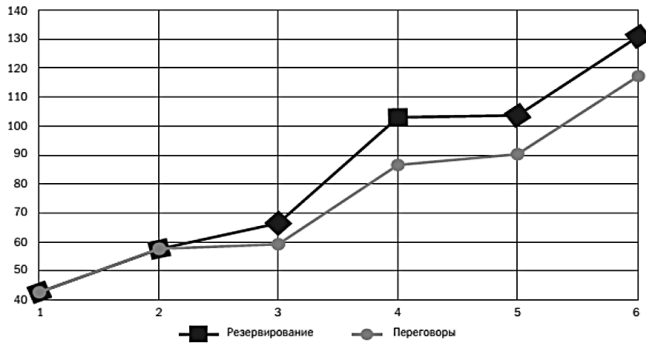

Рис. 1. Графическое представление результатов эксперимента по оценке времени планирования задач применения ОГ МКА

2. Наилучший эффект от применения перепланирования (экономия времени 16,2 часа) достигается при нахождении в районечетырех объектов. В этом случае удастся найти еще «свободные» МКА, обеспечивающие достаточно продолжительную видимость объекта наблюдения. При дальнейшем увеличении количества объектов и сохранении ограничения на максимальное их число, равное двум, поиск «свободных» МКА затрудняется и чаще всего приводит к отрицательному результату.

3. Использование перепланирования позволяет существенно снизить среднеквадратическое отклонение величины времени, затраченного на идентификацию объектов наблюдения. При этом общее время выполнения задач становится более определенным и лучше прогнозируемым.

Эффект от применения перепланирования, выраженный в количестве объектов, исследованных за один и тот же интервал времени, показан на рис. 2. Гистограмма показывает, что за один и тот же интервал времени группировка МКА при перепланировании может исследовать большее число целей, чем при резервировании.

С использованием интеллектуальной системы управления ОГ МКА выполнены также следующие экспериментальные исследования:

построение цепочки МКА, обеспечивающей максимально продолжительное покрытие интервала обнаружения цели;

одновременное зондирование группы объектов различными МКА, распределение задач между ними;

сравнение продолжительности обнаружения объекта при передаче информации с помощью ретрансляторов и через ЦОД;

сравнение энергозатрат ОГ МКА при различных способах коммуникаций;

оценка продолжительности обнаружения объекта в условиях выхода ряда МКА из состава группировки в процессе применения.

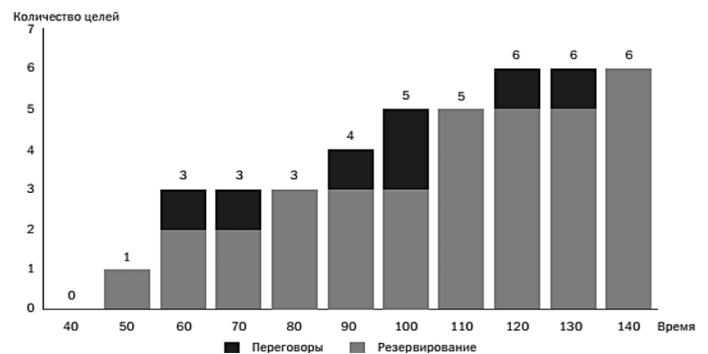

Рис. 2. Гистограмма количества исследованных объектов наблюдения

Таким образом, рассмотрено развитие подхода к управлению ОГ МКА, основанного на применении мультиагентных технологий, согласно которому задача управления орбитальной группировкой малых космических аппаратов решается путем создания самоорганизующейся совокупности интеллектуальных агентов (МКА), способных как индивидуально планировать свое применение в реальном масштабе времени, так и работать в группе, обеспечивая согласованность принимаемых решений, что в значительной степени снижает нагрузку на средства управления КА и повышает автономность управления всей орбитальной группировкой малых космических аппаратов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кузьмин В.Н., Данелян А.П. К вопросу создания системы средств выведения для оперативного наращивания (восполнения) орбитальных группировок космических аппаратов // Сборник трудов А.Ф. Можайского: – СПб., № 2 (651), 2016.
2. Скобелев П.О. Решение задач дистанционного зондирования Земли с применением мультиагентных технологий // Вестник Самарского государственного технического университета: – Самара, № 7 (28), 2010.

K.K. KOSTIN,
S.A. KORCHMIN,
D.V. SALKOVA

К.К. КОСТИН,
С.А. КОРЧМИН,
Д.В. САЛЬКОВА

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЫХ ОФИЦЕРОВ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF YOUNG OFFICERS IN MILITARY UNITS AND UNITS OF AIRBORNE TROOPS

В статье рассматривается процесс профессионального становления офицеров-выпускников Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища в воинских частях и подразделениях воздушно-десантных войск. Отмечается важность этого процесса в условиях развития вооружения, военной и специальной техники и изменения системы комплектования ВДВ. Предлагаются пути решения проблем профессионального становления офицеров-выпускников вуза ВДВ.

This article analyzes the features of professional formation of officers graduating from the Ryazan higher airborne command school. The importance of this process, in terms of development of weapons, military and special equipment, as well as changes in acquisition of airborne troops. Proposed solutions to the problem of professional formation of officers-graduates of the AIRBORNE TROOPS.

Ключевые слова: воздушно-десантные войска, профессиональное становление, молодые офицеры.

Keywords: airborne, professional formation, young officers.

Проблема профессионального становления молодых офицеров-выпускников Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища в воинских частях и подразделениях воздушно-десантных войск всегда была сложной и требовала от командования определенных организационных и педагогических усилий, но в последние годы она приобрела особую значимость. Это связано, прежде всего, с тем, что осуществлен переход на систему контрактного комплектования воинских частей и подразделений ВДВ, в войска поступили новые образцы вооружения, военной и специальной техники, стали совершенствоваться приемы и способы выполнения задач частями и подразделениями ВДВ в общевойсковом бою.

Под влиянием этих факторов значительно возрастают требования к подготовке военных специалистов, в частности, офицеров-выпускников, которые должны обеспечить высокую

боевую готовность, обучение и воспитание подчиненных.

На особенности подготовки данной категории офицеров важно и необходимо обратить внимание на начальном этапе их профессиональной деятельности. В настоящее время анализ служебных отзывов из войск показывает, что около 30% молодых офицеров испытывают трудности в становлении. На это уходит 10 и более месяцев [1, табл. 1].

Профессиональная деятельность командира подразделения всегда была разносторонней и сложной. Так, например, в Общевоинском уставе Вооруженных Сил Российской Федерации определяется: «Командир является единоначальником, в мирное и военное время отвечает за постоянную боевую готовность вверенного ему подразделения, за успешное выполнение боевых задач, за боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, морально-

**Продолжительность профессионального становления офицеров-выпускников РВВДКУ
(по отзывам за 5 лет)**

Период времени становления	Год выпуска из РВВДКУ				
	2011 г., %	2012 г., %	2013 г., %	2014 г., %	2015 г., %
3 месяца	45,1	35,6	31,2	26,3	32,9
6 месяцев	31,2	44,3	46,7	50,5	45,9
10 месяцев	8,7	7,8	11,4	14,7	10,6
Более 10 месяцев	15	12,3	9,5	8,5	10,6

психологическое состояние подчиненного личного состава...» [2].

Высокий уровень боевой готовности в значительной степени достигается качественным воспитанием и обучением военнослужащих. Как показывает опыт, в стенах РВВДКУ этому направлению обучения на кафедрах уделяется большое внимание. В училище разработана и успешно реализуется система поэтапного формирования у курсантов командно-методических навыков по управлению подразделениями в мирное время. Практические навыки они приобретают в выполнении должностей командира отделения, командира взвода, командира роты в курсантских подразделениях, а также в ходе войсковой стажировки. Выполнение этих задач предусматривает воспитание и обучение личного состава, ведение войскового хозяйства, эксплуатацию вооружения, военной и специальной техники, непосредственное управление подразделениями в бою, проведение мероприятий технического обеспечения.

После окончания десантного училища выпускники назначаются (согласно государственному заказу Министерства обороны Российской Федерации) на должности командира парашютно-десантного подразделения (десантно-штурмового, разведывательного взвода, взвода десантного обеспечения и взвода связи) с присвоением воинского звания «лейтенант». Выпускники, имеющие государственный диплом о высшем образовании с отличием, пользуются преимущественным правом выбора места службы, в пределах установленной для училища разнарядки.

Однако многие молодые офицеры, придя в войска, теряются и не всегда успешно справляются с обязанностями командира парашютно-десантного взвода. К числу наиболее сложных

проблем (как показывает анализ отзывов на выпускников училища), с которыми они сталкиваются, можно отнести:

- возрастание требований к командиру подразделения как организатору и руководителю процесса обучения и воспитания личного состава;
- существенное повышение ответственности за результаты своей служебной деятельности;
- изменение психоэмоционального характера профессиональной деятельности;
- увеличение физической нагрузки.

В ходе анализа профессиональной деятельности выпускников установлено, что на сегодняшний день повышение эффективности их профессионального становления решается с помощью следующих организационно-педагогических мероприятий:

- сборы с офицерами-выпускниками;
- практическая работа в подразделении;
- сокращение сроков профессионального становления;
- оказание помощи молодым офицерам в организации приемлемых бытовых условий по прибытию к новому месту службы;
- мотивация к служебной деятельности.

Проблемы становления любого специалиста в начале служебной деятельности объективны, независимо от направления его подготовки. Подвержены им и молодые офицеры. «Молодой офицер» – это должностное лицо, которому присвоено первичное воинское звание «лейтенант» и назначенное на руководящую должность впервые. Профессиональное становление такого впервые назначенного на должность офицера осуществляется в воинских частях и подразделениях ВДВ.

Согласно проведенному нами исследованию, примерный срок службы выпускника

РВВДКУ в первичной воинской должности в воинских частях и подразделениях ВДВ составляет 3–4 года [1]. В связи с резким снижением и даже прекращением набора в военные вузы Министерства обороны Российской Федерации в 2011–2012 гг. был образован большой разрыв выпусков офицеров 2015–2016 гг. Образовался вакуум, и чтобы его заполнить, стали ставить на офицерские должности военнослужащих, проходящих военную службу по контракту с высшим образованием. Обучившись по сокращенной программе переподготовки военных кадров (3 месяца), военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, встали на офицерские должности неподготовленными, не пройдя ту школу, в которой обучаются и воспитываются 5 лет офицеры. Это привело к тому, что много вакансий было необходимо заполнять в короткие сроки. А «контрактники», при такой подготовке и за такой короткий период, оказались профессионально неготовыми к выдвижению на вышестоящие должности. Практика показывает, как правило, что быстрое назначение приводит к тому, что офицеры не справляются с этими новыми объемными задачами.

Столь большой временной период становления связан как с объективными, так и субъективными причинами. К числу которых можно отнести:

недостаточные практические навыки работы с личным составом;

неумение организовать боевую подготовку и воспитательную работу с различной категорией военнослужащих в подразделении, проходящими военную службу по контракту;

необеспечение планомерного вхождения в должность;

некачественное выполнение должностных и специальных обязанностей;

неудовлетворенность личных потребностей и семейно-бытового устройства;

адаптацию в новой социальной среде, выработку правильного стиля поведения в новом коллективе;

отсутствие практического опыта выполнения функций руководителя, организатора, учителя и воспитателя подчиненных;

преодоление психологического барьера во взаимоотношениях с подчиненными;

завоевание подлинного авторитета в воинском коллективе.

Проведенный анализ деятельности выпускников за последние пять лет показывает, что существующая в настоящее время система становления офицеров [3, 5], назначенных на первоначальные должности, содержит в себе ряд существенных недостатков, например:

отсутствие единой системы становления в должности офицеров-выпускников в воинских частях и подразделениях воздушно-десантных войск;

несоответствие действующих организационно-педагогических подходов к становлению выпускников военных вузов современным требованиям теории и практики боевой подготовки войск.

недостаточно высокая мотивация к служебной деятельности у молодых офицеров, что приводит к досрочному расторжению контракта и увольнению офицеров из рядов Вооруженных Сил Российской Федерации.

К числу показателей, которые позволяют четко фиксировать изменения в служебной деятельности офицеров, относятся текучесть кадров, удовлетворенность трудом и профессией, профессиональную самооценку и самооценку реализованности. Объектом исследования были выбраны офицеры, которые являются выпускниками РВВДКУ, общее количество обследованных составило около 250 человек. В результате анализа служебной деятельности офицеров за последние пять лет нами было выделено пять видов профессиональных перемещений:

увольнение с военной службы (по состоянию здоровья, по собственному желанию, по несоблюдению контракта о прохождении военной службы и др.);

переход офицеров в другое подразделение на аналогичную должность;

повышение офицеров в должности;

понижение офицеров в должности.

Принимая во внимание данные, полученные за последние пять лет, можно отметить, что из всех офицеров, подверженных передвиганию в течение года, 15,9–17,1% увольняется из воинской части, 51,3–54,6% переводятся в другие подразделения на аналогичную должность, 1,2% повышаются в должности. После второго года

службы 16,7–42,9% повышаются в должности, 6,8% – переводятся в другие подразделения на аналогичную должность. После третьего года службы 42,9% повышаются в должности и 3,2–3,5% понижаются в должности.

Вывод: неспособность офицеров-выпускников и командования воинских частей минимизировать адаптационный период в начале службы снижает качество реальных результатов профессиональной деятельности. Необходима разработка новой, соответствующей современным требованиям системы становления молодых офицеров-выпускников училища в войсках, которая бы обеспечила:

планомерное, без ущерба в войсках, перемещение молодого офицера в новую социально-административную среду деятельности (то есть от ответственности только за себя, к ответственности за воинский коллектив – это сложнейшая психолого-социальная задача);

реализацию своих профессионально-должностных навыков и умений в обучении и воспитании подчиненных, занятие своей ниши в офицерском коллективе роты, то есть место среди подчиненных и офицеров;

определение мотивации (обоснования) на дальнейший служебно-должностной рост;

успешное решение социально-бытовых и личностных потребностей.

Для реализации новой системы необходимо выделить основных исполнителей и методики их деятельности. В этом плане есть необходимость рассмотреть зарубежный опыт.

Анализ сопоставления системы профессионального становления в зарубежных армиях (армии Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии) показывает, что сегодняшняя система имеет большой положительный опыт, основой которого является постепенное введение выпускника военного училища в профессионально-должностную среду от рядового до командира взвода. Все это проходит в виде четырехлетнего обучения в Военной академии США Вест-Пойнт. Выпускники Вест-Пойнта, которые планируются для службы в ВДВ, около года проходят практику в центрах боевой подготовки ВДВ. После завершения практики проводится мандатная комиссия, и молодых офицеров распределяют по родам войск.

В ФРГ кандидаты в офицеры также получают четырехлетнее гражданское образование в одном из двух университетов Бундесвера, без отрыва на прохождение военной практики или изучения военных дисциплин. Через 36 месяцев учебы в университете кандидат получает звание лейтенанта. В ходе обучения в университете окончательно определяется род войск, в котором офицер будет проходить службу. После получения диплома о высшем образовании выпускники обучаются на специализированном офицерском курсе (три месяца) в офицерской школе СВ. По завершению офицер получает воинское звание старшего лейтенанта (через 5,5 лет с момента начала его службы). Затем на базе школ родов войск, а также непосредственно в воинских частях и подразделениях организуется подготовка по предназначению. Офицер в течение трех лет совершенствует навыки командира взвода (заместителя командира роты). Общая продолжительность типового процесса подготовки военнослужащего Бундесвера для службы на первичных офицерских должностях СВ составляет 6,5 лет.

В среде преподавателей военных вузов бытует заблуждение, что главное – дать выпускнику максимум знаний, а уж профессиональное становление сформируется как бы само собой – в процессе профессиональной деятельности в войсках. Командование воинских частей также не заинтересовано добиваться вполне зримых и весомых результатов в деле профессиональной подготовки офицеров-выпускников, развития их компетенций, особенно на начальном этапе их профессиональной деятельности.

Министерство обороны, делая кадровый заказ на подготовку офицеров в военном вузе, не ведет их по цепочке после выпуска. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации требует: «Возложить на каждого начальника ответственность за подготовку подчиненных, исходя из суворовского принципа «каждый начальник учит своего подчиненного»: командир роты готовит сержантов, командир батальона – командиров взводов, командир полка – командиров рот, командир дивизии – командиров батальонов, командующей армией – командиров полков...» [4].

При этом проведенный нами экспертный опрос командиров батальонов воинских частей ВДВ показал, что они не соблюдают требова-

ния начальника Генерального штаба и ответственными за становление молодого офицера считают «самого лейтенанта» (так утверждают 25,5% командиров батальонов). Остальные, видимо, не знакомы с требованиями начальника Генерального штаба или перекладывают свои обязанности на других офицеров: заместителя командира воинской части по работе с личным составом – 15,6%, на наставника молодого офицера – 37,3% и на командира роты – 21,6%. Ни один командир батальона не посчитал это своими первоочередными обязанностями.

Решение проблем и сокращение сроков профессионального становления – прежде всего, труд командиров батальонов. Формально в служебных отзывах они отмечают, что лейтенанты обладают недостаточными практическими навыками, неумением организовать работу с личным составом. Забывая о том, что сами же являются основными заказчиками офицерских кадров, не обращают должного внимания на проблемы становления в должности выпускников.

В связи с этим приоритетными задачами военной науки по решению проблем профессиональной подготовки офицеров ВДВ являются: разработка перспективных направлений подготовки и повышения боевой готовности воинских частей и подразделений ВДВ, обобщение и распространение передового и новаторского опыта между воинскими частями.

В данной статье нами раскрываются основные средства, способы и условия профессионального становления офицера. Профессиональное становление понимается нами как непрерывный процесс и результат сознательного, качественного изменения себя как субъекта профессиональной деятельности и становления профессионально-личностного потенциала.

Профессиональное становление – это накопление опыта практической деятельности, профессиональное совершенствование и приобретение мастерства.

Вышеуказанное актуально для становления системы профессиональной деятельности офицеров.

Анализ профессиональной деятельности офицеров в ряде частей ВДВ и проведение сборов с офицерами-выпускниками 2017 года позволяет нам выделить некоторые пути со-

вершенствования профессиональной деятельности молодых офицеров: как проведение комплекса мероприятий профессионального становления.

На наш взгляд, эти предложения, умело примененные индивидуально к каждому офицеру, позволят успешно улучшить сегодняшнее положение дел и тем самым поднять боевую готовность частей и подразделений ВДВ. Эти предложения предполагается реализовать поэтапно (планово) командованием воинских частей и подразделений непосредственно после прибытия офицеров в воинскую часть.

Проведение комплекса мероприятий профессионального становления позволит повысить эффективность профессиональной деятельности офицеров-выпускников первого года служебной деятельности.

Профессиональное становление офицера решает следующие задачи:

сокращение сроков адаптации;

качественное выполнение должностных и специальных обязанностей;

совершенствование личных качеств.

Исходя из целей и задач профессионального становления молодого офицера, определяются этапы, продолжительность, цели, задачи и мероприятия каждого этапа профессионального становления.

Первый этап: «Ввод офицера-выпускника в строй (продолжительность до 15 дней)». Цель этапа: подготовить офицера-выпускника для выполнения должностных обязанностей на занимаемой должности, обеспечить качественное принятие дел и должности.

Основные задачи первого этапа: усвоение организационных основ боевой подготовки воинских частей и подразделений, ознакомление с историей воинской части и подразделения, анализ боевой подготовки подразделения.

Содержание мероприятий, выполняемых в период профессионального становления, зависит от личных качеств и уровня профессиональной подготовки офицера.

В содержание первого этапа могут включаться следующие мероприятия:

общие мероприятия (прибытие, собеседование, изучение истории воинской части (подразделения), изучение руководящих документов по организации повседневной деятельности);

прием дел и должности (ознакомление с объектами воинской части (подразделения), изучение и прием личного состава, изучение руководящих документов по боевой подготовке подразделения, изучение состояния боевой и мобилизационной подготовки);

подготовка к несению службы (сдача зачетов к несению службы в суточном наряде, сдача зачетов по знанию обязанностей в занимаемой должности, руководящих документов по организации повседневной деятельности и боевой подготовки воинской части (подразделения), беседа с командиром роты, подготовка внешнего вида, оформление документов принятия дел и должности, доклад командиру роты о принятии дел и должности.

Второй этап: «Профессиональное становление (12 месяцев)». Цель этапа: формирование способностей, позволяющих качественно выполнять свои должностные обязанности, совершенствование методов управления личным составом.

Основные задачи второго этапа: совершенствование способностей, позволяющих качественно выполнять свои должностные обязанности, совершенствование методов управления личным составом.

В содержание мероприятий второго этапа могут входить:

- участие в сборах с выпускниками военных вузов (учебно-методических, по специальности, учебных);
- участие в занятиях по профессионально-должностной подготовке;
- самостоятельная подготовка;
- оформление плана личной работы (на 1 мес., на 6 мес.);
- участие в военно-научной работе;
- выполнение индивидуальных заданий;
- проведение занятий по боевой подготовке;
- участие в конкурсах и состязаниях по полевой выучке;
- проведение занятий по проверке слаженности подразделения;
- проведение занятий по боевой готовности;
- проведение контрольных занятий;
- подготовка и проведение организационно-подготовительного периода;
- проведение боевых стрельб отделения (взвода);

- участие в ротных (батальонных) тактических учениях;
- участие в полковых (бригадных) тактических учениях;
- подготовка и сдача итоговой проверки;
- подготовка к повышению классной квалификации и испытание на нее;
- участие в методической подготовке;
- участие в инструкторско-методических занятиях;
- участие в инструктажах;
- участие в методических совещаниях (конференциях);
- проведение мероприятий перевода ВВСТ на режим весенне-летней (осенне-зимней) эксплуатации;
- проведение мероприятий по работе с личным составом;
- изучение опыта работы старшего начальника.

Третий этап: «Учет выполнения других мероприятий». Цель этапа: проверка и анализ недостатков и выработка мер по их устранению.

Основное мероприятие:

- учет выполнения других мероприятий офицера-выпускника для выполнения должностных обязанностей на занимаемой должности.

Четвертый этап: «Рекомендации наставника». Цель этапа: распространение передового опыта работы лучших офицеров по обучению и воспитанию подчиненных, укреплению воинской дисциплины.

Основные мероприятия:

- оценка личной подготовленности офицера-выпускника;
- оценка и замечания, полученные в ходе выполнения обязанностей в карауле, помощником дежурного по воинской части;
- оценка и замечания, полученные в ходе проведения занятий по боевой подготовке;
- оценка и состояние ВВСТ подразделения.

Пятый этап: «Рекомендации командира роты». Цель этапа: распространение передового опыта работы лучших офицеров по обучению и воспитанию подчиненных, укреплению воинской дисциплины.

Основные мероприятия:

- контрольный отчет по прибытию офицера-выпускника в подразделение;

- контрольный отчет после принятия дел и должности;
- контрольный отчет через 3 месяца;
- контрольный отчет через 6 месяцев;
- контрольный отчет через 9 месяцев;
- контрольный отчет через 1 год.

Шестой этап: «Заключение командира батальона». Цель этапа: распространение передового опыта работы лучших офицеров по обучению и воспитанию подчиненных, укреплению воинской дисциплины.

Основные мероприятия:

- отчет об итогах выполнения плана профессионального становления офицера;
- написание служебного отзыва на выпускника.

Каждое мероприятие плана для каждого выпускника должно быть наполнено конкретным содержанием с указанием сроков и формы исполнения.

В целом предлагаемая система профессионального становления молодых офицеров позволит во многом решить существующие проблемы и повысить боевую готовность воинских частей и подразделений ВДВ.

Анализ выявленных проблем и противоречий показывает, что в современных условиях они могут приобретать крайне негативную направленность, не получая своевременного решения, они обостряются, порождая снижение уровня боевой готовности воинских частей и подразделений ВДВ.

Таким образом, основными направлениями совершенствования системы профессионального становления молодых офицеров, как показало исследование, могут быть следующие:

- создание единой системы становления офицеров в воинских частях и подразделениях ВДВ;
- повышение эффективности системы послевузовского образования офицерских кадров путем поиска новых форм и возможностей подготовки, учитывающих и объединяющих уже существующие элементы;
- приведение уровня подготовки офицерского состава в соответствие требованиям войск;
- придание особой значимости сборам и профессионально-должностной подготовке офицеров-выпускников;
- определение индикаторов и критериев оценки качественных изменений в процессе профессионального становления;
- при разработке и реализации плана профессионального становления ориентация на конкретный вид (виды) профессиональной деятельности, начиная со сборов с офицерами-выпускниками, определение склонности офицера к выполнению характерных задач (например, ставить задачи, с которыми он лучше справляется, временно исполнять обязанности соответствующей должности), соответствующих виду деятельности, затем через каждые три месяца составлять контрольный отчет;
- введение ротации офицеров по видам профессиональной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Анализ служебной деятельности выпускников Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища за последние пять лет.
2. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст]: Указ Президента РФ: [принят 10.11.2007 г. № 1495: ред. от 16.05.2017 г.]. – М.: Эксмо 2016. – 29 с. – (Актуальное законодательство). – ISBN 978-5-699-91692-4.
3. Наставление по боевой подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации [Текст]: Приказ Министра обороны Российской Федерации: [принят 01.12.2013 г. № 760] – М.: 2014. – 71 с.
4. Материалы заседания коллегии Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа свободный: http://www/function.mil.ru/news_page (Дата обращения 22.12.2016).
5. Руководство по организации профессионально-должностной подготовки офицеров и прапорщиков (мичманов) в системе боевой подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации [Текст]: Приказ Министра обороны Российской Федерации: [принят 01.08.2015 г. № 500] – М.: 2015. – 5 с.

I.A. SAVCHENKO,
L.A. SNEGIREVA,
S.V. USTINKIN

И.А. САВЧЕНКО,
Л.А. СНЕГИРЕВА,
С.В. УСТИНКИН

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ КОНТЕКСТЫ ПОДГОТОВКИ ПОЛИЦЕЙСКИХ К АНТИЭКСТРЕМИСТСКОЙ И КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

EDUCATIONAL CONTEXTS OF POLICE OFFICERS TRAINING FOR ANTI-EXTREMIST AND COUNTERTERRORIST ACTIVITY

Сформулированы концептуальные направления образовательной работы, направленной на подготовку полицейских к антитеррористической и антитеррористической деятельности.

На примере научно-методической концепции «Оружие и социальная ответственность» обоснована значимость категории смысла в образовательном процессе. В контексте формирования готовности сотрудника ОВД к профилактике экстремизма и терроризма аргументирована актуальность антикоррупционной образовательной программы и эффективность высокопрофессиональных кросспедагогических технологий.

There are formulated the conceptual directions of educational work directed to police officers training for anti-terrorist and anti-terrorist activity.

The importance of category of sense in educational process is proved on example of the scientific and methodical concept "Weapon and social responsibility". In the context of formation of police officer readiness for extremism and terrorism prevention there are reasoned a relevance of anti-corruption educational program and efficiency of highly professional cross-pedagogical technologies.

Ключевые слова: полицейский, экстремизм, терроризм, оружие, социальная ответственность, коррупция, кросскультурная педагогика.

Keywords: police officer, extremism, terrorism, weapon, social responsibility, corruption, cross-cultural pedagogics.

Противодействие экстремизму и терроризму является одной из значимых и актуальных функций современной полиции, на что есть указание в Федеральном законе Российской Федерации «О полиции». Так, на сотрудника полиции, помимо прочего, возлагаются обязанности «принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан (п. 16 ст. 12)», «участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан» (п. 17 ст. 12) [1].

Деятельность по противодействию экстремизму и терроризму требует от современного полицейского не только инструментальных навыков и умений, хотя и они, безусловно, необходимы, сколько особой личностной состав-

ляющей, имеющей концептуальную смысло-содержательную природу [2]. Такое положение вещей позволяет по-новому концептуализировать образовательный контекст подготовки современного полицейского к антиэкстремистской и контртеррористической деятельности. Материалы нашей статьи ориентированы, в первую очередь, на вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов в вузе МВД России.

Принятую в современном образовании компетентностную парадигму, как правило, противопоставляют знаниевой парадигме, основанную на так называемых «зунах» — знаниях, умениях и навыках, что, на наш взгляд, не совсем верно.

Компетентностная парадигма, в контексте которой обозначен ориентир на постоянно развивающуюся и способную к саморазвитию личность, по многим аспектам отличается от классической парадигмы советского образования 1970–1980 годов, центральным звеном которой был концепт «гармонично-развитой личности».

Знания, умения и навыки в компетентностном подходе рассматриваются как индикаторы развития компетенции, и в этом контексте различия между знаниевым и компетентность – подходами не являются принципиальными.

Нет сомнения в том, что понятие компетенции на современном этапе экономико-технологического развития общества является актуальным и востребованным. Вместе с тем, на фоне подготовки сотрудников полиции к деятельности, направленной на борьбу с терроризмом и экстремизмом, возникает потребность интегрирования в компетентностный подход концепта гармонично развитой личности, безусловно, адаптированного к современным реалиям.

Компетентностный подход ориентирован на узкоспециализированное применение знаний, умений и навыков. В этом – его основная специфика. Он ориентирован на работодателя, но, увы, не на общество. Пресловутые «зуны» (знания, умения, навыки) и формируемые ими компетенции не являются свойствами личности, поэтому сфера их применения в компетентностном подходе ускользает из процесса обучения, который отделяется от воспитательного процесса.

В парадигме «гармонично развитой личности» важны не только знания и компетенции (обеспечиваемые обучением), но то, каким образом они будут применяться в социальной среде (воспитательный процесс). Человек может уметь хорошо считать, планировать, анализировать, стрелять – и все это может быть использовано как в социально востребованных, так и асоциальных аспектах.

Категория смысла обеспечивается в данном случае направленностью и личностным содержанием приобретаемых в учебном заведении компетенций. В контексте развития в образовательном процессе личности, обладающей определенными готовностями и способностями, на современном этапе весьма важно, чтобы они использовались в конструктивном, а не деструктивном аспекте. В период роста экстремистских и террористических опасностей такое понимание образования становится весьма важным. Таким образом, признавая значимость компетентностного подхода, необходимо насытить его

личностным содержанием. Подчеркнем, что авторское понимание концепта личностного смысла сформулировано во многом благодаря трудам одного из наиболее значимых психологов XX века Виктора Франкла [3], который показал, что смысл – это и есть основная экзистенциальная потребность человеческого существа, вне реализации которой невозможно полноценное формирование личности, гражданина, профессионала.

Примером интеграции компетентностного и личностного подходов является научно-методическая концепция «Оружие и социальная ответственность», разработанная на кафедре психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России. Овладевая навыками владения оружием и тренируя эмоционально-волевою устойчивость, курсант постигает ответственность, которую накладывает на него оружие, применение и неприменение которого обусловлено высочайшим уровнем социальной ответственности. Человек познает разницу между свободой и вседозволенностью, реальной и декларативной ответственностью.

Общество и органы правопорядка. Смысл деятельности правоохранительных органов в сфере защиты общества от экстремизма и терроризма вроде бы очевиден, но, как не парадоксально, общественностью осознан не до конца.

Проблема взаимоотношений общества и правоохранительных органов – сложная и вызывает споры и неодинаковые оценки. Например, в Соединенных Штатах, где имидж полицейского практически не оспорим, офицер полиции может убить человека, показавшемуся ему подозрительным. И нет сомнения, что это – неопозволительная ужасающая крайность.

С другой стороны, в России простая просьба сотрудника полиции к гражданину предъявить документы может вызвать протест и конфликт. Так, получила резонанс история, происшедшая в Воронеже в июле 2017 г. Полицейский в штатском, сопровождаемый полицейским в форме, попросил двух женщин в хиджабах предъявить документы (действительно, определенная часть террористов-смертников представлена женщинами, прячущими

взрывное устройство под просторными одеяниями). Данная просьба обернулась конфликтом, в котором приняли участие прохожие и родственники женщин [4].

В современном обществе усилиями медиа, образовательных учреждений, семьи необходимо сформировать установку, что именно правоохранительные органы отвечают за защиту общества от терроризма и экстремизма. Правоохранительные органы наделены определенными полномочиями, и эти полномочия не должны вызывать у граждан обиду либо возмущение. Профилактика и предупреждение преступления всегда менее болезненны, нежели его последствия. И в данном контексте категории «смысла – осознания – понимания» приобретают специфическое прикладное значение.

В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов в образовательном процессе усваивают высочайшую меру ответственности, которой они наделены в глазах общества. Данная задача во многом решается в процессе освоения курсантами материалов учебного курса «Профессиональная этика и служебный этикет». В настоящее время формирование устойчивой положительной репутации в обществе является одной из приоритетных задач ОВД.

Противодействие терроризму через антикоррупционную образовательную программу. Противодействие экстремизму и терроризму в молодежной среде возможно лишь в совокупности с противодействием коррупции, которая «является питательной средой развития терроризма, выступая, с одной стороны, как необходимая причина его возникновения, а с другой – как неотъемлемое условие существования. Не победив коррупцию, невозможно ожидать сколько-нибудь серьезных успехов в деле борьбы с терроризмом» [5].

Речь идет в данном случае не столько об уголовном преследовании коррупционеров, сколько о психолого-педагогической работе с молодыми сотрудниками, предупреждающей развитие у них коррупционных установок и предпочтений. В Нижегородской академии МВД России разработана методика психодиагностического и психолого-педагогического обеспечения антикоррупционной подготовки.

Эмпирическим путем установлены факторы, способствующие возникновению коррупционных личностных ориентиров [6]. На основе исследования ценностных ориентаций и экспертного определения специфики направленности коррупциогенной личности [7] разработана проективная тренинговая методика, направленная на коррекцию коррупциогенных личностных установок и их профилактику.

Центральной категорией, на основе которой сформирована концепция антикоррупционной программы, являются ценностно-смысловые ориентации личности.

Противодействие экстремизму и межкультурная коммуникация. Образовательная практика, ориентированная на формирование готовности к противодействию экстремизму и терроризму, должна определенным образом сочетаться со стратегией межкультурной коммуникации, ориентированной на взаимопонимание и сотрудничество. В данном случае, в качестве смысло-ориентационной позиции, целесообразно ориентироваться на концепт социокультурной интеграции, предусматривающий диалектическое единство дифференциации культур и сохранения их самобытности при одновременном сближении этнических групп, их диалоге и взаимодействии [8]. Такой подход особенно важен ввиду необходимости и развития культурной идентичности и противодействия маргинализации в сообществе обучающихся, чреватой разного рода девиациями и агрессией [9].

Кросскультурная педагогика, использование которой в данном контексте становится востребованным и неизбежным, должна стать высокопрофессиональной деятельностью, не злоупотребляющей ориентацией на культурный универсализм и компенсаторный подход. В данном контексте важно отметить, что в образовательном пространстве вуза МВД РФ кросскультурная педагогика является на гипотетическом ориентиром, а образовательной действительностью [10].

Так, в Нижегородской академии МВД России обучаются слушатели из многих стран Африки и Латинской Америки, Вьетнама, Монголии, а также стран ближнего зарубежья: Кыргызстана, Таджикистана, Азербайджана. И тенденции международной образовательной

практики имеют тенденцию к активизации. Разработаны и эффективно используются новые технологии и методики кросскультурной организации образовательного процесса, а также научной работы обучающихся из разных стран.

Системный подход к психолого-педагогическому обеспечению подготовки сотрудника полиции формирует профессионала, способ-

ного противостоять экстремистским и террористическим явлениям в обществе. Комплексная профилактика распространения террористической идеологии будет эффективной, если каждое конкретное действие, мероприятие, идея или программа будут ориентированы на личностные смыслы и личностную гражданскую позицию современного полицейского.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. О полиции. Федеральный закон от 7.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.06.2017) / Отв. Ред. А. Меркурьева. М.: Эксмо, 80 с.
2. Савченко И.А., Снегирева Л.А., Устинкин С.В. Потенциалы смысловой терапии в профилактике экстремистских настроений в молодежных сообществах // Вестник АВН. 2018. № 1.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М.: Книга по требованию, Прогресс, 2017. 368 с.
4. Позор!»: Кадырова возмутила проверка чеченок в платках в Воронеже // Московский комсомолец. 29 июля 2017. URL: <http://www.mk.ru/incident/2017/07/29/pozor-kadyrova-vozmutila-proverka-chechenok-v-platkakh-v-voronezhe.html>
5. Грачев С.И., Морозова А.С. Коррупция как фактор существования терроризма // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 68–71.
6. Савченко И.А., Снегирева Л.А., Устинкин С.В. Факторы формирования коррупциогенной личности: иерархия и экспертные оценки // Власть. 2016. № 12. С. 177–182.
7. Савченко И.А., Снегирева Л.А. Коррупционная направленность личности в эмпирическом измерении // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 1 (37). С. 77–83.
8. Савченко И.А. Интегральные критерии классификации социокультурных отношений // Вестник Вятского государственного университета. 2010. Т. 2. № 4. С. 57–62. С. 60–62.
9. Савченко И.А. ТраЛичность. Культура. Общество. 2009. Т. XI № 3 (50). С. 430–438. С. 437–438.
10. Наумов С.И., Савченко И.А. Этнокультурные аспекты социального взаимодействия в правоохранительной сфере // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 9. С. 58–81.

E.A. SUNTSOVA,
R.L. BUTORIN

E.A. СУНЦОВА,
Р.Л. БУТОРИН

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСТОЯННЫМ ЖИЛЬЕМ
(НА ПРИМЕРЕ НАКОПИТЕЛЬНО-ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ
ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ)**

**PROVIDING MEMBERS OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN
FEDERATION WITH PERMANENT HOUSING (FOR EXAMPLE,
A SAVINGS AND MORTGAGE SYSTEM OF HOUSING PROVISION)**

Вопросы обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей на современном этапе развития военной организации российского общества приобретают особую значимость. С одной стороны, это вызвано оптимизацией структуры Вооруженных Сил, с другой – совершенствованием системы всестороннего обеспечения военнослужащих всем необходимым для выполнения возложенных на них обязанностей. Исследованию обеспечения постоянным жильем военнослужащих при помощи накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, при исполнении государством такой важной социальной функции, как предоставление жилья и выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения посвящена эта научная статья.

The issues of providing housing for military men and their families at the present stage of development of the military organization of Russian society acquire special significance. On the one hand, this is due to the optimization of the structure of the Armed Forces, on the other – to improve the system of comprehensive provision of military personnel with everything necessary to fulfill the duties assigned to them. The study of the provision of permanent housing for military men with the help of the accumulative mortgage system of housing provision, when the state performs such an important social function as providing housing and payment of monetary compensation for the hiring (renting) of a dwelling, this scientific article is devoted.

Ключевые слова: жилье военнослужащим, накопительно-ипотечная система, предоставление жилья военнослужащим, денежная компенсация за наем, жилищное обеспечение.

Keywords: housing for military men, cumulative mortgage system, provision of housing to military men, cash compensation for hiring, housing provision.

Одной из самых сложных социальных проблем в Вооруженных Силах Российской Федерации является обеспечение жильем военнослужащих и членов их семей. В настоящее время тысячи военнослужащих и членов их семей все еще нуждаются в постоянном или специализированном (служебном) жилье.

Что же подразумевается под этими понятиями? Итак, статья 15 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (далее – ЖК РФ) устанавливает, что жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан, т.е. отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам либо иным требованиям законодательства.

При этом следующая статья ЖК РФ раскрывает виды жилых помещений, относя к ним:

- 1) жилой дом, часть жилого дома;
- 2) квартиру, часть квартиры;
- 3) комнату.

По смыслу статьи 19 ЖК РФ, для военнослужащих жилищный фонд разделен на постоянный:

жилищный фонд социального использования как совокупность предоставляемых гражданам по договорам социального найма жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов;

индивидуальный жилищный фонд как совокупность жилых помещений частного жилищного фонда, которые используются гражданами – собственниками таких помещений для

своего проживания, проживания членов своей семьи на условиях безвозмездного пользования; специализированный (служебный) жилищный фонд как совокупность предназначенных для проживания отдельных категорий граждан.

Девять лет назад, в апреле 2008 года, в Министерстве обороны Российской Федерации (далее – Минобороны России) утверждена Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года [1]. В соответствии с ней разработан Стратегический план «Улучшение жилищных условий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и членов их семей на период до 2020 года», одной из основных целей которого являются обеспечение функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих.

Общий порядок жилищного обеспечения военнослужащих регулируется статьей 15 Федерального закона от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». На основании данного законодательного акта государство гарантирует предоставление военнослужащим и членам их семей жилых помещений. Порядок обеспечения жильем регламентируется приказом министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280 «О предоставлении военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации жилых помещений по договору социального найма и служебных жилых помещений».

Предоставление военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей жилых помещений жилищного фонда социального использования (по договорам социального найма) осуществляется в соответствии со статьями 51 и 57 ЖК РФ. Основания для предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма определяются, исходя из уровня обеспеченности их жильем. Суммарная общая площадь всех жилых помещений, занимаемых военнослужащими (или) членами их семей по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности, учитывается как при постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий, так и при определении размера жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма.

В случае отсутствия жилья воинские части арендуют жилые помещения или, по желанию военнослужащих, ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

Согласно изменениям в порядок выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (постановлениями Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 909 и от 18 сентября 2015 года № 989), с 1 января 2016 года установлены новые правила расчета этой компенсации, размер которой приближен к рыночным условиям.

Теперь такая компенсация выплачивается в размере фактических расходов, но не выше размеров, определенных, исходя из норматива общей площади и предельной стоимости найма (поднайма) одного квадратного метра общей площади жилого помещения. Последняя ежегодно утверждается Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации.

Норматив общей площади жилого помещения для расчета размера денежной компенсации устанавливается в 24 квадратных метров для одиноко проживающего военнослужащего либо гражданина, уволенного с военной службы, 36 квадратных метров – на семью из двух человек, 43 квадратных метров – на семью из трех человек, по 12 квадратных метров – на каждого члена семьи при ее составе четыре человека и более.

Предельная стоимость найма (поднайма) одного квадратного метра общей площади жилого помещения на 2017 год установлена Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 3 августа 2016 года № 418н.

Расчет компенсации за наем (поднаем) жилья рассмотрим на примере семьи военнослужащего из двух человек, проживающей в городе Рязань Рязанской области.

Путем умножения норматива общей площади жилого помещения, которая составляет 36 квадратных метров, на предельную стоимость найма (поднайма) одного квадратного метра, установленную в Рязанской области, – 291,93 рубля, размер данной компенсации составит 10509,48 рубля (до 01.01.2016 года – 3 600 рублей).

Из объявлений известного интернет-издания «Из рук в руки», за 27.09.2017 года [2]: «В городе Рязань, за 9000 рублей в месяц сдается 2-комнатная квартира, общей площадью 57 квадратных метра. Квартира с мебелью и необходимой бытовой техникой, интернетом, хорошей сантехникой».

Данная денежная компенсация выплачивается военнослужащему одновременно с денежным довольствием за истекший месяц по месту военной службы и со дня заключения в письменной форме договора найма (поднайма) жилого помещения, но не ранее дня включения федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, военнослужащего в списки на предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда.

В соответствии со статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих», при получении жилого помещения имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения размером от 15 до 25 квадратных метров следующие военнослужащие:

имеющие воинское звание полковник, ему равное и выше, проходящие военную службу либо уволенные с военной службы по достижении им предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями;

командир воинской части;

имеющие почетное звание Российской Федерации;

преподаватели военных профессиональных образовательных организаций или военных образовательных организаций высшего образования, военной кафедры при государственной образовательной организации высшего образования;

военнослужащий — научный работник, имеющий ученую степень и (или) ученое звание.

При наличии права на дополнительную общую площадь жилого помещения в соответствии с законодательством Российской Федерации по нескольким основаниям увеличение размера общей площади жилого помещения производится по одному из них.

Согласно статьи 23 данного федерального закона, военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых состав-

ляет 10 лет и более, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти или федеральном государственном органе, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижению ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии, за исключением случаев, когда военнослужащие отказались от предложенного жилого помещения, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, либо отказались от жилищной субсидии или не представили документы, необходимые для предоставления жилого помещения или жилищной субсидии, в течение 30 дней с даты уведомления их о готовности предоставить жилое помещение или жилищную субсидию.

Обеспечение жилым помещением военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется Минобороны России, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

Важно, что право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз. Также государством, при предоставлении жилого помещения инвалидам, учитываются рекомендации индивидуальной программы реабилитации человека, состояние его здоровья, а также другие обстоятельства (этажность, приближение к лечебно-профилактическому учреждению, месту жительства родных, близких и т. п.).

Наряду с дополнительными мерами по увеличению ассигнований, направляемых на финансирование строительства жилья, государством осуществляется переход на накопительную систему обеспечения жильем военнослужащих.

Накопительно-ипотечная система (далее по тексту – НИС) жилищного обеспечения военнослужащих разработана по поручению Президента Российской Федерации и действует в стране с 2005 года. Она дает молодым военнослужащим возможность реализовать свое право на постоянное жилье уже в начале прохождения службы с использованием целевого жилищного займа. При этом участник системы сам может определить место приобретения своей квартиры и ее характеристики.

Функционирование НИС (рис. 1) обеспечивает Федеральное государственное казенное учреждение «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – «Росвоенипотека»), созданное в ведении Минобороны России в 2006 году.

Согласно данным отчета руководителя «Росвоенипотека», по состоянию на 1 января текущего года в реестр участников накопительно-ипотечной системы включены более 391 тысячи военнослужащих всех федеральных органов, где предусмотрена военная служба. В прошлом году открыто более 46 тысяч именных накопительных счетов участников НИС. Основным источником формирования накоплений для жилищного

обеспечения военнослужащих являются взносы (рис. 2), выделяемые из федерального бюджета. Размер такого взноса на одного участника НИС устанавливается Федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год [3].

Рис. 2. Размер ежегодного накопительного взноса

Год	Сумма взноса, руб.
2017	260141
2016	245880
2015	245 880
2014	233 100
2013	222 000
2012	205 200
2011	189 800
2010	175 600
2009	168 000
2008	89 900
2007	82 800

Также «Росвоенипотекой» заключены партнерские соглашения с кредитными организациями, которые предоставляют военнослужащим – участникам НИС ипотечные кредиты на льготных условиях.

В настоящий момент, в рамках партнерских соглашений с «Росвоенипотека», действует уже 10 самостоятельных программ кредитования

Рис. 1. Механизм функционирования НИС

военнослужащих для приобретения квартир как на вторичном, так и на первичном рынке жилья. Это программы крупных банков, таких как Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанк, Связь-банк, Банк Зенит.

Категории военнослужащих, имеющих право на вступление в НИС, определены статьей 9 Федерального закона от 20 августа 2004 года № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих».

Выпускники военных образовательных учреждений, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 2005 года, включаются в реестр участников НИС сразу после присвоения им воинского звания офицера.

Военнослужащие, имеющие право на добровольное вступление в НИС, оформляют рапорт на имя командира воинской части о вступлении в данную государственную программу.

Очень важно то обстоятельство, что наличие собственного жилья у военнослужащего или членов семьи не препятствует его вступлению в НИС.

Стоимость чистых активов совокупного инвестиционного портфеля данной государственной программы на 1 января этого года более 226 миллиардов рублей. При этом доход от инвестирования накоплений за прошлый год составил почти 29 миллиардов рублей [4].

Основными задачами накопительно-ипотечной системы обеспечения военнослужащих жильем являются:

1. Перевод обязательств государства перед военнослужащими в жилищной сфере из натуральной формы (предоставление квартиры) в денежную, что позволит расширить возможности военнослужащих самостоятельно принимать решения по выбору места проживания, качеству и размеру приобретаемого жилья;

2. Возможность приобретения жилья в собственность уже через три года участия в НИС;

3. Переход от обеспечения военнослужащих за счет государства отдельными квартирами к накоплению денежных средств для приобретения жилья в собственность по избранному месту жительства;

4. Стабилизация и закрепление военных кадров, прежде всего, офицеров, на основе сти-

мулирования военнослужащих к продолжению военной службы.

Решение этих задач базируется на следующих принципах:

- основанием для включения военнослужащего в реестр участников является его письменное обращение;

- ежегодное перечисление денежных средств на именные накопительные счета военнослужащих для приобретения жилья, объем ежегодных начислений будет эквивалентен примерно 3 кв метрам жилого помещения. При этом он будет ориентирован (индексирован с учетом инфляции) на накопление средств, достаточных для приобретения через 20 лет службы квартиры общей площадью 54 кв метра;

- накопленные средства по желанию военнослужащего могут быть использованы по истечении трех лет после его включения в накопительно-ипотечную систему НИС для приобретения жилья в собственность с использованием целевого жилищного займа (ипотечного кредита). Кредит предоставляется банком под залог приобретаемого жилья. При этом процесс накопления средств продолжается, постепенно погашая полученный ипотечный кредит. Если и после погашения кредита военнослужащий продолжает службу, то за счет вновь накопленных средств он может повысить комфортность и размеры приобретенного жилья;

- если военнослужащий увольняется до достижения 10 лет выслуги, то он теряет право на получение накопленных средств. В период между 10 и 20 годами службы в случае увольнения по уважительной причине (организационно-штатные мероприятия, состояние здоровья и др.) он имеет право получить накопленные средства для решения жилищного вопроса самостоятельно.

Предполагается осуществлять накопление денежных средств по следующей схеме. Приобретенная военнослужащим квартира становится его собственностью, однако до получения права на использование накоплений она будет находиться в залоге у государства и кредитной организации.

При этом военнослужащий будет заинтересован в том, чтобы служить как можно дольше, так как сумма перечисляемых государством средств прямо пропорциональна продолжительности

срока службы. При досрочном расторжении контракта по инициативе военнослужащего он будет обязан погасить сумму ипотечного кредита за счет личных средств и одновременно с этим должен будет вернуть государству перечисленные из бюджета на его персональный счет средства.

Кроме того, ипотека позволяет снять риск обесценивания накапливаемых средств за весь период службы. Использование ипотеки позволяет зафиксировать цену и площадь жилья и избежать отставания роста накоплений от роста цен на жилье. Это особенно актуально сегодня для крупных административных центров, в которых отсутствует фонд служебных жилых помещений для военнослужащих. В последующем приобретенное за счет ипотечного кредита жилье останется у военнослужащего в собственности, и в случае его перевода к новому месту службы за ним остается право на получение служебного жилья, согласно статьи 15 Федерального закона № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих».

В случае вовлечения личных сбережений, по желанию военнослужащего, можно либо приблизить срок покупки, либо увеличить площадь приобретаемого жилья.

Таким образом, преимущество накопительно-ипотечной системы по сравнению с действующим порядком заключается в адресном целевом использовании денежных средств, направляемых на решение жилищной проблемы, и установлении зависимости качества приобретаемого жилья от продолжительности военной службы.

Только комплексный подход к решению жилищного вопроса по реализации имеющихся обязательств государства по обеспечению постоянным жильем увольняемых военнослужащих, формированию фонда служебных жилых помещений для военнослужащих, продолжающих службу, и переход к накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения будет способствовать созданию Вооруженных Сил, отвечающих требованиям XXI века.

В заключение необходимо отметить, что жилищное обеспечение военнослужащих имеет особое значение в вопросах обеспечения боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил. Минобороны России будет выделять в 2017–2019 годах почти по 38 миллиардов рублей ежегодно на жилищную субсидию военнослужащим, заявил руководитель департамента жи-

лищного обеспечения военного ведомства Сергей Пирогов на заседании общественного совета при Минобороны. «В 2016 году на предоставление жилищной субсидии выделено 36 миллиардов рублей, что позволило обеспечить 6,3 тысячи военнослужащих. В дальнейшем – с 2017 по 2019 год включительно – на эти цели предусмотрено выделение бюджетных средств по 37,78 миллиарда рублей ежегодно», – сказал Пирогов.

По его словам, в настоящее время по вооруженным силам изъявили желание решить свой жилищный вопрос посредством получения жилищной субсидии 11,6 тысячи военнослужащих. По прогнозным оценкам, на учет нуждающихся в жилье в 2017–2019 годах встанут еще 19,4 тысячи военнослужащих, а очередь желающих получить жилищную субсидию достигнет 31 тысячи военнослужащих [5].

Министерство обороны Российской Федерации в ходе решения задач по совершенствованию Вооруженных Сил уделяет самое пристальное внимание вопросам повышения качества жизни военнослужащих. Данное направление, охватывающее широкий круг социальных аспектов, является для государства и армии приоритетным как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу.

Особое внимание на современном этапе уделяется вопросам комплектования Вооруженных Сил военнослужащими по контракту, проходящими военную службу на должностях рядового и сержантского состава. В соответствии с задачами, поставленными Президентом Российской Федерации, ежегодно требуется принимать на военную службу не менее 50 тыс. военнослужащих по контракту, доведя их количество к 2017 году до 425 тыс. человек [6].

Решение столь масштабной задачи невозможно без совершенствования системы социальных гарантий, предоставляемых военнослужащим по контракту и членам их семей.

Одним из ключевых факторов, определяющих уровень и качество жизни людей в погонах, является решение их жилищных проблем. В этой связи в Минобороны России проводится комплекс мероприятий, направленных на создание наиболее эффективной системы обеспечения военнослужащих жильем. Проведена большая работа по совершенствованию нормативной правовой базы в части жилищного обеспечения.

На сегодняшний день военнослужащие могут воспользоваться различными способами реализации своих прав на получение постоянного жилья: заключение договора социального найма

или получение жилого помещения в собственности бесплатно, посредством государственных жилищных сертификатов, в рамках накопительно-ипотечной системы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Красная звезда от 18 апреля 2008 года, НОВЫЙ ВЕКТОР // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.redstar.ru/2008/04/18_04/4_01.html.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ryazan.irr.ru/real-estate/rent/2-komn-kvartira-gagarina-ul-advert633174482.html>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosvoenipoteka.ru/rp/lichnaya_informaciya/ejegovnie_vznosi.
4. Отчет об итогах функционирования накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в 2016 году // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sc.mil.ru/social/accommodation/military_hypothes.htm.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/armiya-i-opk/3912884>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dom.mil.ru/dom/social/employee.htm>.
7. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Собрание законодательства РФ», 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
8. Приказ Министра обороны РФ от 30.09.2010 № 1280, // Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2010 № 18841.
9. Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20.08.2004 № 117-ФЗ, // «Собрание законодательства Российской Федерации» № 34 от 23 августа 2004 г.
10. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // «Российская газета», № 104, 02.06.1998.

R.E. BULAT
K.S. BAICHOROVA,
I.V. MURMANSKIKH

Р.Е. БУЛАТ,
К.С. БАЙЧОРОВА,
И.В. МУРМАНСКИХ

ПРОБЛЕМА ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE CIVILIAN PERSONNEL MANAGEMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION ARMED FORCES: PROBLEM OF DOCUMENTATION

В статье проведен анализ особенностей управления гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации. Выявлена специфика его правового статуса и другие существенные признаки объекта управления, предопределяющие разработку научно обоснованных подходов к повышению эффективности управленческой деятельности военных руководителей.

Предлагаемый системный подход к документационному обеспечению управления гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации рассматривается как важнейший фактор совершенствования системы управления, обеспечивающий рост боеготовности подразделений и воинских частей.

The article analyzes the managerial activity of military leaders in relation to civilian personnel of the Russian Federation Armed Forces. The specifics of the legal status, and other significant features of the management object, predetermining the development of scientifically based approaches to improving the effectiveness of management impacts, are revealed.

The proposed systematic approach to the documenting management of the Russian Federation Armed Forces civilian personnel is considered to be an important factor in improving the management system, ensuring the growth of the combat readiness of any military units

Ключевые слова: гражданский персонал, качество управленческой деятельности, система управления, документационное обеспечение управления персоналом.

Keywords: civilian personnel, the quality of management activities, management system, documentation support for personnel management.

Проблему совершенствования управления персоналом организации в научной литературе называют одной из ключевых проблем управления XXI века. Доказано [1, 2, 3, 4], что в настоящее время персонал превращается в главный стратегический ресурс любой организации. В то же время он является самым сложным (по причине своей «одушевленности», т.е. обладания возможностью осмысления предъявляемых к нему требований) объектом управления [5].

Вместе с тем известно, что эффективность функционирования любого структурного подразделения организации во многом определяется качеством управленческого труда его руководителя. При этом, как и любой профессионал в своей области деятельности, он обязан обладать необходимым ему инструментом и содержать его в безупречном состоянии. Поэтому каждый руководитель заинтересован в обладании арсеналом способов и средств управления подчиненными, учитывающим как особенности самих подчиненных, так и условия их профессиональной деятельности [6, 7].

В связи с этим в научных публикациях подчеркивается [4, 8], что управление – это воздействие на объект, выбранное из множества возможных с учетом поставленной цели, состояния этого объекта, его характеристик. Мы же придерживаемся мнения в том, что управлять – это не навязывать процессу противоречащее его природе направление, а наоборот, учитывая природу процесса, согласовывать каждое воздействие на процесс с его логикой.

Анализируя подходы к терминам теории военного управления, В.А. Игнатов, О.В. Сосюра и В.Ф. Гусев [9] отмечают их главный недостаток в том, что во многих из них упускается из виду такая существенная сторона управления, как оказание управляющего воздействия на подчиненные силы и средства. Поэтому авторы предлагают под управлением понимать деятельность соответствующих органов управления по подготовке и осуществлению управляющего воздействия на подчиненные силы и средства, направленного на выполнение поставленных перед ними задач. При этом сущность военного управления, на их взгляд, заключается в наилучшем использовании потенциальных возможностей управляемых сил и

средств в конкретных условиях их применения в интересах успешного выполнения поставленных перед ними задач.

На основе анализа приведенных выше утверждений [6, 7, 9, 10] следует выделить особенность управленческого труда командиров и начальников в Вооруженных Силах Российской Федерации (далее – ВС РФ) в руководстве полярно различающимися по своему правовому статусу подчиненными: военнослужащими и гражданским персоналом ВС РФ. Так, к личному составу ВС РФ относятся не только военнослужащие, но и лица гражданского персонала (ст. 12 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ).

К управлению подчиненными военнослужащими военный руководитель в теории и на практике готовится, начиная с поступления в военный вуз. Поэтому вопросами регламентации деятельности военнослужащих, методами повышения эффективности их воинского труда, приемами позитивного и негативного стимулирования и т.д. военные руководители владеют на высоком уровне.

Вместе с тем анализ управленческой деятельности военных руководителей в отношении второй категории подчиненных (гражданский персонал ВС РФ) показал необходимость углубленного исследования этого объекта управления.

Понятие «гражданский персонал» введено приказом министра обороны Российской Федерации (далее – министра обороны РФ) 1996 г. «О мерах по укреплению в ВС РФ законности в трудовых отношениях». До этого советское трудовое законодательство (Кодексы законов о труде (КЗоТ) 1918, 1922 и 1971 гг.) не оговаривало особенностей трудового права работников военной организации. Нормативно работники воинских частей впервые закреплены как «вольнонаемный состав» и «вольные работники» приказом Реввоенсовета от 2 октября 1924 г. № 1244. Директивой Генерального штаба Советской Армии 1953 г. № ОРГ 1/23 введено понятие «рабочие и служащие Советской Армии».

Под гражданским персоналом ВС РФ понимается личный состав ВС РФ, заключивший трудовой договор о работе или о профессиональной служебной деятельности по опреде-

ленным штатом (штатным расписанием) должностям и специальностям в соединениях, воинских частях и организациях ВС РФ в целях обеспечения выполнения ими возложенных на них профессиональных задач.

В соответствии с Указом Президента РФ от 17.11.2017 г. № 555 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» гражданский персонал ВС РФ составляет 46,7% от штатной численности (889 130 чел.), что объективно требует от военных руководителей всех уровней обладания знаниями законодательства и навыками управления лицами гражданского персонала с учетом специфики их правового статуса.

При этом нужно подчеркнуть, что правовой статус гражданского персонала не однороден как по нормативному регулированию его деятельности, так и по отношению к иерархической структуре военной организации. Так, Федеральный закон от 23 декабря 2010 г. № 377-ФЗ детализировал понятие «лиц гражданского персонала» и разделил понятие комплектования ВС РФ:

федеральными государственными гражданскими служащими, которые обеспечивают исполнение полномочий федеральных государственных органов и замещают государственные должности РФ, чья деятельность регламентируется федеральными законами о государственной службе;

работниками, чья деятельность регламентируется трудовым законодательством.

Деятельность федеральных государственных гражданских служащих, которые в соответствии с Указом Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 составляют 45% (4 730 чел.) от численности центрального аппарата МО РФ и только 0,5% от общей численности гражданского персонала ВС РФ, определяется федеральными законами и служебным контрактом, заключаемым представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу.

Деятельность работников, которые составляют 99,5% от численности гражданского персонала ВС РФ, регламентируется ТК РФ и трудовым договором или договором гражданско-правового характера, заключаемым работодателем и работником на работу по обусловленной трудовой функции.

Эта часть гражданского персонала не однородна по своему составу и включает: руководителей, специалистов, технических исполнителей и рабочих. Кроме того, разнородность гражданского персонала ВС РФ подчеркивается различиями по образованию, возрасту, полу, физической готовности, мотивации и многим другим признакам [5]. При этом в соответствии с положениями Федерального закона от 11 ноября 2003 г. № 141-ФЗ, которым внесены изменения в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ст. 15), комплектование может осуществляться как гражданами РФ, так и иностранными гражданами.

Исходя из того, что должности федеральной государственной гражданской службы определены Федеральным законом «О Реестре должностей федеральной государственной службы», под понятием «гражданский персонал» в нашем исследовании рассматривается только категория работников, правовое регулирование труда которых устанавливается в соответствии с ТК РФ и которые составляют основную долю численности гражданского персонала ВС РФ.

Особый правовой статус гражданского персонала ВС РФ имеет принципиальную разницу с правовым статусом военнослужащих. Эти различия их правового статуса присущи гражданскому персоналу и из лиц, занятых работой по трудовому договору, и из федеральных государственных гражданских служащих [10].

В воинских частях гражданский персонал выполняет, как правило, вспомогательные функции по обеспечению повседневной деятельности, поддержанию их боеготовности и боеспособности. Он занят работами по медицинскому и бытовому обслуживанию войск, их материально-техническому обеспечению, принимает участие в ремонтно-строительной, культурно-досуговой и других видах обслуживающих работ.

Наряду с этим отдельный статус может быть у лиц гражданского персонала, замещающих должности военнослужащих в соответствии со ст. 10, п. 25.1 Указа Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1082 «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации», и приказом мини-

стра обороны РФ от 28 января 2004 г. № 20 «Об утверждении перечня воинских должностей, подлежащих замещению старшими и младшими офицерами в ВС РФ, которые разрешается замещать гражданским персоналом».

Исключениями из общего правила поручения работникам вспомогательных функций могут быть случаи временного замещения ими вакантных воинских должностей или привлечения их в некоторых воинских частях (по перечням должностей, утверждаемым в особом порядке) в состав боевых расчетов и команд для несения боевого дежурства.

Такое замещение допускается по приказу командира воинской части только в тех случаях, когда не будет причинен ущерб боевой и мобилизационной готовности войск, и при отсутствии в подчинении у гражданских специалистов военнослужащих. Причем одновременное совмещение гражданским персоналом служебных обязанностей по воинской должности и иных трудовых обязанностей запрещается.

Вместе с тем следует отметить, что в результате реформы ВС РФ 2007–2012 годов роль и значение гражданского персонала значительно выросли. Реформирование привело к массовой замене сокращаемых офицерских должностей должностями гражданского персонала, включая должности руководителей военных организаций, руководителей структурных подразделений. Отдельные подразделения воинских частей и организаций (например, кафедры и другие структурные подразделения военных образовательных организаций, базы и склады центров материально-технического обеспечения военных округов, военные комиссариаты и др.) на 100% от штата комплектуются гражданским персоналом.

Наряду с этим противоречивость правового статуса и ущемленность лиц гражданского персонала состоит в том, что в основной своей составляющей гражданский персонал в соединениях и воинских частях практически лишен карьерного роста, в боевых соединениях и воинских частях должности руководителей комплектуются военнослужащими. Заключая трудовой договор с командованием воинской части, работник должен быть готов к исполнению обязанностей в своей должности вплоть до увольнения, в том числе до выхода на пенсию.

Вместе с этим в процессе управления подразделениями проявляется противоречивость между разрывом в размере оплаты у военнослужащих и лиц гражданского персонала и одноименностью их должностей, а также между законодательными ограничениями как рабочего, так и служебного времени и различием в понятиях «трудовая дисциплина» и «воинская дисциплина».

Необходимо отдельно отметить и то, что слабое владение военными руководителями нормами трудового права может привести к их административной и уголовной ответственности. Так, например, предусмотренный ст. 64 ТК РФ запрет необоснованного отказа в заключение трудового договора по обстоятельствам, не связанным с деловыми качествами претендента на работу (например, в зависимости от пола, национальности, языка, происхождения, социального, имущественного положения, места жительства и др.) не предусматривает особенностей выполнения подразделением боевых и повседневных задач. В случае отказа в работе командир воинской части по требованию гражданина должен письменно сообщить причины такого отказа, который может быть обжалован в судебном порядке.

Нарушение принципа равноправия граждан в области трудовых отношений, например, отказ в приеме на работу женщин по мотивам, связанным с наличием у них детей или беременности, влечет уголовное преследование по статьям 136 и 145 Уголовного кодекса РФ. Другими словами, в подобной ситуации военный руководитель вынужден принимать решение, способное ослабить боевую готовность своего подразделения.

Таким образом, можно утверждать, что в вопросах управления гражданским персоналом ВС РФ деятельность органов управления не всегда направлена на выполнение поставленных перед ними боевых и повседневных задач, так как ее вектор отклоняется в сторону выполнения требований трудового законодательства.

Отличительными чертами заключаемого работодателем с каждым работником индивидуального трудового договора являются: детальная правовая регламентация условий труда и его оплаты, допустимая законом альтернативность его условий, четкая определен-

ность порученной трудовой функции, правовая защищенность предусмотренных им прав и обязанностей его сторон, стабильность установленных им трудовых отношений и др. При этом требования, предъявляемые к претенденту на работу и отражаемые в должностных инструкциях, основаны на профессиональных стандартах, квалификационных требованиях и тарифно-квалификационных характеристиках (требованиях), имеющих статус общероссийского уровня.

Однако начальник склада мебельной фабрики и начальник склада ракетно-артиллерийского вооружения — это не аналогичные должности. Поэтому специфичность профессиональной деятельности гражданского персонала ВС РФ, частичная ограниченность их прав и свобод предъявляют повышенные требования к кандидатам на работу в организациях ВС РФ. При этом в настоящее время не менее остро стоят вопросы и профессионально важных личностных свойств работников.

Так, к примеру, многие гражданские должности в ВС РФ определяют профессиональную деятельность, которая напрямую связана с обслуживанием вооружения и военной техники, с действиями в условиях повышенных степеней боевой готовности, выполнением профессиональных задач в полевых условиях. Ряд особенностей организации труда гражданского персонала ВС РФ связан с тем, что выполнение многих профессиональных задач протекает на открытой местности под неблагоприятным воздействием на организм человека негативных факторов климатических условий.

Поэтому следует отметить, что влияние «человеческого фактора» на результаты профессиональной деятельности гражданского персонала ВС РФ усиливается возможным сочетанием их трудовой функции с необходимостью выполнения профессиональных задач в экстремальных условиях.

При этом, в соответствии с трудовым договором, воинская часть должна обеспечить условия труда работника. Однако из содержания п. 3 и п. 4. ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» мы сделали вывод в том, что проведение специальной оценки условий труда гражданского персонала ВС РФ, в отличие от

условий труда государственных служащих, проводится на общих основаниях.

Бесспорно, что особенности профессиональной деятельности работников, связанные с опасностью для жизни и здоровья, осложняют решение многих вопросов управления гражданским персоналом ВС РФ. Так, например, при подборе кадров необходимо учитывать, что важным условием эффективности профессиональной деятельности признано соответствие субъективных свойств, склонностей, мотивации и способностей личности работника характеру этой деятельности [5, 11].

При этом известно, что в экстремальной ситуации темпераментные свойства человека могут проявиться в запрограммированном природой виде, т.е. в своей наследственной обусловленности. Поэтому работники должны обладать необходимым уровнем эмоционально-волевой стабильности, стрессоустойчивости, способностей к противостоянию отрицательным эмоциональным и физическим воздействиям. В противном случае, самое опасное, что может произойти, — это ситуация, когда работник принесет ущерб, в десятки раз превышающий его зарплату [3].

Такие ситуации можно предусмотреть еще на этапе профессионально-психологических обследований при поступлении будущих работников в профессиональные образовательные организации (например, строительные образовательные организации). Тем не менее, в силу целого ряда причин, кандидаты в них чаще всего признаются «профпригодными» и, пройдя курс обучения, в целом способны выполнять задачи в обычных (не связанных с экстремальностью) условиях профессиональной деятельности. Однако в дальнейшем их уровень готовности к профессиональной деятельности чаще всего вступает в противоречие с практическими требованиями условий труда в ВС РФ.

Наряду с этим изучение разделов «требования к квалификации» и «квалификационные характеристики» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих не выявило каких-либо особенностей для работников военных организаций. На наш взгляд, эти особенности (повышенные требования и компенсации) должны были быть предусмотрены при обосновании

разработанных профессиональных стандартов (Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597, Постановление Правительства РФ от 22 января 2013 г. № 23). Однако в уже утвержденных профессиональных стандартах эти особенности, к сожалению, не были отражены.

Еще более данный изъян проявляется при заключении трудовых договоров с лицами из числа гражданского персонала о работе по совместительству. Практика показывает, что при неполной занятости у «основного» работодателя (в качестве которого в ВС РФ выступает воинская часть в лице ее командира) эффективность профессиональной деятельности работника по ряду причин объективно ниже. Так, при возникновении необходимости выполнения профессиональных задач в особых условиях работодатель не может рассчитывать на предельную мобилизацию всех физических и духовных сил работников, трудоустроенных на 0,5 ставки в одной или нескольких других организациях. Более того, такие работники из числа гражданского персонала ВС РФ в особых условиях не могут быть привлечены к увеличенному рабочему дню.

Перечисленные трудности в управлении гражданским персоналом ВС РФ осложняются тем, что какой-либо специальный закон об особенностях регулирования труда гражданского персонала ВС РФ до настоящего времени не принят. При этом отдельные положения ТК РФ имеют отсылки к другим законодательным и нормативным актам. Так, статья 349 ТК РФ определяет наличие особенностей распространения трудового законодательства на работающих в организациях ВС РФ лиц, но при этом носит отсылочный характер. К примеру, ссылка на Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», приказ ФСБ РФ от 25 сентября 2012 г. № 479 «Об установлении гражданскому персоналу органов федеральной службы безопасности ежемесячной надбавки за объем и значимость выполняемых задач».

Все это контрастирует с тем, что целенаправленное обучение управлению гражданским персоналом ВС РФ не входит в программы профессиональной подготовки военных руководителей ни на одном из ее этапов и остается на уровне их самообразования. Более того,

если сравнить образовательные программы подготовки командира мотострелкового взвода и военного специалиста инженерно-технического профиля, то количество часов, отводимых на изучение ими вопросов трудового права, будет обратно пропорционально времени их взаимодействия с гражданским персоналом ВС РФ в дальнейшей профессиональной деятельности.

Так, по требованиям федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (далее ФГОС ВО) при реализации образовательной программы по специальности «Управление персоналом», которую осваивает будущий командир взвода (состоящего только из военнослужащих) предполагают на такую подготовку значительно больше времени, чем по требованиям ФГОС ВО при реализации профессиональной образовательной программы по специальности «Теплоэнергетика и теплотехника специальных технических систем и объектов» для будущих военных инженеров, деятельность которых в значительно большей степени будет связана с управлением гражданским персоналом.

Создавшееся положение в управлении гражданским персоналом ВС РФ осложнено еще и тем, что в настоящее время:

современная военная литература по управлению подразделениями описывает работу командира и штаба воинской части в области службы войск, безопасности военной службы, поддержания мобилизационной готовности, организации войскового хозяйства и т.д., не включая вопросы трудовых отношений;

публикации по управлению персоналом в органах власти и силовых структурах России содержат, в основном, регламентацию деятельности государственных служащих, к которым подавляющее большинство гражданского персонала ВС РФ не относится;

издания по управлению человеческими ресурсами дают абстрактные рекомендации в области кадровой работы в торговой фирме, в рекламном бизнесе и в государственной организации одновременно.

Изучение вопросов управленческой практики руководителей в ВС РФ доказывает, что в результате недостаточности арсенала приемов управления гражданским персоналом многие

из них не всегда в полной мере способны применить имеющийся потенциал своего подразделения для решения боевых и повседневных задач.

Так, анализ анкетирования гражданского персонала показал, что каждый из респондентов не только осознает свой потенциал саморазвития, но и отмечает неполную реализацию своих возможностей в существующих условиях. Опрошенные оценивают потенциал собственного саморазвития в среднем на 60–70%, но при этом считают, что не могут на 30–40% реализовать свои возможности в существующих условиях.

Главной причиной неполной самореализации опрошенные назвали недостатки в качестве управления их профессиональной деятельностью. При этом они свидетельствовали, что для большинства (более 70%) сотрудников при получении указаний от руководителя огромное значение имеют конкретные слова, его тон и интонация при изложении требований, манера поведения и готовность начальника прислушаться к мнениям работников.

Кроме того, респонденты (более 100 опрошенных) отмечали, что чаще всего руководитель опирается исключительно на собственный опыт, использует принципы «кнута и пряника» и «кто везет, на том и едут», не старается разъяснить сотрудникам причины своих решений, не ищет путей достижения высокой эффективности труда посредством использования их творческого потенциала. Недостаток такого подхода к управлению заключается в том, что он снижает инициативу подчиненных, ухудшает социально-психологический климат в коллективе, приводит к текучести кадров.

На наш взгляд, это связано, прежде всего, еще и с тем, что на содержание управленческой деятельности военных руководителей на протяжении десятилетий оказывало влияние понятие «управление подразделениями», использовавшееся в ВС РФ вместо известных в науке понятий «управление персоналом» и «управление человеческими ресурсами». При этом под управлением подразделениями понимается осуществляемая командным стилем работы административно-хозяйственная деятельность, что предопределено принципом единоначалия и требованиями законов и других нормативных актов.

По этим причинам сложившееся содержание управления включает «нормирование сверху», обуславливающее ориентацию на количественные изменения всего того, что лежит в основе организации деятельности. Административный характер управленческой деятельности не может обеспечить ее направленности на субъекты этой деятельности и предопределяет субъект-объектное управление, т.е. отношение к подчиненным как к составным частям механизма.

В массовой практике руководители отдают предпочтение методам прямого давления. При этом прямое применение силы детерминирует сопротивление, на преодоление которого сам руководитель вынужден расходовать дополнительную энергию, время и другие ресурсы. Руководители не всегда способны выявить потенциальные возможности для улучшения и чаще всего руководят «устранением недостатков». При этом требования в части выполнения распорядка дня, службы войск, безопасности военной службы и обеспечения режима секретности контрастируют с понятиями самореализации, творчества и инициативы исполнителей.

В результате жесткое администрирование органов управления, во-первых, приводит к снижению мотивации исполнителей в достижении целей деятельности. Во-вторых, уменьшает количество возможных вариантов решений. В-третьих, препятствует консенсусу — выработке решения, удовлетворяющего все заинтересованные стороны. В-четвертых, содействует увеличению разрыва между уровнями управления, оторванности руководителей более высокого ранга от реальных процессов, происходящих на практике.

Поэтому мы считаем, что рост эффективности военного управления возможен на основе внедрения в практику современных научных достижений в области управления человеческими ресурсами [6, 7, 8]. Следовательно, возрастает актуальность научных исследований, направленных на развитие теории и практики подготовки военных руководителей к управлению подчиненными. При этом одной из ее важнейших составляющих является подготовка к управлению гражданским персоналом ВС РФ.

Вместе с тем проведенный нами анализ особенностей управления гражданским пер-

соналом ВС РФ (материалы разбирательств и расследований, анкетирование и экспертный опрос) выявил, что сложности в управленческой деятельности и рост ответственности военных руководителей всех уровней управления значительно усиливаются в связи с повышением юридической значимости документов в новых социально-экономических условиях [12].

В результате несвоевременного или неграмотного документационного обеспечения управления отдельные положения Трудового и Уголовного кодексов РФ (в отличие от требований Общевоинских уставов ВС РФ) военные руководители узнают от специалистов по кадрам только после того, когда уже столкнулись с реальной критической ситуацией в своей управленческой практике. Вследствие этого они зачастую вынуждены заниматься «ликвидацией последствий» уже принятых управленческих решений.

В целом изучение объекта исследования показало, что так же, как и в других организациях различных форм собственности, разрешение существующих противоречий и реализация потенциала управления персоналом тесно связаны с совершенствованием системы документационного обеспечения управления [1].

При этом совершенствование документационного обеспечения управления — исключительно ответственная, крайне трудоемкая, одновременно и рутинная, и творческая работа. Документирование всех управленческой деятельности требует интеграции осознанности исполнителей с разумной формализацией их функций. С другой стороны, именно на основе задокументированных результатов деятельности возможно создание базы системы мониторинга, которая будет способствовать превращению информации в знания и позволит снизить потери от неэффективных управленческих решений. В итоге именно это и позволит констатировать качественный рост выполнения боевых и повседневных задач любого воинского коллектива.

Поэтому документационное обеспечение управления гражданским персоналом Вооруженных Сил РФ — один из важнейших факторов эффективности управленческой деятельности. Например, документационное обеспечение управления во многом определяет решение во-

просов планирования деятельности: «...авралы, направленные на решение срочных проблем, редко ведут к достижению верных и долговременных результатов. Будущее не делается завтра — оно делается сегодня...» [6].

Все это обуславливает пересмотр отношения к документационному обеспечению управления и сложившейся практики работы с документацией, особенно в области управления гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации. Актуальность совершенствования документационного обеспечения управления гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации имеет ряд основных причин:

1. Рост требований к документационному обеспечению управления государственных организаций. Так, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и два Постановления Правительства РФ (от 22 сентября 2009 г. № 754 «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота» и от 8 сентября 2010 г. № 697 «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия») предопределили принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ с целью изменения двадцати шести ранее принятых законодательных актов. Далее развитие систем электронного документооборота нашло свое отражение в Постановлении Правительства РФ от 26 апреля 2016 г. № 356.

Указом Президента РФ от 11 августа 2016 г. № 403 «Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2016–2018 годы» предписано до 2018 года внедрить в федеральных государственных органах электронный кадровый документооборот и обеспечить автоматизированную проверку сведений, представляемых гражданами, поступающими на федеральную государственную гражданскую службу, и до 2019 года осуществить переход к использованию федеральными государственными органами единой информационной системы управления кадровым составом гражданской службы.

Вместе с тем в соответствии с требованиями постановления Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопро-

изводства в федеральных органах исполнительной власти» важнейшим элементом управления организацией является подготовка собственного нормативно-правового акта в области документационного обеспечения управления.

Однако следует отметить, что, несмотря на издание приказа министра обороны РФ от 4 апреля 2017 г. № 170 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации», общероссийские изменения до настоящего времени в полной мере не нашли своего отражения в нормативно-правовых актах Министерства обороны РФ.

2. В настоящее время законодательные акты и другие нормативные документы не всегда дают однозначный ответ на ту или иную практическую ситуацию, недостаточно коррелируют между собой, а иногда и противоречат друг другу, в том числе в применяемой терминологии, требованиях к оформлению документов и других аспектах. Так, например, содержание приказа министра обороны РФ от 4 апреля 2017 г. № 170 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Вооруженных Силах Российской Федерации» имеет не только внутренние противоречия, но и ряд несоответствий и с требованиями государственных стандартов (ГОСТ Р 6.30–97 «Унифицированные системы документации. Система организационно-распорядительной документации» «ГОСТ Р 7.0.97–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» (утв. Приказом Росстандарта от 8 декабря 2016 № 2004-ст. Приказом Росстандарта от 25 мая 2017 № 435-ст дата введения в действие Национального стандарта РФ ГОСТ Р 7.0.97–2016 перенесена на 1 июля 2018 г.), и с Методическими рекомендациями к делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти, изданными на основе Постановления Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти».

3. Повышение ответственности руководителей и требований к составлению, оформлению

и организации работы с документами в области управления персоналом. В частности, Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» статья 360 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) дополнена основаниями проведения внеплановых проверок трудовой инспекции. За нарушение правил ведения делопроизводства для руководителей организаций по некоторым позициям возможна не только административная, но и уголовная ответственность.

4. Отсутствие специальной профессиональной подготовки работников кадровых служб к особенностям кадрового делопроизводства в ВС РФ осложняется общими затруднениями в области документационного обеспечения управления:

противоречивостью между обязанностями работодателя по ведению кадровой документации и его возможностями по получению и обработке требуемой информации;

отсутствием единого мнения об обязательности составления документов в тех или иных ситуациях, связанных с применением норм трудового права;

отставанием нормативных документов в области труда и его охраны от перехода высшего образования на многоуровневую систему;

недостаточной четкостью в требованиях трудового законодательства по реализации работниками специальных обязанностей и ответственности за них;

неполным соответствием между требованиями федеральных органов государственной власти и федеральных органов исполнительной власти и другими.

5. Повышение юридической значимости документов под воздействием социально-экономических факторов проявило ранее затухавшие проблемы в документообороте организаций и потребность в документационном обеспечении управления как в эффективной системе, способствующей оперативности и качеству управления организацией. При этом проявилась недостаточная научная обоснованность разработок в системности докумен-

тационного обеспечения управления персоналом [13]. Публикации в этой области делают акцент на внедрении узконаправленных автоматизированных систем и зачастую носят рекламный характер [14].

В целом наша позиция состоит в том, что сложившаяся десятилетиями система работы с документацией в области управления гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях нуждается в модернизации. Мы считаем, что рост эффективности управления гражданским персоналом ВС РФ возможен на основе внедрения системного подхода в документационное обеспечение управления – теоретико-методологическому фундаменту изучения сложных объектов.

Наряду с этим применению успешно зарекомендовавших себя в промышленности и сфере услуг концепций и технологий документационного обеспечения управления персоналом, по нашему мнению, должна предшествовать их адаптация с учетом особенностей и статуса гражданского персонала в ВС РФ.

Таким образом, исследование проблемы документационного обеспечения управления гражданским персоналом ВС РФ показало, что:

рост управленческих функций военных руководителей, которые приходится на управление гражданским персоналом ВС РФ (до 47%) доказывает, что систему управления гражданским персоналом необходимо рассматривать как значимую целостную подсистему управления войсками;

изменения законодательства, особенности профессиональной деятельности гражданского персонала, его численность, уникальность и неоднородность в ВС РФ, предъявляют повышенные требования к управленческой подготовке военных руководителей;

рост ответственности военных руководителей за выполнение боевых и повседневных задач подразделения силами гражданского персонала ВС РФ при выборе управленческих решений вступает в противоречие с соблюдением норм трудового права, которое контролируется анализом (аудитом) документов;

реализация требований нормативных правовых актов при управлении гражданским персоналом ВС РФ осложнена проблемами и

противоречиями в документационном обеспечении управления персоналом;

функционирование системы управления военной организации требует подготовки, утверждения и введения в действие целостной системы документов, определяющих профессиональную деятельность гражданского персонала ВС РФ (документ федерального уровня в области управления гражданским персоналом ВС РФ должен стать основой для внесения ограничений и поправок в профессиональные стандарты и другие общероссийские федеральные документы);

особенности деятельности и противоречия особого правового статуса гражданского персонала ВС РФ обуславливают разработку системы документационного обеспечения управления, которая базируется на общенаучных основах управления, адаптированных к внедрению в условиях деятельности ВС РФ, является правовой основой управления гражданским персоналом ВС РФ, создает условия для повышения эффективности управления гражданским персоналом ВС РФ;

внедрение системного подхода в документационное обеспечение управления гражданским персоналом ВС РФ актуализирует научные исследования, направленные на развитие теории и практики подготовки военных руководителей к документационному обеспечению управления гражданским персоналом ВС РФ.

В связи с этим наше исследование включает как разработку теоретических основ применения системного подхода к документационному обеспечению управления гражданским персоналом ВС РФ, так и практические рекомендации военным руководителям в области кадрового делопроизводства, основанные на обновленных требованиях законодательных и нормативных актов к документированию управленческой деятельности.

Практические рекомендации будут способствовать формированию знаний и навыков работы с организационно-распорядительной и информационно-справочной документацией, регламентирующей деятельность должностных лиц организации, функции и процедуры управления гражданским персоналом ВС РФ. Это позволит освоить основы разработки и внедрения процедур регулирования трудовых отношений

и сопровождающую документацию, уметь вести кадровое делопроизводство и организовывать архивное хранение кадровых документов в соответствии с действующими нормативно-правовыми актами, владеть навыками составления документации по кадрам и кадровой отчетности.

Результаты исследований в данном направлении могут быть использованы и при разработке Министерством обороны РФ новых квалификационных требований к выпускникам военных вузов (являющихся неотъемлемым до-

полнением к ФГОС ВО). На наш взгляд, включение во все образовательные программы профессионального образования новой учебной дисциплины «Управление гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации» позволит повысить качество подготовки военных специалистов к выполнению боевых и повседневных задач подразделения силами гражданского персонала ВС РФ, а при выборе управленческих решений обеспечит выполнение требований трудового права.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Булат Р.Е. Документационное обеспечение в системе управления качеством образования // Инженерное образование. 2007. № 4.
2. Андреева В.И. Делопроизводство. Организация и ведение. М.: Кнорус, 2010.
3. Булат Р.Е. Управление персоналом в строительстве. СПб.: Стройиздат, 2006.
4. Шекшня С.В., Ермошкин Н.Н. Стратегическое управление персоналом в эпоху Интернета. М.: Интел-Синтез, 2002.
5. Булат Р.Е. Правовые нормы и психологическое сопровождение управления персоналом. СПб.: Бизнес-пресса, 2010.
6. Друкер П. Эффективное управление / пер. с англ. М. Котельниковой. М., 2004.
7. Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. М.: Дело, 1992. .
8. Иванцевич Дж., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления. М., 1993.
9. Игнатов В.А., Сосюра О.В., Гусев В.Ф. О терминологии теории военного управления // Военная мысль. 1996. № 6 (11–12).
10. Истомина Т.А. К вопросу о правовом статусе гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации // <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-statuse-grazhdanskogo-personala-vooruzhennyh-sil-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.10.2017).
11. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981.
12. Булат Р.Е., Байчорова Х.С., Мурманских И.В. Унификация оформления международной корреспонденции как средство повышения эффективности межкультурной коммуникации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2017. Т. 6. № 4.
13. Адлер Ю.П. Восемь принципов, которые меняют мир // Стандарты и качество. 2001. № 5.
14. Лагерь М. Обзор систем по управлению кадрами // <http://inrecolan.ru/blog/viewpost/373> (дата обращения: 11.10.2017).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ACTUAL ISSUES IMPROVE OF TRAINING THE SPECIALISTS OF STATE NATIONAL SECURITY BODIES

В данной статье излагаются дискуссионные аспекты подготовки специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. Указывается на целесообразность совершенствования управленческого общения названной категории специалистов. Рассматриваются вопросы политической культуры, политического, патриотического самосознания специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. Обращается внимание на использование международного опыта подготовки специалистов, аналогичного профиля профессиональной деятельности.

The article sets out the controversial aspects of the training of specialists of state national security bodies. The necessity of improving their managerial communication is pointed out. The issues of political culture, political, patriotic consciousness of specialists of the state national security bodies are studied here. Attention is paid to the international experience in training specialists of the same activity profile.

Ключевые слова: специалисты государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, политическая культура, политическое самосознание, патриотическое самосознание, стрессоустойчивость.

Keywords: specialists of the state national security bodies, political culture, political consciousness, patriotic consciousness, stress resistance.

Актуальность проблемы профессионализма, роли личности, общества и государства в его формировании послужили основанием радикальной переоценки ценностей. Возросли требования к уровню подготовки специалистов всех профессиональных сообществ, кардинальные изменения происходят в организации образовательного процесса учебных заведений, включая вузы военного профиля. Уделяется внимание вопросам совершенствования адаптации обучаемых, использованию в учебном процессе современных информационных технологий, способствующих профессионализации личности.

Невзирая на то, что подготовке специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности уделяется достаточное внимание, актуальными и дискуссионными остаются вопросы формирования:

- «эталонного образа офицера-профессионала»;
- политической культуры, политического, государственного, патриотического, профессионального, нравственного самосознания, правосознания и правовой культуры указанной выше категории специалистов;
- основополагающих ценностных ориентаций у специалистов;
- стрессоустойчивости;

- совершенствования коммуникативной компетентности, в частности, профессионального общения, управленческого общения, этнокультурной, межкультурной коммуникативной компетентности специалистов, государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Дискуссионный характер вышеуказанных аспектов рассматриваемой проблемы обусловлен рядом факторов, например: современными тенденциями военно-политической обстановки в мире, возросшей информированностью общества относительно деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, процессами глобализации, изменившимся информационным пространством, активным использованием информационно-психологических технологий с целью влияния (позитивного, негативного) как на общественное сознание, так и самосознание личности, выдвигаемыми требованиями к личности, обществу и государству, наличием умений и навыков корректного взаимодействия с различными системами ценностей и др.

В контексте рассмотрения вопроса о формировании «эталонного образа офицера-профессионала» следует обратить внимание на значимую роль уровня развития политической культуры специалиста. Политическая культура

специалиста государственных органов системы обеспечения национальной безопасности является одной из доминант определяющих содержание его профессионально-служебной деятельности.

В научной литературе имеется несколько определений понятия «политическая культура». «Политическая культура представляет собой комплексную аксиологическую характеристику политических знаний, ценностно-политических ориентаций, образцов поведения социальных субъектов в истории определенной системы политических отношений и политической деятельности, включает зафиксированный в обычаях и законах политический опыт общества, его социальных групп, индивидов, уровень их представления о власти и политических отношениях, их способность дать правильную оценку явлениям общественной жизни и занять в ней политическую позицию, выраженную в конкретных политических действиях» [1].

В рамках рассматриваемой проблемы целесообразно сделать акцент на различных аспектах политической культуры военнослужащих.

«Политическая культура военнослужащих представляет собой определяемую спецификой воинской деятельности субкультуру, воплощающую в себя ценностные представления, традиции, нормы, установки убеждения о мире политики, которые проявляются в типичном для данной социальной группы политическом поведении» [2]. В соответствии с мнением М.И. Бикбулатова основными слагаемыми политической культуры военных кадров являются: понимание (или непонимание) социально-политической ситуации в стране и мире, как правило, через призму государственно-ориентированного сознания, ориентации и лояльности к власти, осознание своей принадлежности к государству (власти) как субъекту реализации его воли, а также осознание собственных возможностей и пределов своего участия в политической жизни, влияния на политические процессы, общая ориентированность на авторитарные ценности, личную дисциплинированность и поддержание твердой воинской дисциплины среди личного состава, умение вести за собой людей, правовая подготовка, предполагающая знание норм права, в том числе международного гуманитарного

права и соблюдения их в своей служебной деятельности, умение поддерживать законность и правопорядок в подчиненных подразделениях, культура общения, речи, письма [2]. Нельзя не согласиться с данной точкой зрения автора, относительно рассматриваемого вопроса.

Согласно М.И. Бикбулатова, понимание (или непонимание) социально-политической ситуации в стране и мире в практическом преломлении находит свое воплощение в государственной позиции офицера, державности, патриотизме. В силу особенностей профессиональной деятельности, отмечает автор, у военнослужащих высоко ценится государственное начало, они остро реагируют на ослабление государственной власти внутри страны или нарушения баланса сил на международной арене. «Державность – жизненная позиция и мотивация поведения, связанные с утверждением своей страны как великой и мощной державы, укреплением ее суверенитета, государственной самостоятельности, и патриотизм, проявляющийся в верности воинскому долгу, ответственному отношению к своим служебным обязанностям, самоотверженности в защите Отечества, являются определяющими чертами их мировоззрения» [2]. Автор обращает внимание на то, что «офицеры особенно чутки к проблемам безопасности Отечества, ревниво и ревностно относятся к ее укреплению. У них глубоко осознано понимание предназначения Вооруженных Сил и своей роли в механизме реализации военной политики государства. При этом очевиден парадокс: военнослужащие существуют не для того, чтобы воевать, а для того, чтобы сохранять мир. Поэтому их профессиональные, а нередко и жизненные ориентиры связаны с жертвенностью ради других людей, отражая военную агрессию, если мирным способом это сделать не удастся» [2]. Разделяя мнение М.И. Бикбулатова, следует заметить, что вопросы формирования политической культуры военнослужащих и роли военных СМИ в этих процессах актуальны и для специалистов, государственных органов системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, учитывая современные тенденции военно-политической обстановки в мире.

В публикациях Е.Я. Подлесного политическая культура военнослужащих рассматрива-

ется как доминантная линия, определяющая основное содержание воинской деятельности, и характеризует их политическую зрелость как субъекта политических отношений. Автор определяет политическую культуру военнослужащего как – «объективирование сущностных сил военного человека в политической сфере, как форму выражения военнослужащими своего отношения к власти и по поводу власти, направляющую военно-профессиональную деятельность на реализацию интересов и потребностей общества по обеспечению его безопасности» [3]. По мнению Е.Я. Подлесного, политическая культура военнослужащего включает в себя: «политическую образованность и информированность, знание интегрирующих в данный момент идей, процедур, составляющих суть политических отношений в обществе и государственной политике, политические чувства, эмоции, выражающие в основе своей отношение военнослужащего к государству, его институтам, сообществу в целом, убеждения, составленные на основании собственного опыта, ценности и предпочтения, сформировавшиеся в сознании и определяющие поведение и направленность деятельности военнослужащего, политическую позицию и поведение» [3]. В рамках рассматриваемой проблемы представляют интерес предложенные Е.Я. Подлесным основные направления, пути и средства формирования политической культуры военнослужащего. К ним автор относит: «необходимость изменения подхода к вопросам формирования политической культуры военнослужащих, что обеспечило бы новое видение целей, задач и функционирования политической культуры, соответствующее открытому плюралистическому обществу, создание конкретной системы политического образования, призванного обеспечить потребность в знании, и осознании происходящих в стране и мире политических процессов, уровень информированности и осведомленности при этом должен соответствовать правам и ответственности военнослужащих за безопасность общества, формирование активной жизненной позиции военнослужащего через систему воинской деятельности и создания условий, обеспечивающих переход общественно значимых идеалов в систему личностных цен-

ностных ориентаций воина, а затем в основной мотив деятельности» [3]. Следует согласиться с мнением автора относительно того, что решение обозначенной выше проблемы в определенной степени зависит от ясности и четкости идей, мировоззрения, нравственных принципов и норм, которые призваны обеспечить потребность воинской службы, выполнение государственными органами системы обеспечения национальной безопасности своих функций и задач.

Совершенствование процесса подготовки специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности предполагает самосовершенствование и самореализацию личности. Следовательно, одной из основных задач указанного выше процесса является развитие самосознания личности.

Самосознание – «осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя и своего места в жизни» [4].

Невзирая на то, что в рамках различных (отечественных и зарубежных) научных школ накоплен значительный опыт теоретических и прикладных разработок, позволяющих познать многоаспектность изучаемого феномена самосознания, недостаточно уделяется внимания вопросам динамики самосознания в современных условиях развития общества. В этой связи целесообразно обратить внимание на особенности динамики патриотического, политического, профессионального, нравственного сознания специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности в изменяющихся условиях военно-политической обстановки в мире и других процессов.

Патриотическое сознание – «духовное образование, обладающее конкретной внутренней структурой, включающей различные виды (патриотическую идеологию и патриотическую психологию), уровни (теоретическое и обыденное патриотическое сознание) и важнейшие ее составляющие (национальное сознание и интернациональное сознание), патриотическое сознание отражает не социальную среду в целом, а лишь патриотическую среду как ее составляющую» [5].

«Патриотическое сознание» в психологической науке – «сложная система представлений,

ценностей, идеалов и мотивационных установок сознания, определяющих отношение личности к Отечеству» [6, с. 11].

Следует заметить, что содержательный смысл процесса формирования патриотизма в современной социально-психологической литературе раскрывается не только в аспекте патриотического сознания (самосознания), но включает и такие понятия, как патриотическое мировоззрение, патриотическое отношение, патриотическая направленность, патриотическая идея, патриотическая культура и т. д. На основании анализа данных, представленных в научной литературе, и результатов проведенных исследований можно полагать целесообразным включение в содержание патриотической сферы личности следующих понятий: патриотические идеалы, символика, стереотипы, традиции и др.

Из вышеизложенного следует то, что проблемное поле патриотической сферы личности характеризуется наличием широкого перечня дефиниций, многие из которых представлены в виде конвергенции различного рода характеристик. Этот факт может свидетельствовать о многогранности и сложности изучаемого феномена как в методологическом, теоретическом, так и практическом планах. Отсутствует единый подход относительно системы формирования патриотического сознания. В этой связи правомерным является предложение авторского подхода к изучаемому феномену. Необходимо отметить, что формирование патриотического самосознания представляет собой сложный многогранный и многоуровневый процесс, в основе которого «заложена» любовь к Родине.

В контексте изучаемой проблемы понятие «любовь» рассматривается, как «...активная заинтересованность в жизни и развитии того, что мы любим» [7].

В качестве доминирующих компонентов процесса формирования патриотического сознания (самосознания) целесообразно рассматривать:

знание (всех позитивных и негативных особенностей истории формирования и развития государства, общества, международных и межконфессиональных отношений, профессионального сообщества, рода);

уважение (государственного устройства, конституции, международных отношений,

межконфессиональных отношений, достижений в различных областях знаний, культуры, искусства, традиций и обычаев, общечеловеческих ценностей, семьи и т.д.);

ответственность за эффективное функционирование, развитие и совершенствование государства (политическое, экономическое, социальное, культурное и др. устройства), общества, международных отношений, межконфессиональных отношений, профессионального сообщества, семьи;

деятельность (учебная, профессиональная, профессионально-служебная, общественная) и ее оценка на разных уровнях;

общение (межличностное, рефлексивное, межгрупповое, СМИ и др.).

На процесс формирования патриотического сознания (самосознания) у специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности существенное влияние (позитивное или негативное) оказывает ряд условий и факторов, к которым, в частности, следует отнести: 1) статус государства (на международном уровне, политический, военно-политический, экономический, образовательный, культурный, религиозный и др.); 2) историю формирования и развития государства; 3) уровень развития общественного сознания; 4) общественное мнение (на государственном, международном, межконфессиональном уровнях, в рамках профессионального сообщества и т.д.); 5) ценностные ориентации общества, профессионального сообщества, семьи; 6) СМИ (использование современных информационно-психологических технологий (содержательная составляющая); 7) статус личности (социальный, профессиональный и др.); 8) уровень развития самосознания (политического, государственного, профессионального, правового, нравственного, национального и др.); 9) мировоззрение, установку, мотивацию, самооценку, рефлексию личности; 10) условия (социально-экономические, политические, профессиональной и общественной деятельности и т. д.), способствующие самореализации, самосовершенствованию личности; 11) условия, способствующие эффективному функционированию и перспективному развитию профессионального сообщества и т. д.

В аспекте изучаемой проблемы обращает на себя внимание то, что патриотическое сознание (самосознание) имеет разную степень выраженности национальной «окраски». Процесс формирования патриотического самосознания имеет индивидуально-специфический характер. Данные проведенного социально-психологического исследования свидетельствуют о наличии прямой взаимосвязи между уровнем развития политического самосознания и патриотического самосознания у указанной выше категории специалистов. Следует также отметить тот факт, что формирование патриотического самосознания тесно взаимосвязано с «образом – Я» и профессиональной «Я – концепцией».

Успех профессиональной деятельности специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности во многом обеспечивается высоким уровнем профессионального общения и коммуникативной компетентности.

При рассмотрении проблемы совершенствования подготовки специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности в современных условиях требуют специального внимания вопросы управленческого общения. Овладев высоким уровнем диалогического управленческого общения, как наиболее оптимального, руководитель преодолевает безличность и формализм в отношениях с подчиненными, тем самым создаются условия эффективного решения поставленных служебных задач. Однако, как свидетельствует практика, использование диалогического общения в управленческой деятельности руководителей государственных органов системы обеспечения национальной безопасности носит дискуссионный характер. В этой связи есть основания считать целесообразным постановку ряда взаимосвязанных теоретических и практических задач, требующих научного рассмотрения, в частности: 1) разработку интегративного (теоретико-методологического) подхода к исследованиям феномена управленческого общения (в частности – диалогического) в современных условиях профессионально-служебной деятельности руководителей государственных органов системы обеспечения национальной безопасности; 2) изучение аксиологических аспектов формирования и функ-

ционирования коммуникативной компетентности руководителей государственных органов системы обеспечения национальной безопасности; 3) выявление специфических особенностей функционирования профессиональных сообществ государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, корпоративной культуры в зависимости от степени развития управленческого общения (в частности – диалогического) руководителей разного уровня управления; 4) изучение нравственного потенциала личности руководителя как одной из детерминант эффективности управленческой деятельности государственных органов системы обеспечения национальной безопасности; 5) совершенствование системы этнопсихологической подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей разного уровня управления, государственных органов системы обеспечения национальной безопасности; 6) определение критериев оценки высокого уровня управленческого общения руководителей государственных органов системы обеспечения национальной безопасности как детерминанты успешности их управленческой деятельности; 7) определение роли уровня управленческого общения в формировании образа руководителя-профессионала государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Одним из доминирующих факторов, обеспечивающих эффективное решение служебных задач, является высокий уровень профессионального общения специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Рассматривая вопросы совершенствования профессионального общения и коммуникативной компетентности у специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, целесообразно обратить внимание на следующие их аспекты: 1) совершенствование форм и методов специальной психологической подготовки специалистов, обеспечивающих эффективное выполнение ролевой деятельности, 2) формирование ролевой компетентности специалистов для осуществления оперативно-розыскной деятельности, 3) использование современных технологий составления психологического

портрета личности, группы, 4) развитие коммуникативной компетентности специалистов для осуществления оперативно-розыскной деятельности, 5) совершенствование (включая тренинговые психотехнологии) этнопсихологической подготовки, переподготовки и повышение квалификации указанной выше категории специалистов в целях повышения борьбы с транснациональной преступностью, торговлей людьми и др., 6) совершенствование антиманипулятивной стратегии и тактики профессионального общения специалистов для осуществления оперативно-розыскной деятельности, 7) повышение уровня профессионализма специалистов, выражающегося, в частности, в устойчивости к многообразию приемов и методов информационно-психологического воздействия манипулятивного характера, которые могут быть использованы против них.

В аспекте совершенствования подготовки вышеуказанной категории специалистов следует обратить внимание на возросший интерес и дискуссионный характер вопросов, касающихся составления психологического портрета личности, группы (детализация его структуры, полноты и т. д.).

Неоднозначность в оценке психологического портрета личности продиктована также широтой его типологизации. Результаты проведенного теоретического анализа рассматриваемой проблемы свидетельствуют о том, что психологические портреты могут быть классифицированы по целевому назначению, категории специалистов, для которых они предназначены, количеству описываемых людей, исходной информации, способу получения информации, методу изучения личности, структуре, способу выделения структуры и т. д.

На основании анализа данных, представленных в научной литературе, следует вывод о том, что имеют место: а) неоднозначность теоретико-методологических подходов к составлению психологического портрета личности у представителей различных научных школ, б) широкий диапазон типологизации психологических портретов, который оказывает существенное влияние на формирование многовариативности в понимании процесса его составления и дальнейшего практического использования, в) научная полемика относительно структуризации,

рефлексии, психологического моделирования, психологической интерпретации при составлении психологического портрета личности, г) недостаточное освещение в научной литературе вопросов валидизации, релевантности психологического, социально-психологического портрета описываемой личности, группы и т. д. В этой связи на практике сотрудники-профессионалы используют эклектический подход, способствующий эффективному решению поставленных профессионально-служебных задач.

В рамках рассматриваемой проблемы следует обратить внимание на то, что в международной практике, в целях повышения уровня профессионализма специалистов силового блока, успешно используется система специальных тренингов (многоступенчатая специальная психологическая подготовка), которая включает и отработку навыков составления психологического, социально-психологического портрета личности, группы.

На основании анализа практического опыта сотрудников-профессионалов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность следует вывод о целесообразности, в процессе повышения квалификации вышеуказанной категории специалистов, использования современных эффективных ситуативно-образных психотехнологий, например, ситуативно-образного психорегулирующего тренинга и др., широкого перечня манипулятивных и антиманипулятивных психотехник, в основу которых заложены разнообразные стратегии профессионального общения, банка описанных экстремальных ситуаций в оперативно-розыскной деятельности, включая современные данные, современных тренинговых психотехнологий, направленных на обеспечение эффективности ролевой, этнокультурной, межкультурной коммуникативной компетентности специалистов, ряда других специальных прогрессивных технологий, обеспечивающих успешное решение профессионально-служебных задач в рамках ОРД.

Важным аспектом подготовки вышеуказанной категории специалистов является формирование стрессоустойчивости. Следует заметить, что, невзирая на многочисленность публикаций, посвященных изучению психологических последствий деятельности в особых и экстремальных условиях, ряд теоретико-ме-

тодологических, прикладных аспектов данной проблемы остается нерешенным или дискуссионным. Например, напряженность как эмоциональность экстремальной ситуации представляет для практических измерений область тонкой психологической материи. Выделяемые в ней границы тех или иных реальных состояний напряженности относительны, во многом даже субъективны, но далеко не условны. Такие эмоциональные состояния напряженности проявляются в экстремальных условиях реально, различаясь охарактеризованным качественным своеобразием, это позволяет их регистрировать и подвергать необходимым измерениям (например, для оценки такого важного фактора профессиональной деятельности, как надежность специалистов силового блока в выполнении служебных задач в экстремальных условиях).

В то же время необходимо помнить, что эффективность деятельности специалистов в экстремальных условиях определяется не каким-то одним фактором, а их соотношением, имеющим индивидуальные характер в каждом конкретном случае, а подвижность границ напряженности в экстремальных ситуациях допускает не только возможность, но и необходимость использования комплекса мероприятий, направленных на расширения этого диапазона. В этой связи целесообразно учитывать индивидуально-специфические особенности адаптационного потенциала специалистов, государственных органов системы обеспечения национальной безопасности в интересах рациональной ротации кадров, обеспечивающих эффективное решение служебных задач в обычных, особых, экстремальных условиях и сохранение их (психического и физического) здоровья.

На основании вышеизложенного следует вывод о том, что содержание подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов государственных органов системы обеспечения национальной безопасности целесообразно рассматривать с учетом:

- геополитической ситуации в мире;
- прогноза развития международных отношений с сопредельными государствами;
- использования современных информационных, информационно-психологических технологий;
- использования современных компьютерных технологий;
- использования комплекса современных технологий, способствующих расширению диапазона адаптационного потенциала специалистов, обеспечивающих эффективное выполнение служебных задач, в обычных, особых, экстремальных условиях с сохранением их (психического и физического) здоровья;
- использования комплексных программ коррекции, развития адаптационного потенциала специалистов, способствующих формированию «эталонного образа профессионала», сохранению профессионального «долголетия» специалистов, это обеспечивает не только эффективное решение служебных задач, но профессиональный, карьерный рост и самореализацию личности;
- изменений в деятельности организованной, транснациональной и др. преступности;
- принятия на вооружение новых образцов техники и оружия;
- использования международного опыта подготовки специалистов, аналогичного профиля профессиональной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Башаркина Е.А. Политическая культура как компонент базовой культуры личности / Е.А. Башаркина О.С. Симченко // Проблемы устойчивого развития регионов Республики Беларусь и сопредельных стран / [редакционный совет: И.Н. Шарухо и др.]. – Могилев : МГУ, 2015. – С. 334.
2. Бикбулатов М.И. Военные средства массовой информации как фактор формирования политической культуры российских военнослужащих: автореф. дис. ... канд. / М.И. Бикбулатов. – М., 2012. – С. 11.
3. Подлесный Е.Я. Политическая культура военнослужащих: автореф. дис. ... канд. / Е.Я. Подлесный. – Рос. акад. управления. Политол. Центр. – М., 1992.
4. Большая советская энциклопедия / гл. ред. В.А. Введенский. – М.: Большая советская энциклопедия, 1983. – С. 581.
5. Гащенко Л.А. Методологические проблемы формирования патриотических ценностей современного студенчества / Л.А. Гащенко. – Витебск: Изд-во ВГУ, 2003. – 135с.
6. Науменков С.М. Социально-психологические детерминанты формирования патриотического сознания молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / С.М. Науменков. – Российский гос. социальный ун-т. – М, 2013. – 24 с.
7. Фром, Э. Искусство любви / Э. Фром. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 1990. – 80 с.

I.S. NOVIKOV,
G.M. MAMEDOV

И.С. НОВИКОВ,
Г.М. МАМЕДОВ

КАРТЫ ТРАНСПОРТНОЙ ПРОНИЦАЕМОСТИ НА ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ (МЕТОДИКА И РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРНОГО СИНЬЦЗЯНА)

MAPS OF TRANSPORT PERMEABILITY ON THE GEOMORPHOLOGICAL BASIS (METHODOLOGY AND IMPLEMENTATION ON THE EXAMPLE OF THE TERRITORY OF NORTH XINJIANG)

Разработана методика построения карт внедорожной транспортной проницаемости оперативных масштабов, базирующаяся на предварительно составленной карте геоморфологических формаций. В качестве апробации построена карта внедорожной транспортной проницаемости Джунгарской равнины в масштабе 1 : 1 000000. Примененный метод, включал следующие операции: построение карты геоморфологических формаций, группировка выделенных формаций в классы близкие по транспортной проницаемости, полевую калибровку каждого из типов геоморфологических формаций по критерию транспортной проницаемости, представленному в виде количества проходов на 10 км², объединение контуров с одинаковыми характеристиками транспортной проницаемости.

The method of construction of road maps of transport constant in operational scale. To test the methodology built road Junggar plain transport permeability in scale 1: 1 million, based on previously prepared a map of geomorphological formations. Applied method comprising the steps of: building a map of geomorphological formations, the group selected formations in classes close by transport permeability, field calibration of each type of geomorphological formations on the criterion of transport permeability, represented as the number of passes for 10 km², combining circuits with the same characteristics of the transport permeability.

Ключевые слова: транспортная проницаемость, военная топография, прикладная геоморфология, специальные карты местности.

Keywords: transport permeability, military topography, applied geomorphology, special maps.

Построение карт тактических свойств местности, столь необходимых в войсках, относится к простейшим задачам, решение которых распадается на два этапа. Первый этап – разделение местности на участки с однородными свойствами в пределах участка и объединение участков с одинаковыми свойствами в типы. Второй этап – определение тактических свойств местности методом экспертной оценки, доступной любому выпускнику военного вуза, для каждого выделенного типа и распространение результатов оценки на всю территорию построения карты.

Узким местом построения карт тактических свойств местности является разделение местности на участки с однородными свойствами. Этот этап может реализовываться двумя принципиально различными способами.

Первый способ можно назвать формальным. Он широко применяется при построении карт тактических свойств местности в странах

НАТО. Выделение участков с однородными свойствами этим способом проводится по геометрической сетке с одинаковыми ячейками. Однородность достигается уменьшением размера ячейки. Достоинства: легко поддается автоматизации, не требует квалифицированного персонала и дополнительных исследований, может базироваться на содержании слоев цифровых топографических карт. Недостатки: границы участков не совпадают с естественными границами элементов местности, удовлетворительные результаты этот способ дает только в условиях простой и однообразной равнинной местности. В остальных случаях результаты носят бессмысленный характер.

Второй способ можно назвать генетическим. Судя по тому, что все наши патентные заявки по разным аспектам его использования были удовлетворены, свидетельства применения его ранее не выявлены. Способ основан на выделении естественных элементов местно-

сти, формирующихся рельефообразующими процессами. Эволюцией рельефа занимается дисциплина геоморфология, занимающая промежуточное положение между геологией и географией. Данная дисциплина успешно развивалась в СССР после Великой Отечественной войны и по ряду параметров до сих пор опережает аналогичные разработки в западных странах.

Суть второго способа можно свести к следующему. Земная поверхность развивается под воздействием небольшого числа хорошо известных рельефообразующих процессов и все ее разнообразие в конкретной точке связано с их сменой во времени. Следы каждого процесса находят отражение в рельефе местности и строение рыхлых отложений. При смене процесса ранее сформированные элементы рельефа сохраняются длительное время, постепенно замещаясь элементами, формирующимися новыми процессами. Как следствие, каждый значительный по площади участок местности состоит из набора граней однородных по уклону поверхности, микронеровностям и поверхностным отложениям. Соседние грани находятся во взаимосвязи и образуют закономерные сочетания. Каждый тип граней характеризуется характерным набором параметров и легко распознается на местности. В геоморфологии такие грани называются генетически однородные поверхности, а их закономерные сочетания – геоморфологическими формациями. В зависимости от масштаба составляемой карты свойств местности в качестве элементарных оценочных единиц используются генетически однородные поверхности (тактический уровень) или геоморфологические формации (оперативный уровень).

Достоинства: высокая точность, прогностические свойства, внутренняя референция (наличие встроенных закономерностей позволяет выделять неконтрастные элементы), возможность при недоступности конкретной местности из-за ведущихся на ней военных действий использовать для изучения аналоги со сходной историей развития рельефа на доступных территориях. Недостатки: автоматизации поддаются только отдельные операции, высокая трудоемкость, высокие требования к квалификации персонала.

Для иллюстрации различия упомянутых способов можно прибегнуть к следующей аналогии. Допустим, в нашем распоряжении оказался сложный механизм непонятного назначения и стоит задача определить химический состав его основных элементов. В наличии анализатор, работающий на принципе лазерной абляции, позволяющий оперативно делать анализ в любой точке. В первом случае мы опробуем химический состав механизма по сетке с малым шагом и по полученным результатам реконструируем его детали. Во втором случае мы разбираем механизм, выясняя назначения каждой детали, составляем его чертеж, классифицируем детали по типам и делаем химический анализ каждого типа деталей. Очевидно, что второй путь требует квалифицированной интеллектуальной работы, но дает несравнимо более адекватные результаты.

Поскольку для решения многих практических задач земную поверхность целесообразно рассматривать как топологическое образование, состоящее в разных своих участках из характерных наборов элементов с дискретными свойствами по признакам морфологии, времени формирования и генезиса/формирующего агента (ветра, воды, льда и т.п.) данный подход используется довольно давно [1]. В русскоязычной научной литературе он обозначен как метод выделения «генетически однородных поверхностей». Геоморфологические карты, построенные с применением данного подхода, служат надежной основой при создании специальных карт крупного масштаба [2]. Отдельные генетически однородные поверхности (фации) образуют закономерные сочетания (формации). При этом число геоморфологических фаций достаточно велико, а количество формаций ограничено. Анализ присутствия разных типов граней рельефа в характерных геоморфологических формациях с установлением пороговых значений для каждой формации позволяет формализовать их выделение. Подобная работа была нами проведена для территории Джунгарской равнины. Был выделен ряд геоморфологических формаций резко отличных по наборам, образующих их граней рельефа и различным образом влияющих на проведение любых мероприятий на их территории [3]. Данная рав-

нина расположена в северной части Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Она хорошо известна отечественным военным географам, поскольку в последней трети XIX века в этой части Китайской империи столкнулись интересы еще четырех империй (Российской, Британской, Германской и Японской). Представители разведок первых трех государств публиковали общегеографическую часть результатов своих исследований в виде отчетов о путешествиях, получивших широкую известность в научных кругах [4–12]. Публикации результатов первых непосредственных научных наблюдений в области геоморфологии и физической географии этого периода не утратили своего научного значения до настоящего времени.

В первом десятилетии XX века в Джунгарии с использованием появившейся топографической основы прошли экспедиции В.А. Обручева (1905–1906 и 1909 гг.) и В.В. Сапожникова (1905–1906 и 1908–1909 гг.), которые уделяли большое внимание рельефу местности. В опубликованных материалах этих экспедиций впервые даются в существенном объеме данные по геоморфологии региона [13–14].

Обобщающие публикации по итогам советско-китайских исследований экспедиций начального периода существования КНР [15–16] являются последними крупными работами, освещающими вопросы геоморфологии региона. Наиболее детально в них проработаны вопросы геоморфологии песчаных пустынь. Детализированного представления о строении и эволюции других элементов рельефа региона упомянутые публикации не дают. Судя по предельно схематичному изображению всех типов рельефа региона, кроме эоловых пустынь, на современных тематических картах, составленных китайскими географами [17–18], в целом эта ситуация сохраняется и сейчас.

Занимаясь вопросами транспортной проницаемости Центральной Азии, мы столкнулись с нехваткой геоморфологической информации для территории Джунгарской равнины. Для получения недостающих данных мы были вынуждены провести геоморфологическую съемку данной территории. Предлагаемая статья имеет целью показать возможности нового метода оценки транспортной проницаемости и ввести в научный оборот ключевые сведения о

геоморфологическом строении и внедорожной транспортной проницаемости Джунгарской равнины. Это представляется актуальным в текущей геополитической обстановке, характеризующейся сближением позиций РФ и КНР, наряду с наращиванием усилий внешних игроков по дестабилизации региона, что может потребовать координации совместных действий по устранению возможного кризиса.

ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ДЖУНГАРСКОЙ РАВНИНЫ

В плане Джунгарская равнина имеет форму равностороннего треугольника со стороной около 530 км (рис. 1). Площадь равнины составляет около 223,5 тыс. км², а площадь равнины вместе с окружающими ее горными хребтами (целиком, а не только обращенных к ней склонов) – около 360 тыс. км².

Поверхность равнины в целом почти плоская, имеет небольшой наклон с востока на запад.

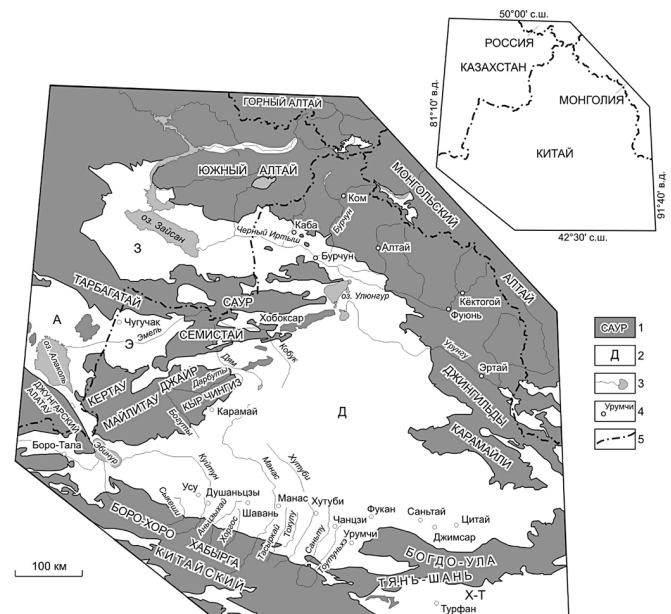

Рис 1. Орорафия и гидрография Джунгарии.

1 – горы, 2 – равнины: 3 – Зайсанская, А – Алакольская, Э – Эмельская, Д – Джунгарская, Х-Т – Хами-Турфанская, 3 – реки и озера, 4 – населенные пункты, 5 – государственные границы.

Масштаб проведенной геоморфологической съемки (1:500000), за редкими исключениями, не позволяет выделять генетически однородные поверхности. Поэтому основной съемоч-

ной единицей являлись геоморфологические формации, представляющие генетически обусловленные закономерно-повторяющиеся сочетания генетически однородных поверхностей (рис. 2).

В пределах рассматриваемой территории выделяются три концентрически расположенных района: днище впадины, предгорье, горное обрамление, представленные сочетанием разных геоморфологических формаций. Первые два района образуют собственно Джунгарскую равнину.

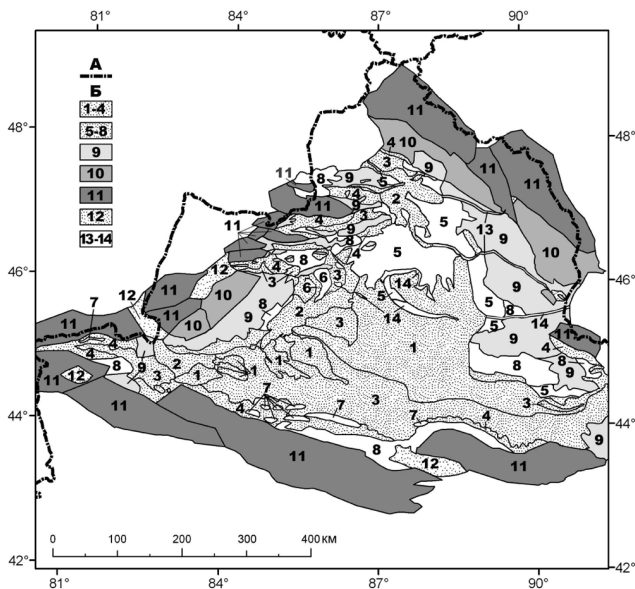

Рис. 2. Геоморфологическая карта Джунгарской впадины и прилегающих горных сооружений (по данным геоморфологической съемки масштаба 1:500000 с упрощениями)

А – государственные границы,
 Б – геоморфологические формации аккумулятивные днища Джунгарской впадины: эоловых равнин (1), озерных равнин (2), речных равнин (3), равнин сезонных потоков (4), денудационные днища Джунгарской впадины: платовых равнин (5), «эоловых городов» (6), передовые хребтов «форбергов» (7), денудационные переходной зоны: грядовый мелкосопочник (8), бугристый мелкосопочник (9), денудационные горного обрамления: среднегорная (10) и высокогорная (11).
 Формации, включающие денудационные и аккумулятивные элементы: формации межгорных впадин (12), долины крупных рек (13), древние долины (14).

ГЕОМОРФОЛОГИЯ ДНИЩА ДЖУНГАРСКОЙ ВПАДИНЫ

Днище впадины разнородно в геоморфологическом отношении. Оно включает в себя формации: эоловых равнин, озерных равнин, речных равнин, шлейфов сезонных потоков, платовых равнин и передовых хребтов.

Формация эоловых равнин занимает центральную часть Джунгарской равнины, образуя пояс, протягивающийся с запада на восток на 700 км. Максимальной ширины (240 км) он достигает в центральной части впадины. По нашим данным, площадь эоловых равнин Джунгарии составляет 46,8 тыс. км² или около 21% от общей площади Джунгарской равнины. Близкие данные (46 тыс. км²) для площади эоловых равнин Северного Синьцзяна приводит Э.М. Мурзаев [16]. Им же достаточно подробно описаны формы рельефа эоловых равнин. Современные материалы [17–18] содержат карты типов рельефа эоловых равнин рельефа и подтверждают основные выводы Э.М. Мурзаева. Пески наступали на юг впадины, но в последнее время процесс сильно замедлился за счет закрепления песков растительностью. Большая часть эоловых равнин Джунгарии представляет собой грядовые, бугристые, лунковые и ячеистые полужакрепленные пески. Незакрепленные пески существуют в настоящее время только в западной части Джунгарской равнины, где наряду с перечисленными типами, развиты также барханные пески. Высота барханов и песчаных гряд 15–30 м, глубина песчаных лунок и ячей 12–25 м. Протяженность песчаных гряд местами достигает 6–10 км. Абсолютные высоты эоловых равнин Джунгарии плавно снижаются с 1100 м на востоке до 200 м на западе.

Формация озерных равнин протягивается вдоль западной границы Джунгарской равнины, образуя прерывистую полосу протяженностью 500 и шириной до 50 км. Озерные равнины Джунгарии сформировались в ходе накопления песчано-глинистого материала в обширных озерных бассейнах, ранее существовавших в зоне наименьших высотных отметок этой этого бассейна внутреннего стока. Общая площадь озерных равнин Джунгарии 12,2 тыс. км², что составляет около 5% площади Джунгарской равнины. Выделяются три пространственно разобщенные равнины Эбинур, Манас, Улюнгур, названные по современным остаточным озерным бассейнам, занимающим сейчас около 20% площади озерных равнин. В геологическом прошлом озерные бассейны занимали всю площадь озерных равнин, но в единый бассейн не объединялись. В последние

10 тыс. лет произошло их поэтапное усыхание, зафиксированное в серии береговых уступов, разделяющих разные гипсометрические уровни озерных равнин. Высота отдельных уступов обычно менее 10–15 м. Отдельные замкнутые понижения заняты солончаками и такырами. Наиболее высокие ступени равнин расчленены редкой сетью эрозионных рытвин глубиной до 5 м. Абсолютные высоты равнины Эбинур (2,4 тыс. км²) составляют от 400 до 200 м, площадь современного озерного бассейна составляет около 40% площади равнины. Нижние уровни равнины заняты солончаками, верхние подвержены интенсивной дефляции. Абсолютные высоты равнины Манас (4,7 тыс. км²) ступенчато снижаются с 465 до 426 м. Значительная часть ее площади занята солончаками и болотами. Озера Манас и Айрык Нур занимают менее 5% площади равнины. Абсолютные высоты равнины Улюнгур (4,7 тыс. км²) составляют 750–660 м. Через северную часть равнины протекает Черный Иртыш, долина которого почти не врезана в поверхность равнины. Озера Урунгу и Бага Нур занимают около 30% площади равнины. В северной части равнины, к северу от Черного Иртыша осадки равнины местами преобразуются эоловыми процессами с формированием бугристых песков, на остальной площади поверхность равнины сильно заболочена. В настоящее время через систему каналов водой из Черного Иртыша производится пополнение озера Урунгу и обводнение озерной равнины Манас.

Формация речных равнин широкой полосой протягивается вдоль южной границы Джунгарской равнины, обрамляя с юга эоловые равнины. Фрагментарно они развиты вдоль северо-западной границы Джунгарской равнины, занимая позицию между озерными равнинами и предгорьями. Для северо-восточной границы речные равнины не характерны. Формирование равнин происходило в недавнем геологическом прошлом в эпоху высокой водности потоков, связанной с таянием ледников, когда большие объемы песчано-галечного материала выносились за пределы горных сооружений многочисленными водотоками. Речные равнины юга Джунгарской равнины перекрыты сплошным плащом молодых лессовидных суглинков, образованным пылевым переносом с

эоловых равнин. Их аналоги, расположенные вдоль северо-западной границы, как правило, лишены лессового покрова. Они занимают около 47,6 тыс. км², что составляет 21% от площади Джунгарской равнины. Южная равнина протягивается на 650 км при максимальной ширине 90 км. Ее площадь 35,3 тыс. км², или 74% от общей площади распространения этой формации в Джунгарии. Речные равнины всегда имеют слабый наклон к центру впадины, составляющий 3–4 м/км (0°20′). Абсолютные высоты верхней границы южной равнины снижаются с востока на запад с 950 до 680 м, а нижней границы с 600 до 540 м. Она, за исключением заболоченной полосы вдоль северной границы, является наиболее населенной и используемой в растениеводстве частью Джунгарии. Микрорельеф равнин при наличии лессового покрова ограничивается слабо развитой сетью врезанных на первые меры эрозионных форм. При отсутствии лессового покрова микрорельеф несколько более контрастен и представлен реликтовыми русловыми ложбинами временных водотоков. Немногочисленные постоянные водотоки, стекающие с Тянь-Шаня на южную аллювиально-пролювиальную равнину, редко достигают ее границы с эоловой равниной, поскольку разбираются каналами многочисленных ирригационных систем. На крайнем востоке равнины, где отсутствуют современные постоянные водотоки, функционируют системы кяризов, что является редкостью для Джунгарской впадины.

Формация шлейфов сезонных потоков представляет собой наклонные равнины, образованные слившимися между собой конусами выноса. Конусы выноса сложены грубо-обломочным валунно-галечным материалом, отложенным в период значительно большей, чем сейчас водности временных потоков. Современные водотоки ледникового питания врезаны в поверхность наклонных равнин на первые десятки метров. Суммарная площадь таких равнин составляет 22,9 тыс. км², или около 10% площади Джунгарской равнины. Равнины Джунгарии развиты вдоль южной и северо-западной границ Джунгарской равнины и окаймляют ограничивающие ее предгорья. Они протягиваются в виде полос протяженностью от 50 до 250 км, шириной от 10 до 25 км с уклоном

к центру равнины 25–35 м/км ($1^{\circ}40' - 2^{\circ}10'$). Абсолютные высоты верхних границ пролювиальных равнин составляют 900–1200 м, редко до 1900 м, отметки нижних границ на 300–400 м меньше. Микрорельеф наклонных равнин представлен веерообразно расходящимися вниз по склону русловыми ложбинами и валами. Относительные перепады высот достигают 20–30 м на коротких расстояниях.

Формация пластовых равнин образует большую часть территории севера Джунгарской равнины. Наиболее крупные равнины имеют протяженность 120–160 км при ширине 30–70 км. Суммарная площадь пластовых равнин около 24,7 тыс. км², что составляет 11% от площади Джунгарской равнины. Равнины выработаны в горизонтально залегающих речных и озерных глинах песках и галечниках. Рельеф данной территории целиком сформирован под воздействием комплекса процессов разрушения при ведущей роли воздействия ветра на горизонтально-залегающую слоистую толщу неоднородного состава. Наличие в толще отдельных прослоев хорошо сцементированных конгломератов, играющих роль бронирующих горизонтов, обусловило формирование ступенчатой равнины с системой плосковершинных столовых возвышенностей, обрамленных крутыми склонами-чинками, высота которых местами достигает 70–80 м. Абсолютные высоты базисной равнины вдали от горных сооружений составляют 700 м на юге и 450–500 м на севере, отметки вершинного плато столовых возвышенностей до 800 м на юге и около 600 м на севере. Поверхность равнины и вершинная поверхность столовых возвышенностей практически горизонтальны. Уклоны обычно не превышают 2 м/км ($0^{\circ}15'$). По мере приближению к северо-восточной границе равнины абсолютные отметки вершинного и базисного плато местами повышаются на 100–200 м за счет вовлечения осадочной толщи в тектонические поднятия. Поверхность равнин покрыта маломощным слоем валунно-галечного материала, оставшегося после выдувания мелкобломочных фракций. В западной части впадины в долине реки Дям на отдельных участках наблюдаются скопления столовых возвышенностей небольшой площади, названных В.А. Обручевым «эоловыми городами» [14]. Общая площадь эоловых городов

составляет около 1,4 тыс. км² (0,5% от площади Джунгарской равнины).

Формация передовых хребтов – «форбергов» характерная для Центральной Азии, достаточно широко проявлена в пределах Джунгарской равнины. Она представляет собой цепочки низкогорных сооружений с крутыми склонами, расположенных в южной части Джунгарской равнины недалеко от границы переходной зоны к Китайскому Тянь-Шаню. Молодые хребты, длиной от 14 до 88 км и шириной 6–10 км, прорывают наклонные равнины временных водотоков и возвышаются над ними на 200–300 м. Общая площадь, занятая горным форбергами, составляет 1,9 тыс. км², или 0,85% площади территории Джунгарской равнины. Реки, стекающие с северного склона Китайского Тянь-Шаня, прорезают в форбергах узкие глубокие ущелья. Склоны передовых хребтов часто изрезаны долинами временных водотоков и представляют собой образец типичного бэдленда. В многочисленных публикациях китайских специалистов, основанных на результатах сейсморазведки, убедительно доказано, что данная деформационная зона имеет своей природой недавнее надвигание блоков Китайского Тянь-Шаня на Джунгарскую равнину с формированием складок и систем взбросов в краевых частях чехла Джунгарской впадины [19].

ГЕОМОРФОЛОГИЯ ПЕРЕХОДНОЙ ЗОНЫ

Переходная зона Джунгарской впадины представляет собой краевую денудационную часть Джунгарской равнины. На ее территории в период тектонического покоя в геологическом прошлом в разнородном скальном субстрате была выработана поверхность выравнивания (пенеплен). Молодыми тектоническими движениями эта часть равнины была слабо приподнята и искривлена в ходе роста горных сооружений на границах Джунгарской равнины. В зависимости от подстилающего субстрата в переходной зоне сформировались две геоморфологические формации, существенно отличающиеся по многим параметрам.

Формация грядового мелкосопочника представляет собой деформированную молодыми движениями область пенеплена, сложенную слабо сцементированными обломочными от-

ложениями чехла Джунгарской впадины. Данная геоморфологическая формация представляет собой денудационную равнину, фрагментарно развитую по периферии Джунгарской впадины, слабо наклоненную к центру впадины, неглубоко и дробно расчлененную долинами временных водотоков до состояния бэдлэнда. Общая площадь распространения рельефа данной формации составляет 18,7 тыс. км², или 8% от общей площади Джунгарской равнины. Сплошная полоса грядового мелкосопочника протягивается на 400 км вдоль северного подножья Китайского Тянь-Шаня. Ширина полосы от 15 до 35 км. Поверхность рассматриваемой равнины срезает геологические структуры, которые непосредственно в ней не выражаются, и имеет общий уклон на север от 40 до 50 м/км (около 3°). Из-за малой устойчивости пород к денудации от исходной равнины остались только небольшие фрагменты на водоразделах, а большая ее часть преобразована короткими эрозионными V-образными долинами временных водотоков в бэдлэнд. Поскольку геологический субстрат представлен круто падающей слоистой толщей состоящей из чередования пластов относительно устойчивых конгломератов и неустойчивых глинистых пород, эрозионные формы закладываются как по общему уклону равнины, так и перпендикулярно ему. Глубина эрозионных форм обычно 50–100, редко до 150 м. Долины транзитных водотоков, берущих свое начало в Тянь-Шане, достигают по глубине 250–300, редко до 400 м. От горных сооружений Тянь-Шаня формацию грядового мелкосопочника отделяет крутой приразломный уступ высотой 300–500 м. Помимо предгорий Тянь-Шаня, формация грядового мелкосопочника распространена в западной и восточной частях Джунгарской равнины, где они отделены от горных сооружений формацией бугристого мелкосопочника. В этих районах она представлена равнинами протяженностью от 70 до 140 км и шириной от 10 до 30 км. Деформированы они в ходе недавней активизации несколько меньше и уклон вершинной поверхности составляет обычно 15–20 м/км (1°10' – 1°20').

Формация бугристого мелкосопочника является по существу мало измененной позднейшими процессами древней равниной, выработанной в скальных породах. Изменения коснулись

главным образом ее высотного положения, которое было изменено с образованием пологих изгибов и наклонов его поверхности в ходе неотектонической активизации. Это, однако, не привело к его расчленению, и поверхность сохранила характерный для аридных пенепленов структурный микрорельеф, в мельчайших деталях отражающий очертания геологических тел и границ субстрата в котором она была выработана в мел-палеогеновое время. Относительные высоты локальных возвышенностей обычно менее 10 м. Данная формация отсутствует на юге Джунгарской равнины. Вдоль северо-западной границы она развита на всем протяжении в виде прерывистой полосы и образует предгорные пьедесталы или невысокие выступы среди наклонных равнин временных водотоков. Протяженность отдельных участков бугристого мелкосопочника составляет от 35 до 200 км, а ширина от 8 до 40 км. Все они имеют устойчивый уклон в сторону впадины 15–20 м/км (около 1°20'). Вдоль северо-восточной границы Джунгарской впадины формация бугристого мелкосопочника образует полосу протяженностью шириной от 20 до 87 км и протяженностью 460 км, прерываемую лишь узкими долинами Черного Иртыша и Урунгу. От нижней ступени Монгольского Алтая область развития бугристого мелкосопочника отделена отчетливым приразломным уступом от 100 до 200 м высотой. В северной части она наклонена в сторону впадины с уклоном, возрастающим с севера на юг с 2 до 5 м/км (0°15' – 0°25'). Общая площадь, занимаемая формацией бугристого мелкосопочника, составляет 45,1 тыс. км², или 20% от площади Джунгарской равнины. Высотные отметки полосы мелкосопочника, развитой вдоль Монгольского Алтая, составляют для верхней границы от 900 м на севере до 1600 м на юге. Абсолютные отметки нижней границы меняются от 800 м на севере до 1300 м на юге. Для северо-западной периферии впадины аналогичные параметры составляют 1300–1800 м и 500–700 м.

ГЕОМОРФОЛОГИЯ ГОРНОГО ОБРАМЛЕНИЯ ДЖУНГАРСКОЙ РАВНИНЫ

К горному обрамлению Джунгарской равнины относятся горные хребты, примыкающие к ней хотя бы одной из границ и разделяющие их межгорные впадины, имеющие общие гра-

ницы с Джунгарской равниной. Если принять суммарную площадь Джунгарской равнины и горного обрамления (360,3 тыс. км²) за 100%, то площадь горного обрамления (136,8 тыс. км²) – 38% от общей площади.

Межгорные впадины имеют общую площадь 7,4 тыс. км², что составляет 5% от общей площади горного обрамления. Крупных впадин четыре. Впадины Джунгарские ворота и Куп-Муркатайская образуют проходы в северо-западном обрамлении Джунгарской равнины, Даванченская впадина (Турфанские ворота) является проходом в Китайском Тянь-Шане в крупную Хами-Турфанскую впадину. Сайрамнурская впадина расположена в западной части хребта Боро-Хоро (Китайский Тянь-Шань) и является частью прохода из Джунгарской равнины в Илийскую впадину. Джунгарская равнина имеет также сообщение с Зайсанской впадиной на севере и впадиной Джунгарская Гоби на востоке в виде коридоров шириной около 40 км. Границы Джунгарской равнины проводятся по наиболее узким участкам этих коридоров. Протяженность крупных межгорных впадин от 50 до 110 км, ширина – 25–30 км. Абсолютные высоты днищ лежат в пределах 400–2000 м. Сайрамнурская впадина практически полностью занята одноименным озером, рельеф остальных образован обычным для Джунгарской равнины набором геоморфологических формаций за исключением формаций эоловых и пластовых равнин, однако площади занятые каждой из формаций недостаточно велики для нанесения на карту при принятом масштабе исследований.

Горное обрамление Джунгарской равнины имеет вид орографических преград в виде высоких гор с северо-востока и юга, дополняемых проницаемой преградой из прерывистой цепочки хребтов с северо-запада. Из-за безводности и малой хозяйственной освоенности Джунгарской равнины ее населенные пункты и дорожная сеть тяготеют к границе с горным обрамлением, которое в силу этого изучено намного лучше Джунгарской равнины [11, 13, 14, 20, 21]. Поэтому, при его описании, ограничимся только самыми краткими сведениями.

На юге и на большей части северо-западной границы Джунгарской равнины высокие горные сооружения подступают вплотную к пере-

ходной зоне Джунгарской равнины, а вдоль северо-восточной границы их разделяет полоса среднегорного рельефа Монгольского Алтая. Аналогичная ситуация наблюдается на северо-западной границе между Джунгарскими воротами и Куп-Муркатайской впадиной.

Формация среднегорий характерна только для северо-восточной границы Джунгарской равнины, где она образует предгорную ступень Монгольского Алтая протяженностью 430 км и шириной до 70 км. Верхнюю и нижнюю границы ступени образуют приразломные уступы высотой от 100 до 300 и более метров. Система долин глубиной до 500–800 м, дренирующих юго-западный склон Монгольского Алтая, имеющих в пределах ступени эрозионный генезис, делит ступень на систему горных отрогов. В водораздельных частях отрогов сохранились обширные участки поверхности выравнивания, приподнятой в северной части ступени до отметок 1000–2100 м, а в южной части до 1600–2500 м. Вдоль северо-западной границы Джунгарской равнины среднегорья образуют полосу в средней ее части протяженностью 160 км длиной и 40 км шириной. Это слабо хребты Джаир и Ашатоологой расчлененные пологосклонными долинами глубиной до 200–250 м. На водоразделах хребтов и их отрогов хорошо сохранились обширные фрагменты древней равнины, собранной молодыми тектоническими движениями в пологую складку северо-восточного простирания. Крылья складки осложнены серией тектоногенных уступов высотой не более 100–150 м. Абсолютные высоты поверхности выравнивания в осевой части складки 2100–2200 м, в нижних частях крыльев – 1200–1700 м. Углы наклона поверхности пенеплена от 1°30' до 3°30'.

Формация высокогорий в обрамлении Джунгарской впадины представлена системами ромбовидных в плане хребтов, со всех сторон ограниченных приразломными уступами. Размеры, простирания и высоты хребтов различаются в зависимости от их принадлежности к одной из трех границ Джунгарской равнины.

Южную границу Джунгарской равнины составляют с запада на восток хребты Китайского Тянь-Шаня Боро-Хоро, Ирен-Хабырга, Богдо-Ула. Простирание водоразделов у них 90–105°, протяженность от 220 до 420 км и ширина от 50 до 80 км. Максимальные высоты водоразде-

лов хребтов составляют 4200–5300 м. К краевым частям они снижаются ступенчато с высотами уступов по 300–400 м до 1800–1900 м. На водоразделах сохранились значительные участки древней равнины. На абсолютных высотах более 3800–4000 м они перекрыты ледниками. Глубина долин в приводораздельных частях хребтов достигает 900–1300 м. Долинные ледники достаточно редки, в настоящее время их языки сильно отступили и заканчиваются на отметках около 3500–3600 м. Судя по тому, что только самые верхние участки долин имеют характер ледниковых трогов, даже в максимумы оледенений, долинные ледники не только не выходили в предгорья, но не занимали и верхней трети протяженности долин горных хребтов.

С северо-запада Джунгарскую равнину ограничивает цепочка сравнительно небольших хребтов, протягивающаяся в северо-восточном направлении. С юга на север ее составляют Джунгарский Алатау, Кертау, Майлитау, Уркашар, Семистай, Шаганоба, Саур и Сайкан. Джунгарский Алатау соприкасается с Джунгарской равниной только своим восточным окончанием. Остальные хребты значительно уступают ему размером. Их длина составляет от 50 до 130 км, ширина от 25 до 50 км. Абсолютные высоты осевых частей водоразделов максимальны у Саура (3816 м). В центральной части Саура сохранилось современное оледенение, языки долинных ледников спускаются до отметок 3200–3330 м. Остальные хребты имеют высоты в пределах 2500–3200 м. Современного оледенения они лишены. Древние ледниковые долины в их пределах также не имеют широко-го распространения.

С северо-востока Джунгарская равнина ограничена хребтами, отделенными от нее формацией среднегорий и образующими главный водораздел Монгольского Алтая. Это кулисообразно расположенный хребты Северный Монгольский Алтай, Сайкумтау и Южный Монгольский Алтай, имеющие северо-западное простираение. Длина хребта Сайкумтау составляет 130 км, ширина 35 км. Абсолютная высота не превышает 2500 м. Он занимает промежуточное положение между Северным и Южным Монгольским Алтаем. Два других хребта имеет длину 190 и 230 км, ширину 65 и 85 км, максимальные высоты водоразделов 3876 и 3700 м.

Существенного современного оледенения они лишены, лишь на севере на высотах с отметками 3700–3800 м имеются небольшие ледники, языки которых по долинам спускаются до отметок 2700 м. Следы древних оледенения достаточно развиты в верхних частях долин. Наиболее широко они проявлены в северной части Монгольского Алтая. Глубина ледниковых долин Монгольского Алтая составляет здесь 1100–1200 м. На севере они образуют до 1/2 общей протяженности долин, на юге от 1/3 до 1/4. Водоразделы Монгольского Алтая, на которых сохранились достаточно большие фрагменты древней равнины, ступенчато снижаются по направлению к границам хребтов до абсолютных отметок 2300–2500 м. Глубина крупных долин в пределах хребтов практически не меняются от осевых частей хребтов в их периферии.

ТРАНЗИТНЫЕ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМАЦИИ

Существуют также транзитные геоморфологические формации, начинающиеся в горном обрамлении, пересекающие переходную зону и заканчивающиеся в центральной части Джунгарской равнины. Это формации речных долин. Начинаясь в горном обрамлении, они пересекают зону перехода и заканчиваются на дне впадины на границах озерных равнин. В масштабе выражаются только самые крупные из них, дренирующие горные сооружения наиболее увлажненной северо-западной части рассматриваемой территории. Выделяются формации древних сухих долин и долин современных водотоков. Наиболее крупной древней долиной территории является пересекающая формацию бугристого мелкосопочника между горами Джингильды и Карамайли у южного окончания Монгольского Алтая, субширотная древняя долина, превышающая по размерам современные долины Черного Иртыша и Урунгу, единственные, чьи размеры позволяют выделять их в масштабе геоморфологической съемки. В центре Джунгарской равнины сохранилось ее продолжение, по которой воды древней реки, в период таяния ледников стекавшей с Монгольского Алтая, пополняли почти высохшее к настоящему времени озеро, обнажившееся дно которого образует озерную равнину Манас. Сейчас эта долина частично засыпана эоловыми песками.

Длина сохранившегося участка долины составляет около 110 км, ширина по верхним бровкам бортов до 10 км, глубина увеличивается с востока на запад с 220 до 360 м. В 25–50 км севернее, на краю эоловой равнины, сохранилась древняя долина ее крупного притока, имеющая глубину 100–150 м и прослеживающаяся на протяжении 120 км, по ней, как мы полагаем, еще в недавнем прошлом тек Урунгу. Суммарная площадь крупных современных долин составляет 1,2 тыс. км², или 0,6% от общей территории Джунгарской равнины. Для палеодолин эти параметры составляют 1,5 тыс. км² и 0,7% соответственно.

ТРАНСПОРТНАЯ ПРОНИЦАЕМОСТЬ

Рассмотрим условия проходимости района Джунгарской равнины. В геоморфологическом отношении она делится на два резко различающихся района. Северная часть впадины преимущественно денудационная – связанная с разрушением пород, южная аккумулятивная – связанная с накоплением. Дорожная сеть на севере и на юге хорошо развита, а проходимость вне дорог позволяет перемещения колесных транспортных средств. Однако наличие наложенных труднопроходимых геоморфологических элементов в виде песчаных пустынь, расположенных между северным и южным районами, определяет их низкую естественную транспортную связность. Дорожная сеть длительное время была привязана к зонам естественной проходимости, однако в последнее десятилетие в ее структуре произошла качественная перемена за счет новых дорог высокого класса, пересекающих пустыню Гурбантунгут и связывающих северный район с южным, а также обнаруживающая стремление преодолеть низкую транспортную связность с Таримской впадиной за счет прокладки дорог через Китайский Тянь-Шань.

Возможность предоставления лицам, принимающим решения, специальных карт на зону их ответственности, характеризующих прикладные свойства местности, позволяет повысить точность и адекватность принимаемых решений. Кроме того, такие карты позволяют быстро разработать наборы альтернативных вариантов решений, что обеспечит более гибкие действия при изменении обстановки, позволит

отойти от установившихся шаблонов и повысить результативность действий.

Для потребностей оперативного управления нами построена мелкомасштабная карта внедорожной транспортной проницаемости Джунгарской равнины и ее горного обрамления (рис. 3, табл. 1), основанная на карте геоморфологических формаций. Примененный способ оценки местности вне дорог для групп движущихся объектов, включал следующие операции: построение карты геоморфологических формаций, группировка формаций в классы близкие по транспортной проницаемости, полевую калибровку каждого из типов геоморфологических формаций по критерию транспортной проницаемости, представленному в виде количества проходов на 10 км². Затем были объединены контуры с одинаковыми характеристиками транспортной проницаемости и осуществлено построение итоговой карты транспортной проницаемости [22].

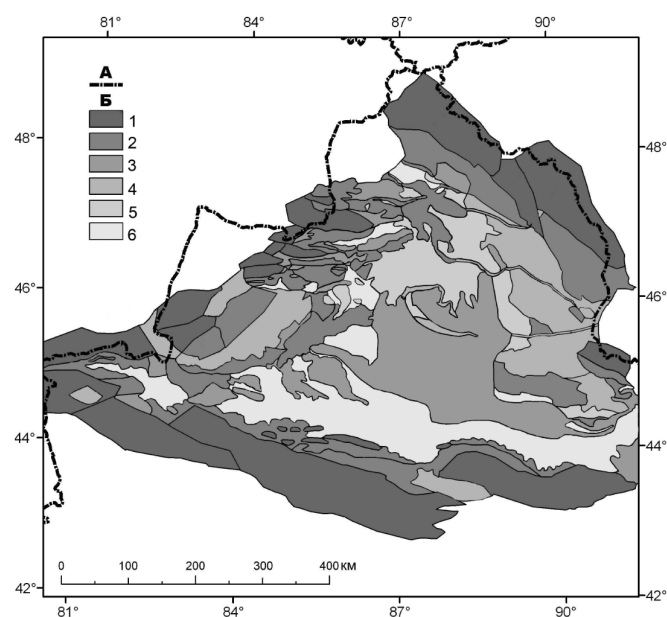

Рис. 3. Транспортная проницаемость Джунгарии для автотранспорта. А – государственные границы, Б – транспортная проницаемость в количестве проходов на 10 км²: 1–0, 2–0–0,1, 3–0,1–0,25, 4–0,35–1, 5–1–10, 6–1–100

На транспортную проницаемость оказывают решающее влияние три основных фактора: рельеф, грунты и растительный покров. Рассматриваемая местность характеризуется крайне низким количеством атмосферных осадков. В силу этого ее растительный покров очень разрежен и

Характеристики геоморфологических формаций Джунгарии.

Номер	Формации	Абс. высоты/ локальные перепады высот (м)	Грунты	Количество проходов на 10 км ²
1	эоловых равнин	200–1100/ 15-30	песок	0,1-0,25)
2	озерных равнин	200-750/10-15	рыхлая глина, песок	0-0,1
3	речных равнин	540-950/5-10	суглинок, галечник	10-100
4	шлейфов сезонных потоков	300-1200/20-30	галечник, песок	0-0,1
5	пластовых равнин	450-800/70-80	плотная глина	1-10
6	эоловых городов	450-550/50-80	плотная глина	1-10
7	передовых хребтов	1000-1500/100-200	песчаник, плотная глина, конгломерат	0
8	грядового мелкосопочника	1500-1800/100-300	песчаник, плотная глина, конгломерат	0-0,1
9	бугристого мелкосопочника	800-1600/5-10	скальник	0,25-1
10	среднегорная	1600-2500/200-250	скальник	0-0,1
11	высокогорная	2500-5300/1100-1200	скальник	0
12	межгорных впадин	400-2000/50-100	галечник, скальник	0,25-1
13	долин крупных рек	200-800/5-10	галечник, песок	0,25-1
14	палеодолин	500-800/5-10	галечник, песок	0,25-1

не оказывает определяющего влияния на проходимость. Два первых в данном регионе фактора генетически взаимосвязаны в пределах каждой геоморфологической формации, что и позволяет использовать последние как основу при построении карты транспортной проницаемости.

Реализованный способ оценки внедорожной транспортной проницаемости местности на оперативном уровне (масштабы 1 : 500000–

1 : 1 000000), основанный на анализе пространственного распространения геоморфологических формаций обеспечивает повышения надежности принимаемых управленческих решений путем исключения непроходимых и труднопроходимых участков местности, снижение времени на разработку маршрута, а также оптимизацию маршрута по заданным параметрам и критериям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Тимофеев Д.А. Элементарные морфологические единицы как объект геоморфологического анализа // Геоморфология. - 1984. - № 1. - С. 19-29.
2. Пат. 2 502047С 1 Российская Федерация, МПК7G01С 21/00, (2006.01). Способ оценки проходимости местности вне дорог [Текст] / Новиков И.С., Мамедов Г.М., Безсуднов Е.Ю., заявитель и патентообладатель Институт геологии и минералогии СО РАН. – № 2012129777/28, заявл. 13.07.2012, опубл. 20.12.2013, Бюл. № 345.- 11 с.
3. Мамедов Г.М., Новиков И.С. Геоморфология Джунгарской равнины и ее горного обрамления // Геоморфология. – 2015. – № 1. – С. 88-100.
4. Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. Третье путешествие по центральной Азии.- СПб.: Изд-во РГО, 1883.
5. Потанин Г.Н. Расспросные сведения между Нань-Шанем, Хангаем, Хами и Утай-Шанем // Известия РГО, 1887.- Т. 23, вып. 4.- С. 519-568.
6. Грум-Гржимайло Г.В. Описание путешествия в Западный Китай.- СПб.: Изд-во РГО, 1896.- Т. 1.

7. Певцов М.В. Путешествия по Восточному Туркестану, Куэнь-Луню, северной части Тибетского нагорья и Чжунгарии в 1889 и 1890 гг.- СПб.: Изд-во РГО, 1895.- Часть 1.
8. Козлов П.К. Отчет помощника начальника экспедиции. Труды экспедиции РГО по Центральной Азии, совершенной в 1893-1895 гг. под начальством В.И. Роборовского. Ч. 2.- СПб.: Изд-во РГО, 1899.
9. Обручев В.А. Центральная Азия, Северный Китай и Нань-Шань. Отчет о путешествии в 1892-1894 гг. Т. 2.- СПб.: Изд-во РГО, 1901.
10. Merzbacher G. Von meiner Tian-Schan Expedition 1907 und 1908. Zeitschr. d. Ges. Erdkunde.- Berlin, 1910. – № 4- S. 225-244, № 5.- S. 303-322.
11. Merzbacher G. Die Gebirgsgruppe Bogdo-Ola im stlichen Tian-Schan. Aus den wissenschaftlichen Ergebnissen der Merzbacherschen Tian-Schan-Expeditionen. Unter Mitarbeit von P. Groeber und mit Beiträgen von G. Glungler, Fr. Lex, J. Schuster, Maurice Leriche, Otto M. Reis u. Boris Fedtschenko.- München: Verlag der Königlich Bayerischen Akademie der Wissenschaften, 1916.
12. Carruthers D. Unknown Mongolia A Record of Travel and Exploration in North-West Mongolia and Dzungaria. Vol. I-II, London: Hutchinson, 1914.
13. Сапожников В.В. Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо: Путешествия 1905–1909 гг. Томск: Типоизд-во Сибирского Т-ва Печатного дела, 1911.
14. Обручев В.А. Пограничная Джунгария. Т. 3. Географическое и геологическое описание. Вып. 1. Обзор литературы, орография, гидрография. – М.-Л. Изд-во АН СССР, 1932.
15. Селиванов Е.И. Геоморфология Джунгарии. – М.: Недра, 1965.
16. Мурзаев Э.М. Природа Синьцзяна и формирование пустынь Центральной Азии.- М.: Наука, 1966.
17. Wang T. Ed. Map of Deserts and Aeolian Desertifikation in China. Scale 1:4000000/ Cold and Arid Regions Environmental and Engineering Research Institute Chinese Academy of Sciences.-Hebei: SinoMapsPress, 2005.- 2 sheet.
18. Wang T. Ed. Map of Glaciers, Frozen Ground and Deserts in China. Scale 1:4000000/ Cold and Arid Regions Environmental and Engineering Research Institute Chinese Academy of Sciences.- Hebei: SinoMapsPress, 2006.- 2 sheet.
19. Guan S., Li B., He D., Shaw J. H., Chen Z. Recognition and Exploration of Structural Wedges—A Case Study in the Southern Margin of Junggar Basin, China // Earth Science Frontiers, 2009.- V. 16, Iss. 3.- P. 129–137.
20. Нехорошев В.П. Хребет Саур. Очерки геологии Сибири. Вып. 9.- М.-л.: Изд-во АН СССР, 1941.
21. Новиков И.С. Морфотектоника Алтая/ Науч. ред. Е.В. Девяткин Г.Ф. Уфимцев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2004.
22. Пат. 2 564826С 1 Российская Федерация, МПК7G09В 29/00, (2006.01). Способ оценки транспортной проницаемости местности вне дорог [Текст] / Новиков И.С., Мамедов Г.М., Валов В.В., Черкас О.В., заявитель и патентообладатель Институт геологии и минералогии СО РАН, Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных сил Российской Федерации – № 2014121409/28, заявл. 27.05.2014, опубл. 10.10.2015, Бюл. № 28.- 9 с.

V.A. INOZEMTSEV,
B.V. SEREBRENNIKOV.

В.А. ИНОЗЕМЦЕВ,
Б.В. СЕРЕБРЕННИКОВ

О ЗАЩИТЕ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ПРИРОДНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА CONCERNING THE PROTECTION OF THE POPULATION AND AREAS AGAINST NATURAL AND MAN-MAID EMERGENCY SITUATIONS

В статье на основе ретроспективного анализа ряда крупнейших аварий на радиационных, химических и биологических (РХБ) объектах, произошедших как на территории Российской Федерации, так и на территориях зарубежных стран, рассмотрен комплекс проблем, связанных с предупреждением и ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций. Рассмотрены роль и место войск РХБ защиты в реализации мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, связанных с масштабным загрязнением окружающей среды опасными веществами.

The article considers the spectrum of problems concerning with prevention and relief of the consequences of the emergency situations on the basis of the retrospective analysis of a number of serious accidents on the radiation-, chemical- and biological-dangerous facilities, occurred both in the territory of Russian Federation and in the territories of foreign countries. The authors consider the role and place of the NBC defence troops in the measures implementation for the elimination of the consequences of the emergency situations, related to the large-scale environmental contamination by hazardous chemical agents.

Ключевые слова: анализ, авария, аварийно химически опасные вещества, чрезвычайная ситуация, радиационно, химически и биологически опасные объекты, атомные электростанции, радиоактивное загрязнение, масштабы и последствия.

Keywords: analysis, accident, hazardous chemicals, emergency situation, radiation, chemically and bio hazardous objects, nuclear power plants, radioactive contamination, extent and consequences.

События последних лет наглядно свидетельствуют, что проблемы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного, техногенного, социального и военного характера в XXI веке приобретают все более актуальный характер. Традиционные угрозы и опасности сохраняются, но возникают и новые, требующие все более оперативного и профессионального реагирования. В частности, исследование масштабов чрезвычайных ситуаций на радиационно, химически и биологически (РХБ) опасных объектах, имевших место в нашей стране и ряде зарубежных стран, подтверждает, что их последствия во многом были обусловлены готовностью к ликвидации аварий органами управления, степенью проработки различных организационных аспектов, а также координацией действий различных сил, средств и рядом других факторов.

Проблемы техногенных аварий и вопросы эффективной ликвидации их последствий имеют для нашей страны особую важность. Действительно, особенностью ядерно-энергетического комплекса России является то обстоятельство, что в 30-километровых зонах

атомных электростанций (АЭС), а также вблизи объектов ядерного топливного цикла расположены более 1,3 тыс. населенных пунктов, в которых проживают около 4 млн человек. Еще более 40 млн человек проживают в зонах повышенной химической опасности.

Исходя из вышеизложенного, целями статьи являются:

на основе ретроспективного анализа аварий и катастроф на РХБ опасных объектах, имевших место в нашей стране и в ряде зарубежных государств, оценить их масштабы и последствия;

рассмотреть перечень полномочий, возлагаемых на войска РХБ защиты ВС РФ в области обеспечения радиационной, химической и биологической безопасности.

К основным понятиям, которыми намерены оперировать авторы статьи, относятся: РХБ опасные объекты, чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера и их классификация, аварии на РХБ опасных объектах.

Так, например, под радиационно, химически и биологически опасными объектами в современной научной литературе принято понимать

потенциально опасные объекты, в которых используют, производят, перерабатывают, хранят или транспортируют радиоактивные, химические и биологические вещества [1].

Как известно, аварии и катастрофы в техносфере, опасные природные явления и стихийные бедствия влекут за собой возникновение чрезвычайных ситуаций. Под чрезвычайной ситуацией (природного и техногенного характера) понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [2].

При этом авария на РХБ опасном объекте рассматривается авторами как разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, неконтролируемый взрыв и (или) выброс опасных веществ, произошедшие вследствие отклонения от режима технологического процесса, нормативных технических документов, устанавливающих правила ведения работ на основном производственном объекте.

При изучении причин аварий и катастроф на РХБ опасных объектах представляется целесообразным все источники возникновения чрезвычайных ситуаций рассматривать с точки зрения двух основных групп – внутренние и внешние события. Как правило, внутренние источники возникновения чрезвычайных ситуаций связаны с нарушением технологических операций и неисправностью оборудования. Например, неправильные или ошибочные действия обслуживающего персонала, разрыв трубопровода, разрушений емкостей с аварийно химически опасными веществами (АХОВ) и др. К внешним источникам относятся события, которые лежат вне самого процесса (объекта), например, взрывное и ударное действие ракет, бомб и снарядов, пулевое и осколочное пробивание защитных оболочек, гидростатическое воздействие воды, термическое воздействие при пожаре, падение самолета на объект, либо воздействие землетрясения, обвалов, селей, ураганов, ударов молний и др. [3].

Внешние источники возникновения чрезвычайных ситуаций, в свою очередь, могут быть разделены на техногенные и природные события.

Основными характеристиками чрезвычайных ситуаций на РХБ опасных объектах являются их масштабы и последствия.

Под масштабами чрезвычайных ситуаций на РХБ опасных объектах понимается – общее количество районов РХБ заражения (загрязнения), их пространственно-временное распределение по типу радиоактивных, АХОВ, группе и виду биологических средств (БС), а последствия характеризуются ущербом, выраженным в потерях населения и войск (сил), материальных средств, загрязнении (заражении) окружающей среды, а также затратах финансовых средств.

Полагаем, уместным рассмотреть возможные масштабы и последствия чрезвычайных ситуаций на РХБ опасных объектах на примерах исторических и современных фактов.

К радиационно опасным объектам (РОО) относятся: АЭС, предприятия ядерно-топливного цикла, пункты захоронения радиоактивных отходов, химические предприятия (объекты) по производству и хранению токсичных химических веществ, коммуникации (трубопроводы) по их транспортировке, объекты Вооруженных Сил Российской Федерации с ядерными энергетическими установками и устройствами, содержащими (хранящими) ядерные боеприпасы, береговые технические базы ремонта и перезарядки атомных реакторов, судоремонтные заводы, на которых сосредоточено большое количество отработанного и свежего ядерного топлива, твердых и жидких радиоактивных отходов, базы и склады хранения ракетного топлива и горючего, объекты хранения ирритантов, научно-исследовательские институты микробиологии и военной медицины.

Аварии на АЭС в зависимости от масштабов и последствий подразделяются на 4 категории: 1 – локальная (в пределах промышленной площадки), 2 – местная (область радиационного загрязнения местности находится внутри санитарно-защитной зоны), 3 – средняя (в пределах ближайшего города, района), 4 – крупная авария (область радиоактивного загрязнения выходит за пределы 100 км и охватывает несколько

ко административных областей, республик, государств или один или несколько городов с количеством населения более 1 млн человек).

Масштабы и последствия чрезвычайных ситуаций на РОО могут составлять от единичных случаев до тысячи и более человек пострадавших, от сотен квадратных метров до десятков квадратных километров радиоактивного загрязнения прилегающей территории [3].

Только с момента рождения ядерной энергетики до 1971 года в 14 странах мира на ее объектах произошла 151 авария с различной интенсивностью выбросов радиоактивных продуктов в окружающую среду. Их диапазон весьма широк и простирается от аварий на АЭС до падения космических аппаратов с ядерными энергетическими источниками на борту.

Так, например, первая крупнейшая радиационная авария на территории Советского Союза произошла 29 сентября 1957 года на Южном Урале на производстве по изготовлению ядерного топлива.

На химкомбинате «Маяк», расположенном в закрытом городе «Челябинск-40», из-за выхода из строя системы охлаждения произошел взрыв емкости объемом 300 м³, где содержалось около 80 м³ высокорadioактивных ядерных отходов с подъемом облака на высоту от 1 до 2 км, состоящего из жидких и твердых аэрозолей. Общая протяженность Восточно-Уральского радиоактивного следа составила примерно 300 км в длину при ширине 5–10 км. На этой площади почти в 23 тыс. км² проживало около 270 тыс. человек в 217 населенных пунктах трех областей: Челябинской, Свердловской и Тюменской. В ходе ликвидации последствий аварии 23 деревни из наиболее загрязненных районов с населением от 10 до 12 тыс. человек были отселены, а строения, имущество и скот уничтожены.

26 апреля 1986 года в результате ошибочных действий обслуживающего персонала на Чернобыльской АЭС произошел тепловой взрыв 4-го энергоблока [4]. Человечество еще не знало подобных масштабов временного и территориального радиоактивного загрязнения.

В результате катастрофы из разрушенного реактора было выброшено в атмосферу от 8 до 15 т продуктов деления. Вследствие ее радиоактивному загрязнению подверглось более

56 тыс. км² территории Российской Федерации, в том числе 13 областей и Республика Мордовия, это около 2 млн га сельскохозяйственных угодий и около 1 млн га земель лесного фонда. В наибольшей степени радиоактивному загрязнению подверглись 4 области – Брянская, Калужская, Орловская и Тульская. На радиоактивных территориях проживало около 3 млн человек, было отселено 220 тыс. граждан из 580 населенных пунктов [5]. Катастрофа в Чернобыле с 1986 по 2000 год обошлась государству в 200 млрд рублей. Финансовые масштабы Чернобыльской катастрофы оцениваются в 16 годовых бюджетов СССР 1986 года.

Более 900 дней продолжались активные работы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в которых было задействовано ежегодно только военнослужащих около 40 тыс. человек, свыше 10 тыс. единиц специальной техники (более 210 воинских частей и подразделений общей численностью 340 тыс. военнослужащих, из них 24 тыс. – кадровых).

6 апреля 1993 года в результате нарушения технологического процесса на радиохимическом заводе Сибирского химкомбината в Томске-7 произошел взрыв аппарата, содержавшего 25 м³ уран-плутониевого раствора. В результате аварии образовалась зона радиоактивного загрязнения местности, вытянутая до 25 км в северо-восточном направлении, площадью около 100 км².

Что же касается химически опасных объектов (ХОО), то, в зависимости от степени опасности, их подразделяют на 4 категории: I степени опасности – если при аварии в зону химического заражения попадает более 75 тыс. человек, II – от 40 до 75 тыс. человек, III – менее 40 тыс. человек, IV – зона химического заражения не выходит за пределы территории объекта или его санитарно-защитной зоны.

В большинстве случаев чрезвычайные ситуации на ХОО вызываются нарушением технологии производства, неисправностью (изношенностью) оборудования, а также нарушением производственной дисциплины и несоблюдением норм техники безопасности («человеческим фактором») и др.

В авариях на ХОО, как правило, выделяют 4 фазы: инициирование аварии (накопление

отклонений от нормального процесса или неконтролируемой случайности), развитие аварии (нарушение герметичности системы), выход последствий аварии за пределы объекта, локализация и ликвидация последствий аварии.

Аварии на химически опасных объектах могут возникнуть не только на производстве, но и при транспортировке АХОВ. По масштабам и последствиям химические аварии имеют свою специфическую классификацию: локальные (в пределах одного цеха, агрегата, сооружения), местные (в пределах санитарно-защитной зоны), общие (последствия распространяются за пределы санитарно-защитной зоны ХОО).

Масштабы и последствия на ХОО в зависимости от физических свойств АХОВ и метеоусловий могут характеризоваться единичными случаями поражения обслуживающего персонала и ограниченно-локальным заражением территории предприятия (местности). В то же время, при обширных разрушениях или пожаре на предприятиях или производствах химической промышленности, число пораженных может измеряться сотнями и тысячами.

Химическая авария, которая, по утверждению специалистов, не имеет аналогов в мировой практике по масштабам выброса аммиака, произошла 20 марта 1989 года на производственном объединении «Азот» в г. Ионава (Литва, СССР). Предприятие выпускало органические смолы, метанол, аммиак и минеральные удобрения. Здесь ежегодно производилось свыше 500 тыс. т аммиака. Все запасы аммиака хранились в резервуаре емкостью 10 тыс. т и еще в двух резервуарах по 400 т, представляющих собой изотермические (обеспечивающие постоянную температуру) хранилища. В результате значительного повышения давления произошло разрушение резервуара, сопровождавшееся выбросом 7 тыс. т сжиженного аммиака с последующим пожаром природного газа, поступавшего из разрушенного трубопровода и склада нитрофоски.

В условиях непредвиденного характера развития аварии, характеризовавшейся образованием значительного по площади источника химического заражения («аммиачного озера») с поверхностью испарения 10 тыс. м², созда-

лась сложная и опасная химическая обстановка на самом объекте и прилегающей к нему территории. Площадь зоны заражения, где угроза поражения людей была наиболее реальной, достигла нескольких сот квадратных километров. Глубина распространения облака зараженного воздуха составила до 40 км. Только принятие оперативных и эффективных мер на всех уровнях позволило избежать крупных жертв, но, тем не менее, в результате аварии погибло 7 человек, 57 человек получили поражения различной степени тяжести.

Задача оценки масштабов и последствий разрушений (аварий) на биологически опасных объектах (БОО) по своей сложности является трудно прогнозируемой. В случае чрезвычайных ситуаций на БОО, в зависимости от профиля их функционирования, объем находящихся на нем активных микроорганизмов различных групп патогенности может составлять несколько десятков миллилитров, но представлять при этом исключительную опасность. При условиях высокой контагиозности возбудителя и соответствующих метеоусловиях подобная ситуация может привести к образованию обширных площадей биологического заражения, возникновению массовых заболеваний и эпидемий.

Так, 2 апреля 1979 года при выбросе спор сибирской язвы из вентиляционной системы в Свердловске-19 число официально погибших составило 64 человека. Кроме того, следует иметь в виду серьезные последствия вакцинации. Число людей, чье здоровье было непоправимо подорвано поголовной вакцинацией жителей района, вряд ли поддается учету — в нее попали только из числа гражданских лиц более 50 тыс. человек. По статистике население Чкаловского района г. Свердловска за последующие 10 лет по сравнению с другими районами города не возросло, а снизилось. По самым скромным оценкам, за десятилетие минимальная потеря населения составила не менее 35–50 тыс. человек. В жилых кварталах, расположенных южнее Свердловска-19, начали особенно интенсивно рождаться дети с различными отклонениями в состоянии здоровья. Среди прочего, более чем у 80% новорожденных наблюдается патология центральной нервной системы.

Материалы исследований показывают, что при технологических авариях (разрушениях) на БОО, использующих в работе микроорганизмы I и II степеней патогенности (сальмонеллезы, чума, холера, туляремия, кишечная палочка, мелиоидоз, сап), глубина возможного заражения не превысит от 1 до 2 км от границ объекта, однако потребуются введение карантинных и наблюдательных мероприятий с целью недопущения дальнейшего распространения опасных инфекционных заболеваний на срок от 7 до 30 сут.

С нашей точки зрения, представляется возможным в заключение изложить ряд тезисов резюмирующего характера. В целом возможные масштабы и последствия чрезвычайных ситуаций на РОО могут повлечь массовые (ингаляционные) поражения незащищенного личного состава войск при разрушении АЭС, что будет вызвано воздействием газообразного облака радионуклидов на расстоянии до 20 км от аварийного реактора, а переоблучение населения в районах дислокации возможно на удалении до 100 км от него (рис. 1).

При разрушении (авариях) ХОО в благоприятных метеоусловиях распространения АХОВ ингаляционное поражение населения будет иметь место в радиусе 15–25 км, а длительность заражения приземного слоя атмосферы от одного объекта может составить от 3–4 до 35–40 ч, а в целом за аварию – до 10 сут для больших запасов АХОВ с малыми скоростями испарения.

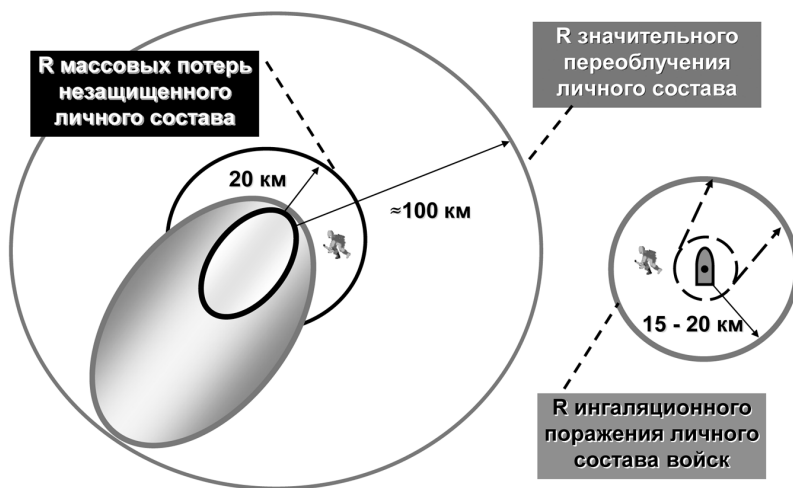

Рис. 1. Возможные масштабы и последствия разрушений (аварий) РХБ опасных объектов

При разрушении (аварии) биологически опасных объектов зона распространения дисперсных биологических аэрозолей может составить до 1–2 км. В пределах ее, при определенных условиях, будет сохраняться опасность поражения личного состава длительное время, и потребуются проведение карантинных и наблюдательных мероприятий.

Оценка опасностей возникновения чрезвычайных ситуаций на РХБ опасных объектах показывает, что среди техногенных источников наибольшую долю по тяжести поражения, масштабам и долговременным действиям поражающих факторов по-прежнему составляют радиационные катастрофы на РОО.

Анализ возможных масштабов и последствий чрезвычайных ситуаций на РХБ опасных объектах на территории РФ в мирное время подтверждает, что по своим пространственным границам, возможному ущербу и продолжительности воздействия они могут оказать существенное влияние на личный состав, население и территорию государства. Это потребует от органов управления, привлекаемых соединений и воинских частей всестороннего учета и анализа возможного объема задач по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на РХБ опасных объектах с целью обеспечения максимально оперативного и эффективного реагирования. При этом содержание и возможный объем задач по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на различных РХБ опасных объектах в каждом конкретном случае будут иметь свои особенности.

К повышению риска возникновения аварий на РХБ опасных объектах ведут старение основных фондов, снижение выделяемых средств на ремонт и обслуживание, нежелание собственников предприятий содержать технический персонал, ответственный за безопасную эксплуатацию производства, тратить надлежащие средства на его подготовку. Подавляющее большинство этих объектов было построено и введено в эксплуатацию 50–60 лет назад. При нормативном сроке эксплу-

атации до 15 лет химико-технологическое оборудование к настоящему времени многократно выработало свои ресурсы, морально устарело и физически изношено. Уровень критического износа основных фондов составляет на ХОО – 70%, взрывоопасных объектах – 60%, РОО – 40%.

Кроме того, на территории России зарегистрировано несколько тысяч сибирезвенных скотомогильников (споры сибирской язвы способны более 80 лет сохраняться в почве), которые создают реальную угрозу возникновения эпизоотий и эпидемий. Сохраняются стойкие природные очаги чумы на территории Южного и Сибирского федеральных округов, где ежегодно регистрируются случаи массовых заболеваний чумой среди грызунов.

Если иметь в виду соответствующие проблемы и перспективы современной России в целом, то, важно, на наш взгляд, отметить следующее. Известным изданием РБК составлен рейтинг на основе соответствующих исследований под названием «ТОП-7 КАТАСТРОФ (АВАРИЙ), ГРОЗЯЩИХ РОССИИ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ». Кроме природных катаклизмов, россиянам следует опасаться новых крупных катастроф, включая:

1. Аварии на транспорте.
2. Аварии на гидротехнических сооружениях (прежде всего, следует бояться прорывов плотин на Волге и на сибирских реках, что может привести к миллионам жертв).
3. Пролив нефтепродуктов (Россия остается одной из основных нефтегазодобывающих стран мира. Однако старение трубопроводов, экстремальные климатические условия, работа в новых для российских компаний условиях могут стать причинами крупных катастроф. По мнению экспертов, опасность могут представлять нефте-, газо-, химические производства на устаревшем оборудовании).
4. Аварии в сфере ЖКХ (о старении всех коммуникаций, построенных еще в советские времена, россиянам «напоминают» каждую зиму. Районы и целые города остаются без воды и тепла. Дома, десятилетиями не видевшие капитального ремонта, стареют и обваливаются).
5. Аварии на ядерных объектах (после аварии на японской АЭС «Фукусима») атомная

энергетика заняла второе место среди фобий россиян. «Это связано, прежде всего, с тем, что ядерные объекты стареют, а также есть вопросы к качеству обучения большей части персонала), – считает руководитель программ Greenpeace Иван Блоков. Поддерживает его и эксперт по глобальным катастрофам Алексей Турчин. Однако он считает, что последствия таких аварий будут не столь губительными, как при прорывах плотин или выделении метана из Арктики, что ведет к потеплению климата.

6. Блэкаут (плачевное состояние российской энергетики может привести к очередным масштабным отключениям электроэнергии. Подобные блэкауты парализуют жизнь целых городов и приводят к серьезным экономическим убыткам, а иногда – к гибели людей. МЧС России отмечает, что ЧС возможны в случае возникновения аварий на крупных ТЭЦ. В министерстве спрогнозировали возможность таких инцидентов в 30 регионах страны, в т. ч. в Москве. Аналитики также отмечают, что уровень износа электросетей достаточно высокий – около 50–70%, поэтому технологические события из-за плохого состояния оборудования вполне вероятны).

7. Обрушение шахт (аварии на шахтах происходят регулярно, причем, почти каждая сопровождается человеческими жертвами. Причинами аварий на шахтах обычно становятся выбросы метана, обрушение кровли, нарушение технологии угледобычи, неисправность электрооборудования, человеческий фактор. Впрочем, эксперты полагают, что после печально известной аварии на шахте «Распадская» безопасность угледобычи значительно возросла, и катастроф, надеются они, станет меньше).

С каждым годом техническое наследие Советского Союза устаревает, не модернизируется и угрожает России значительными катастрофами. Эксперты сходятся во мнении, что самые крупные техногенные катастрофы последних лет, такие как аварии на Саяно-Шушенской ГЭС и шахте «Распадская», гибель теплохода «Булгария» и падения самолетов-ветеранов заставляют готовиться к худшему.

Приведенные примеры дают представление о масштабности ЧС, возникновение которых возможно при авариях на РХБ опасных объ-

ектах. Следует отметить, что разрушение РХБ опасных объектов или нарушение нормальных условий их функционирования ведет к инициированию техногенных процессов с выделением вторичных поражающих факторов различной природы, что может значительно увеличить масштабы возможных ЧС, которые способны перерасти в катастрофы национального масштаба.

В РФ первые шаги по комплексному решению проблем организации обеспечения РХБ безопасности и созданию Национальной системы были предприняты с применением программно-целевого метода и привлечением государственных ресурсов правового, финансового и научно-технического характера в 2009–2014 гг. [6] с привлечением государственных ресурсов правового, финансового и научно-технического характера.

В настоящее время реализуются мероприятия новой Федеральной целевой программы по ресурсному обеспечению Национальной системы до 2020 года. Необходимо отметить, что США и другие развитые зарубежные страны уже завершили переход к созданию государственных систем РХБ безопасности, которые являются составными элементами их систем национальной безопасности [7].

Анализ нормативных правовых документов [2, 7] позволяет утверждать, что в соответствии с законодательством РФ немаловажная роль в обеспечении РХБ безопасности отводится Министерству обороны (МО). Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации» [8] на МО РФ возложен ряд полномочий, которые охватывают практически все сферы функционирования Национальной системы. Необходимо отметить, что в рамках полномочий Министерства обороны наибольшую практическую нагрузку по их реализации несут структурные подразделения войск РХБ защиты ВС РФ, Главное военномедицинское управление МО РФ и подчиняющиеся ему учреждения.

В рамках настоящей работы нами были рассмотрены полномочия, возлагаемые на

МО РФ в области обеспечения РХБ безопасности, и предложено их распределение между подразделениями войск РХБ защиты ВС РФ. Перечень полномочий, возлагаемых на войска РХБ защиты в области обеспечения РХБ безопасности и их распределение, представлены на рис. 2.

Реализация полномочий, указанных на рис. 2, невозможна только внутри Минобороны России, так как их осуществление требует наличия скоординированного взаимодействия между органами государственной власти разного уровня, структурными подразделениями войск РХБ защиты ВС РФ, а также научными организациями, органами местного самоуправления и органами управления радиационно, химически и биологически опасных объектов. Все это требует развития правового регулирования Национальной системы и определения соответствующих границ установленных полномочий.

Привлечение Минобороны России и, в частности, войск РХБ защиты ВС РФ к решению вопросов в области ХБ обусловлено следующим.

Во-первых, главным назначением войск РХБ защиты ВС РФ является организация защиты войск, населения и объектов тыла от РХБ поражающих факторов как в мирное, так и в военное время.

Во-вторых, наличие объединенной под единым руководством научной базы, обеспечивающей разработку, создание и испытания средств и методов защиты от радиоактивных веществ (РВ), опасных химических веществ (ОХВ), биологических средств (БС) и специальных войсковых структур, ориентированных для ликвидации ЧС РХБ характера и находящихся в постоянной готовности к выполнению задач по предназначению [9].

В-третьих, РХБ защита РФ является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности, а ее основные задачи тесно перекликаются с основными задачами войск РХБ защиты ВС РФ.

Следует отметить, что с целью развития системы РХБ защиты ВС РФ, согласно ряду документов [9], необходимо довести уровень оснащенности ВС РФ современными образцами

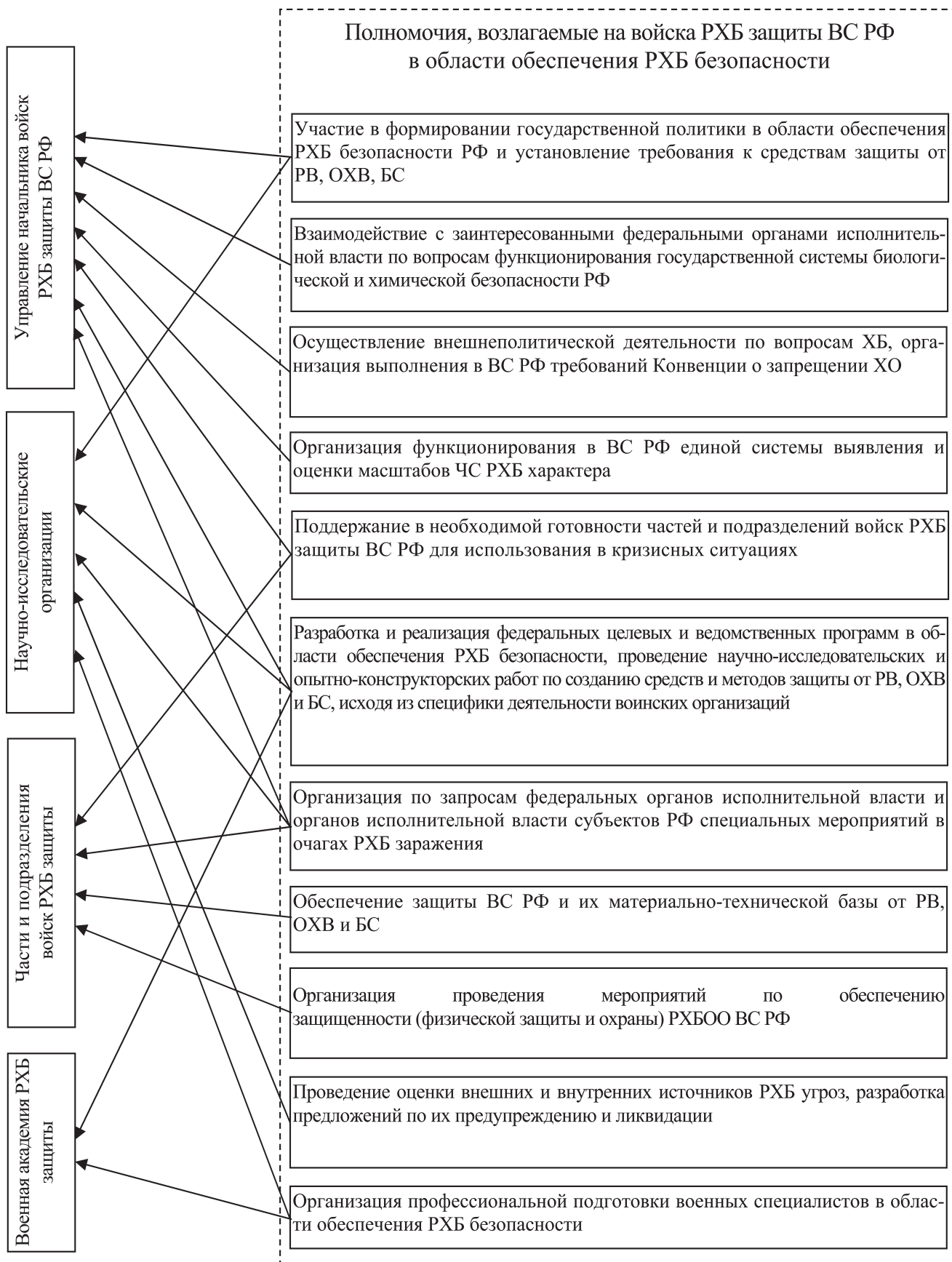

Рис. 2. Распределение полномочий, возлагаемых на войска РХБ защиты ВС РФ в области обеспечения РХБ безопасности

вооружения и средств (В и С) РХБ защиты в 2020 году до уровня не менее 70%. Для этого в настоящее время в войсках РХБ защиты ВС РФ проводится работа по формированию «Стратегии развития системы РХБ защиты войск и населения Российской Федерации в мирное и военное время на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» с доведением качественных и количественных показателей запасов средств РХБ защиты до требуемого уровня.

Принимая во внимание требования по решению задач развития системы РХБ защиты не только войск, оснащение которых современными образцами В и С РХБ защиты осуществляется посредством Государственной программы вооружения, но и населения, необходимым является разработка предложений по формированию федеральных целевых программ, направленных на решение задач РХБ защиты государства в целом. Это позволит:

- уточнить роль и место, а также задачи войск РХБ защиты в области обеспечения РХБ безопасности государства;
- регламентировать взаимодействие Минобороны России с другими ведомствами по организации планирования развития системы РХБ защиты;
- определить источники ресурсного (финансового) обеспечения выполнения мероприятий по разработке и закупке средств РХБ защиты.

Таким образом, современное состояние обеспечения РХБ безопасности РФ характеризуется наличием внутренних и внешних угроз, а также периодом становления Национальной системы в области обеспечения РХБ безопасности РФ, что требует создания новых и совершенствования существующих средств системы. При этом вопросы правового регулирования между силами Национальной системы, развития соответствующей нормативной правовой базы имеют первостепенное значение, так как их решение позволит повысить эффективность взаимодействия различных ведомств и органов власти при планировании мероприятий по защите населения, объектов экономики и ОПС, развитию новых средств и технологий защиты от РХБ факторов, а также их внедрению.

Проблемы предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера на территории России, да и во всем мире в настоящее время требуют пристального изучения как в научном, так и в практическом плане. Комплексный анализ возможных основных угроз и опасностей показывает, что на территории РФ сохраняется высокая степень риска возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций различного характера.

Ведущая роль в организации действий МЧС России и частей войск РХБ защиты при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на РХБ опасных объектах принадлежит органам управления, в первую очередь – управлениям войск РХБ защиты военных округов, которые должны обеспечить эффективное использование возможностей подчиненных частей для успешного выполнения ими специальных задач в установленные сроки в сложных условиях обстановки.

Сложность выполнения задач ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций диктует необходимость участия и взаимодействия различных министерств и ведомств России. На организацию взаимодействия не должны влиять никакие межведомственные, финансовые и другие разногласия. От четкой организации взаимодействия, заблаговременно согласованных и отработанных вопросов, слаженных совместных действий зависит успешная организация ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, спасение жизней людей и обеспечение выполнения войсками военного округа возложенных задач. Наиболее серьезных усилий и постоянного внимания требует подготовка органов военного управления, войск (сил) к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Основными направлениями совершенствования взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти являются:

- повышение качества планирования и уточнение периодичности проведения мероприятий подготовки органов управления и войск (сил) к ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций;
- дальнейшее совершенствование существующих и внедрение новых форм и методов обучения личного состава;

- повышение практической направленности и результативности подготовки органов управления и войск (сил);

- изучение и широкое внедрение в организацию подготовки автоматизированных систем управления, электронной вычислительной техники, специальных расчетных методик и задач.

Итогом решения этих задач должно стать максимальное приближение подготовки органов управления и войск (сил), ориентированных на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций, к условиям реальной действительности, требованиям законодательных и директивных документов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Словарь оперативно-стратегических терминов. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2012.
2. Российская Федерация. Законы. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера [Электронный ресурс]: федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. по состоянию на 21 июля 2014 г.) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.
3. О Единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства России от 30.12.2003 № 794. [Электронный ресурс] : URL: <http://base.garant.ru/186620/>. [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/186620/>.
4. Чернобыльская катастрофа (1986 г.) // Катастрофы конца XX века / Под общ. ред. д. т. н. В.А. Владимирова. Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. – М.: УРСС, 1998.
5. Крышев И.И., Алексахин Р.М., Рябов И.Н. и др. Радиоэкологические последствия Чернобыльской аварии. – М.: Наука, 1991.
6. Российская Федерация. Распоряжения. Концепция Федеральной целевой программы «Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009–2013 годы)» [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 28 января 2008 г. № 74-р. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>. – Загл. с экрана.
7. Российская Федерация. Постановления. О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности РФ [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 16 мая 2005 г. № 303 (в ред. по состоянию на 1 августа 2013 г.) – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12140131>. – Загл. с экрана.
8. Васильев Н.Т. Химическая и биологическая безопасность Российской Федерации [Электронный ресурс] /Н.Т. Васильев //Российское военное обозрение. – 2009. – № 7 (66). – Режим доступа: <http://www.coldwar.ru/rvo>. – Загл. с экрана.
9. Российская Федерация. Поручения. По вопросу совершенствования системы радиационной, химической и биологической защиты войск и населения Российской Федерации [Электронный ресурс]: поручения Президента РФ от 22 мая 2014 г. № К356 и Правительства РФ от 10 июня 2014 г. № РД-П7–428. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – Загл. с экрана.

S.O. KRIVOSHONOK,
A.A. MORARU,
S.V. STEPANOV

S.O. КРИВОШОНОК,
А.А. МОРАРУ,
С.В. СТЕПАНОВ

СИЛЫ И СРЕДСТВА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СОЕДИНЕНИЙ МОДУЛЬНОГО ТИПА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК США

RECONNAISSANCE UNITS AND IT'S WEAPONRY IN THE US ARMY FUTURE MODULAR TYPE UNITS

В статье рассмотрен вариант формируемой группировки сухопутных войск США на базе штаба дивизии и раскрыты силы и средства разведывательных формирований.

The article describes the variant of US Land Force group, which based on the division headquarters, it is also revealed the composition of reconnaissance units and its weaponry.

Ключевые слова: разведка, боевая бригада, Сухопутные войска США, соединения модульного типа, тактика.

Keywords: reconnaissance, combat brigade, United States Army, modular type units, tactics.

Любые изменения в содержании и характере вооруженной борьбы неизменно влекут за собой необходимость совершенствования и преобразования в существующих воинских формированиях. Одной из тенденций изменения форм вооруженной борьбы являются сокращение временных параметров и возрастание быстротечности боевых действий, что заставляет осуществлять сбор, обработку и реализацию информации о противнике в реальном или близком к реальному масштабу времени. В данной работе исследованы преобразования командованием армии США в области расширения возможностей разведывательных формирований сухопутных войск. Знание этих преобразований поможет руководству ВС РФ выработать достойный и адекватный ответ.

По планам командования вооруженных сил США до 2025 года планируется закончить в сухопутных войсках коренные преобразования, направленные на совершенствование боевых возможностей их основных соединений. В рамках данных мероприятий осуществляется оптимизация организационно-штатной структуры сухопутных войск, основой которой является переход на бригадную структуру. На базе штабов дивизий создаются новые модульные органы управления, способные обеспечивать оперативное управление действиями до шести боевых бригад всех трех типов. Кроме того, в состав

группировки, создаваемой таким штабом, могут быть включены бригады боевого и тылового обеспечения (армейской авиации, артиллерийские, противовоздушной обороны, обеспечения маневра, разведки поля боя, инженерные, связи, военной полиции, радиационной, химической и биологической защиты, снабжения, тылового обеспечения, по связям с гражданской администрацией, информационного обеспечения) [1]. Они обеспечивают многофункциональные возможности для развертываемых войск. На рис. 1 представлен вариант организационной структуры модульной дивизии.

Участие войск НАТО в боевых действиях и проводимых учениях показал, что важнейшее место в боевом обеспечении всех боевых действий занимает разведка. Поэтому для качественного решения задач разведывательного обеспечения в дивизии модульного типа создана бригада разведки поля боя, включающая в себя: штаб и штабную роту, взвод тактических БЛА, батальон военной разведки, батальон войсковой разведки, роту связи и роту обеспечения [2,3,6].

Проведенные организационно-штатные мероприятия выводят при ведении боевых действий создать в дивизии, для организации и проведения разведывательных мероприятий, следующую группировку сил и средств: до 12 разведывательных взводов из состава

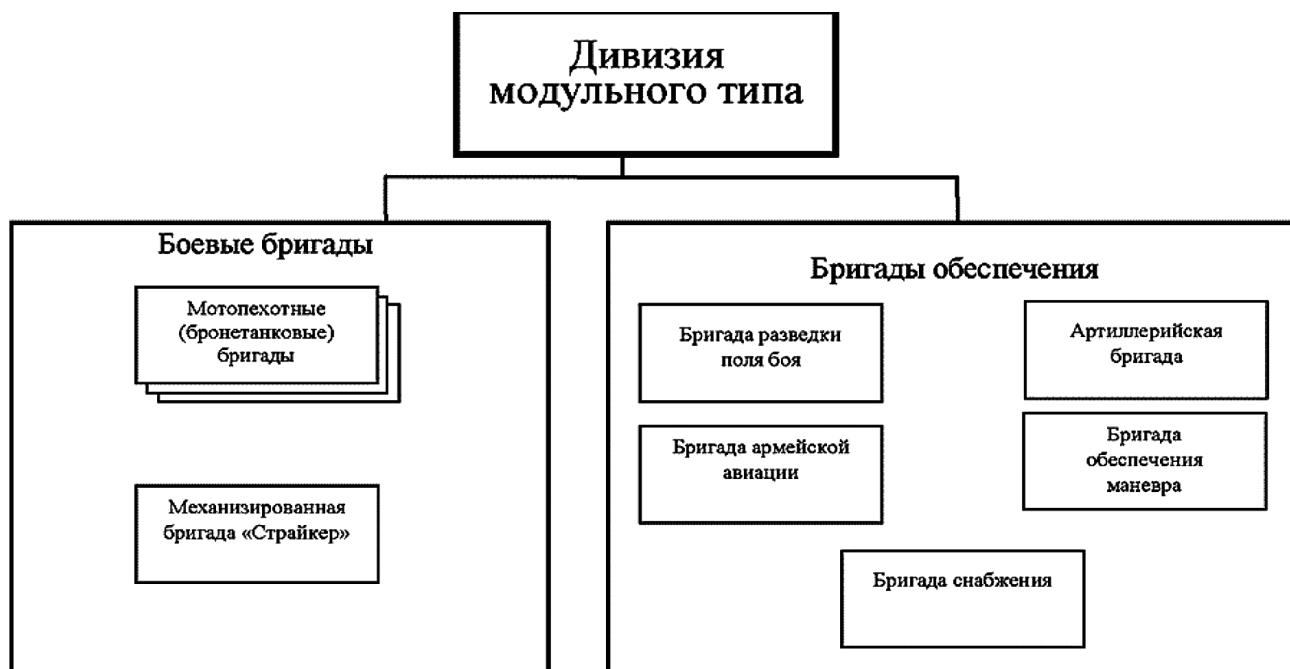

Рис. 1. Организационная структура дивизии модульного типа

мпб (сб, пб.), до 4 разведывательных батальонов (боевых бригад), до 4 рот технической и специальной разведки боевых бригад, бригада разведки поля боя, до 4 взводов артиллерийской и инструментальной разведки (АИР (пб, бртб, мбр)), батарея АИР артиллерийской бригады, рота БЛА артиллерийской бригады, рота БЛА бригады армейской авиации, вертолетный батальон (ударно-разведывательный) и батальон поддержки из состава бригады армейской авиации [6].

Возможности разведывательных формирований по ведению видовой разведки представлены в табл. 1.

Разведывательный взвод мпб (сб, пб) ведет наземную разведку и имеет на вооружении 3 (мбр «Страйкер» – 4) боевых разведывательных машины (в каждой могут быть установлены РЛС типа AN/PPS-5), 3 легкая бригада – 4 комплекса ТР мини-БЛА «Равен». Из состава взвода может выделяться до 3–6 наблюдательных постов. От разведывательного взвода на удаление до 10 км может высылаться разведывательный дозор, который ведет разведку в полосе 3–5 км [2,3,5,7].

Взвод наземной разведки роты технической и специальной разведки боевых бригад осуществляет сбор информации с помощью 3 РЛС

тип AN/PPS-5 и разведывательно-сигнализационных приборов и ведет разведку в полосе ответственности бригады [5,7].

Разведывательный батальон механизированной бригады «Страйкер» ведет наземную разведку и имеет на вооружении 39 БРМ М1126 «Страйкер» (в каждой могут быть установлены РЛС типа AN/PPS-5), 4 комплекса ТР мини-БЛА «Равен». Для ведения воздушной разведки может придаваться взвод разведывательных БЛА (комплекс ТР БЛА «Шадю-200») из состава роты технической и специальной разведки. Из состава батальона может выделяться до 18 наблюдательных постов. От разведывательного батальона на удаление до 20 км может высылаться 9 разведывательных дозоров, каждый ведет разведку в полосе 6–12 км [5–7].

Разведывательный батальон тяжелой бригады ведет наземную разведку и имеет на вооружении 29 БРМ М3А3 «Бредли» (в каждой могут быть установлены РЛС типа AN/PPS-5), 5 комплексов ТР мини-БЛА «Равен». Для ведения воздушной разведки может придаваться взвод разведывательных БЛА (комплекс ТР БЛА «Шадю-200») из состава роты технической и специальной разведки. Из состава батальона может выделяться до 18 наблюдательных

Силы и средства войсковой разведки модульной дивизии

Подразделения	Кол-во	Техника и вооружение		Возможности по формированию развед. органов
		В подразделении	Всего	
Разведывательный взвод мпб(тб)	12	БРМ МЗ=6 (в каждой РЛС типа AN\PPS-5)	до 72	36–72 НП 12 РД
Разведывательный батальон боевых бригад	4	БРМ МЗ (М1151, М1126) =29(40,39) (в каждой РЛС типа AN\PPS-5, LRAS3) Комплекса ТР БЛА «Равен»=4 Комплекс ТР БЛА «Шадоу-200»=1	до 163 16 4	58-116 НП 36 РД
Батальон войсковой разведки бригады разведки поля боя	1	БРМ М1151=24 (в каждой РЛС типа AN\PPS-5, РСН LRAS3)	24	4 РД (взвод) 24 НП 12 РДГ
Разведывательно-ударный батальон бригады армейской авиации	1	3 вертолетные роты (разведывательные) по 8 АН-64D	24	3 тяж развед. вертол. группы или 6 легких развед. верт. групп
Рота глубинной разведки бригады разведки поля боя	1	3 взвода глубинной разведки по 5 разведывательных дозоров в каждом	15	15 глубинных РД

постов. От разведывательного батальона на удаление до 20 км может высылаться 9 разведывательных дозоров, которые ведут разведку в полосе 6–12 км [5–7].

Разведывательный батальон легкой бригады ведет наземную разведку и имеет на вооружении 40 броневых автомобилей М1151 (в каждом могут быть установлены РЛС типа AN/PPS-5), 3 комплекса ТР мини-БЛА «Равен». Для ведения воздушной разведки может придаваться взвод разведывательных БЛА (комплекс ТР БЛА «Шадоу-200») из состава роты технической и специальной разведки. Из состава батальона может выделяться до 18 наблюдательных постов. От разведывательного батальона на удаление до 20 км могут высылаться 9 разведывательных дозоров, которые ведут разведку в полосе 6–12 км [5–7].

Роты войсковой разведки батальона войсковой разведки бригады разведки поля боя ведут наземную разведку в полосе наступления на глубину до 50 км. С помощью разведывательно-сигнализационных приборов типа RF-5400 на глубину до 30 км, а с применением ретрансляторов типа RF-5405-VH-GW и RF-5400-VH-RU – до 60 км. Из состава роты может быть сформировано до 2 разведыва-

тельных дозора силой до взвода, до 12 наблюдательных постов, до 6 разведывательно-диверсионных групп [5–7].

Рота глубинной разведки батальона войсковой разведки бригады разведки поля боя может создать до 15 глубинных разведывательных групп. Глубина засылки до 150 км. Кроме этого, в интересах решения задач, в подчинение командиру бригады разведки поля боя могут быть переданы вертолетные разведывательно-ударные подразделения и БЛА из состава бригады АА.

Взвод артиллерийской инструментальной разведки боевых бригад ведет разведку с помощью радиолокационной станции AN/TRQ-53 и БЛА «Равен».

Анализ возможностей средств разведки батареи АИР показывает, что объекты противника могут быть обнаружены следующими средствами: наземной РЛС средней дальности AN/TRQ-50 и беспилотными летательными аппаратами «Шадоу» и «Равен» (табл. 2).

Радиоразведку в дивизии могут вести роты специальной и технической разведки разведывательных батальонов боевых бригад, роты РЭР и РЭБ батальонов военной разведки бригад разведки поля боя, вертолетные взводы

Силы и средства артиллерийской инструментальной разведки модульной дивизии

Подразделения	Кол-во	Техника и вооружение		Создаваемые разведывательные органы
		В подразделении	Всего	
Батарея АИР артиллерийских бригад	1	Комплекс ТР БЛА «Равен» =4	4	Вести разведку с использованием БПЛА. РЛС развед. подв. целей, 8 РЛС борьбы с артиллерией.
		Комплекс ТР БЛА «Шадюу-200» =1	1	
		РЛС подв. целей=1, Передовых НП=8, РЛС контрмином. Борьбы=3	3	
		РЛС контрбатареиной борьбы=5 АН/TRQ-50	5	
Взвод АИР артиллерии боевых бригад	4	АН/TRQ-53=1 (засечки огневых позиций), АН/TRQ-50=4 (засечки позиций огнеметов) комплекса ТР БЛА «Равен» =2	4	4 поста
			16	16 постов разведки с использованием БПЛА.
			2	

батальонов поддержки бригад армейской авиации [7].

Роты специальной и технической разведки разведывательных батальонов боевых бригад ведут радио- и радиотехническую разведку с помощью 2 (в мбр «Страйкер» – 3) комплексов АН/MLQ-40(V)4 [4,6].

Рота РЭР и РЭБ батальона военной разведки бригады разведки поля боя ведет радио – и радиотехническую, специальную техническую разведку с помощью 4 комплексов АН/MLQ-40(V)4 [4,6].

Вертолетные взводы батальонов поддержки бригады армейской авиации ведут радио- и радиотехническую, специальную техническую разведку с помощью воздушного компонента комплекса АН/MLQ-40(V)4 [4,6] (табл. 3).

Интегрированное применение всех различных средств разведки дает возможность за

сутки вскрывать до 90% объектов типа батальон (дивизион) в зоне боевого воздействия дивизии.

При необходимости данные по определенным районам и объектам могут быть получены в течение нескольких десятков минут, первичная информация – через 2–3 часа, полная информация – в течение суток. Обобщенные показатели возможностей системы комплексной разведки, действие которой возможно при ведении боевых действий модульной дивизией: количество средств разведки: тактических БПЛ разведывательных самолетов до 76, средств технической разведки – 120, РДГ – 52, НП – до 212;

зоны досягаемости от линии соприкосновения: войсковая наземная разведка – до 150 км, тактическая воздушная разведка – до 150 км, технической разведки – до 200 км;

Таблица 3

Силы и средства радио и радиотехнической разведки модульной дивизии

Подразделения	Кол-во	Техника и вооружение		Создаваемые разведывательные органы
		В подразделении	Всего	
Рота технической и специальной разведки боевых бригад	4	АН/MLQ-40(V4)=2 (АН/MLQ-40(V4) =3 в мбр «Страйкер»	9	Развернуть до 75 постов технической разведки
Вертолетная рота управления и поддержки батальона поддержки бригады АА	1	АН/ALQ-151=4 АН/ALQ-143=4 (АН/MLQ-40(V4)=8)	4 4 (8)	
Рота РЭР и РЭБ батальона военной разведки	2	АН/MLQ-40(V4)=4	8	

точность определения координат: РЛР-150 – 500 м, РР – до 2000 м, РТР – до 1000 м;

оперативность прохождения информации: РР – 30 мин., РТР – 20 мин., воздушная – до 20 мин., войсковая – до 30 мин.;

диапазон разведываемых частот: РР – 0.5–3000 МГц, РТР – 0.5–10 ГГц;

обновление разведанных каждые 30 минут.

Таким образом, проводимые в настоящее время преобразования в разведке сухо-

путных войск США будут способствовать осуществлению качественного разведывательного обеспечения перспективных соединений модульного типа. По мнению американских экспертов, успех этих мероприятий обеспечат создаваемые подразделения в боевых бригадах и новые формируемые бригады разведки поля боя, объединенные единой информационной сетью (Global Information Grid).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сидорин А.Н., Прищепов В.М., Акуленко В.П. Вооруженные силы США в XXI веке. Военно-теоретический труд. – М.: Военная книга, 2013.
2. Заповев. СРазведывательное обеспечение перспективных формирований СВ США модульного типа. // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 8. – С. 32-36.
3. Заповев. СРазведывательное обеспечение перспективных формирований СВ США модульного типа. // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – № 11. – С. 33-38.
4. Максименков А. Современные наземные средства радиотехнической разведки иностранных государств. // Зарубежное военное обозрение. – 2013 – № 6. – С. 51-57.
5. Малинин М. Основные направления развития за рубежом радиолокационных станций разведки наземных движущихся целей. // Зарубежное военное обозрение. – 2016 – № 11. – С. 47-53.
6. FM 3-0.1 Modular Force. – Headquarters Department of the Army, January 2008.
7. FM 3-0 Operations. – Headquarters Department of the Army, February 2008.

A.V. ANANYEV,
V.D. BELKIN

A.B. АНАНЬЕВ,
В.Д. БЕЛКИН

ОБОСНОВАНИЕ НОВОГО МЕТОДА ОЦЕНКИ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК АКТИВНЫХ РЛС РАЗВЕДКИ ВОЗДУШНЫХ ЦЕЛЕЙ СИСТЕМ ПВО ПРОТИВНИКА

THE RATIONALE FOR A NEW METHOD OF EVALUATING PERFORMANCE CHARACTERISTICS OF ACTIVE RADAR EXPLORATION OF AIR TARGETS OF THE ENEMY'S AIR DEFENSE SYSTEMS

В статье отражена концепция нового метода оценки тактико-технических характеристик активных радиолокационных станций (РЛС) разведки воздушных целей. Метод реализуется с использованием беспроводных сенсорных сетей (БСС) и аэромобильной сети связи беспилотных летательных аппаратов (БЛА) и включает демонстративные действия БЛА и пилотируемой авиации. Показан пример реализации метода при оценке зон обнаружения летательных аппаратов по признаку изменения радиолокационных полей комплекса ПВО и интенсивности информационных потоков внутри-комплексной радиосвязи.

The article reflects the concept of a new method for assessing the tactical and technical characteristics of active radar exploration of air targets. Method is implemented by using wireless sensor networks (WSN) and airborne communication networks of drone, and includes a demonstrative actions of the drone and manned aircraft. An example of the implementation of the method in assessing the detection zones of aircraft on the basis of changes in the radar fields of the air defense complex and the intensity of information flows of intracomplex radio communication is shown.

Ключевые слова: противовоздушная оборона, активная радиолокационная станция, внутрикомплексная связь, воздушная обстановка, беспроводная сенсорная сеть, беспилотный летательный аппарат.

Keywords: anti-aircraft defense, active radar, intercom, air environment, wireless sensor network, drone.

Снижение рисков боевых вылетов авиации является актуальной задачей. В настоящее время основные потери авиация несет от огневого поражения наземными средствами ПВО противника. Ключевые показатели боевых возможностей средств ПВО можно условно разделить на четыре группы: пространственные, временные, характеризующие свойства системы управления, отражающие характеристики средств поражения. К наиболее важным показателям, характеризующим боевые возможности зенитно-ракетных комплексов (ЗРК), следует отнести: зону поражения, курсовой параметр, количество одновременно обстреливаемых целей, время реакции системы, скорострельность, цикл стрельбы, количество возможных пусков (очередей) по цели. Для того, чтобы упредить высокие риски боевых потерь, военные аналитики постоянно изучают возможности средств ПВО противника в мирное время и в угрожаемый период.

Для оценки показателей боевой эффективности средств ПВО противника могут быть использованы данные открытых источников, которые, по своей сути, являются детерминированным представлением знаний о боевых возможностях ЗРК потенциальных противников. Однако на практике проявляется вероятностный характер отклонений характеристик. Это обусловлено тем, что потенциальный противник преднамеренно скрывает сведения о своих средствах. Для разрешения неопределенности эффективности работы средств противника могут быть использованы вероятностные модели, однако существует проблема неточного определения законов распределения случайных величин (непараметрического синтеза), а также их параметров (параметрический синтез). Альтернативным вариантом устранения неопределенности могут выступать экспертные методы оценки, но при этом всегда возникает вопрос об осведомленности экспертов, которая может быть недостаточной для правильного принятия решения. Но самое главное, даже при достаточной достоверности знаний о боевых возможностях систем ПВО противника, высокие риски боевых потерь авиации могут быть обусловлены недостаточными сведениями о составе, расположении на местности сил и

средств ПВО группировки противоборствующей стороны.

Для разрешения озвученных проблем авторами предлагается комплексное использование беспроводных сенсорных сетей, БЛА-ретрансляторов, демонстративных действий БЛА и пилотируемой авиации.

Приведем краткие сведения по БСС. БСС – это распределенная, самоорганизующаяся сеть множества датчиков (сенсоров) и исполнительных устройств, объединенных между собой радиоканалами. Обобщенная функциональная структура БСС, интегрированная в систему разведки и анализа разведанных группировки войск (сил) на операционном направлении (ГрВ(с) на ОН), представлена на рис. 1. В верхней части схемы (рис. 1) показаны группы датчиков, объединенные сетевыми связями. Предполагается их размещение в позиционных районах ПВО противника. Для решения вопросов удаленного съема данных датчиков БСС предполагается использование малогабаритных БЛА, объединенных в аэромобильную сеть связи (АСС) [1]. АСС необходима для обеспечения требуемой дальности связи и сбора данных с территориально-разнесенных районов размещения средств ПВО противника. Собранные данные поступают на группу серверов пункта управления разведкой (ПУР) ГрВ(с) на ОН. Далее упорядоченные разведанные поступают на рабочие места операторов – специалистов радиотехнического (оптоэлектронного) анализа. Целесообразно уточненные разведанные по параметрам РЛС ПВО оперативно использовать в процессе боевого применения многофункциональных авиационных комплексов (МАК). Для этого в работе предлагается двухэтапная корректировка бортовой базы знаний системы тактической обстановки штурмана (ТОШ).

Для этого в ходе предполетной подготовки осуществляется перепрограммирование базы знаний системы ТОШ. Кроме того, учитывая высокую скоротечность боевых действий, необходимо предусмотреть радиоканал корректировки в процессе полета, однако при этом следует учитывать его уязвимость к взлому со стороны противника. Для решения проблемы используются механизмы обеспечения шифрования канала связи.

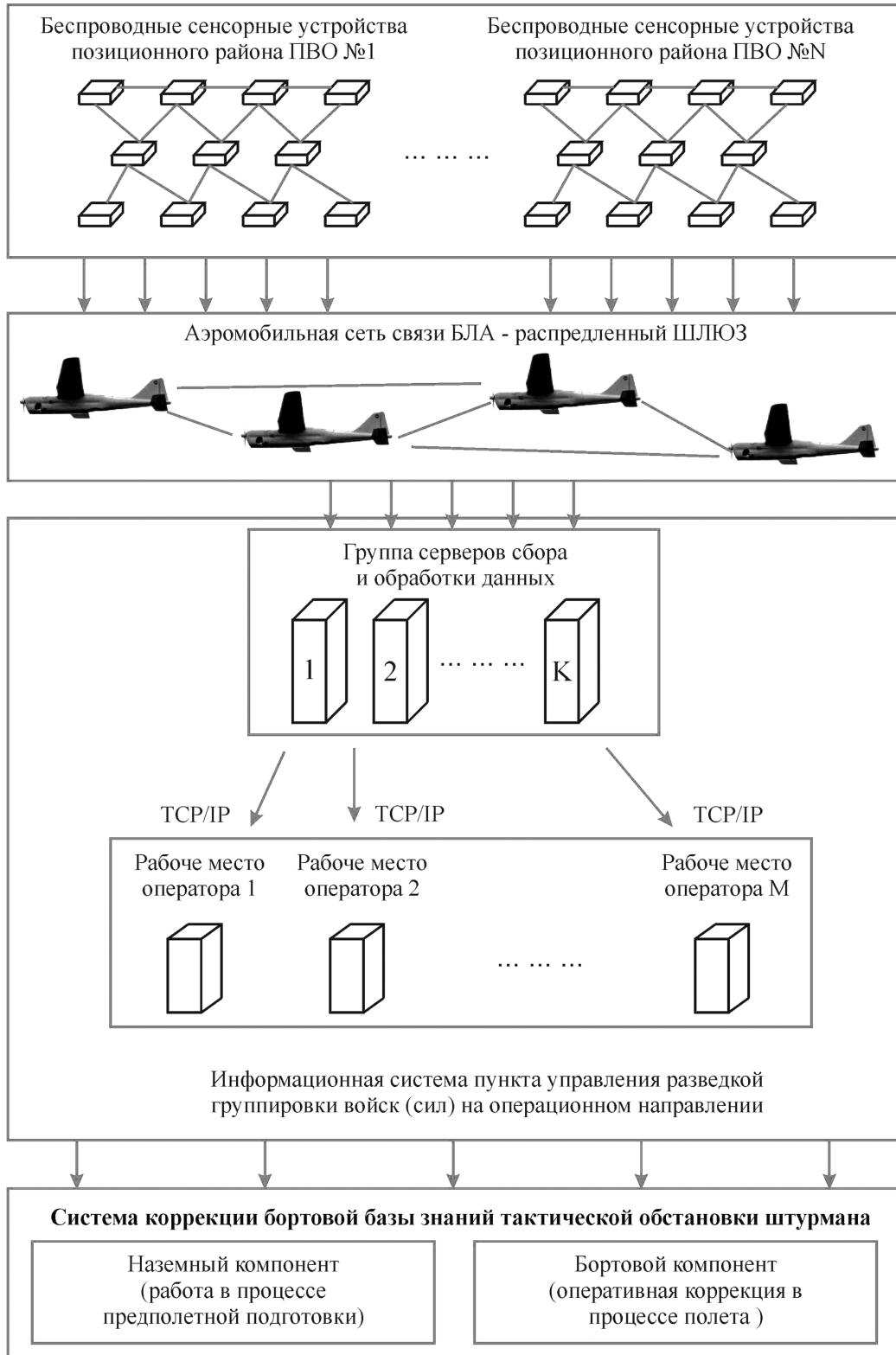

Рис. 1. Структурная схема интеграции БСС, АСС на базе БЛА ПУР ГрВ(с) на ОН с выходом на корректировку бортовой базы знаний летательного аппарата

Для реализации предложенной схемы необходимы модернизированные узлы БСС, обобщенная функциональная структура которых (рис. 2)

должна включать: центральный микропроцессор, приемопередатчик с антенной, элемент питания, набор датчиков и внешний накопитель данных.

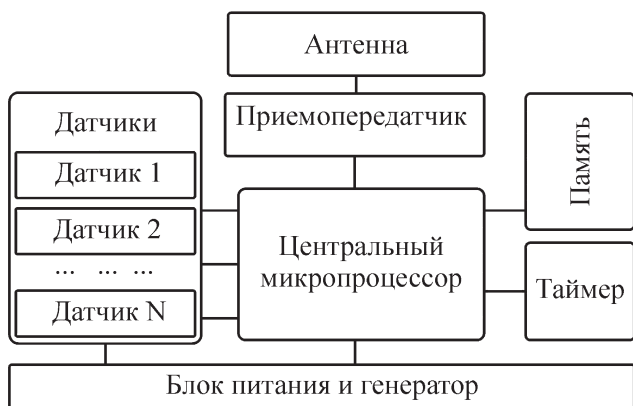

Рис. 2. Обобщенная функциональная схема узла БСС

Дополнительные элементы необходимы для формирования массива данных наличия электромагнитных и акустических колебаний, привязанных ко времени. Для расширения пространства признаков целесообразно применение датчиков различного назначения: регистрации электромагнитных полей, акустоэлектронных датчиков и т.д.

Технология БСС на сегодняшний день не является абстракцией и активно изучается в лабораториях отечественных вузов, в том числе в Московском авиационном институте (Национальный исследовательский университет).

Предлагаемый в работе метод оценки тактико-технических характеристик активных РЛС разведки воздушной обстановки и такти-

ческой группировки войск объектовой ПВО в целом, включает следующую последовательность действий:

1. Определение данных о предполагаемом местонахождении ЗРК противника, например, с использованием БЛА в режиме фоторазведки в видимом диапазоне (в общем случае целесообразно использовать любые дополнительные источники разведанных).

2. Предварительное задание (программирование) режимов работы узлов БСС, включающих режимы автономной (несетевой) работы порядка вхождения в сеть.

3. Доставку узлов БСС в зону расположения ЗРК противника.

4. Одновременные, синхронизированные по времени:

а) работа датчиков в режиме съема информации без установления радиосвязи между узлами БСС;

б) эшелонированный по высоте и времени запуск БЛА с различными значениями эффективной площади рассеяния (ЭПР);

в) демонстративный полет самолетов ОТА без вхождения в зону огневого поражения ЗРК (полеты ОТА выполняет по результатам действий БЛА).

5. Развертывание АСС, образуемой БЛА-ретрансляторами.

6. Включение режима формирования БСС по команде с ПУР ГрВ(с) на ОН, ретранслируемой АСС БЛА.

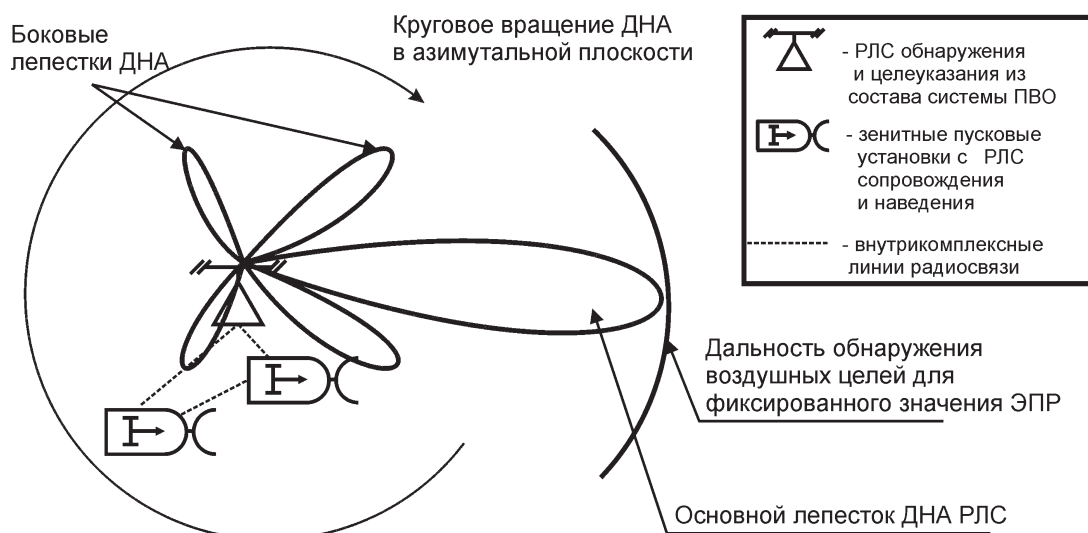

Рис. 3. Взаимное размещение комплекса ПВО и узлов БСС

7. Съем и передача данных датчиков БСС на пункт радиотехнической разведки с последующим анализом.

8. Оперативная корректировка бортовой базы знаний по РЛС ПВО противника.

Для демонстрации условной реализации метода зададимся составом и порядком действий комплекса ПВО противника, включающим РЛС обнаружения и целеуказания, мобильные зенитные пусковые установки с собственными РЛС сопровождения и наведения, объединенные внутрикомплексными линиями радиосвязи (рис. 3).

Также зададимся логичным предположением о том, что при отсутствии воздушных целей РЛС обнаружения и целеуказания в режиме кругового обзора путем поворота сканирующих антенных систем (диаграммы направленности антенны – ДНА) в азимутальной плоскости на 360 градусов (рис. 3). В это же время информационные потоки внутрикомплексных линий радиосвязи используются для текущего контроля состояния каналов связи и не обладают высокой интенсивностью передачи данных, а собственные РЛС сопровождения и наведения пусковых установок выключены (рис. 3).

Для реализации первого этапа метода осуществляется воздушная разведка комплексов ПВО противника с использованием БЛА, по результатам которой определяется их расположение на местности. В это же время определяются средства доставки датчиков (узлов) БСС,

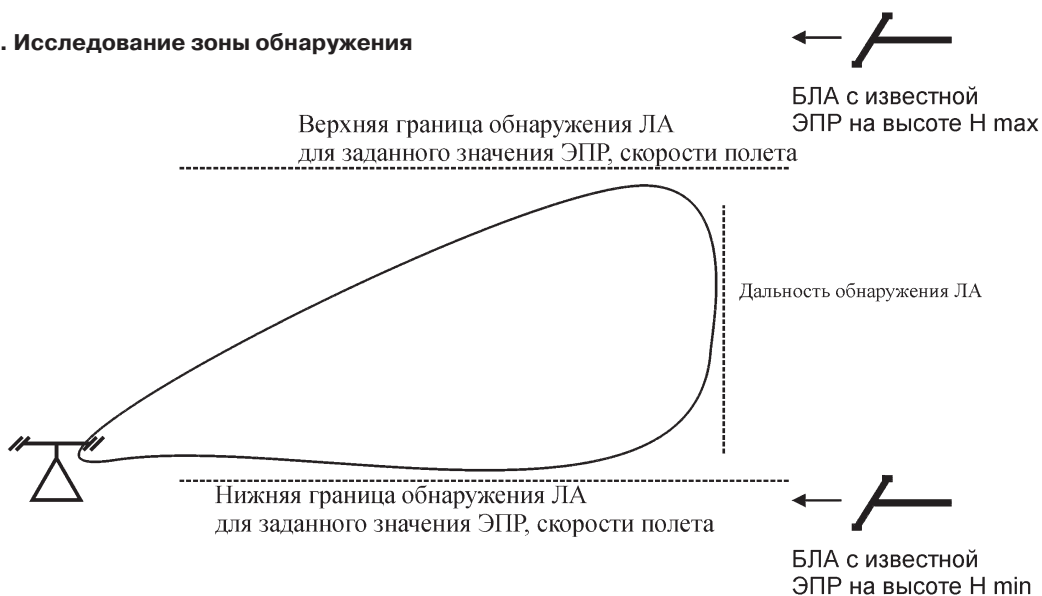
осуществляется их программирование с учетом выявленных особенностей, определяется требуемое количество узлов.

Одновременно осуществляется доставка узлов БСС в зону расположения системы ПВО противника, которые начинают автономную регистрацию данных от источников радиоизлучений (ИРИ) и акустических колебаний. После доставки узлов БСС в зону расположения комплекса ПВО и начала их автономной работы, осуществляются разновариантные (по высоте полета, по типу, по скорости, по количеству и т.д.) запуски БЛА, со стремлением охватить нижнюю и верхние границы и дальность зоны обнаружения РЛС.

При вхождении в зону обнаружения ЛА обзорной РЛС ЛА обнаруживаются на определенной дальности, идентифицируются как БЛА противника и на пусковые установки выдается целеуказание на ЗСУ, после чего последние осуществляют поиск и обнаружение объекта удара в заданном секторе (рис. 5).

Во время вхождения БЛА в зону работы комплекса ПВО датчики БСС фиксируют факт излучения РЛС различного назначения, а также изменение интенсивности информационных потоков внутрикомплексных (зональных) каналов радиосвязи (рис. 4). Регистрация излучения сигналов РЛС возможна благодаря тому, что антенные системы РЛС невозможно выполнить идеальными, они обязательно будут излучать часть электромагнитной энергии вне

Рис. 4. Исследование зоны обнаружения

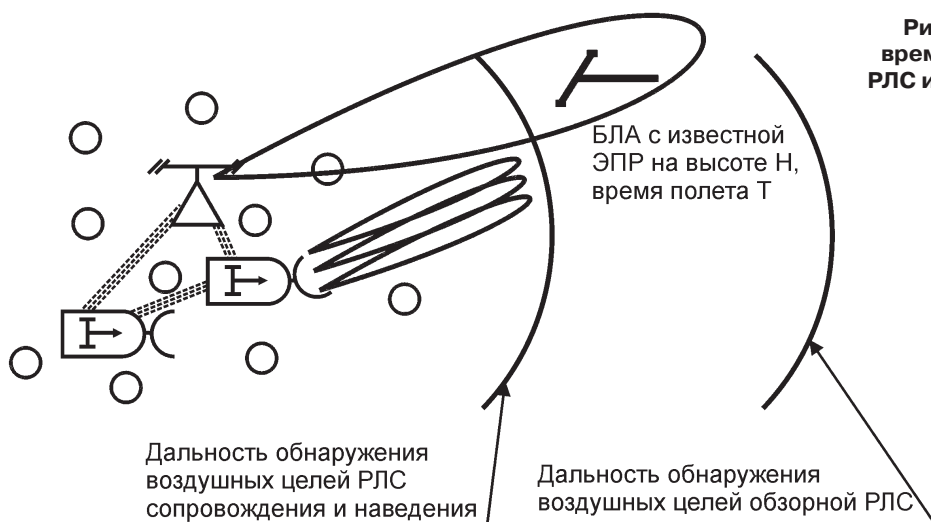

Рис. 5. Иллюстрация моментов времени обнаружения ЛА обзорной РЛС и включения РЛС сопровождения и наведения

ные свойства) могут не совсем соответствовать скоростным режимам и возможностям маневра ОТА. Поэтому полеты БЛА могут быть дополнены демонстративными действиями авиации без вхождения в зону поражения ЗРК, границы которой будут примерно

основного лепестка антенны радиолокатора, в том числе и в направлении Земли. Регистрация излучения сигналов каналов внутрикомплексной связи будет возможна, так как антенные системы сетей зональной связи выполняются всенаправленными. Следует отметить, что функционал датчиков БСС может быть увеличен путем включения функции анализа тонкой структуры сигналов [2]. Так, например, зная внутреннюю структуру сигнала РЛС, можно генерировать наиболее эффективные помеховые радиосигналы комплексами радиоэлектронной борьбы в составе ударных групп оперативно-тактической авиации (ОТА).

После захвата цели комплексы ПВО отрабатывают удар с использованием радиоуправляемых ракет (неуправляемых средств поражения). В этот момент также будет происходить регистрация радиоизлучений каналов радиоуправления ракетами. Полеты БЛА (радиолокацион-

ясны по результатам полетов БЛА.

Далее, накопив достаточно данных по радиоизлучениям в памяти датчиков БСС, синхронизированным по времени полетов БЛА (ОТА), осуществляется съем информации. Для этого в зону расположения сети, например, может быть запущен малозаметный БЛА, а также развернуты дополнительные БСС. Для обеспечения сопряжения связью БСС и командного пункта, координирующего работу сети посредством БЛА, могут быть использованы традиционные каналы КВ диапазона, а также системы спутниковой связи. Для этого необходимые аппаратные комплекты входят в конфигурацию узла координатора/шлюза и нескольких дополнительных узлов, на случай повреждения или уничтожения узла на этапе доставки в район дислокации ПВО. Рассмотрим один из вариантов съема данных датчиков, представленный на рис. 6.

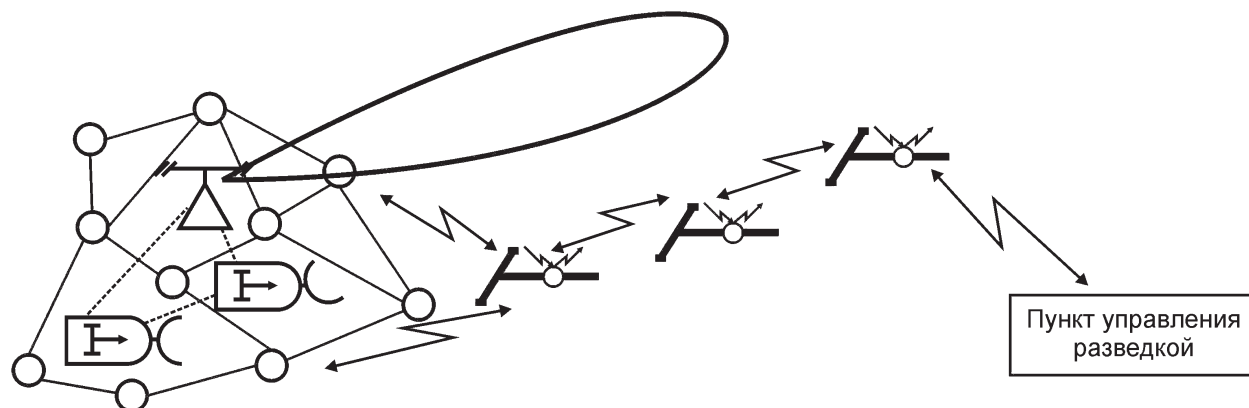

Рис. 6. Этап съема данных датчиков БСС

Передовые БЛА-ретрансляторы из состава АСС входят в зону радиодоступности узлов БСС и излучают радиосигнал на формирование сети. По данному сигналу организуется БСС, и потоки разведанных передаются на ПУР. При проблемах со связью данные БСС могут быть предварительно загружены в устройства памяти, размещенные на борту БЛА и сброшены последними в районе размещения ПУР.

Выводы: разработанный способ позволит определять тактико-технические характеристики систем ПВО противника, в том числе зоны обнаружения летательных аппаратов, ограничиваемые дальностью обнаружения, предельно малыми высотами полета, максимальными высотами полета, и является развитием существующих подходов к получению разведанных. Кроме того, одним из важных параметров, который не определить иначе, как с использованием предложенного способа, является вре-

мя реакции системы ПВО противника. Знание времени реакции, помимо зоны обнаружения, даст нашим летчикам дополнительную информацию, с использованием которой они смогут уверенно планировать свои действия в районе объекта удара.

Отличительной особенностью предложенного способа является устранение существенной неопределенности исходных данных по РЛС ПВО противника в масштабе реального времени, причем с учетом интеграции отдельных комплексов ПВО в систему, что с использованием прочих подходов практически невозможно. Проблемным вопросом остается съем информации с датчиков БСС, однако он может быть решен с использованием АСС БЛА, поэтому изложенный в работе способ является вполне реализуемым уже в настоящее время. Предложенный способ приобретает особую актуальность по причине неопределимой важности сохранения жизней летного состава.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ананьев А.В., Ерзин И.Х., Щербаков А.А., Филатов С.В. Аэромобильная сеть связи – эффективная система ретрансляции объединенной автоматизированной цифровой системы связи // Военная мысль, г. Москва. «Редакционно-издательский центр» Министерства обороны РФ. – 2017. – № 4. – С. 26–34.
2. Ананьев А.В., Прикота А.В. Автоматизированный синтез малогабаритных многорезонаторных датчиков анализа частотной структуры сигналов в пакете SimOne Circuit Designer // МНТК «Актуальные проблемы прикладной математики, информатики и механики», г. Воронеж. Научно-исследовательские публикации – 2017. – С. 177–184.

**СПИСОК АВТОРОВ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК» № 2 (63)-2018**

Гареев Махмут Ахметович, президент Академии военных наук, генерал армии.

Герасимов Валерий Васильевич, начальник Генерального штаба ВС РФ – первый заместитель министра обороны РФ, генерал армии.

Алёшин Борис Сергеевич, академик РАН.

Подрезов Владимир Владимирович, первый заместитель начальника Главного штаба войск национальной гвардии Российской Федерации, генерал-лейтенант.

Булгаков Дмитрий Витальевич, заместитель министра обороны РФ, генерал армии.

Дворников Александр Владимирович, командующий войсками Южного военного округа, генерал-полковник.

Судаков Сергей Сергеевич, политолог, член-корреспондент Академии военных наук.

Никитин Александр Павлович, заместитель главного военного прокурора, генерал-лейтенант юстиции.

Цыганков Алексей Михайлович, заместитель начальника Главного управления по работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации, генерал-майор.

Лата Василий Филиппович, заместитель руководителя отделения военного строительства Академии военных наук, доктор военных наук, профессор, генерал-лейтенант.

Андреев Владимир Викторович, ВРИО заместителя начальника ВВА им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, полковник.

Хмельнов Игорь Николаевич, руководитель Морского отделения Академии военных наук, адмирал.

Ягольников Сергей Васильевич, руководитель отделения воздушно-космической обороны АВН, генерал-майор.

Ужанов Александр Евгеньевич, директор Института социальной памяти Академии военных наук, кандидат социологических наук.

Любочко Олег Николаевич, кандидат военных наук, начальник государственного учреждения «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь»,

руководитель Белорусского отделения АВН, полковник.

Андреев Александр Федорович, доктор технических наук, профессор, действительный член АВН.

Баранов Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Научного центра стратегических исследований ФСВНГ РФ, генеральный инспектор Министерства обороны РФ, лауреат премии А.А. Свечина 1 степени за 2016 г., генерал-полковник в отставке.

Журавель Валерий Петрович, кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра арктических исследований Института Европы РАН, член Научно-экспертного совета Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, лауреат премии А.А. Свечина 1 степени за 2016 г., полковник в отставке.

Николаев Станислав Петрович, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член АВН, старший научный сотрудник 2-го управления Военного института (научно-исследовательского) Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург.

Кузьмин Владимир Никифорович, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член АВН, ведущий научный сотрудник 2-го управления Военного института (научно-исследовательского) Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, г. Санкт-Петербург.

Каминский Олег Эдуардович, кандидат военных наук, доцент, профессор АВН, доцент кафедры оперативного искусства и тактики Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, полковник.

Зубов Николай Петрович, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, действительный член АВН, руководитель

Подмосковного регионального научного отделения АВН, почетный профессор ВВА им. Ю. А. Гагарина, старший научный сотрудник в НИЦ ЦНИИ ВВС МО РФ, полковник в отставке.

Потапов Владимир Иванович, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры тактики ВМФ ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», почетный профессор ВМА им. Н.Г. Кузнецова, лауреат Государственной премии РФ по науке и технике, лауреат Национальной премии «Золотая идея», председатель Санкт-Петербургского регионального отделения Академии военных наук, действительный член АВН, контр-адмирал.

Степанов Дмитрий Алексеевич, кандидат военных наук, преподаватель кафедры тактики ВМФ ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия», капитан 2 ранга.

Васьков Анатолий Юрьевич, кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры оперативного искусства и тактики Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, подполковник.

Данелян Александр Петрович, преподаватель кафедры оперативного искусства и тактики Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, подполковник.

Кокшаров Сергей Николаевич, кандидат военных наук, старший преподаватель кафедры оперативного искусства и тактики Военно-космической академии имени А.Ф. Можайского, подполковник.

Костин Кирилл Константинович, кандидат военных наук, профессор, член-корреспондент АВН, профессор кафедры тактики Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В.Ф. Маргелова, полковник в запасе.

Корчмин Сергей Анатольевич, кандидат военных наук, доцент, доцент кафедры управления подразделениями Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени генерала армии В.Ф. Маргелова, полковник в запасе.

Салькова Дарья Владимировна, адъюнкт кафедры управления Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища

имени генерала армии В.Ф. Маргелова, старший лейтенант.

Савченко Ирина Александровна, доктор социологических наук, доцент, действительный член АВН, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России.

Снегирева Людмила Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, профессор АВН, начальник кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России, полковник полиции.

Устинкин Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор, действительный член АВН, декан факультета международных отношений, экономики и управления, профессор кафедры международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова

Сунцова Елена Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.

Буторин Роман Леонидович, начальник военной кафедры Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник.

Булат Роман Евгеньевич, заместитель начальника Военного института (инженерно-технического) ВА МТО по учебной и научной работе.

Байчорова Хафиза Срафилевна, преподаватель кафедры иностранных и русского языков Военного института (инженерно-технического) ВА МТО.

Мурманских Илья Викторович, заведующий учебной лабораторией Военного института (инженерно-технического) ВА МТО.

Вишневская Валентина Петровна, главный научный сотрудник ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», доктор психологических наук, профессор, действительный член АВН.

Новиков Игорь Станиславович, ведущий научный сотрудник Института геологии и минералогии Сибирского отделения Российской академии наук им. В.С.Соболева,).

Мамедов Гусейн Мамед-оглы, доцент кафедры разведки (и воздушно-десантной подготовки) Новосибирского высшего военного командного училища Министерства обороны Российской Федерации.

Иноземцев Валерий Александрович, кандидат химических наук, член-корреспондент АВН, начальник кафедры общей тактики и оперативного искусства Военной академии РХБ защиты им. Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко, полковник.

Серебренников Борис Васильевич, доктор технических наук, старший научный сотрудник, действительный член АВН, ведущий научный сотрудник ФГБУ «33 ЦНИИИ» МО РФ, подполковник в отставке.

Кривошонок Сергей Олегович, кандидат военных наук, доцент кафедры оперативно-тактической подготовки Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного.

Морару Алексей Алексеевич, адъюнкт кафедры оперативно-тактической подготовки Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного.

Степанов Сергей Владимирович, кандидат военных наук, начальник кафедры оперативно-тактической подготовки Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного.

Ананьев Александр Владиславович, кандидат технических наук, профессор АВН, докторант ВУНЦ ВВС «ВВА», подполковник.

Белкин Вячеслав Дмитриевич, аспирант Московского авиационного института (национальный исследовательский университет).